

Элина
Соколова

БАУЖДАВШЦНЯ
среди миров 2

Потусторонние миры

Чтобы спасти своего возлюбленного, Алатэе предстоит пройти тяжелые испытания. Что же выбрать: верность или предательство? Сиюминутное счастье или вечную любовь? Даже ужасы всех семи кругов Ада не могут сравниться с муками выбора, который порой нас заставляет делать жизнь. Какое решение будет правильным и куда приведет неизвестность? Что такое настоящая любовь и так ли дорога свобода? Только доверившись своему сердцу, Алатэя вместе со своими верными друзьями сможет найти ответы на эти вопросы...

Глава 1. Прозрение

— Привет, опять скучаешь?

Эрик ворвался, как всегда, неожиданно, впус­тив в комнату морозный зимний ветер. Милена сидела у окна, задумчиво глядя в безоблачное небо. Книга, которую она так и не дочитала, лежала у нее на коленях. Появление Эрика заставило ее отвлечься от своих мыслей. Она перевела взгляд на него и улыбнулась: он снова был весь растрепанный, щеки сильно раз­румянились от мороза, голубые глаза радостно сияли.

— Что ты придумал на этот раз?

— Между прочим, это не я! — с притворным возмущением воскликнул Эрик. — Это все твой Алекс!

— И что же он мог сделать?

— Я спокойно выгуливал Сабрину, а он напал на нас, обсыпал снегом и превратил мою красавицу в живого снеговика!

Милена рассмеялась.

— Я решил, что тебе следует выйти с нами на улицу и приструнить своего забияку!

Девушка только покачала головой — сейчас ей было не до того. Долгие месяцы она пыталась найти ответ на вопрос, где бы мог быть ее Артур. Однако что бы она ни делала, ей так и не удалось сдвинуться с мертвой точки. Это угнетало. Часто, глядя в бездонное небо, она мысленно просила о помощи, но никто не отвечал ей.

— Да ладно тебе! Хватит киснуть здесь, ты же совсем позеленела уже от тоски! Отказ не принимается! Собирайся! Мы ждем тебя на улице.

С этими словами Эрик выскочил из комнаты так же быстро, как и появился. Милена усмехнулась: послал же Бог такого соседа.

Эрик переехал в соседний от нее дом практически сразу, как она вернулась из больницы. С тех пор он стал у нее частым гостем: то пирог принесет, то книгой интересной поделится. Он как будто чувствовал, как ей сейчас тяжело, и всячески старался отвлечь. Однако Милена не могла думать ни о чем, кроме того, что с ней произошло Там.

Когда два белоснежных крыла за спиной убедили ее в том, что все это не плод ее воображения, Милена всячески старалась найти своих друзей, однако это оказалось не так просто. Она не знала, как ей попасть туда, где они находились, а ее мысленные обращения и просьбы не дали никаких результатов. Одним прекрасным утром ее крылья исчезли, словно их и не было.

Милена ждала, что друзья сами найдут ее, но шло время, а от них не было никаких вестей. Пустой дом нагонял тоску, и только присутствие Алекса помогало не поддаваться панике и продолжать поиски.

— Возможно, мне действительно лучше немного прогуляться, — вздохнула девушка, кутаясь в теплую шаль.

Свежий зимний воздух приятно бодрил, наполняя мысли надеждой и радостью. Мороз нежно щипал за щеки и нос. Милена выдохнула, наблюдая, как причудливо клубится пар. В этот миг ей показалось, что жизнь потихоньку возвращается в ее тело, разливаясь по венам приятным волнением. Появилось предвкушение чего-то необычного, интересного. От размышлений ее отвлек снежок, угодивший в плечо. Милена обернулась: Эрик, издав

победный клич, бросился наутек, попутно стараясь слепить еще один комок. Следом за ним, довольно твякая, понеслись две собаки — это Алекс и Сабрина выказывали ему свое восхищение игрой.

— Ну, держись! — закричала Милена и бросилась вдогонку обидчику.

Она принялась забрасывать его снегом, не давая возможности снова атаковать. Они смеялись и баловались, как дети, забыв обо всем на свете. Вдруг Милена резко остановилась, ее взгляд застыл в одной точке.

— Я никак не могу до нее достучаться! — в отчаянии выкрикнула Триша.

Она выглядела изможденной, опираясь на крепкую руку Мишеля. Прямо перед ними стояло Зеркало.

— Оно не может помочь нам, все без толку!

Триша резко развернулась, но тут же согнулась, держась за живот, взыв от боли. Мишель попытался помочь возлюбленной, но она отстранила его рукой.

— Ничего, просто не нужно было так нервничать, — с трудом выдохнула она. — Сейчас все пройдет...

— Что-то не так, — озабоченно проговорил Мишель. — Такого не должно происходить... Я не понимаю.

— А что тут понимать? — улыбнулась Триша. — Я не совсем нормальный Ангел, поэтому и малышу у нас будет не совсем... обычным.

Однако ее объяснение совсем не успокоило Мишеля. Он по-прежнему оставался серьезным и задумчивым, что совсем не было на него похоже.

— Я не могу понять, кто мог установить столь сильную защиту? — продолжала Триша, поднимаясь на ноги. — Это под силу немногим.

— Думаю, Люцифер просто так не успокоится. Он видел, как сильна Алатэя, и захочет во что бы то ни стало помешать ей вернуться к нам.

— Мы должны как-то помочь ей...

— Она должна сама найти дорогу, — покачал головой Мишель.

— А если она даже не вспомнит о нас?

— Значит, таков замысел Создателя. Мы не можем противиться, ты же знаешь.

Триша промолчала, но по выражению ее лица было понятно, что так просто она не собирается сдаваться.

— Мы должны попытаться... Она единственная, кто может помочь...

Триша беспомощно опустилась на землю, обхватывая заметно увеличившийся живот руками. Мишель присел рядом, заботливо положив ладони ей на плечи. Он притянул ее к себе, зарываясь лицом в ее роскошные волосы. В объятьях любимого девушка стала похожей на испуганного ребенка: паника отчетливо читалась в ее карих глазах.

Алатэя всем своим существом ощутила желание помочь своим друзьям, но не знала как. Она попыталась дотронуться рукой до Триши, но вдруг что-то резко потянуло назад, прочь от Ангелов. В одно мгновение друзья превратились в едва различимые точки, а затем и вообще исчезли.

Алатэя помотала головой, пытаясь прийти в себя.

— Что случилось? — Эрик выглядел не на шутку встревоженным.

Только теперь девушка поняла, что так и застыла со снежком в руке, приготовившись к броску. Алекс стоял прямо перед ней, повернув голову набок, с интересом глядя на хозяйку.

В следующее мгновение рядом с ней оказался взволнованный Эрик.

— Тебе нехорошо? Давай вернемся в дом. Это я во всем виноват, — причитал он, помогая Милене выбраться из сугроба.

— Все в порядке, — заверила девушка. — Просто немного закружилась голова.

Через какое-то время, они уже сидели на кухне в ее доме с кружками, наполненными густым тягучим какао. Милена молчала, погруженная в свои мысли. Эрик внимательно за ней наблюдал.

— Что ты увидела там такого? — нарушил тишину веселый сосед.

— С чего ты взял, что я что-то видела? — насторожилась Милена.

— Да брось! Ты несколько минут пялилась в одну точку, пытаешься до чего-то дотянуться!

Я конечно, не Зигмунд Фрейд, но точно могу сказать: что-то с тобой не так.

— Это слишком долгая и неправдоподобная история, — улыбнулась Милена. — И если я расскажу ее, мне придется тебя убрать как свидетеля.

Эрик только усмехнулся.

— Ты наконец-то нашла их, да?

От неожиданности Милена выронила кружку. Не обращая внимания на лужу на полу и грязные разводы на одежде, она уставилась на Эрика.

— Да ладно, ты можешь довериться мне! — заверил он. — Ты же знаешь: я не причиню тебе зла.

— Но как? Откуда? Что тебе известно обо мне?

— Достаточно, чтобы я мог считаться твоим другом.

Эрик тепло улыбнулся ей. Однако сомнения не перестали терзать Милену. Ей вдруг стало страшно от мысли, что человек, которого она считала своим другом, оказался совсем не тем, за кого себя выдавал. Она постаралась отогнать от себя дурные предчувствия.

— Кто ты?

— Это совершенно не важно, — Эрик склонился вниз, убирая с пола последствия шока девушки. — Считай, что я твой охранник. И моя миссия — защитить тебя от всего дурного. Ну и составить тебе компанию, разумеется! В этих краях тоска дикая! И почему ты не хочешь перебраться в какой-нибудь оживленный город?

— Подожди, я ничего не понимаю! Кто тебя послал? Почему ты сразу мне не рассказал? Ты можешь помочь мне?

— Я не могу вмешиваться в ход событий. Ты должна была сама найти выход. Больше я ничего не могу тебе рассказать...

— Но ты же видел, как мне было плохо! Почему ты позволили мне страдать вместо того, чтобы помочь? И после этого ты говоришь о дружбе?!

Милена встала из-за стола. Ее возмущению не было предела. Голова просто гудела от новых мыслей. Совсем недавно ей казалось, что она зашла в тупик и никогда уже не сдвинется с мертвой точки. И вот сейчас все неожиданно переменялось настолько, что ей пришлось обхватить голову руками, чтобы не сойти с ума.

— В жизни всегда так: тебе кажется, что уже нет смысла бороться и это означает, что ты в одном шаге от мечты, — задумчиво произнес Эрик.

Милена удивленно на него посмотрела. Значит он и мысли ее мог читать. Во внешности Эрика произошли некоторые перемены. Он держался уверенно и спокойно. От взбалмошного весельчака не осталось и следа. Движения были четкими и размеренными. Глаза стали серьезными и как будто даже похолодели. Или это всего лишь ее воображение

разыгралось?

— Мне нужно как можно быстрее попасть к ним... — задумчиво проговорила Милена. — Ты знаешь, как это возможно?

— Нет ничего проще — воспользуйся Книгой Истины, — он с любопытством смотрел на нее.

— Но ты же знаешь, что ее у меня нет!

На секунду в его глазах отразилось разочарование, но в следующее мгновение он взял себя в руки.

— Что ж... Придется искать другой способ. Что тебе удалось разузнать о происходящем в Небесном царстве?

— Ничего такого. Только Триша меня беспокоит. Она выглядела очень слабой...

— Это и понятно, — задумчиво проговорил Эрик. — Насколько я помню, она ждет ребенка.

— Что тебе об этом известно? — Милена нетерпеливо расхаживала взад-вперед, дожидаясь ответа.

Эрик выглядел очень серьезным. Казалось, что-то сильно омрачает его мысли. Он нервно постукивал пальцами по столу, отчего тревожное ощущение только усиливалось. Наконец он взглянул на Милену, их глаза встретились. Она поняла, что он очень хочет помочь ей, но что-то его сдерживает.

— Все, что мне известно об этом, так это то, что Черный Ангел никогда не допустит рождения этого ребенка. Слишком сильно он любил своего демона... А измену он никогда не прощает. Думаю, он успокоится только тогда, когда Триша перестанет существовать...

Милена и сама об этом догадывалась, однако надеялась, что ее предположение ошибочно. Девушка встала и подошла к окну, стараясь собраться, однако мысли перемещались с такой бешеной скоростью, что сосредоточиться на чем-то конкретном не получалось.

Милена вздохнула и приложила руку ко лбу: холодные пальцы приятно освежали голову. Она попыталась сложить все, что удалось узнать, воедино. Итак, Триша ждет ребенка, однако это сильно подорвало ее силы. Мишель больше всего на свете переживает за свою возлюбленную. В Небесном царстве все более-менее спокойно (в противном случае она бы обязательно почувствовала опасность, по крайней мере, ей хотелось в это верить), однако попасть туда нет никакой возможности... Получившаяся картина ей вовсе не нравилась. Милена вздохнула и повернулась к Эрику, перехватив его слишком пристальный, изучающий взгляд.

Вдруг ей стало совсем неудобно: появилось ощущение присутствия чужого человека. Наверное, все дело в том, что теперь Милена знала, что Эрик тоже принадлежит к тому необычному миру, по которому она так скучала. Принадлежит, но упорно скрывает от нее цель своего присутствия. А может, все оттого, что ей просто-напросто нужно побыть одной?

Не успела она об этом подумать, как Эрик встал со своего стула.

— Я пойду. Тебе, наверняка, хочется немного отдохнуть: день сегодня выдался беспокойный.

И он вышел из комнаты, не дав Милене возможности задержать его. Когда хлопнула входная дверь, неприятное ощущение слезки пропало. Теперь ей стало намного спокойнее. Она направилась в свою комнату, чтобы все хорошенько обдумать, однако стоило ей присесть на кровать, как на все тело навалилась невероятная усталость, как будто из нее

выкачали всю энергию. Веки стали непомерно тяжелыми. Милене просто необходимо было опустить голову на мягкую подушку, чтобы чуть-чуть отдохнуть. Она непременно все обдумает, но чуть позже... когда поспит... всего одну минуту...

— На этом твоя работа окончена, — холодным глухим голосом проговорил Люцифер.

Он сидел, откинувшись на троне так, что лицо оставалось в тени. Никогда не отличавшийся добрым расположением духа, сейчас он выглядел еще более обозленным и болезненно напряженным. Неприятный серый оттенок кожи подчеркивал ужасные синяки под глазами, которые сильно покраснели и тусклыми углями выделялись на заостренном лице.

Милене показалось, что Черный Ангел постарел на много-много лет. Она и не подозревала, что бессмертные существа могут так жутко выглядеть. Она стояла прямо напротив него настолько близко, что без труда могла разглядеть каждый волосок в его идеальном хвосте. Однако Люцифер смотрел сквозь нее, обращаясь к кому-то, стоящему у нее за спиной.

Девушка обернулась и остолбенела: это был не кто иной, как Эрик. Он по-прежнему был красив, однако теперь его образ гармонично дополняли кожистые черные крылья и хвост с небольшой кисточкой. Черная бархатная ряса выгодно подчеркивала его рост: мимо такого статного красавца просто так не пройдешь. Однако больше всего Милену поразила уверенность и расчетливость. Спокойная и холодная расчетливость... Казалось, он тысячу лет разочаровывался в этом мире и теперь ничто не могло заставить его сменить стальное равнодушие на что-то хоть немного человеческое.

Милене хотелось закричать от ужаса: ее самый близкий друг, единственный человек, который заставлял ее смеяться в это тяжелое время одиночества, оказался предателем.

Неужели она совсем не научилась разбираться в людях? Хотя Эрик человеком не был...

Милена снова перевела помутневший от слез взгляд на друга. Она пристально всматривалась в глаза Эрика, пытаясь найти там хоть немного привычного тепла. Ведь должно же было в нем остаться хоть что-то доброе! Однако ничего, кроме пустоты и равнодушия она не обнаружила. Ей хотелось хорошенько встряхнуть за плечи этого нового Эрика: может, тогда в нем проснется близкий сердцу весельчак? Она попыталась дотронуться до него, но ее пальцы прошли сквозь его тело. Эрик только немного поежился, как будто закрываясь от порыва ветра.

Милена в отчаянии опустилась на холодный каменный пол. Боль полоснула по сердцу: неужели она обречена терять всех, кто был ей дорог? Артур, Триша, Мишель, теперь Эрик...

— Еще будут распоряжения, мой Повелитель?

Голос друга вывел Милену из секундного оцепенения. Она решительно встала, намереваясь узнать о происходящем как можно больше.

— Ты можешь быть свободен, — устало ответил Люцифер, прикрывая глаза рукой. — Только проследи, чтобы все шло по плану.

— Все будет выполнено, — заверил его демон.

Интересно, что он имел в виду? Милена вся превратилась в слух, стараясь не пропустить ни слова. Однако Люцифер, казалось, больше не собирался ничего говорить. Неужели ей не удастся узнать о его плане? Девушка перевела взгляд на Эрика. Тот стоял в нерешительности, не зная, можно ли ему уже уходить. Он неловко переступил с ноги на

ногу, склонившись в глубоком поклоне, а затем направился к выходу. Но не успел он дойти до двери, как Черный Ангел произнес:

— Она совсем плоха?

Алатэя сразу поняла, что речь идет о Трише.

Эрик остановился. Казалось, он взвешивает каждое слово.

— Она пока держится, но силы покидают ее, мой Повелитель. Не думаю, что она переживет это...

— Это уже не твое дело! — неожиданно громко закричал Люцифер, вскочив со своего трона. — Прочь отсюда!

Милена с удивлением наблюдала, как Эрик быстро исчезает в дверях, а Люцифер медленно усаживается обратно. Его грудь взволнованно вздымалась, он тяжело дышал. Теперь она увидела, какие страсти на самом деле бушевали в его сердце. Вопреки напускному безразличию, он горел в собственных мучениях.

Внезапно Люцифер схватил стоящий возле него бокал и с силой швырнул его в стену. Тот разлетелся на миллионы кусочков, а стоявшее в бокале вино, словно кровь, растеклось по полу.

— Она заслужила это! Это плата за измену. Предательница должна умереть!

Люцифер замолчал, устремив взгляд в одну точку. Милена поняла, что теперь его мысли где-то очень далеко и ей при всем желании не узнать их. Она в изнеможении закрыла глаза, облокачиваясь на холодный валун. Ей просто необходимо немного отдохнуть от всего пережитого. Нужно всего лишь закрыть глаза... Всего на мгновение...

Открыв глаза, Милена обнаружила, что лежит в своей постели, а рядом в ногах примостился Алекс. Значит, все это было просто сном! Просто игра ее воспаленного воображения. Она сейчас же пойдет к Эрику и все ему расскажет — вот он посмеется!

Милена радостно вскочила с постели и направилась к двери, наспех кутаясь в теплую шаль. Ей нужно было поскорее увидеться с Эриком, чтобы убедиться, что с ним все хорошо.

Она торопливо выбежала на улицу, навстречу колючему ледяному ветру, который поднимал с земли недавно выпавший снег и швырял его прямо в лицо.

Эрик жил совсем близко — она не раз заглядывала к нему в гости на чай.

Еще на входе Милену насторожила открытая входная дверь: при всей своей беззаботности Эрик никогда бы не забыл закрыть дверь. Постаравшись отогнать от себя дурные мысли, она все же постучалась. Ответа не последовало. Тогда девушка решительно распахнула дверь и переступила порог.

Ее взору открылось пугающее зрелище: все вокруг было перевернуто вверх дном, как будто кто-то здесь что-то искал. Или второпях собирался...

Милена нашла в себе силы пройти дальше. Чем больше она осматривалась, тем становилось понятнее, что Эрика здесь нет. И быть не может, ведь он теперь в Подземном царстве рядом со своим Повелителем...

Что-то хрустнуло под ногой девушки. Она подняла упавший предмет. Им оказалась небольшая рамка для фотографий. Она была разбита еще при падении, а теперь стекло окончательно раскрошилось, из-за чего стало трудно разглядеть яркую фотографию, доверенную ей.

Милена сразу узнала снимок: они с Эриком сфотографировались осенью в парке среди разноцветной нарядной листвы. Тогда он казался ей таким беззаботным и веселым... А

теперь он превратился в самого настоящего врага. Неужели такое возможно? Милена аккуратно достала из раскрошившейся рамки фотографию и бережно погладила ее. Девушке очень хотелось запомнить Эрика именно таким: смеющимся и счастливым, вечно удивленным чудесами жизни.

Вдруг Милена почувствовала, что больше не в силах сдерживать подступающие к горлу слезы. У нее было чувство, что ей отрезали руку: оказывается, она успела сильно привязаться к Эрику и его заботе.

Милена опустила на пол, одной рукой прижав снимок к груди, а другой обхватив себя за колени. Теперь она расслабилась, и горячие слезы потоком потекли по щекам. Милена не пыталась их сдерживать, ведь слезы — это река жизни. Возможно, если поплакать, ей полегчает?

И Милена отдалась своей тоске, спрятав лицо в коленях. Теперь она понимала: жить нужно по-настоящему. Если чувствуешь боль — плачь, если радость переполняет тебя — кричи от счастья, когда смотришь на небо — удивляйся его бездонной красоте. Милене было одиноко и больно, и она позволила себе быть слабой.

Она так глубоко ушла в свои переживания, что не сразу расслышала знакомый шорох складывающихся крыльев...

Глава 2. Возвращение

— Ну, наконец-то! — воскликнула Триша. — Я уж думала, этот день никогда не настанет!

— Хорошо же здесь кто-то поработал, — подхватил Мишель, удивленно глядя по сторонам. — Мы, кажется, целую вечность не могли тебя отыскать!

— Ну, милый, с вечностью ты уж перегнул... Эй, Алатэя, ты в порядке?

Ангелы опустились на колени рядом с Миленой, которая так и застыла на полу со слезами на глазах.

— Неужели это вы?..

Она никак не могла поверить, что все это происходит на самом деле, а не в одном из ее снов. Она осторожно коснулась руки Мишеля, потом погладила Тришу по волосам. Они, казалось, даже не думали исчезать. Тогда Милена сильно обняла их, крепко-крепко прижав к себе, и даже зажмурилась от удовольствия.

— Это действительно правда! Я так сильно без вас скучала! Я искала вас, искала... везде-везде, но вас нигде не было... И вот теперь вы нашлись, и вы настоящие! И никуда не пропадаете! И я... я...

Триша прикрыла ей рот ладонью и прижала к себе. Потом серьезно взглянула на Мишеля.

— Все намного хуже, чем мы себе представляли. Она тут без нас совсем сошла с ума, кажется...

Милена резко отстранилась от Триши. В ее взгляде читалось неприкрытое возмущение. Она, как рыба, хватала ртом воздух, пытаясь найти нужные слова, чтобы выразить свою обиду.

— Какие же вы... вредные! — только и смогла придумать Милена.

Триша весело рассмеялась в ответ и по-приятельски похлопала ее по плечу.

— Ну вот! Теперь узнаю нашу Алатэю, а то развела тут сентименты!

Милена встряхнула головой. Уже давно никто не называл ее вторым именем. Алатэя. Сердце забилось чаще, как будто в ожидании чего-то грандиозного, дыхание участилось, кровь прилила к щекам. Она закрыла глаза, и перед ее мысленным взором калейдоскопом замелькали яркие картинки, лица, пейзажи. Воспоминания постепенно заполняли ее всю, пока не дошли до предела. Когда им стало мало места в ее голове, они начали собираться в груди, отчего девушка ощутила приятное тепло. В районе лопаток появилось легкое покалывание, а в следующее мгновение ее мысли выплеснулись наружу, помогая раскрыться двум белым пушистым крыльям.

Алатэя открыла глаза. Теперь они сияли изнутри мягким, ровным светом. Казалось, тяжелая ноша упала с ее плеч. Она снова была на своем месте, а рядом с ней были друзья, которые восхищенно смотрели на нее во все глаза.

— Никогда не привыкну к твоему новому облику! — не удержалась Триша.

Она подошла к Алатэе и осторожно потрогала крылья.

— Они совсем мягкие и пушистые, как у птенца! Я тоже себе такие хочу!

Мишель только улыбнулся, разглядывая крылья Ищущей.

— Да, они совсем не похожи на наши, — задумчиво произнес он. — Это может означать только одно: их обладательница наделена необычными способностями. Береги их.

Однако Алатэю давно интересовал другой вопрос.

— Теперь я могу вернуться в Небесное царство? Я так соскучилась по Ноэлю, Самуэлю Рафаэлю... по всем!

— Теперь, думаю, да, — ответил Мишель. — Чары, изолирующие тебя, пропали. Поэтому-то мы и нашли тебя. Стало быть, и с телепортацией проблем возникнуть не должно.

Их разговор был прерван возмущенным лаем Алекса на улице. Выглянув в окно, друзья обнаружили, что причиной его недовольства оказался не кто иной, как Пегас, горделиво вздернувший морду кверху. Он как будто говорил своим видом: «Молчи, смертный! Буду я еще обращать свое царское внимание на такую мелочь!». Алатэя даже рассмеялась. Радость от встречи с крылатым копытным так захлестнула ее, что она, не задумываясь, сиганула вниз прямо со второго этажа. Она лишь слегка расправила крылья, грациозно приземлившись на землю, и обернулась к друзьям.

Только теперь, заметив застывшее на их лицах изумление, Алатэя поняла, что только что сделала. Она осторожно расправила плечи. Крылья, повинувшись ее мысли, раскрылись на всю ширину.

Удивленное ржание заставило девушку вспомнить о причине своего необычного поведения. Она бросилась обнимать Пегаса, который, не обращая внимания на Алатэю, пытался цапнуть зубами ее крылья.

— Как же я по тебе соскучилась, малыш! — приговаривала девушка, глядя холку, шею непослушного скакуна.

Снизу послышалось обиженное поскуливание: это Алекс желал получить свою порцию нежности.

— И про тебя я помню, мой хороший!

В этот момент позади нее бесшумно приземлились Мишель и Триша, как всегда держась за руки.

— И давно ты так умеешь? — сразу набросилась с расспросами Триша. — В последнюю нашу встречу ты не могла ими пользоваться.

— Да у меня это вообще-то вышло случайно... — оправдывалась Ищущая. — Раньше я никогда так не делала...

И только теперь в ярком дневном свете она смогла как следует рассмотреть друзей. Триша выглядела почти прозрачной: невероятная худоба сделала черты ее прекрасного лица более заостренными. На фоне тонких рук и ног ее округлившийся животик сильно бросался в глаза, а темные круги под глазами особенно выделялись.

Алатэя поняла, что ее видение скорее всего было правдивым, а значит неуязвимая Триша сильно ослабела.

Мишель выглядел как обычно, только глубокая складка между бровей выдавала, сколько переживаний ему пришлось вынести за это время. Прежде Алатэе и в голову бы не пришло, что у Ангелов бывают морщины.

Как будто в подтверждение ее мыслей, Триша вдруг начала оседать на землю, схватившись за живот. Мишель с готовностью подхватил ее на руки.

— Ничего-ничего, — успокаивала его Триша. — Малышу немного тесно, вот он и толкается.

— Что с ней? — не выдержала Алатэя.

— Нам лучше возвращаться, — ответил Мишель. — Я должен отнести Тришу к источнику. Беременность отнимает у нее много сил.

— Я в порядке! — попыталась возмутиться виновница переполоха, но ее голоса никто не услышал.

Пока Мишель бережно усаживал Тришу на Пегаса, Алатэя повернулась к Алексу.

— Тебе снова придется меня подождать. Справишься, дружок?

В ответ Алекс стал лизать руки и лицо хозяйки, жалобно поскуливая, как будто уговаривая остаться.

— Но я должна найти Артура, помнишь?

И Алекс, покорно склонив голову, уселся на задние лапы, показывая тем самым свою готовность ждать ее, сколько потребуется.

Алатэя нежно потрепала его, прощаясь, а затем повернулась к друзьям. Они уже ждали ее верхом на Пегасе, который даже похрапывал от нетерпения.

— Ну что, сможешь за нами угнаться? — пошутил Мишель.

— Конечно, — с вызовом вздернула голову Алатэя.

Пегас только насмешливо заржал и в следующую секунду взмыл в небо. Алатэя расправила крылья, ощущая легкое волнение, и, закрыв глаза, оттолкнулась от земли.

Алекс с тоской смотрел, как две точки постепенно уменьшались, становясь все менее заметными, пока вовсе не исчезли за облаками. Он вскинул голову и горестно завыл.

Эрик расправил черные кожистые крылья, направляясь к Повелителю с докладом: пока все шло по плану...

— Скоро они будут здесь, мой Повелитель, — произнес Эрик. — Они уже направились в Небесное царство. Я оставил девчонке достаточно подсказок. Если она не совсем глупа, то, наверняка, догадается, где нужно искать Артура.

— Хорошо, — сухо проговорил Люцифер. — Все должно быть готово к их приходу. И, как только они появятся, ловушка захлопнется. Наконец-то я смогу отомстить им за все!

— Ваш план просто безупречен, Повелитель! Я еще никогда не встречал столь совершенного ума, каким обладаете Вы! Я преклоняюсь перед Вашим талантом...

Люцифер жестом остановил красноречивого демона. На лице Повелителя читалось отвращение. Он терпеть не мог подобных льстецов. Но что поделать? Он сам создал этих демонов и вложил в них столько подхалимства, чтобы ни один искушаемый ими человек не смог противостоять их чарам. Получается, он своими руками сотворил себе наказание. Черный Ангел усмехнулся: а ведь у него с людьми много общего...

Он снова перевел взгляд на Эрика, который так и застыл на месте с открытым ртом.

— Приведи его ко мне. Пришло время нашему дорогому другу сыграть свою роль.

— Слушаюсь, мой Повелитель.

Эрик подобострастно откланялся и исчез за дверью. Люцифер устало откинулся на спинку трона, прикрыв ладонью глаза. Он снова остался один на один со своими мыслями.

В последнее время это доставляло ему только боль. Он старался занять себя мыслями о каких-то рутинных делах, однако это не приносило желаемого облегчения. Он снова и снова вспоминал ту роковую битву, в которой он потерял ВСЕ. Ангел никак не мог понять, почему они проиграли. Все шло, как по маслу. Он был уверен в своей победе. Он уже ощущал ее, дышал ею. И вдруг в один момент все рухнуло.

Ах, если бы только у него получилось! Тогда все стало бы совсем по-другому. Тогда, возможно, он обрел бы долгожданное спокойствие... Его враги перестали бы существовать, а Триша поняла бы свою ошибку и...

О чем он только думает? Триша предала его, а предателей он не прощает. Никогда. Только что-то подсказывало ему, что он пытается себя обмануть... У него было уже столько шансов убить ее, а он все медлил. Она была у него в плену, однако он позволил ей сбежать.

Люцифер надеялся, что когда на свет появится вторая Триша, он сможет успокоиться, ведь теперь он убрал из ее характера все недостатки и сделал ее своей лучшей марионеткой. Однако новая Триша была лишь жалким подобием своей предшественницы. Не было в ней ни той страсти, ни противоречий, ни бунтарского огня, которые так восхищали его в черноволосой красавице. У него просто не поднималась рука уничтожить неудачный клон, и он был даже благодарен Ищущей, которая лишила его необходимости самому избавляться от неудавшегося опыта.

Люцифер больше не хотел пытаться воссоздать своего лучшего демона. Он понял, что ему нужен не клон. Он отчаянно хотел заполучить свое любимое творение назад. И он добьется своего, чего бы ему это ни стоило! Или убьет ее.

В свете последних событий ему больше хотелось второго. Подумать только! Она собирается родить Ангела! Рука повелителя непроизвольно сжалась в кулак. Да как она вообще осмелилась помыслить о таком. Нет, он никогда не допустит появления на свет этого гибрида. Где же это видано: смешение крови Ангела и Демона!

Люцифер вскочил с трона и стал нервно расхаживать взад-вперед. Кого он пытается обмануть? Ведь и так понятно, что все это не из-за младенца, а из-за его матери... Она носит под сердцем ребенка этого зазнавшегося нахала!

От одной этой мысли в нем начинала закипать кровь. Теперь Ад был не только вокруг него, но и внутри...

Стук в дверь отвлек его от тяжелых мыслей. Это Эрик привел долгожданного гостя. Люцифер вернулся на трон и расправил складки мантии.

— Входите! — властно произнес он, принимая, как всегда, величественный вид. — Игра начинается...

— Ну, хватит, а то вы ее сейчас задушите! — Триша тщетно пыталась вырвать Алатэю из объятий встречающих.

Казалось, здесь собралась половина Небесного царства. И каждый норовил выразить свою радость, покрепче обняв Ищущую. Алатэя и не думала, что ее успели так сильно полюбить.

Самуэль расцеловал ее, не в силах сдержать нахлынувшие эмоции, крошка Малинка с ходу запрыгнула к ней на руки и изо всех сил обняла за шею своими маленькими ручонками. Кто-то просто горячо жал ей руку, кто-то пытался схватить на руки. Вокруг стоял смех и улюлюканье. Ноэль с улыбкой наблюдал за всеобщим весельем. Он был искренне рад снова видеть Алатэю, однако ее появление здесь означало только одно: она так и не нашла того, что искала на земле.

Ноэль украдкой наблюдал за Ищущей. Казалось, она абсолютно счастлива: смех, улыбки, дружеские объятия никого не оставили бы равнодушным. Однако в глубине ее прекрасных фиалковых глаз поселилась тоска. Ноэль, как никто другой, знал, что это такое, поэтому ему было больно видеть незаслуженные мучения Алатэи. Архангел помнил, чем они

обязаны девушке: если бы не она, то Вселенная погрузилась бы в хаос, задуманный Люцифером.

Казалось странным, что человек, способный спасти целый мир, не может помочь самому себе... Люцифер всегда знал, как причинять страдания. Он все продумал, оставив в своих руках ниточку надежды на реванш. Ноэль был уверен, что Черный Ангел не собирается так просто сдаваться. Остается только выяснить, какую роль во всем этом он отвел Алатэе...

Задумавшись, Ноэль не сразу заметил вопросительный взгляд Ищущей. Она почувствовала пристальное внимание Ангела и забеспокоилась: казалось, его что-то сильно тревожило.

Триша старательно разгоняла желающих поприветствовать Ищущую, ссылаясь на то, что той хочется побыть в тишине. Мало-помалу все начали расходиться.

Пока шум не до конца улегся, Алатэя подошла к Ноэлю.

— Что-то случилось? — тихо спросила она. — Тебе открылось будущее? Ты увидел что-то, что тебя встревожило?

— Ты же знаешь, что даже если это так, я не вправе открывать тайну. Все должно идти своим чередом.

Они помолчали, любуясь красотой, окружающего пространства: с появлением Алатэи тут все снова расцвело и преобразилось. Несмотря на то, что они стояли всего в шаге друг от друга, казалось, их разделяют километры, настолько глубоко они были погружены в свои мысли. Глаза Ноэля смотрели в одну точку, взгляд не выражал ничего. Он как будто рассматривал что-то, видимое только ему. Алатэю же не покидала надежда, что именно здесь она найдет ответ на свой вопрос.

— Ты знаешь, где мне искать Артура? — решила нарушить тишину она.

— Он попал в Бездну? — не переводя взгляд, уточнил Архангел.

Алатэя кивнула, внимательно наблюдая за реакцией Ноэля. Тот отвел глаза в сторону, стараясь скрыть свою досаду. Это не укрылось от взгляда Ищущей.

— Ты можешь сказать мне правду, какой бы страшной она ни была, — заверила девушка. — Нет того места, куда бы я не отправилась ради него!

— Видишь ли, Алатэя, — осторожно начал Ангел, — иногда бывают ситуации, которые нам неподвластны. Они учат нас смирению. Ведь если мы не можем ничего изменить, то какой смысл отрицать происходящее, не принимая испытание? Из всего нужно извлечь урок и идти дальше. По сути, это и есть самая важная истина для любого: мы должны уметь двигаться вперед, несмотря ни на что. Прошное нужно оставлять позади.

Алатэя пристально смотрела на Ноэля, насмешливо прищурился глаза, а потом ответила:

— Ты хочешь научить меня смирению? Возможно, это хорошая идея, ведь именно его мне не хватает. Только ты говоришь о каких-то других вещах. Неужели непонятно, что я ни за что не отступлю? Я найду Артура, чего бы мне это ни стоило! Спешу тебе напомнить, что ценой своей жизни он спас не только меня, но и всех нас! И он не побоялся навлечь на себя гнев Люцифера, хотя больше всего на свете он мечтал избавиться от его влияния на свою жизнь! Мы мечтали об обычной человеческой жизни, в которой нет места героизму или угрозе всему живому. Мы мечтали о семье, детях, вечной любви... А теперь, когда он попал в беду, ты, умнейший из всех Архангелов, учишь меня смирению? Смирение не может быть применимо к мечте! За свою мечту надо бороться! И я готова! Только скажи мне, где его найти.

Ноэль удивленно смотрел на Алатэю: такой он ее еще никогда не видел. Робкая и

нерешительная девушка преобразилась до неузнаваемости. Полная решимости, упрямо сложившая руки на груди, она просто обжигала ярким огнем, горящим в ее прекрасных глазах. Ноэль невольно восхитился девушкой, залюбовавшись ее незаурядной красотой. Словив себя на этой мысли, Ноэль отвел взгляд. Он не должен испытывать какие-либо чувства к Ищущей, ведь она любит другого. Это недопустимо. К сожалению, все сложилось не совсем так, как было задумано...

Алатэя же между тем, выпустив пар, ждала ответа Ангела. Она сказала все, что могла, даже то, что говорить не стоило... Теперь остается только ждать, оказались ли ее доводы достаточно убедительными, чтобы мудрейший Ангел согласился приоткрыть для нее завесу тайны, доступной, возможно, ему одному.

Ноэль резко отвернулся от Алатэи, не желая, чтобы она заметила внутреннюю борьбу, которая бушевала у него в груди, однако от девушки все же не укрылось, что Архангел ведет себя странно, как будто сторонясь ее. Ищущая списала все на то, что Ноэль решил не делиться с ней своими знаниями.

— А я надеялась, что мы друзья... — тихо произнесла она, собираясь присоединиться к Трише с Мишелем.

От ее слов Ноэль вздрогнул, как будто по его телу прошел электрический разряд.

— Подожди... — он остановил ее за руку. — Я постараюсь тебе объяснить... Только для этого нам придется посетить Святилище...

— Спасибо, Ноэль! — Алатэя бросилась Ангелу на шею, обняв так крепко, что чуть не повалила.

Тот только рассмеялся: в Ищущей было столько детской непосредственности, что противостоять ее желаниям не было никакой возможности даже для такого, как он.

— Ребята, скорее сюда! — позвала Алатэя Мишеля и Тришу, которые, как всегда, увлеченно о чем-то спорили. — Мы идем в Святилище! Ноэль знает, где Артур! Он поможет нам!

Друзья сразу оживились и уже в следующую секунду были рядом с ними.

— Куда именно мы пойдем? — поинтересовалась Триша.

— В Священную залу, — ответил Ноэль.

Ангелы переглянулись.

— Но туда ведь вход закрыт, — непонимающе покачала головой Триша.

— Ну, скажем, у меня есть небольшие привилегии, — улыбнулся Ноэль.

Алатэя радостно захлопала в ладоши и, взяв Тришу под руку, направилась в сторону портала. Она ликовала, полная энтузиазма. Триша выглядела заинтригованной. Только Мишель не сдвинулся с места, хмуро глядя на Ноэля.

— Ты же понимаешь, чем рискуешь? — тихо спросил Мишель. — Тебя лишат звания Архангела, если все откроется...

— Ну, пока мой друг председатель Совета Ангелов, мне нечего бояться, — пошутил Ноэль, но, заметив серьезное выражение лица собеседника, он добавил уже без намека на веселье: — Я должен так поступить. Иначе все предопределено. Я не могу открыть тебе всего, но я точно знаю, чем все кончится, если она не отыщет своего Артура — я видел это.

— Я сомневаюсь, что чем-то плохим, — прищурившись, заметил Мишель. — Ты не хуже меня знаешь, что она предназначена не такому, как Артур: наши расы не должны смешиваться.

— Кто бы говорил, — усмехнулся Ноэль. — Могу сказать только одно: по-другому она

никогда не почувствует себя по-настоящему счастливой...

— Тогда ответь мне еще на один вопрос, — Мишель уже знал ответ, но решил на всякий случай удостовериться. — Кто же тот избранный, который был предназначен ей Небесами?

— Я, — просто ответил Ноэль.

Больше Мишель не сказал ни слова. Он похлопал друга по плечу, понимая, какое сложное решение тот только что принял... И они молча направились к portalу.

Глава 3. Священная зала

Она снова летела, наслаждаясь собственной невесомостью. Наверное, она никогда не сможет привыкнуть к этому ощущению легкости, каждый раз испытывая трепет перед телепортацией.

Оказавшись в знакомом зале, Алатэя восторженно обвела глазами окружающую ее красоту: сегодня свет казался ей более ярким, пространство необъятным, а парящие над головой скамьи какими-то сказочно нереальными. Она спустилась с круглой возвышенности-портала и присоединилась к друзьям. Следом за ней возник Ноэль, и они вместе не спеша направились к выходу.

Архангелы были задумчивыми и серьезными, Триша выглядела уставшей, и только у Алатэи, казалось, сил стало больше.

— Куда мы направляемся? — весело спросила Ищущая.

— Туда, куда обычный Ангел попасть не сможет, — отозвался Мишель.

Они проходили множество коридоров, отличавшихся друг от друга: какие-то были низкими и узкими, как будто в подземелье, а какие-то величественными и вычурными, увенчанные арками и цветами. Каждый коридор заканчивался залой, которые также были не похожи одна на другую: в зависимости от своего назначения, какие-то помещения были больше, а какие-то совсем маленькими и даже тесными. Алатэе все это напомнило муравейник: тут было легко заблудиться, если ты четко не знаешь, куда нужно идти.

Дойдя до небольшой круглой ничем не примечательной залы, они наконец остановились. Свет здесь был мягким и приглушенным. Казалось, его излучают мраморные камни, которыми были выложены стены. Алатэя подошла поближе, чтобы рассмотреть необычные рисунки, высеченные на мраморе. Она поднесла руку к стене и ощутила приятное тепло, исходящее от камней. Алатэя осторожно погладила шершавую поверхность и удивленно отдернула руку: камни оказались ледяными.

— Камни-айсберги, — пояснил Ноэль, тихо наблюдающий за Ищущей. — Еще одно удивительное творение Создателя. Ты никогда не замерзнешь, если у тебя есть такой камень, но стоит тебе захотеть, и он превратится в грозное оружие — в этом холоде скрывается невиданная мощь.

— Но зачем они нужны здесь, в Святилище? — не поняла Алатэя. — От кого здесь обороняться?

— У всего есть свое место в этом мире, — задумчиво проговорил Архангел. — И здесь они выполняют очень важную функцию.

Он закрыл глаза и двумя ладонями уперся в стену. Тут же голубые огненные змейки поползли от камня по его запястьям, обвивая их наподобие плюща. Ноэль зажмурился от боли и поджал губы, сдерживая крик.

Испугавшись, Алатэя попыталась отдернуть его за плечо, однако обожглась ледяным холодом: тело Ноэля превратилось в холодную глыбу, слившись с камнем. Теперь он излучал не золотое свечение, как раньше, а был насквозь пронизан голубыми стрелами.

Мишель оттянул Алатэю к центру, удерживая ее от новых попыток помочь Ноэлю. Ищущая испуганно смотрела на изменившегося Архангела, в отчаянии заламывая руки: она

ничем не могла ему помочь. Мишель казался совершенно спокойным, и это говорило о том, что все нормально, все должно быть именно так, только от этого ей не становилось легче.

Она не могла спокойно наблюдать, как Ноэль страдает ради того, чтобы помочь ей. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем голубое свечение отступило. Постепенно оно начало отползать, освобождая Ноэля из своих холодных оков. Когда последние капли сияния перетекли из пальцев Архангела обратно в стены, он шумно выдохнул и отстранился от камня.

Мишель ослабил хватку, позволяя Алатэе броситься к Ноэлю.

— Ты в порядке? Что только что произошло? — взволнованно спрашивала Алатэя, внимательно осматривая Ноэля на предмет повреждений.

— Я в полном порядке, — заверил ее Архангел. — Это было необходимо.

Он взглянул на нее, и Алатэя охнула от неожиданности: глаза Ноэля были не привычного небесно-голубого цвета, а светились холодным белым огнем. В следующую секунду коридор, по которому они пришли сюда, исчез: ледяная каменная глыба как будто расползлась, отрезая обратный путь.

— Так и должно быть, — улыбнулся Ноэль. — Теперь никто нас не побеспокоит.

— Ноэль, твои глаза... они...

— Немного необычные, — догадался Ангел. — Это связь с камнем, охраняющим святыню. Сегодня мне позволено стать проводником. Как только мы закончим свое путешествие, все вернется на свои места, приняв привычный вид.

— А разве мы еще не пришли? — удивилась Алатэя.

— А ты взгляни повнимательнее, — указал Ангел на место, к которому мгновение назад прикоснулся.

Алатэя оглянулась. Теперь она отчетливо видела каждую прожилку камней-айсбергов: по ним как будто пульсировало голубое свечение. Место, к которому Ноэль прикоснулся ладонями, теперь выглядело совершенно по-другому: некоторые камни отступили назад, создавая тем самым некое подобие арки. Над ней витиеватыми узорами складывался замысловатый рисунок, от которого было сложно оторвать взгляд. Тут были изображены и Ангелы, несущие в руках невиданной красоты цветы, и демоны, преклоняющие колени, волки и прекрасные птицы. Несмотря на противоречивость образов, все вместе это составляло цельный и гармоничный рисунок.

Только сейчас Ищущая заметила, что они не были замурованы в полном смысле этого слова: камень закрыл доступ к коридорам, по которым они пришли, но открыл нечто удивительное. Прямо под аркой виднелась изящная изогнутая ручка, украшающая стеклянную матовую дверь, которая выглядела хрупкой и почти невесомой. Как и стены, она излучала голубое свечение, отчего каждая песчинка стекла казалась крошечным бриллиантом.

Алатэя заворуженно потянулась к волшебной двери, желая прикоснуться к необычному предмету.

— Не трогай! — закричал Ноэль, только сейчас заметивший, что собиралась сделать Ищущая.

Но было слишком поздно. Пальцы девушки уже коснулись ровной поверхности. От этого стеклянная гладь исказилась, расходясь кругами, подобно потревоженной водной глади.

В мысли Ищущей ворвался водоворот голосов: они что-то шептали на непонятном

языке, становясь все громче и громче, пока не превратились в душераздирающий крик, от которого не было спасения. В следующую секунду все тело пронзила ужасная боль, от которой потемнело в глазах.

Алатэя стояла в удивительном месте: цветущий сад благоухал великолепиям, завораживал и манил прогуляться по извилистым дорожкам. Казалось, она попала в самое прекрасное место Небесного царства. Щебетание птиц заставило ее закрыть глаза, наслаждаясь ярким солнцем, которое так приятно согревало.

Алатэя полной грудью вдохнула терпкий аромат спелых яблок, принесенный порывом легкого ветерка. Это наполнило ее сердце каким-то непонятным ликованием, предвкушением чего-то необычного, волнительного.

Шорох крыльев заставил ее обернуться. Под высокой яблоней сидел прекрасный Ангел. В руках у него был блокнот и карандаш — он усердно что-то записывал. Казалось, он не замечает ничего вокруг себя.

— Привет! — окликнула его Ищущая. — Я Алатэя. Где мы сейчас находимся?

Однако Ангел был так погружен в свои мысли, что не обратил на Ищущую никакого внимания. Тогда она решила подойти поближе к нему. Приблизившись к незнакомцу, Алатэя украдкой заглянула в его блокнот и не поверила своим глазам: с потрепанных страниц на нее смотрела Триша! Не было никаких сомнений в том, что это черноволосая красавица, ведь ее трудно было с кем-то перепутать.

Ее отвлек звонкий смех и веселая болтовня: к ним приближалась беззаботная парочка. Молодой человек нес в руках корзинку для пикника, а на руку девушки было брошено цветастое покрывало. Поравнявшись с Ангелом, они, как ни в чем не бывало, остановились, видимо, решив обустроиться здесь.

Только теперь Алатэя поняла: они находятся на земле! Это не одно из волшебных мест Небесного царства, а самый настоящий рай на земле. Между тем Ангел, потревоженный людьми, оторвался от своего занятия и встал в полный рост, облокотившись о дерево и сложив руки на груди.

Алатэя отпрянула, как громом пораженная: перед ней стоял не кто иной, как Люцифер! Только выглядел он иначе: его крылья были белыми, а глаза лучились теплотой и светом. Черты лица были мягче и приятнее, а задумчивая полуулыбка делала его похожим на влюбленного подростка. Он тихо наблюдал какое-то время за молодыми людьми, а потом расправил крылья, готовясь к полету.

Теперь Алатэя поняла, что ей открылось прошлое Черного Ангела. Она поспешила расправить свои крылья, намереваясь следовать за ним. Они легко взмыли в небо. Казалось, Люцифер наслаждался каждой секундой полета: он закрыл глаза, кружась в потоке теплого ветра, подставляя лицо яркому солнцу. Раскинув руки, он сложил крылья, отдаваясь земному притяжению. В следующее мгновение он снова расправил крылья, выравнивая полет.

— Как дитя малое, — проворчала Ищущая, вынужденная подстраиваться под непредсказуемые выходы Люцифера.

Вскоре они добрались до портала. Люцифер на полном ходу влетел в столп света и растворился в неизвестном направлении. Алатэя поспешила за ним, надеясь, что ей удастся проследить, куда именно телепортировался Ангел.

Растворившись в ярком свете, она открыла глаза, пытаясь понять, куда перенеслась. Вокруг клубились облака и не было видно ничего примечательного. Вдруг все пришло в

движение, стремительно меняясь. Несколько мгновений — и она снова очутилась в прекрасном яблоневом саду. Только парочки под большой яблоней тут не было.

— Люцифер! Ты снова все перестроил! — донесся до нее знакомый голос.

Алатэя поспешила к источнику шума. Ноэль стоял на дорожке, отгоняя большую цветастую бабочку, норовившую усесться ему на голову.

— Ноэль, ты только взгляни, какое удивительное место я сегодня нашел! И как у Создателя хватило на все это воображения?

Восторженный тон юноши заставил улыбнуться Архангела.

— Ты слишком много времени проводишь на земле. Нужно больше делом заниматься.

— Я, наверное, никогда не устану удивляться всем чудесам, созданным Им, — мечтательно проговорил Люцифер, игнорируя замечание собрата. — Смотри, сегодня я нарисовал ее.

Он протянул блокнот Ноэлю. Тот внимательно посмотрел на изображение Триши. Потом вернул блокнот обратно, как бы мимоходом заметив:

— Мне кажется, или она чем-то похожа на Ариану — Пророка, на которую заглядывается Самуэль? Хочешь составить ему конкуренцию?

— Нет, что ты! Она совсем другая! — он еще раз изучил собственный рисунок и добавил: — Возможно, ты прав: некоторое сходство имеется, но это просто случайность. Ты же знаешь: я люблю Ариану как сестру. Но **она** совершенно другая! Ну, посмотри! Разве у кого-нибудь есть такие прекрасные глаза? А губы? Она просто совершенство...

Ноэль внимательно смотрел на друга, а затем хмуро проговорил:

— Я уже говорил тебе: выбрось эти мысли из головы. Тебе нужно поискать избранницу среди существующих Ангелов.

— Не могу! Среди них ее нет! Просто Отец еще не создал ее, но если я попрошу, Он обязательно...

— Ты знаешь, что этого не будет, — оборвал Ноэль. — У нас достаточно Ангелов, чтобы поддерживать равновесие. Ты не должен вмешиваться в естественный ход событий. Нельзя просто взять и создать новое существо! У всего есть какой-то смысл.

— Но я чувствую, что она предназначена мне! — не отступал Люцифер. — Что плохого в том, что двое станут чуть-чуть счастливее, прикоснувшись к любви?

— Если ее нет в плане Творца, значит, когда она появится, какой-то другой Ангел останется без пары и будет обречен на вечное одиночество. Подожди и запасись терпением. Ты обязательно встретишь свою единственную.

— Я не хочу другой! — отрезал Люцифер. — Пусть меня все осуждают, но я твердо решил: я добьюсь того, чтобы мне позволили поучаствовать в созидании. Только с ней я буду счастлив.

Он упрямо сложил руки на груди и сердито нахмурил брови. Ноэль только вздохнул, глядя на брата. Заметив взгляд Ангела, Люцифер показал язык и, расправив крылья, взмыл вверх.

— И после этого ты называешься старшим Архангелом, — вздохнул Ноэль. — Где твоя вековая мудрость?

В ответ Люцифер, пролетая над Ангелом, сбросил ему на голову венок из одуванчиков.

— Как можно быть таким скучным, Ноэль? — хохотал Ангел, нарезаая круги в пушистых облаках, пока Ноэль недовольно освобождался от нежеланного подарка. — Посмотри вокруг: перед нами столько всего интересного! Столько возможностей! Только протяни

руку...

— Не возомнил ли ты себя Создателем? — усмехнулся Ноэль. — Смотри, долетаешься!

— Кстати, насчет Создателя! — вдруг вспомнил Люцифер. — Он звал меня сегодня. Хотел рассказать что-то о Книге Истины! Я совсем забыл! Спасибо, что напомнил! Я полетел!

И он на полном ходу сиганул в Круг, растворяясь в пространстве. Алатэя стояла рядом с Ноэлем и задумчиво наблюдала за исчезающим Ангелом.

— От тебя можно ждать любых сюрпризов, — тихо проговорил Архангел.

А чудесный сад вокруг них постепенно растворялся, уступая место клубящимся облакам...

Алатэя открыла глаза, с трудом приподнимаясь на локоть. Друзья сидели вокруг нее. Триша держала ее за руку, Мишель что-то взволнованно доказывал Ноэлю. Увидев, что она пришла в себя, Ноэль облегченно вздохнул, а Триша покачала головой.

— И долго ты собираешься нас пугать? — поинтересовался Мишель.

— Что произошло? Я долго была без сознания?

— Всего пару мгновений, но этого было достаточно, чтобы Ноэль пожалел, что привел нас сюда! — ответила Триша. — Не произошло ничего выдающегося: тебя просто швырнуло об стену, и ты перестала подавать признаки жизни, а так... все в порядке! Ах, да! Коснувшись двери, ты подвергла смертельной опасности не только себя, но и всех нас!

— Она не виновата, — вступился за нее Ноэль. — Я должен был сразу предупредить ее. Как-никак она ведь Ищущая...

— Простите, я не хотела, — оправдывалась Алатэя. — Просто она как будто звала меня... И эти голоса...

— Ты слышала голоса? — удивился Ноэль. — Что они тебе говорили?

— Они говорили на непонятном языке, но когда я отключилась, то кое-что увидела... Это они мне показали?

— Что именно ты видела? — поднял бровь Ноэль.

— Люцифера, только другим. До того как он покинул Небесное царство. Почему мне показали именно это?

— У всего есть какой-то смысл, — проговорил Ноэль.

Услышав уже знакомую фразу, Алатэя удивленно подняла глаза на Ангела: ее фиалковые глаза встретились с его непривычно светлыми. Казалось, он знал, кого еще увидела Ищущая в своем видении. И ей показалось, что Ноэль таким образом дал ей понять, что не стоит делиться увиденным с остальными. Она еле заметно кивнула.

Алатэя взглянула на друзей: при упоминании о Черном Ангеле Мишель нахмурился, а Триша отвела глаза в сторону, явно не желая поддерживать эту тему.

— Но как же нам пройти внутрь? — спросила Алатэя, нарушая неприятное молчание.

— Первым должен войти Ноэль, — оживилась Триша. — Из нас только он один имеет доступ к Священной зале. Потом он сможет пригласить нас и, когда дверь удостоверится, что мы не просто Ангелы, мы последуем его примеру.

— Но как она поймет, что мы не обычные Ангелы? И чем вообще мы от них отличаемся? — не поняла Алатэя.

— Я тебя умоляю! — отозвалась Триша. — Неужели ты считаешь, что такой мощный артефакт, как дверь, охраняющая Священную залу уже многие тысячи лет, не сможет

определить Ищущую, Архангела и беременного Ангела-демона! Естественно, все мы отличаемся силой и качеством энергии, наполняющей нас!

— Значит, обычному Ангелу вход сюда закрыт? — уточнила Алатэя.

— Обычный Ангел может сюда попасть только в одном случае. Если он погибает, — ответил Мишель. Это усыпальница Ангелов. И именно здесь собираются накопленный ими опыт и знания.

— Сейчас ты сама все увидишь, — пообещал Ноэль, подходя к двери.

Закрыв глаза, он аккуратно коснулся ручки. Бриллиантовая поверхность двери вспыхнула ярким огнем, озарив комнату, где они находились, миллионами отблесков. Между тем, Ноэль повернул ручку и потянул дверь на себя. Та поддавалась, бесшумно распахнувшись перед ним. Яркий свет разлился вокруг, заставив друзей зажмуриться. Когда глаза немного привыкли к ослепительным вспышкам, Алатэя взглянула на Ноэля. Он стоял прямо перед дверью, протягивая ей руку. В лучах света его образ казался чем-то сказочным. Именно такими рисуют Ангелов люди: на фоне неба, затмевающих собой солнце, приветливо подающими руку помощи...

Алатэя залюбовалась красотой Ноэля: сейчас он выглядел совсем по-другому. Его вековая мудрость сменилась мальчишеским предвкушением приключений, глаза светились нетерпеливым огнем, на щеках играл румянец, непослушная прядь волос выбилась на лоб. Он вдруг показался ей таким родным и близким, как будто она знала его целую вечность... Ее мысли были прерваны Тришей, подталкивающей ее сзади.

— Ты идешь или как? — недовольно ворчала она, поглаживая свой живот. — Лично мне надоело здесь торчать!

Алатэя торопливо шагнула навстречу Ноэлю, протягивая в ответ свою руку. Когда она коснулась его пальцев, по телу разлилось приятное тепло, совсем как тогда, когда она впервые его встретила.

— Не бойся, — шепнул ей Ангел. — Теперь не будет страшно.

И она последовала за ним прямо к ослепительно-яркому свету. Зажмурив глаза, Алатэя переступила черту, прислушиваясь к своим ощущениям. Однако ничего, кроме легкого волнения, она не чувствовала. Когда она наконец открыла глаза, вздох восхищения сорвался с ее губ.

Все вокруг было возвышенно-чистым, легким и грациозным. Огромная белая зала, подобно сводам вселенской библиотеки, не имела потолка. Здесь было светло и уютно. Казалось, в необычной тишине можно было расслышать миллионы голосов, сливающиеся в непрерывный шепот, чтобы поведать свои тайны.

Алатэя шагнула вперед и услышала эхо своего, казалось бы, бесшумного движения. Ноэль незаметно удалился, вернувшись за Тришей и Мишелем, оставив Ищущую наедине с величайшим чудом Небесного царства.

Девушка медленно ступала вдоль белых стен, полностью испещренных непонятными ей символами. Теперь она боялась без разрешения трогать стены, которые казались ей приятно-бархатистыми. Пройдя еще немного вперед, она наткнулась на необычные рисунки: казалось, они были выгравированы на идеально-гладкой поверхности.

Прямо на нее со стен Священной залы смотрели ясные глаза всех Архангелов. Они казались живыми, так точно были выполнены. Каждый Архангел держал в руке какой-то предмет. Алатэя внимательно изучала каждое изображение, пока не дошла до Люцифера. Теперь она округлила глаза от удивления: в руках тот держал тяжелый кованый меч,

украшенный рубинами... Тот самый меч, который он после подарил Трише.

От изучения необычных рисунков ее отвлекли голоса друзей, перенесенных сюда Ноэлем. Алатэя отвернулась от Люцифера, делая вид, что ее внимание целиком приковано к изображению Мишеля. Почему-то в последнее время само упоминание о Черном Ангеле стало чем-то запретным.

— Неплохо здесь получился, — пошутила Ищущая, когда друзья подошли к ней. — Что это у тебя в руках?

Она указала на массивное, отливающее золотом копьё. Глубокие борозды спиралью спускались сверху вниз, отчего оно становилось похожим на гигантский рог единорога. Острие копья было увенчано длинным наконечником. Не было сомнений, что это оружие несло в себе смертельную опасность для тех, против кого было обращено.

— Копьё Справедливости, — задумчиво ответил Мишель. — Очень мощное оружие. Создано специально для земного Архангела. Оно без труда справится с любым демоном.

— Я видела его раньше! — взволнованно перебила его Алатэя. — С его помощью ты убил змея-искусителя! Кажется, его звали Аратар...

Алатэя радостно подняла глаза на Мишеля. Однако тот не разделял ее восторга, удивленно глядя на нее.

— А ты откуда знаешь про Аратара? — Мишель подозрительно прищурил глаза.

Только теперь Алатэя поняла свою оплошность: Триша доверила ей свой секрет, а она только что его выдала. Ищущая виновато посмотрела на черноволосую красавицу, потом на Мишеля и произнесла совершенно уверенно:

— Да кто ж не знает? По-моему, эта история известна даже ребенку!

Повисло неловкое молчание. Мишель был сбит с толку таким ответом, а Триша с Ноэлем непонимающе переглянулись. В следующую секунду раскатистый смех трех Ангелов заполнил Священную залу. Мишель хохотал, пока на глазах не выступили слезы. Немного успокоившись, он проговорил, обращаясь к Ангелам:

— Вот вам и Ищущая! Соврала Архангелу, даже глазом не моргнув! Хорошая у тебя подруга, Триша! С ней в разведку идти не страшно!

— Она же Ищущая, а не Святая! Ей прощается! — улыбнулся Ноэль. — Только сильно не увлекайся!

Алатэя покраснела как провинившаяся школьница, застигнутая на месте преступления. Триша ободряюще хлопала подругу по плечу.

— Это все прекрасно, но давайте наконец вспомним, зачем мы здесь.

— Триша права, — согласился Ноэль. — У нас совсем немного времени, прежде чем нас обнаружат. Я думаю, ответы нам нужно искать в самом начале.

И он жестом пригласил друзей следовать за собой.

Глава 4. Сотворение

Покой... Тишина и покой заполняли все ее существо. Казалось, вокруг есть только радость, любовь и приятный теплый свет, согревающий самую душу. Как давно ей хотелось вот так отдохнуть, забывшись глубоким светлым сном, когда все тревоги и переживания остаются в прошлом. Теперь можно не волноваться, что что-то не получится, ведь здесь уже есть все, что необходимо. Не нужно торопиться куда-то: в ее распоряжении целая вечность бесконечно текущего, густого времени. Теперь понятно, что такое настоящее счастье: находиться здесь, среди таких же, как она — познавших истинную благодать...

Тук-тук-тук. Тук-тук. Тук-тук... Сердце размеренно билось, напоминая, что она по-прежнему связана телесными оковами. Ей вдруг захотелось расправить плечи и повыше поднять голову: тело вдруг показалось тесным и неудобным для огромной души. Ведь намного легче парить просто так, когда ничего не сковывает движения и мысли...

К ее великому сожалению, вместе с осознанием себя пришла тревога, а божественный покой стал постепенно покидать ее. В груди снова появилась ноющая боль от того, что она еще не сделала что-то очень важное. Не нашла свое место. Не окончила свой путь.

Алатэя глубоко вздохнула, открывая глаза. Остатки приятного сна окончательно покинули ее, и теперь она заметила, что сильно отстала от друзей: они уже подошли к противоположной стене и обернулись, ожидая ее. Она же остановилась прямо в центре Священной залы, поддавшись непонятному ощущению.

Ищущая подняла глаза вверх. Как и стоило ожидать, потолка она не обнаружила: пространство уходило высоко вверх, сводя с ума своей бесконечностью. Однако с этого ракурса она отчетливо увидела очертания семиугольной звезды, находящейся прямо у нее над головой. Казалось, она была сплетена из света, сочившегося из мраморных камней.

— Идем, Алатэя! — позвал Ноэль.

— Что это такое? — девушка указала на звезду. — И что со мной только что было?

Ноэль проследил за направлением ее руки и улыбнулся.

— Попала в Райскую воронку?

— А что это такое? — Алатэя, пересилив себя, сделала шаг в сторону друзей.

— Это все причуды Семиконечной звезды, — объяснил Архангел. — Она не всегда появляется, но раз ты почувствовала что-то необычное, не сомневайся: это она пыталась тебе что-то показать.

— Мне не хотелось просыпаться, — задумчиво проговорила девушка. — Мне вдруг стало так хорошо и спокойно. Казалось, весь мир замер. Я была счастлива...

Алатэя вздохнула, чувствуя себя не в своей тарелке: после божественной неги реальный мир казался страшным и непредсказуемым.

— Она поделилась с тобой ангельским покоем, — пояснил Ноэль, делая шаг навстречу Ищущей и протягивая ей руку. — Думаю, твоей настрадавшейся душе это было необходимо. Кроме того, теперь ты знаешь, что ощущают Ангелы после смерти.

— Значит это Рай для таких, как вы?

— Ну, почти, — Ноэль прищурил глаза, подыскивая правильные слова. — Эта зала хранит не только сущности, бывшие некогда нашими братьями, но и их жизненный опыт.

— Я бы хотела когда-нибудь здесь оказаться, — прошептала Алатэя.

— Однажды так и будет, — пообещал Ноэль. — Ты ведь не совсем человек. А все Ангелы непременно попадают именно сюда. Таков закон.

Алатэя задумалась, обдумывая услышанное. Только сейчас ее мысли работали в другом направлении: если сюда попадают только Ангелы, то где же оказался Артур? Она вопросительно посмотрела на Ноэля, ожидая ответа на мысленный вопрос. Тот только грустно улыбнулся.

— Именно поэтому я и привел вас сюда. Думаю, вы должны знать все, связанное с Подземным царством Люцифера. Это единственный шанс найти твоего избранника.

Мишель хмуро посмотрел на Ноэля. Ему эта затея явно не нравилась. Однако он не осмелился что-либо возразить.

— Думаю, мои знания вам тоже пригодятся, — вмешалась Триша. — Как-никак я родилась там.

— Я уверен, что Тришин опыт обязательно понадобится, — согласился Ноэль. — Однако, во-первых, я собираюсь рассказать вам историю, скрытую от непосвященных в нее, а во-вторых, если после этого вы решитесь-таки отправиться туда, то я должен предупредить, что для Триши и ее будущего ребенка это может быть очень опасно.

— Согласен.

— Еще чего! — одновременно воскликнули влюбленные.

Мишель удивленно повернулся к Трише.

— Неужели ты решила, что я позволю тебе пойти с нами? Ты слишком слаба! К тому же неизвестно, чем закончится ваша следующая встреча с этим предателем! Он же смерти твоей хочет! Я не смогу одновременно защищать тебя и помогать Алатэе!

— Неужели ты решил, что я буду спрашивать у тебя разрешения? Я прекрасно себя чувствую и ни за что не отпущу тебя одного в логово Люцифера! К тому же у него было уже достаточно шансов меня убить, однако он этого не сделал. И еще неизвестно, кто кого защищает!

Алатэя взглянула на раскрасневшуюся Тришу. В памяти сразу возник образ разъяренного Люцифера, который угрожал расправиться с черноволосой красавицей при первой же возможности. К тому же Алатэя тоже прекрасно видела состояние Триши: силы покидали ее, слишком тяжело давался ей долгожданный ребенок.

— По-твоему, это шутка?! — всерьез разозлился Мишель. — Ты готова рисковать всем, что у нас есть из-за своего упрямства? Или тебе так хочется снова его увидеть?!

Алатэя ахнула от неожиданности: ей было непривычно видеть неразлучную парочку спорящей, а тем более дико было представить, что Мишель ревнует свою возлюбленную к Люциферу. Триша выглядела не менее удивленной: она явно не была готова услышать от Мишеля подобные слова. Однако молчать она не стала:

— Если в тебе вдруг заговорила ревность, то уйми свой пыл! Посмотри на меня повнимательней и убедись, что в таком положении я далеко от тебя не убегу. Так что решено — я иду с вами!

Мишель хотел еще что-то возразить, однако Триша быстро чмокнула его в губы и как ни в чем не бывало повернулась к Ноэлю.

— Так что там про Подземное царство?

Алатэя с Ноэлем переглянулись и прыснули со смеха: такой наглости можно было ожидать только от Триши. Вряд ли какая-нибудь девушка-Ангел смогла бы так беспардонно

перевести тему, послушавшись своего возлюбленного. Мишель насутился и отвернулся, всем своим видом показывая, что мнение его не поменялось.

— Ну, раз так, — успокоившись, отозвался Ноэль, — тогда я расскажу вам все по порядку.

Теперь они подошли к месту, куда их вел Ноэль. Прекрасная расписная стена была украшена объемной лепкой. Ноэль прикоснулся к изображению, и оно мгновенно расцвело яркими красками: огромный бездонный океан переливался радужными огнями, завораживая своим величием.

Затем Ноэль легко провел рукой по рельефной поверхности, отчего все пришло в движение. Океан ожил, забурился, становясь бушующей лавой. Отовсюду поднимались страшные воронки, а водная гладь превратилась в огромный водоворот, отчего у Алатэи перехватило дыхание. Было страшно наблюдать за неуправляемой стихией, но оторвать от нее взгляд было просто невозможно: она завораживала своей первородной необузданностью. Затем все смешалось, превратившись в непроглядную, однако вместе с тем движущуюся тьму. Алатэя, как зачарованная, смотрела на тени, перетекающие в разные формы, меняющие свою скорость и очертания, манящие в свой безраздельный плен.

— Примерно так выглядел мир до Сотворения, — нарушил тишину Ноэль. — Сгусток огромной неуправляемой энергии, перетекающий из одного состояния в другое. Множество существ населяло его, и все они находились в состоянии равновесия. Однако одно существо все же выделялось среди многих. У него была мечта. Безумная, несбыточная мечта, которая могла разорвать его изнутри, если бы не нашла выход. Это существо стало нестабильным. Оно не вписывалось в заведенный ход вещей, в равномерный порядок небытия. И именно поэтому оно притянуло к себе другую такую же безумную сущность, не знающую своего места. Этой сущностью была Любовь. Именно Любовь принесла с собой идею. Когда две сущности соединились в одну, родился Создатель. Он воплощал в себе совершенство и был наделен всеми известными нам талантами. Теперь, обретя равновесие, Он стал сильнейшим существом во Вселенной. Только Он был способен не просто существовать, меняя свой внутренний мир, но и Творить... Так начался процесс Сотворения мира, который длился ровно...

— Семь дней, — прошептала Алатэя.

Она наизусть знала эти строки Библии, ведь это была ее самая любимая часть. Часто перед сном она пролистывала красочные страницы этой удивительной книги, которая была с ней, сколько она себя помнила.

— Верно, — улыбнулся Ноэль. — Семь дней. На этих стенах запечатлен весь процесс Сотворения от начала и до конца. Думаю, это может оказаться полезным. Итак, в первый день Творец создал, как вам известно, небо и землю. Однако это была другая земля, совсем не такая, какой мы ее знаем сейчас.

Друзья заворуженно наблюдали за меняющейся прямо на глазах по мере рассказа Ноэля картиной. Тени, наполняющие ее, расступились, приобретая более четкие очертания. Теперь можно было увидеть бескрайний простор того самого океана, однако пока он был черным и мертвым. Над ним клубились темные облака. Постепенно они стали разделяться, превращаясь в одинаковые по размеру фигуры, напоминавшие огромных птиц. Необычные тени безжизненно зависли над бесконечным океаном.

— В этот же день, как вам известно из Библии, был создан свет и отделен от тьмы, — продолжал повествование Ноэль. — И появились день и ночь.

Все снова начало меняться: океан заискрился изнутри, наполняясь яркими красками, а странные фигуры ожили, расцветая светом изнутри. Теперь Алатэя поняла, кто перед ней: прекрасные создания, похожие на птиц, одновременно открыли ясные медовые глаза, оживая и расправляя крылья. Это были первые Ангелы.

— Библия по-своему называет сотворение мира Ангелов, — объяснил Ноэль. — Мы были созданы в первый день, Библия называет нас светом. Тьма в данном случае не что иное, как первородные силы зла, уравнивающие наш мир. Создатель позволил нам быть рядом, наблюдая за самым удивительным явлением: Сотворением.

— Так вот как появились Ангелы, — прошептала Алатэя. — Значит, это вы Его настоящие дети, ведь человек появился намного позже.

— Не совсем так, — возразил Ноэль. — Ангелы — это всего лишь светлые духи, чуть более материальные, чем мысль, призвание которых — исполнять волю Творца. Человек же — его возлюбленное дитя, но об этом позже. Пойдемте.

Они послушно последовали за Ноэлем, оставляя прекрасный океан во власти первых Ангелов. Архангел снова прикоснулся к стене, оживляя новую картину. Теперь они увидели небо, удивительное, манящее и непостоянное. Облака самых различных форм и размеров перетекали одно в другое, рождая все новые виды. Казалось, если протянуть руку, можно дотронуться до мягкой ваты, нежно клубящейся повсюду.

— Вот так происходило создание небесного свода и всего, что ты видела в Небесном царстве. Во второй день Творец создал земную воду и придумал круговорот воды, чтобы ход вещей оставался незыблемым. Удивительно, правда? Вода земная и вода небесная, способная осадками пролиться на землю. Тесная и неразрывная связь земли и неба...

Пушистые облака на картине пришли в движение, собираясь в одном месте. Тревожные темные тучи наполнялись густым серым цветом, собирая силы. В следующую секунду облака не выдержали внутреннего давления, проливаясь ровным чистым дождем. Капли, попадающие на водную гладь, превращали ее в рельефное шершавое зеркало. Дождь казался таким прозрачным и свежим, что Алатэе захотелось протянуть вперед руку, чтобы насладиться его прохладной легкостью.

Еще немного полюбовавшись красотой ливня, Ноэль медленно отошел от картины, отчего она стала потихоньку блекнуть, постепенно замирая. Ангел дотронулся до стены в другом месте, и друзья удивленно замерли: на этот раз от обилия и разнообразия красок хотелось зажмурить глаза.

— Как вам известно, в третий день Творец создал моря и землю, — продолжил рассказ Ноэль. — Только земля была пустой и необитаемой. Вдохновленный любовью, Творец задумал нечто грандиозное: Он оживил землю, засеяв ее травой, украсив прекрасными плодоносящими деревьями.

Сначала расступилась вода, обнажая страшную бездонную пропасть. Затем все как будто задрожало, пропуская к поверхности твердую землю. Океан плескался так, словно его раскачивали из стороны в сторону, не давая возможности отдышаться. Затем все понемногу улеглось, успокоилось. Голая земля казалась совершенно бесплодной: ни единой травинки на ней не было. В следующее мгновение разноцветное свечение окутало поверхность суши, заставляя и ее переливаться всеми возможными красками.

А потом на их глазах произошло настоящее чудо: прямо из земли вдруг стали появляться росточки травы. Зеленые побеги очень быстро заполнили собой все пространство, но на этом чудеса не закончились. Некоторые росточки стали больше и шире

остальных, превращаясь в огромные статные деревья. На их могучих ветвях висели гроздь спелых фруктов. Некоторые плоды отрывались с веток и падали на землю, моментально превращаясь в столь же прекрасные деревья. И вот уже перед ними предстал необычайной красоты сад, цветущий и манящий своей девственной красотой. Алатэя восхищенно вздохнула: глядя на великолепие творений Создателя, невозможно было остаться равнодушным.

— Неужели может быть что-то прекрасней этого? — в сердцах воскликнула Ищущая.

Вместо ответа Ноэль провел рукой по стене, оживляя следующее полотно. Алатэя замерла в предвкушении. Ноэль продолжил рассказ:

— На четвертый день Он сотворил светила небесные: солнце, луну, звезды и прочее. Это упорядочило время, превратив его в непрерывный поток: минуты складываются в часы, часы в дни, дни в года. Пory года неотступно следуют друг за другом, повторяя один и тот же цикл: рождение, зрелость, увядание и смерть. И снова рождение. В этом одна из самых главных истин: все неразрывно связано. Не существует предела человеческих возможностей, как нет конца обновлению природы. Даже умирая, мы следуем своему предназначению: даем новую жизнь.

Ярким светом вспыхнуло солнце, озаряя все вокруг, наполняя окружающие предметы теплым сиянием. По мере того, как оно разгоралось, все живое вытягивалось к небу, стараясь впитать как можно больше светящихся лучей. Солнце, обогнув дугу, постепенно скрылось за горизонтом, напоследок озарив небо яркими, но нежными красками: приторно-розовые облака превращались в светло-оранжевые, а затем перетекали в прелестный изумрудный. Алатэе на миг почудилось, что небо горит. Затем огонь погас, позволяя глубокой синеве разлиться по всему небосводу. Казалось, что если чуть-чуть присмотреться к необычным облакам, можно различить очертания величественного города Ангелов с высокими статуями, огромным дворцом и множеством белоснежных колонн.

Как только призрачные силуэты небесного города размылись, уступив место темному небосводу, Алатэя ахнула: прямо над землей появилась луна. Такой красоты Ищущей еще не доводилось видеть. Ее круглый серебряный диск мерцал на небе, озаряя все вокруг своей холодной сдержанной красотой. А затем, будто вторя ночной красавице, на небе вспыхнули звезды. Они не просто привычно зажглись, а стали вихрем кружиться над землей, отчего Алатэя на секунду потеряла ощущение реальности происходящего. Вскоре ночные маячки затихли, остановившись на своих местах.

Теперь девушке казалось, что она стоит на краю небесной пропасти. Хотелось шагнуть навстречу неизвестному. Мысль о том, что ее поглотит ночная бездна, вовсе не пугала, а, наоборот, манила своей таинственностью. Казалось, частичка вдохновения, помогающая Творцу создавать эту величественную красоту, коснулась ее души и осталась в ней навсегда. Алатэя перевела взгляд на своих друзей: они смотрели на все с не менее вдохновенными лицами. Триша выглядела немного растерянной. Ее глаза снова потемнели, превратившись в два черных уголька. Но в эту секунду в них отражались звезды, а блеск луны делал их похожими на бездонное озеро. Восторг. Вот что видела Алатэя в глазах подруги.

Повернувшись к Ноэлю, Ищущая перехватила его взгляд. Он стоял, прислонившись спиной к стене, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдал за ней. Слегка улыбнувшись, он кивнул, приглашая следовать дальше. Алатэя окликнула Мишеля, а тот не без усилий оттянул Тришу от завораживающего ночного неба.

— Они с Люцифером действительно очень похожи, — услышала Ищущая в своей

голове.

Она удивленно обернулась, вопросительно глядя на Ноэля, но тот лишь загадочно улыбнулся, проводя рукой по следующей картине.

И снова забурили краски, высвобождая поток ярких иллюзий. Прямо на их глазах возник луг, наполненный диковинными цветами. Вдруг цветы ожили, затрепетали, будто на ветру и... вспорхнули! Тысячи бабочек пронеслись прямо перед ними, покидая поляну. А затем началось невероятное: краски стали сгущаться сразу в нескольких местах. Они становились все более плотными, приобретая новые очертания. И вот уже на лужайке пасется стадо грациозных ланей.

А затем все стало ускоряться. Алатэя едва успевала следить за всем, что происходит на картине: вот перед ней появился дикобраз, потом медведь, за ним лошадь, и павлин, и кобра, и даже слон...

Они все как будто совершенно точно знали, для чего созданы. Осмотревшись по сторонам, животные покидали луг, разбегаясь по своим делам.

А потом все расступились, и Алатэя увидела: тигрица несла в зубах маленького тигренка. Они были окружены радужным ореолом. И Ищущая поняла: Он благословил их. Именно так Творец замкнул круг жизни и смерти. Давая новую жизнь, ты никогда не умрешь, возрождаясь в своих детях. Поразившись своей догадке, она взглянула на Ноэля, желая получить подтверждение. Тот утвердительно кивнул. Он явно был доволен ее сообразительностью и тем, как быстро она разгадывает замыслы Творца.

— Думаю, все догадались, что произошло на шестой день? — уточнил Ноэль.

— Как Он смог это придумать? — вырвалось у Триши.

Ноэль внимательно посмотрел на девушку. По его лицу всего на мгновение промелькнула тень, однако он смог справиться с чувствами и спокойно ответил:

— Ему помогала Любовь. Любовь ко всему, что Он делал. А еще Он не боялся ошибиться. Его вело вдохновение.

— И все же это невероятно... — прошептала Триша.

— Согласен, — улыбнулся Ноэль. — Однако тайну Сотворения нам до конца понять все равно не удастся. Это чудо.

И он отошел к следующей картине. Архангел ласково, почти трепетно дотронулся до изображения. Алатэя вся напряглась, стараясь рассмотреть то, что видел там Ноэль. Глаза заливал только мягкий свет. А уже в следующую секунду до них донесся звук, который невозможно было спутать ни с каким другим... Это был первый крик новорожденного ребенка.

А сразу после этого свет расступился и перестал резать глаза. Прямо перед ними в колыбели из солнечных лучей лежал крохотный малыш. Он широко открыл глазки, внимательно изучая окружающий мир. Еще несколько мгновений он смотрел по сторонам, а затем с серьезным видом надул свой первый слюнявый пузырь. Алатэя непроизвольно улыбнулась: сейчас малыш был больше похож на маленькую рыбку.

Еще немного поэкспериментировав со своими возможностями, крошка сунул большой палец в ротик и крепко заснул. Алатэя не чувствовала себя от умиления: такого чуда она еще не видела. Ищущая посмотрела на Тришу: по щекам девушки-Ангела текли слезы. Она нежно поглаживала свой живот, что-то тихо приговаривая. Мишель широко улыбался, не пытаясь скрыть нахлынувшего счастья.

— Теперь вы понимаете, что на самом деле Он чувствует к людям. К своим

возлюбленным детям, — с улыбкой проговорил Ноэль. — Разве может Он обречь их на страдания, наказывать, карать?

— Нет, это невозможно, — прошептала Триша.

— Человек сам себя наказывает, — продолжал Ноэль. — Только он может использовать свои знания и умения во вред себе.

— Но почему? — удивилась Алатэя. — Ведь у него такой любящий и заботливый родитель!

— Человек создан по образу и подобию Творца, — попытался объяснить Ноэль. — Это не подразумевает внешнее сходство, скорее сходство внутреннее, душевное. В человеке заключены абсолютно все эмоции, ровно как и в Создателе. Вы помните, я говорил вам о том, с чего все началось. Только удержав эмоции в равновесии, Создатель, ведомый Любовью и Вдохновением, смог сотворить такое. Однако человек вправе использовать свои чувства так, как ему вздумается: он больше не должен поддерживать хрупкое равновесие, ведь у него есть тело, способное защитить его. Только вот без равновесия жизнь становится другой: некоторые краски покидают ее, если человек слишком на чем-то зациклен. Деньги, ненависть, злоба, зависть... Все это лишает человека счастья, ведь забирает слишком много сил, лишая его другого: любви, радости, смелости... Всего должно быть в меру.

— Но разве можно обрести мечту, когда все так спокойно и уравновешенно, как ты говоришь? — удивилась Алатэя. — Разве человек не должен гореть своей идеей, своей мечтой?

— Нужно понимать разницу. Если человек сможет обрести душевную гармонию, мечта сама найдет его. И только тогда придет вдохновение и поведет его за собой. А любовь, живущая в каждом из нас, наполнит его действия смыслом. И тогда человек сможет стать собой, научиться делать правильный выбор. Он сможет совершенствоваться, ведь ребенок Создателя способен на самые настоящие чудеса. И в этом самая главная задумка Отца: он наделил нас безграничными возможностями.

Алатэя хотела спросить еще что-то, но внезапно величественные стены вздрогнули. Откуда-то сверху раздалось непонятное гудение, а затем все стихло.

— Нам нужно торопиться, — серьезно сказал Ноэль, приглашая их пройти дальше. — Скоро мы здесь будем не одни.

Ноэль оживил еще одну картину, объяснив друзьям, что седьмой день Творец задумал как отдых и время размышлений. Он не стал подробно останавливаться на этом, как будто торопясь объяснить что-то очень важное.

— Теперь вы видели, как все происходило, — подытожил Ангел. — Естественно, Ангелы, посвященные в тайну Сотворения, трепетали от восторга: в голове не укладывалось, как Создателю хватило на все сил. Люцифер был самым приближенным к Творцу Ангелом. Он искренне любил и почитал своего Отца, стремясь во всем на Него походить.

Люцифер не уставал восхищаться волшебным миром, созданным Творцом. Он все пытался понять, как у того хватило на все фантазии. Он хотел изучить каждую травинку в этом удивительном мире. Вскоре вопросов в его голове стало больше, чем ответов. Отец боялся, что неуемная жажда постижения истины в конце концов погубит его, поэтому решился на рискованный шаг. Чистота и искренность Люцифера убедила Создателя поделиться с ним знанием. Он создал Книгу Истины, возможности которой вам уже известны, и отдал ее своему любимцу.

Радости Ангела не было предела. Он не расставался с ней ни на секунду, внимательно изучая все ее свойства. Поначалу все мы думали, что теперь-то он уймется, ведь у него был ключ к любой двери.

Однако Люцифер начал меняться. Что-то пошло не так. До сих пор мы точно не знаем, почему он решил оставить нас. Только однажды он просто исчез, забрав с собой Книгу Истины. Позже оказалось, что он собрал Противовес в одном месте, пытаясь объединить...

— Противовес? — переспросила Алатэя.

— Изначально не существовало понятия «добро» и «зло». Даже сейчас трудно разграничить эти понятия. Просто был светлый мир, который должен был чем-то уравновешиваться, чтобы оставаться стабильным. Это как эмоции человека: если он будет постоянно радоваться чему-то, то в конце концов вскоре привыкнет и перестанет получать от этого удовольствие. Поэтому есть другие эмоции: грусть, печаль, тревога. Они уравновешивают радость и счастье. Испытав такие эмоции, человек совсем по-другому будет относиться к счастью. Он будет его ценить.

В мире все построено по такому же принципу, только более глобально. Есть силы, которые держат мир в равновесии, не давая ему пошатнуться в одну сторону. Однако до вмешательства Люцифера эти силы не противодействовали, а просто дополняли друг друга, давая человеку свободу выбора. А Черный Ангел превратил их в разрушительное оружие и направил против Создателя.

— Но для чего? — не выдержала Алатэя. — Зачем портить все, если Творец так любил его?

— Для нас это до сих пор загадка, — вмешался в разговор Мишель. — Скорее всего, он не получил желаемой власти, поэтому решил стать владыкой в собственном королевстве.

Но Алатэя не сводила внимательного взгляда с Ноэля. Она чувствовала: он знает больше. И предчувствие не обмануло ее. В следующий момент их глаза встретились, и в ее голове вспыхнуло яркое видение.

Ноэль с серьезным лицом сидел на облачном камне, не сводя пристального взгляда с Люцифера, взволнованно расхаживающего вперед-назад. Ноэль хотел что-то сказать, но боялся нарушить тишину.

— Решено! — произнес наконец Люцифер. — Я уйду! Я не намерен это терпеть!

— Но куда ты пойдешь? — спросил Ноэль. — Тебе негде спрятаться, ведь это Его мир.

— А я не намерен прятаться! Я создам собственный мир, еще более совершенный! И в моем мире не будет места несправедливости! Там я смогу получить желаемое!

— Почему ты не можешь просто смириться?

— Смириться?! — сорвался на крик Люцифер. — Почему я должен смириться с решениями, в которых не вижу смысла? Разве это честно? Он все отдал человеку, слабому, вечно сомневающемуся человеку! Люди даже не знают, чего хотят в жизни, а Он отдал им свое сердце! Зато нас, служивших Ему верой и правдой все эти годы, Он ни во что не ставит, заставляя отказаться от мечты! Разве есть в этом справедливость?

Ноэль молчал, лишь качая головой, подыскивая правильные слова. Он понимал, что чувствует друг, однако никак не мог заставить его немного успокоиться и подумать. Люцифер же продолжал наматывать круги вокруг Архангела.

— Разве я много прошу? — он резко остановился и обессилено рухнул на мягкое облако. — Ну почему Он со мной так? Почему Он разлюбил меня?

— Что за вздор! — не выдержал Ноэль. — Он по-прежнему любит тебя, я уверен!

— А вот и нет! Он никого не любит больше, чем человека! Как ты думаешь, зачем Он дал мне Книгу?

— Ты ищешь больше, чем любой из нас, поэтому Он подарил тебе ответы на все вопросы, — не задумываясь, ответил Ноэль.

— И снова нет! Он отдал мне ее, чтобы указать мое место. Книга не дает ответы на самые важные вопросы. Что было до Сотворения. Откуда взялся Создатель. Кто кроме Негс населял мир. Ничего этого нет в Книге!

— Зачем тебе знать это? — ужаснулся Ноэль. — Разве мало тебе того, что Он нам подарил?

— Я прошу совсем немного, — пожал плечами Люцифер. — Я просто хочу любить! Возможно, тогда все другое перестало бы так волновать меня. Я умолял Его создать ее для меня. Но Он промолчал... Он не оставил мне выбора. Я не хочу жить в мире, где нет ее...

Люцифер протянул Ноэлю сложенный пополам листок бумаги. Это был тот самый портрет Триши. В следующую секунду Люцифер, не дожидаясь возражений друга, со скоростью молнии влетел в портал, оставляя за собой только столп золотых искр. Ноэль замер с беззвучным криком на губах: уже было слишком поздно звать Ангела, он был очень далеко. Ноэль с силой сжал кулак, отчего листок бумаги в его руках помялся, а затем прямо на глазах почернел и рассыпался. Он не сумел отговорить друга. Теперь все потеряно. Навсегда.

— Прощай, — прошептал Ноэль. — Мне будет очень тебя не хватать...

Алатэя удивленно взглянула на Ноэля. Теперь многое становилось понятным. Было также очевидно, что Архангел не хотел, чтобы другие об этом знали.

— Значит, Люцифер собрал противовес и создал собственное царство, — подытожила Алатэя.

— Ну, фактически он ничего не создал, — поправил Ноэль. — Он лишь немног

изменил то, что уже существовало. Именно это и сводит его с ума. Осознавать себя вторым. Ему никак не удастся превзойти Создателя.

Алатэя непонимающе смотрела на Архангела: как эта информация могла помочь им в спасении Артура? Ноэль улыбнулся, прочитав мысли Ищущей.

— Я хочу, чтобы вы понимали его. А для этого необходимо думать, как он, и чувствовать, что чувствовал он.

Мишель недовольно хмыкнул, отворачиваясь от друзей. Ему эта идея явно не нравилась. Алатэя никак не могла привыкнуть к переменам, произошедшим со всегда смеющимся Ангелом. Казалось, он стал более угрюмым, а в его шутках все чаще сквозил сарказм.

— Я рассказал вам все это для того, чтобы вы хотя бы попытались представить, с чем придется столкнуться, — продолжил Ноэль, проигнорировав недовольство Мишеля. — Все, что известно о Подземном царстве, так это то, что оно, как и Небесное, состоит из семи уровней, семи кругов... Люцифер хотел во всем походить на Создателя.

Теперь Алатэя поняла. Зная, что окружало Черного Ангела в прошлой жизни, можно было предположить, как он устроил свою новую.

— Что ты знаешь об устройстве Ада? — спросила Ищущая. — Нам пригодится любая информация.

— Точных сведений у нас, к сожалению, нет, — ответил Ноэль, взглянув на Тришу. — Однако абсолютно точно, что на одном из кругов вы столкнетесь с ним самим. На каком-то из уровней обитают обреченные на страдания души...

— Мы все жили на шестом круге, — неожиданно проговорила Триша. — Демоны, его прихвостни, и он сам. Именно там находится его дворец, и именно там создаются новые чудовища. Первые пять кругов посвящены душам. На первом круге находится что-то вроде Чистилища — там пребывают нестабильные души, которые еще сопротивляются тьме. И иногда у них получается вырваться к свету... Второй круг определен для самоубийц. Там они сходят с ума в своей реальности, саморазрушаясь до такой степени, пока не превратятся в чистую темную энергию, которая потом становится оружием для демонов. Третий и четвертый круги — что-то вроде конвейера. Через них проходят все обреченные души. Именно там находятся самые страшные и мучительные страдания. Для каждой души время пребывания на этих кругах индивидуально: все зависит от того, насколько быстро они сломаются. Как только найдено их слабое место, они переходят на пятый уровень, где и остаются навсегда наедине со своим самым страшным кошмаром. Души, попавшие на пятый уровень, теряют память и рассудок и становятся идеальным материалом для создания новых монстров, сильных, жестоких и безумных.

Триша замолчала, опустив голову. Видно было, как трудно ей вспоминать свою прошлую жизнь. Мишель нежно обнял ее, стараясь немного ободрить.

— А что с седьмым кругом? — не удержалась Алатэя.

Триша вздохнула, по ее телу пробежала нервная дрожь.

— Это запретная тема, — тихо проговорила она, стараясь подчинить дрогнувший голос. — Нам запрещалось спускаться к седьмому уровню. Даже разговоры об этом жестоко карались. Люцифер бережет то, что там находится, как зеницу ока. Там зло. Совершенное зло... Я больше не хочу об этом говорить.

От дальнейших разговоров их отвлек шум, донесшийся из коридора, ведущего в Священную залу. Друзья испуганно переглянулись. Только Ноэль оставался совершенно спокойным, как будто не волнуясь о том, что их могут обнаружить здесь.

— Время вышло, — констатировал он. — Приготовьтесь.

— К чему? — испугалась Алатэя.

— Как только откроется дверь, вы должны быть начеку, — быстро объяснял Ноэль. — Я останусь и задержу их, а вы должны, не медля ни секунды, пробраться к порталу и перенестись на землю — там они не смогут вас выследить. Затем найдите Привратника. Он поможет вам отыскать Врата Ада. Будьте осторожны. Не доверяйте тому, что увидите: Люцифер — мастер обмана. Держитесь вместе. Не позволяйте себя разделять!

— Но что будет с тобой? — не могла успокоиться Алатэя. — Они ведь накажут тебя!

Ноэль улыбнулся и ласково провел рукой по ее щеке.

— За меня не волнуйся, главное для меня — знать, что ты на пути к своей мечте, и я помог тебе в этом. И помни: что бы ни случилось, ты желанный гость в Небесном царстве. Особенно для меня.

— Я никогда не забуду, что ты сделал для меня, — всхлипнула Алатэя. — Но вдруг у нас ничего не получится?

— Ничего не бойся. Ты сильнее, чем думаешь.

Дверь с грохотом распахнулась. На пороге стоял целый отряд стражей во главе с Габриэлем. Тот был очень доволен: ему наконец-то удалось поймать безгрешного Ноэля за таким серьезным проступком. Да еще и вместе с этими троими. Теперь он точно получит должность Председателя Совета Ангелов. Он собирался уже сделать первый шаг, как вдруг что-то произошло. Внезапно воздух стал как будто гуще. Все вокруг замерло: можно было рассмотреть, как крошечная пылинка медленно кружится на фоне яркого света.

Самодовольная ухмылка застыла на лице Габриэля. Он так и замер в дверях, подчинившись непонятной силе. Алатэя взглянула на Ноэля и поняла: он остановил время. Для них. Для нее.

Архангел спокойно и сосредоточено наблюдал за происходящим, однако Алатэя поняла, каких усилий ему это стоит.

— Бегите, — скомандовал он. — Быстрее.

Мишель схватил за руку Тришу и бросился к выходу. Алатэя последовала их примеру, но в дверях остановилась и на мгновение повернулась к Ноэлю.

— Спасибо, — одними губами прошептала она.

— Не за что, — мысленно ответил он, не оборачиваясь.

Когда Алатэя догнала друзей, они были у самого портала.

— Где тебя носит? — не удержалась Триша.

— Я должна была попрощаться, — ответила Ищущая, не поднимая глаз.

— И как? Попрощалась? — сверлила ее взглядом Триша.

Алатэя покраснела, подбирая слова для ответа, но тут вмешался Мишель:

— Девочки, давайте потом поболтаем. Для начала нужно убраться отсюда подальше, иначе жертва Ноэля будет напрасной.

Не задумываясь, что она делает, Алатэя нырнула в объятия золотого свечения, полностью растворяясь в нем. Ей хотелось оказаться подальше от пристального, все понимающего взгляда подруги.

Снова ощутив материальность своего тела, Алатэя удивленно оглянулась по сторонам. Ее окружал густой хвойный лес. Окутанная его волшебным зимним ароматом, девушка облегченно вздохнула и расправила плечи. Снег пушистым одеялом укрывал лапки вековых

деревьев, величественно возвышающихся над мелкой хвойной порослью. Казалось, эти места были совершенно необитаемыми. Только стук трудолюбивого дятла опровергал эту догадку.

Алатэя подняла руку, с трудом дотянувшись до снежной веточки молодой сосны. Резко потянув за нее, она с удовольствием закрыла глаза, подставляя лицо холодному мягкому снегу. Затем она потрясла головой, вытряхивая белых мух из волос, пока они еще не растаяли. Как в детстве...

Ищущая вздохнула. Теперь она сама должна выбирать. Никто не подскажет ей, как правильно поступить. А кроме того, от нее теперь зависела судьба самого дорогого человека. И теперь она должна стать сильной и смелой. Потому что так нужно. Потому что кроме нее никто не сможет пройти этот путь от начала и до конца.

Ноэль... Почему он перестал быть ее другом? Ей было не понятно, в какой момент они перешли эту черту, сроднившись настолько, что теперь она ощущала пустоту, когда думала о том, что его не будет рядом. Он был самым первым, самым приятным воспоминанием о Небесном царстве. Тогда он казался ей далеким и прекрасным. Неземным...

Алатэя усмехнулась своим мыслям. Мудрый и неземной Архангел, помогающий всякому, кто попросит. Кто же придумал, что такому существу придется познать коварство неразделенной любви? Разве это справедливо? Она не могла предложить ему даже надежду на взаимность, ведь ее сердце всецело принадлежало Артуру. Слезы бессилия душили ее. Почему именно ей предстоит стать его палачом? Она подняла глаза вверх в поисках ответа, но чистое голубое небо не выражало ничего.

Алатэя обессиленно упала прямо на снег, раскинув руки в стороны. Она немного полежит вот так, а потом найдет в себе силы и станет самой отважной и смелой.

Однако долго отдыхать ей не пришлось. До ее слуха донесся треск ломающихся веток. Кто-то приближался. Алатэя вздохнула, медленно выбираясь из своего укрытия. Слишком уж быстро Триша и Мишель ее нашли. Она подняла глаза, готовясь извиняться за свою необдуманную выходку, но слова застыли у нее на губах. Прямо перед ней на расстоянии тридцати шагов, хищно скаля зубы, стоял неестественно огромный белый волк.

Ужас обуял ее: она не была готова сражаться с волком-переростком, желающим вцепиться ей в горло. Заметив ее растерянность, волк задрал морду к небу и протяжно завыл. Откуда-то из глубины леса ему ответил унылый хор голодных сородичей.

Алатэя вздрогнула: мурашки пробежали вверх по позвоночнику, сковывая движения. А в следующее мгновение произошло нечто еще более странное. Прекратив выть, волк вытянул шею, поднимаясь на задние лапы. Теперь он был почти в полтора раза выше нее. Хищно облизнувшись, он медленно, но уверенно, направился в ее сторону.

Ищущая в ужасе попятилась.

— Не пытайся бежать, — услышала она хриплый голос.

«О, Боже, — пронеслось у нее в голове. — Эта тварь еще и разговаривает!» Теперь она вспомнила этих существ. Она уже встречала их раньше. На битве. В рядах Люцифера Оборотни. Ее передернуло от воспоминаний о брызжущих слюной голодных мордах с острыми клыками, разрывающими плоть на мелкие кусочки.

И вот теперь она их жертва. Ну уж нет! Так просто он ее не получит! Иначе как ей спасти Артура? Кто, кроме нее, это сделает? И девушка приняла боевую стойку, доставая из складок платья меч. Она готова защищаться.

Оборотень остановился, удивленный поведением девушки, и неуверенно обернулся в поисках поддержки. Позади послышался хруст ломающихся веток — к ним приближалась

вся стая. Оборотень угрожающе оскалился и уже более уверенно двинулся в наступление. Алатэя переступила с ноги на ногу, готовясь принять удар.

Оборотень подошел к ней совсем близко, когда невесть откуда появились Триша и Мишель. Они приземлились прямо возле Ищущей, пытаясь прикрыть ее собой. Оборотень остановился, решая, как ему лучше поступить. Еще мгновение — и он опустил все четыре лапы на землю. Чтобы совершить прыжок.

Алатэя будто в замедленной съемке видела, как вытянулось его худое жилистое тело, отрываясь от земли. Однако приземлиться по намеченной траектории ему так и не удалось. Кто-то мощным ударом в бок отбросил оборотня в сторону. С глухим стуком его тело ударилось о ствол сосны и упало в снег. Оборотень издал жалобное поскуливание и повернулся к обидчику.

Ищущая не могла поверить своим глазам. Прямо перед ними на задних лапах стоял огромный черный волк, упершись подбородком в пояс.

— Рун, нельзя вот так нападать на дорогих гостей! Тем более крылатых! — насмешливо заметил он, шутливо кланяясь в сторону Ангелов.

Вот уже и остальная стая подросла и с интересом наблюдала разворачивающееся действие. Белый оборотень не без труда поднялся, покачиваясь на слабых от удара лапах.

— Зачем же так калечить, — проворчал он, зализывая рану на лапе. — Неужели нельзя было просто сказать? Я уже давно ее выслеживаю!

— Знай свое место! — властно ответил черный волк. — Не забывай, с кем ты говоришь!

Белый волк обиженно вздернул морду и поспешил присоединиться к сородичам под защиту лесного кустарника, оставив своего вожака налаживать контакт с незваными гостями.

— Я извиняюсь за своего собрата, — по-прежнему кривляясь, обратился к Ангелам волк. — Оборотни, знаете ли, не лучшая компания для Ангелов. Итак, что вы забыли на моей земле?

Алатэя опустила меч, но все еще была наготове, не теряя осторожности. Триша и Мишель последовали ее примеру.

— Кто это такие? — тихо спросила Алатэя.

— Оборотни, — сквозь зубы ответила Триша. — Проклятые. Они несут наказание. Тебе, кстати, тоже не мешало бы задать приличную трепку за твои выходки!

— Не самое подходящее время для выяснения отношений, — вмешался Мишель. — Давайте для начала с волками разберемся.

— О, я протестую! — подал голос вожак. — Давайте ни с кем не будем разбираться! Лучше заварим чай из еловых шишечек, поджарим кролика и насладимся приятной трапезой в кругу друзей!

— Ну, уж нет! — не сдержалась Триша.

— Ох, какие мы кровожадные! Ладно, в виде исключения для вас кролика жарить не будем. Слопаем свеженьким! Но знайте: моя стая — общество приличное. И они не оценят такого варварства. И вообще...

— Ты когда-нибудь замолчишь? — вспылила Триша.

— Что ты личность неприятная и угрюмая, мы уже поняли, — продолжал паясничать волк. — Но не мешай общаться другим! В конце концов, я надеюсь, наши разногласия будут забыты, и мы станем добрыми друзьями!

— Что?!

Триша округлила глаза от удивления. Мишель уже с трудом сдерживал смех. Алатэя вообще не понимала, что тут происходит. На всякий случай она покрепче перехватила рукоять меча. Этот жест не укрылся от вожака.

— Да ладно, Ангелок, расслабься! Не съем же я вас! — он хохотнул своей шутке и широко улыбнулся, демонстративно выставя напоказ жуткие клыки. — Разве что понадкусываю!

Алатэя недоуменно посмотрела на Мишеля, ожидая подсказки. Тот усмехнулся и аккуратно спрятал свой меч на поясе.

— Ну, надо же! Хотя бы один нормальный! — радостно затараторил волк. — Знаешь, у твоих подруг напрочь отсутствует чувство юмора! И это совершенно не смешно!

— Нет, честное слово, я его сейчас прирежу и дело с концом! — Триша угрожающе подняла меч.

— Ну что вы такая нервная, дамочка? Берите пример с подруги: стоит себе тихо, переминаясь с ноги на ногу, и ждет, пока все само собой разрешится. Или пока другие все сделают за нее.

Он презрительно сощурил глаза, окидывая Алатэю холодным изучающим взглядом, а затем, как ни в чем не бывало, продолжил:

— Ах, да, простите! Чего же еще можно ожидать от беременного Ангела! Я сразу и не заметил! Кто счастливый папаша?

— Если ты сейчас же не уймешься, мне придется тебя... обезвредить, — предупредил Мишель.

— Все-все, понял-понял! Я уже унялся! Отныне я паинька! Никого не обижаю, никого не раздражаю, только молча слушаю и крольчонка куша...

— Он просто невыносим! — вскричала Триша, бросаясь на вожака.

Стая тут же пришла в движение, готовясь защитить своего предводителя. Однако их вмешательство не понадобилось. Волк одним ловким движением выбил меч из рук черноволосой красавицы и аккуратно, стараясь не причинить вреда, обхватил ее сзади, прижав руки к груди.

— Ну-ну-ну, зачем же так? — ухмыльнулся волк, передавая брыкающуюся Тришу в руки подоспевшему Мишелю. — Я к вам со всей душой, а вы...

— Да он же издевается над нами! — закричала Триша.

В следующую секунду волк повернулся к ним спиной, направляясь в лесную чащу.

— Следуйте за мной! — в его властном голосе не было и намека на прежнюю иронию. — Я знаю, зачем вы пришли!

Оборотни тесным кольцом окружили друзей. Ангелам не оставалось ничего другого, как подчиниться приказу. И они медленно двинулись вслед за вожаком.

Алатэя шла позади всех. Она до сих пор не могла выкинуть из головы слова черного волка и его презрительный колкий взгляд. Как будто он видел ее насквозь. Как будто знал самые потаенные стороны ее души. Знал и ненавидел. Страх сжал кольцом ее сердце. Что их ждет теперь?

Они целую вечность пробирались сквозь густой терновник и колючие заросли леса, прежде чем вышли на более-менее ровную дорожку. Волки двигались уверенно и практически бесшумно. Они напоминали Алатэе слаженный и четкий механизм: каждый знал свое место и выполнял свою роль. Обратни чувствовали друг друга, улавливая малейшие изменения в строю. Это завораживало и пугало одновременно. Страшно было представить, на что они способны, если вожак подаст сигнал. Даже втроем Ангелы ни за что не справятся с ними.

Алатэя снова украдкой взглянула на вожака: он был молчалив, сменив язвительные шуточки на благородную задумчивость. Казалось, его что-то сильно тревожит. Но что? Вдруг он обернулся к ней. Алатэя не успела отвести взгляд, и их глаза встретились. Несмотря на то, что глаза оборотня ярко горели зелеными огнями, ее как будто окатили ледяной водой. Столько неприязни читалось в его взгляде, что ей пришлось поспешно отвернуться, пытаясь найти ответ, чем она так рассердила вожака.

Возможно, его злило, что она без приглашения вторглась в его владения, да еще и других за собой привела. Так или иначе, Ищущая не нравилась волку, и он это не скрывал. Алатэя не могла понять одного: почему ее это волнует?

«Может, ты просто запала на меня?» — услышала она насмешливый голос в голове.

Алатэя даже закашлялась от удивления.

«Ты что, подслушиваешь мои мысли?» — ее возмущению не было предела.

«Естественно, — фыркнул волк. — Я же должен следить за порядком на своей территории. А от таких, как ты, можно ожидать чего угодно, правда?»

«Что ты имеешь в виду?» — рассердилась Ищущая.

Но волк уже отвернулся, явно не собираясь отвечать. Алатэя злилась на себя: ну зачем она вообще вступила с ним в диалог?

«Ответ все тот же: я тебе небезразличен».

— Может, хватит всякую ерунду говорить? — вслух выкрикнула Алатэя.

Оборотень недоуменно обернулся к ней, как будто не понимая, о чем она толкует. Остальные тоже вопросительно уставились на нее.

— Да он просто издевается надо мной! — попыталась объяснить Ищущая.

В стае послышался недовольный рык, а Мишель ободряюще улыбнулся, похлопав ее по плечу.

— Все в порядке, — сказал он.

А когда все снова уставились себе под ноги, вожак подмигнул Алатэе, презрительно улыбнувшись. Это вызов и она его примет! Она никому не позволит так с собой разговаривать! А тем более какому-то зазнавшемуся оборотню!

Тем временем деревья вокруг них поредели, кустарника почти не осталось. Должно быть, они приближались к месту стоянки оборотней. Алатэя все еще сердилась, но, тем не менее, с интересом смотрела по сторонам, стараясь запомнить каждую пушисто-белую веточку этого удивительного леса. Снег приятно скрипел под ногами, а морозный воздух щекотал в носу. Ищущая совсем не ощущала холода и усталости. У нее как будто открылось

второе дыхание. Мир снова наполнился красками и чудесами, а в груди появилось предчувствие чего-то необычного.

Деревья расступились, открывая ровную вытоптанную опушку. На противоположной стороне виднелась пещера: там лес примыкал к горной гряде, величественно возвышающейся над деревьями. Здесь волки и устроили свой лагерь. Повсюду виднелись следы огромных лап оборотней, то тут, то там можно было наткнуться на кости животных, ставших их добычей. Алатэя поежилась: ей было неприятно находиться среди останков пусть даже и только лесных обитателей.

«Всего лишь лесных обитателей? Ты снова нас недооцениваешь,» — услышала она язвительный голос своего мучителя. Вожак прищурился, хищно облизываясь. Алатэя только фыркнула, отвернувшись. Ее уже начинали раздражать постоянные издевки наглого волка. Но она не собиралась поддаваться на его провокации.

Ищущая оглянулась к своим друзьям, но они выглядели совершенно невозмутимыми: каждый из них был поглощён изучением территории оборотней. Значит, шуточки вожака доставались только ей. Интересно, почему именно она удостоилась этой привилегии? Она снова взглянула на вожака, желая получить ответ, однако тот даже ухом не повел, как будто вовсе ее не замечая.

Ищущая рассердилась: ей не нравилось, когда ситуация выходит из-под контроля и ей приходится чувствовать себя жертвой чьих-то глупых и непонятных игр. Вожак больше не вступал с ней в мысленную беседу, и это еще больше злило девушку: что он о себе возомнил?

Тем временем вся стая подтянулась к поляне, обступая гостей со всех сторон. А спустя несколько мгновений Алатэя поняла, зачем они это сделали... Прямо на них с невероятной скоростью двигалась еще одна стая разъяренных оборотней. Казалось, они вот-вот набросятся на прибывших, вцепятся в шеи и растерзают на мелкие кусочки.

Однако рассерженные волки остановились всего в шаге от них, хищно облизываясь. Только сейчас Алатэя заметила разницу между волками, обступившими их, и теми, кто чуть не набросился на них. Вторые были немного меньше, но зато более гибкими и проворными. Все окончательно прояснилось, когда один из нападавших волков заговорил.

— Зачем ты привел чужаков, Арчи? — голос дрожал от гнева и явно принадлежал девушке. — Или это добыча? Тогда почему они все еще живы?

Волчицы! Они вышли встречать своих мужчин и были крайне взволнованы тем, что их спутники привели в лагерь живых Ангелов.

— Разве я должен отчитываться перед тобой, Маришка? — вожак надменно вскинул голову, гордо проходя мимо волчицы.

Та лишь фыркнула, покорно склоняясь перед его властью. Остальные также расступились, уступая дорогу вожаку. Так значит его зовут Арчи! Алатэя с интересом рассматривала сильную рыжую волчицу, осмелившуюся перечить предводителю. Интересно, кто она?

Остальные последовали за вожаком, сбиваясь в огромную грозную стаю. Мишель с Тришей по-прежнему хранили молчание, напряженно о чем-то размышляя. Они обменивались мыслями — осенило Ищущую. Теперь спокойному поведению друзей нашлось объяснение — у них был какой-то план. План, в который ее забыли посвятить... Ну и ладно! Ей вовсе не нужна была их помощь! Она и сама в состоянии справиться со всеми проблемами!

«Веди себя тихо, глупышка! — услышала она взволнованный голос Триши. — Сейчас

мы не сможем их одолеть. Пришла пора дипломатических переговоров».

Алатэя удивленно посмотрела на черноволосую красавицу: такое миролюбие было совсем не в ее стиле. Значит ситуация действительно серьезная. Тогда Алатэя решила отдаться на милость судьбы. Она всегда так поступала: если не знала, что делать дальше, то просто старалась плыть по реке жизни, не пытаясь бороться с течением. Тогда обязательно находились правильные ответы, а поток выносил ее к солнечному берегу.

Сейчас не сложно было следовать своему правилу: вокруг было столько интересного, что бороться совсем не хотелось. Они медленно приближались к скалам. Взгляд Алатэи наткнулся на ярко-зеленый плющ, обрамлявший вход в пещеру. Среди зимней белизны его блестящие изумрудные листья казались чем-то сверхъестественным. Однако девушка неожиданно для себя испытала радость от такого необычного намека на весну. Оказывается, ее душа изголодалась по теплым солнечным лучам и яркому буйству красок. Хотелось цветения, возрождения и... любви. Любви, которой пропитано само воспоминание о весне.

— Добро пожаловать в нашу скромную обитель, — вожак прищурился, с удовольствием прерывая мечтания Алатэи. — Надеюсь, вас не напугает отсутствие некоторых удобств — мы тут совсем не привередливы, да и гости к нам нечасто заходят... по крайней мере, своими ногами.

Алатэя только недовольно хмыкнула, делая шаг навстречу темноте. Триша и Мишель держались рядом, стараясь прикрывать Ищущую. Девушка приготовилась ощутить затхлый запах волчьей шерсти, однако была приятно удивлена холодной свежести и прохладе горного камня. Дышалось легко. Она на мгновение замешкалась, пока глаза не привыкли к темноте.

Теперь она увидела. Пещера была просторна и бесконечна. Ее свод расширялся, делая пространство необъятным. На скалах она заметила яркие рисунки, изображающие какие-то необыкновенные события. Жаль, не было возможности рассмотреть их поближе.

— Ну, вы идете или как? — спросил вожак, обгоняя друзей и направляясь в глубь пещеры. — Конечно, можете заночевать и тут, только не гарантирую, что к утру вы не закоченеете насмерть.

Алатэя снова промолчала, сдерживая колкий ответ, и последовала за волком. Они дошли до резкого поворота, за которым открылось удивительное зрелище: огромный грот окутывал теплый свет, источником которого служили желтые камни на стенах.

В центре располагалось небольшое возвышение, напомнившее Ищущей жертвенный камень. Она содрогнулась от мысли, что здесь кого-то убивали, проводя какие-то обряды.

— Вообще-то это наш стол, — едко заметил вожак. — Но идея потрясающая! Я обязательно проведу какой-нибудь кровавый обряд в вашу честь.

— А ты не мог бы просто оставить в покое мою голову? — поинтересовалась Алатэя.

Арчи растянулся в довольной улыбке и отрицательно покачал головой. Алатэя отвернулась от него, стараясь не обращать внимания. Она сосредоточилась на гроте. Теперь она заметила россыпь сухих душистых трав возле стен, явно служивших постелью для волков. Она была приятно удивлена порядку и аккуратности оборотней. Здесь ей нравилось намного больше, чем на поляне. Тут было даже уютно.

— Мы оборотни, а не варвары, — как бы между делом заметил вожак. — Размещайтесь. Чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что вы в плену. Всего хорошего!

И с этими словами он покинул их, оставив нескольких волков дежурить на входе. Алатэя удобно устроилась в дальнем углу пещеры, подобрав по себе ноги, Ангелы присели рядом.

— Ну и что у нас дальше? Каков план? — спросила Алатэя.

— Мы должны выяснить, что им известно, — отозвалась Триша.

— Ты заметила, что они как будто ждали нас? Это подозрительно, — согласился

Мишель.

— А еще этот самодовольный оборотень все время читал мои мысли и издевался надо мной! — пожаловалась Ищущая.

Триша удивленно вскинула брови:

— Он что общался с тобой телепатически?

— Ну да. А что в этом такого удивительного?

— Вообще-то все! Обратни не обладают способностью разговаривать при помощи мыслей!

— Может, это из-за того, что он вожак? — предположила Ищущая.

— Нет, — покачал головой Мишель. — Это здесь ни при чем. Значит, он не совсем тот, за кого себя выдает.

— Но он не читал наши мысли, иначе ни за что не привел бы нас сюда, — спохватилась Триша.

— Возможно, его дар распространяется только на Алатэю?

— Вот спасибо! Почему именно мне достаются сумасшедшие волки, читающие мысли?

— На то ты и Ищущая, — хохотнула Триша. — Всегда найдешь приключения на свою... голову.

— Шутки в сторону, — прервал их Мишель, поднимаясь на ноги. — Нужно понять, где мы оказались. Я никогда не бывал в этих местах. Полагаю, это граница.

— Ты считаешь, что мы вот так просто нашли земной портал к Подземному царству? — Триша недоверчиво посмотрела на Мишеля. — Мы же просто перенеслись сюда вслед за Алатэй.

— Вот именно, — Мишель повернулся к Ищущей. — О чем ты думала, когда телепортировалась? Что представляла?

— Я даже не знаю, — неуверенно начала девушка. — Мне просто хотелось оказаться как можно дальше от Небесного царства и немного побыть одной... Ну, чтобы подумать...

— Вот почему нас так далеко отбросило! — всплеснула руками Триша. — Из-за твоих неосторожных желаний нам пришлось плутать по непроходимому лесу и сходить с ума, переживая за тебя!

— Простите, — Алатэя густо покраснела и отвела глаза. — Я совсем о вас не подумала...

— Не подумала она, как же! — продолжала ворчать Триша. — Нам тоже, знаешь ли, не сладко: пришлось бросить Ноэля на растерзание этого гордеца! Я даже предположить не могу, что с ним произошло! Наверняка, его уже заточили! Надеюсь, они не обрежут ему крылья! За такой-то проступок!

— Хватит, Триша! — остановил ее Мишель.

Триша перевела взгляд на полные ужаса глаза Ищущей и умолкла. Казалось, Алатэя только сейчас осознала, какой опасности подвергла одного из самых замечательных Ангелов, которых знала. После слов Триши ее сердце сжалось, пульсирующей болью посылая тревогу в каждую клеточку тела.

— Я не хотела, чтобы с ним что-то случилось, — ее глаза наполнились слезами, а горло обжег застрывший ком.

— Во-первых, он знал, на что идет, — спокойно проговорил Мишель, — во-вторых, это сейчас совершенно не важно: если мы не найдем то, ради чего пришли, то жертва Ноэля напрасна. Поэтому давайте соберемся и подумаем, что нам делать дальше.

— Пожалуй, ты прав, — ответила Триша, искоса поглядывая на Ищущую. — С Ноэлем разберемся по возвращении. Ничего они с ним не сделают: он ведь всеобщий любимец.

— Хорошо, — кивнула Алатэя, глотая слезы. — Значит, мое невольное желание оказаться подальше от Небесного царства привело нас на границу с Подземным?

— Это не точно, но думаю, что да, — Мишель отвернулся, изучая проход, ведущий еще глубже. — И еще нам нужно избавиться от волков и найти Привратника.

— Это существо, охраняющее вход в царство Люцифера, — пояснила Триша, поймав вопросительный взгляд Ищущей. — Привратник является проводником. Без него нам не пройти через Врата.

— И где же нам его искать? — ужаснулась Ищущая. — Мы ведь совершенно ничего об этом не знаем!

— Ну, если вы обещаете быть паиньками и откажетесь от идеи «избавляться от волков», то, возможно, я смогу вам помочь, — донесся до них насмешливый голос вожака.

Друзья резко обернулись к выходу. Опираясь о каменный уступ, насмешливо улыбаясь, перед ними стоял высокий черноволосый юноша, деловито сложив руки на груди.

Алатэя была поражена: она и не подозревала, что оборотни способны так легко перевоплощаться в человека. Она не могла отвести удивленного взгляда от его лица: сейчас совсем ничего не напоминало в нем волка. Насмешливо сощуренные глаза делали его похожим на хитрого лиса. Но при этом в его внешности не было отталкивающих черт, напротив, он выглядел очень даже мужественно.

Свободные кожаные штаны, покрытые мехом по бокам, и пушистая жилетка выгодно подчеркивали его прекрасную фигуру.

— Ну, так и будем тарашиться или ответим уже что-нибудь?

Алатэя покраснела, возмущенно отворачиваясь.

— Так ты еще и подслушиваешь?

Вожак недовольно поморщился и презрительно произнес:

— Вы на моей территории. Здесь у меня повсюду уши, так что «подслушивать» — не совсем уместное определение. Я ВСЕ СЛЫШУ. Это совсем другое.

Теперь он был даже немного страшен. В его глазах плясали злобные красные огни. Или, возможно, это была просто игра света?

— Вы просто наивные дети, если считаете, что сможете улизнуть отсюда незамеченными, — добавил вождь. — Я никогда так просто не расстаюсь со своими трофеями.

— Ты сказал, что сможешь помочь нам, — вмешался Мишель. — Что ты знаешь о Привратнике?

— О, я знаю о нем намного больше, чем вы можете себе представить, — юноша угрожающе оскалился по-волчьи. — Потому что я тоже готовился к нашей встрече. Считайте, что вы нашли меня.

— Ты Привратник? — недоверчиво хмыкнула Алатэя. — Тогда я — летающий единорог!

— Любопытно было бы на это посмотреть, — хмыкнул вождь, разворачиваясь к выходу. — Ладно, приятно было поболтать! Удачи в поисках невозможного!

— Постой! — окликнул его Мишель. — Если ты Привратник, то откуда ты знал, что мы ищем тебя?

— А вы думаете, вам одним подвластна Вселенная? Мой... Повелитель всемогущ. Он знает, что вы идете. И он ждет.

С этими словами оборотень покинул пещеру, оставив друзей в полном замешательстве. Теперь было понятно, что найти возлюбленного Алатэи не такая уж простая задача. А раз Люцифер знает об их визите, то необходимо как следует подготовиться.

— Нам нужен план, — нарушила тишину Триша. — И для начала мы должны поподробнее пообщаться с братьями нашими меньшими — это я об оборотнях. Возможно, вожак проговорится, и мы узнаем, что известно Люциферу. А там посмотрим.

Алатэя состроила гримасу: сама мысль, что они зависят от своенравного волка, вызывала в ней отвращение. Ей вообще не нравилось от кого бы то ни было зависеть. Гораздо приятнее надеяться только на свои силы. Однако принимать чью-то помощь намного тяжелее, чем помогать самому. И это она тоже понимала. Сейчас она должна отбросить гордость в сторону и пойти на поклон к оборотню — только так она сможет помочь Артуру. Значит вперед.

— Если бы от этого зависела только моя жизнь, то я бы лучше умерла! — сказала она вслух.

Мишель улыбнулся:

— Жизнь полна сюрпризов. Порой помощь приходит, откуда не ждешь. Пусть даже это злобный волк. Он мог не признаваться, кто он на самом деле, а спокойно наблюдать за нашими бесполезными попытками отыскать Врата. Так что мы должны быть ему благодарны. Тем более на счету каждая минута. Мы и так потеряли слишком много времени.

— Он прав, — кивнула Триша. — Не будь слишком предвзятой. В конце концов ты почти Ангел, вот и прояви ангельскую выдержку!

— Ой, кто бы говорил, — обиженно надулась Ищущая, однако к словам друзей все же прислушалась.

На самом деле, этот Арчи был очень даже веселым типом, учитывая свое окружение. В нем чувствовалась первородная сила. И ум. В его сообразительности сомневаться не приходилось: он смог завоевать безоговорочный авторитет среди себе подобных, его решения не оспаривались. При этом что-то подсказывало Алатэе, что его наглость немного напускная. Что-то выдавало в нем другого.

— О чем задумалась? — Триша хитро прищурилась.

— Незачем без разрешения читать чужие мысли! — огрызнулась Алатэя, отмахиваясь от подруги, как от назойливой мухи.

— Пойдем, — позвал Мишель. — Нужно попытаться выйти отсюда.

Они подошли ко входу, где по-прежнему стояли два оборотня. Они даже не попытались остановить Ангелов, но стоило друзьям пройти мимо них, как те тенью последовали за ними.

— Понятно, это наш конвой, — заметил Мишель.

Стараясь не обращать внимания на молчаливых провожатых, друзья двинулись дальше навстречу зимней прохладе и искристому снегу.

— Знала бы — прихватила бы что-нибудь потеплее, — проворчала Триша, обхватывая себя руками.

Мишель расправил одно крыло и бережно укрыл любимую, стараясь спрятать от зимней

стужи. Алатэя удивленно прислушалась к своим ощущениям: она совершенно не испытывала неудобства из-за мороза. Ей даже нравилось, как он щиплет за щеки. Мишель тоже выглядел вполне спокойным, и только у Триши зуб на зуб не попадал.

Значит, ее положение сделало ее настолько уязвимой, что она даже не может самостоятельно согреться. Что же будет дальше? Алатэя взглянула на Мишеля и поняла, что его беспокоят те же мысли. Она вздохнула и незаметно похлопала его по плечу, стараясь немного приободрить.

Оказывается, пока их не было, снаружи поднялась настоящая метель. Теперь волки быстро передвигались, перетаскивая что-то, замечая следы, собираясь в кучу. Алатэя с радостью заметила, что большая часть стаи приняла человеческое обличье.

Вожак стоял поодаль у огромного камня и задумчиво наблюдал за происходящим. Он уже отдал необходимые приказы и теперь мог немного перевести дух. Краем глаза он заметил Ангелов, выбравшихся из пещеры. Оборотень вздохнул, предвкушая нелегкое объяснение. С другой стороны, возможно, это освободит его от ненавистной роли. Ему наскучило быть Привратником. Хотелось тишины и покоя, а Повелитель обещал, что, как только все кончится, он дарует ему свободу.

Свобода была для него спасением. Долгожданное одиночество. Именно оно должно было вылечить его кровоточащие раны, которые упорно не хотели затягиваться.

Слишком много он потерял. Слишком долго страдал. Теперь он просто должен выполнить свою миссию и получить долгожданный отдых. Только что-то внутри него бунтовало, не давая сделать все так, как было задумано. Такое было с ним впервые. Он смотрел на Ищущую и не мог понять, чем она смогла так заинтересовать его.

Девушка в окружении своих друзей уверенно приближалась к нему, гордо вскинув голову, приготовившись в случае чего защищаться от его нападок. Что ж... разве мог он ее разочаровать?

— Выползли-таки, — язвительно проговорил он, демонстративно отворачиваясь от них. — Лучше бы вам отсидеться в пещере в такую-то вьюгу, подснежнички мои. Небось, не привыкли к такому в Небесном царстве? Вон у вашей подруги даже губы посинели!

Он указал на дрожащую Тришу, которая и правда выглядела не очень.

— Ты должен нам помочь! — сердито произнесла Ищущая.

— С какой это стати?

— Тебе это тоже зачем-то нужно, иначе ты не признался бы нам, кто ты, — предположила девушка. — А значит, ты должен провести нас через Врата. Нас там, как я полагаю, уже заждались. Но для начала помощи ей.

Волк снова взглянул на Тришу: несмотря на все ее старания, силы быстро покидали ее. Она очень старалась не подвести своих друзей, но это приключение давалось ей очень тяжело. Он впервые видел беременного Ангела. При взгляде на ее округлившийся живот в его душе шевельнулось что-то неизвестное. Как будто что-то теплое разлилось по венам. Ему захотелось помочь этой смелой девушке, однако он не мог выдать свою слабость. Поэтому он безучастно отвернулся, прикидывая, что он может для нее сделать.

Спустя несколько секунд решение было найдено.

— Мисти! — громко произнес он.

Казалось, порыв ветра заглушил голос вожака, однако уже в следующее мгновение перед ними возникла сильная серая волчица.

— Зачем ты звал меня? — она покорно склонила голову, демонстрируя готовность

подчиняться приказам своего вожака.

— Как видишь, у нас возникла проблема с переохлаждением, — он кивнул в сторону Триши. — Позаботься о ней. Нам не нужны мертвые Ангелы.

— Я не нуждаюсь в вашей помощи! Я сама могу справиться! — попыталась возразить та.

— А как насчет твоего ребенка? Им ты тоже готова рискнуть ради своей гордыни? — сурово прервал ее волк. — Какие же вы глупые!

Мишель склонился к Трише и прошептал ей на ухо:

— Как ни странно это звучит, но я с ним согласен. Мы должны принять их помощь — я не могу тебя защитить.

— Как прикажешь, — волчица повернулась к Ангелам. — За мной.

И она быстро направилась в сторону пещеры. Мишель подхватил на руки Тришу и направился следом. Алатэя хотела последовать за ними, однако волк с силой сжал ее запястье.

— А вас, госпожа Ищущая, я попрошу остаться. Вы вроде бы неплохо приспособились к холоду.

Мишель остановился, ожидая подругу. Алатэя хотела вырваться из цепких рук вожака, но в следующую секунду передумала.

— Все в порядке, Мишель, я найду вас.

— Похоже, это твоя любимая фраза, — усмехнулся вожак. — Ты всех обещаешь найти?

— Что ты имеешь в виду? — Алатэе показалось, что он знает об Артуре. Но откуда?

— Ну, ты ведь Ищущая. Видимо, это твоя работа. Или хобби.

Слава богу, это просто его глупые шуточки! Он ничего не знает! Алатэя сразу почувствовала себя немного увереннее. Теперь она может спокойно поговорить с ним, не опасаясь лишних ушей.

Она поймала на себе его серьезный взгляд, и сердце неприятно защемило: почему у него именно зеленые глаза? Ни карие, ни серые, ни даже голубые? Она невольно сравнила их с глазами Артура. Только в глазах вожака не было ни капли нежности или намека на симпатию. Они были холодными и насмешливыми. Живое напоминание о том, что она потеряла. Но она вернет своего любимого, а наглый волк ей в этом поможет!

Теперь она была готова говорить с ним.

Глава 7. Привратник

— Что ты здесь забыла?

Оборотень пристально смотрел на Ищущую, дожидаясь ответа.

— Ты знаешь, зачем я здесь, — прищурилась Алатэя. — Тебе доступны мои мысли.

— Я бы предпочел поговорить обычным способом, а не выуживать обрывки твоих воспоминаний. Итак, зачем вы здесь?

Алатэя на секунду задумалась, прикидывая, можно ли говорить с волком о самом главном. Хуже все равно вряд ли будет, так что была ни была, решила она.

— Я ищу одного человека. Его зовут Артур. Он пленник Люцифера.

Оборотень задумался.

— Ничего необычного ни о каком Артуре я не слышал. Ты точно ничего не перепутала?

Он дразнил ее! И как она сразу не догадалась! Он специально выманил ее на этот разговор, чтобы посмеяться над ее чувствами!

— Ты худший собеседник из всех, с кем мне доводилось общаться!

— Не горячись, Ангелок! Я всего лишь пошутил! Хотя твоему парню, конечно, не позавидуешь... Оказался в Бездне... Вряд ли ты его еще увидишь!

— Ты знаешь, что с ним?

— Конечно! Забудь его навсегда и прекрати всем морочить голову со своей вечной любовью! Как будто ты не понимаешь, что это замысел вашего обожаемого Создателя. Все идет своим чередом, и ты на пути к своему неземному счастью, если, конечно, сможешь обуздать свое упрямство и отступить.

— По-моему, ты говоришь ерунду! И если это все, что ты мне можешь сказать, то до свидания. Я не намерена тратить время на пустую болтовню!

— Ну, на Эрика же тратила, — хохотнул волк.

Он явно получал удовольствие, издеваясь над Ищущей. Для нее эта тема все еще была болезненной. Она, конечно, старалась не вспоминать о вероломном предательстве друга, но мысли нет-нет да возвращались к нему. Она успела привязаться к своему веселому соседу.

— Значит, про Эрика ты тоже знаешь... Что ж. Любопытно послушать. Не стесняйся! Продолжай издеваться! Что ты можешь рассказать мне о моем друге?

— Только то, что он тебе не друг, — вдруг совершенно серьезно ответил вожак. — И никогда не был им. Запомни это и держись от него подальше.

Алатэя удивленно смотрела на оборотня, который только что предупредил ее об опасности, исходящей от близкого ей человека. Но зачем?

Признаться честно, он и сам не знал, зачем сказал ей это. Это не было частью его миссии. Повелитель будет недоволен. Оборотень вздохнул и отвернулся. С появлением этой троицы его как будто подменили. Он забыл о своем долге. А ведь он в первую очередь вожак и верноподданный Повелителя. Что же с ним происходит?

Арчи рылся в себе, пытаясь найти ответ. Ему срочно нужно было привести мысли в порядок, иначе он не сможет сделать то, ради чего его назначили Привратником.

Волк надеялся, что, когда все закончится, он сможет забыть все, что происходило с ним в последнее время и насладиться долгожданным одиночеством. Он не знал, что случилось с

предыдущим Привратником. Да и какая разница? Это его не должно касаться.

Правда, где-то глубоко в душе Арчи понимал, что еще не слышал историй о счастливой жизни Привратников. Кто-то погибал в бою, защищая Врата, кто-то был наказан Повелителем за недобросовестную защиту в случае, если кому-то из этого мира удавалось миновать вход в Подземное царство.

Но он другое дело. У него есть задание. И как только он выполнит его, ему вернут то, что забрали. И он будет свободен. Навсегда.

Только чем дольше он находился рядом с Ищущей, тем сложнее казалось ему осуществление плана. Потому что он сам себе мешал, помогая Алатэе. Нужно взять себя в руки и сделать то, ради чего он здесь.

— Расскажи, что тебе известно обо мне, — нарушила тишину Ищущая. — Ты слишком много знаешь.

— Тебя уже ищут, — улыбнулся Арчи, указывая на горизонт.

Там действительно собиралась огромная туча, предвещающая настоящую бурю. Девушка поежилась. Неужели все это из-за нее? Скорее всего, они уже допросили Ноэля и теперь знают, зачем она убежала. Тогда они постараются вернуть ее во что бы то ни стало. Нельзя, чтобы границы были нарушены, и ей это было известно. Но у нее не было другого выбора.

— На самом деле был, — улыбнулся вожак. — Ты могла остаться там с тем, кто предназначен тебе судьбой. Я про Ноэля.

— Что за глупости! Ноэль мой друг!

— Ой ли! Кого ты пытаешься обмануть? Мне вообще наплевать на ваши любовные треугольники! Я просто говорю, что знаю.

Алатэя рассержено отвернулась. В глубине души она уже обо всем догадалась, но боялась смотреть правде в глаза. Ноэль тоже знал. Она видела это в его глазах. Но она не могла смириться. А Ноэль не захотел удерживать ее. Возможно, нужно было наконец успокоиться и принять свою судьбу? Тем более, что она была не так уж ужасна.

— Господи, уволь меня от своих душевных терзаний! — взмолился волк. — Я уже по горло сыт женским непостоянством! Ты можешь не бегать туда-сюда, а раз и навсегда определиться, с кем ты хочешь быть?!

— Как будто все так просто, — вздохнула Алатэя.

Она уже начала привыкать к постоянным издевкам вожака и не обращала на них внимания. Ее мысли окончательно запутались, и она отчаянно нуждалась в ком-то, кто поможет ей во всем разобраться. И раз уж она не может обо всем поговорить с друзьями, значит придется воспользоваться грубыми советами наглого оборотня.

Она обернулась к нему, чтобы спросить, что еще он знает об Артуре, и обнаружила его стоящим вплотную к ней. Его глаза горели неизвестным ей огнем, дыхание было прерывистым.

Он хищно улыбнулся и в следующую секунду, пока она не успела понять, что происходит, с силой привлек ее к себе. Алатэя ощутила его теплые и настойчивые губы. Он поцеловал ее! У Алатэи закружилась голова от неожиданности. Его жаркий поцелуй длился всего мгновение, но Ищущей показалось, что прошла целая вечность. Когда она поняла, что происходит, ее крылья инстинктивно распахнулись, делая мощный рывок. Она изо всех сил оттолкнула наглого оборотня, освобождаясь из нежеланных объятий.

Ему не пришлось объяснять, что он сделал не так. Несколько секунд он смотрел на

разъяренную Ищущую, переводя дыхание, а затем развернулся, прямо на глазах перевоплощаясь в волка, и в несколько прыжков оказался в лесу, скрываясь в густом кустарнике.

Со стороны пещеры раздался протяжный вой, полный безнадежной боли. Алатэя обернулась, чтобы найти волка, издавшего этот душераздирающий звук. Маришка! Та самая рыжая волчица, которая вышла встречать их. Она смотрела прямо на Алатэю ненавидящим взглядом, а затем вскинула голову к небу и снова завывала.

Она видела. И теперь Ищущая не сомневалась: Маришка любила своего жоака. И только что он почему-то предал ее.

Алатэя не собиралась сейчас вступать в перепалку с волчицей. Все, чего ей сейчас хотелось — это побыть одной, чтобы унять внезапно вспыхнувший в груди огонь. Затем она найдет друзей и все им расскажет. И вместе они что-нибудь придумают. А пока... Щеки пылали, словно она поднесла лицо к яркому пламени, сердце вырывалось из груди. Ее волновал поцелуй жоака!

Это было похоже на дурной сон. Алатэя взмахнула крыльями и молнией направилась к пещере. Коснувшись ногами земли, она помчалась вглубь каменного пристанища волков, минуя знакомые пещеры, больше всего на свете желая оказаться в одиночестве наедине с холодным камнем.

Наконец, посчитав, что она уже достаточно далеко и никто ее не потревожит, Ищущая остановилась и осмотрелась по сторонам. Вокруг нее повсюду были причудливые каменные наросты, похожие на медуз. Она могла слышать каждый шорох. Где-то настойчивая капля падала на землю, пробивая канавку.

Почувствовав, что рядом никого нет, Ищущая бессильно опустилась на землю и горько заплакала. Больше не было сил искать ответы. Хотелось все бросить и убежать.

— Где ты, Артур? Ты мне так нужен!

Но ответом ей была тишина. Ее возлюбленного нет. И в этом виновата она. Чем дальше она продвигалась в своих поисках, тем больше отдалялась от Артура. Теперь мечта об их безграничной любви была пропитана горечью разбитого сердца Ноэля и непонятных чувств к оборотню. Все казалось таким сложным и невыполнимым. Как она сможет посмотреть в глаза Артуру?

Нет, она не справится. Она потеряла веру в себя. Она просто сдастся, и будь что будет. Обняв руками колени, она всхлипнула и затихла. Слезы закончились. Теперь в ее груди господствовало опустошение. Веки стали тяжелыми. Почему бы не поспать? Какая теперь разница? И Ищущая провалилась в глухой, тревожный сон.

Арчи несся напролом сквозь густые заросли кустарника, больно хлеставшие его по лицу. Он совсем не ощущал боли. В его голове бушевал рой навязчивых мыслей.

Зачем он это сделал? Почему не удержался от внезапного порыва? Что ему делать теперь? И самое главное: как он сможет выполнить свою миссию, отправив ее на смерть? Нет, не просто на смерть... Она перестанет существовать.

Он наконец остановился, переводя дыхание. Перед глазами до сих пор стоял ее возмущенный взгляд. Все ведь шло как по маслу. Зачем он все испортил? Арчи прислонился к дереву, закрывая глаза.

Маришка все видела: он отчетливо слышал ее вой. Проклятье! Она всюду сует свой длинный нос! А он тоже хорош: не позаботился, чтобы случайных свидетелей не было!

Оставалось только надеяться, что волчица сможет держать язык за зубами и не станет делиться увиденным ни с кем из стаи.

— Твоя задача проста, — он как сейчас слышал властный голос Повелителя. — Надеюсь, ты сможешь сделать эту малость для меня? Ради своей свободы?

— Да, Повелитель.

Проклятье! Почему он выбрал именно его? Неужели у владыки Подземного царства нет больше должников?

— Почему бы мне просто не убить ее ради Вас, Повелитель? — спросил он тогда.

— Мне не нужна ее смерть, глупец! Это не изменит порядок вещей, а всего лишь запустит ответную реакцию: появится новый Ищущий, а ее дух принесет в Небесное царство знание, которым мне вовсе не хочется делиться.

Я должен уничтожить самую суть Ищущей, лишив их главного козыря. А для этого мало физической смерти. Хотя зачем я тебе это рассказываю, волк? Твоя задача проще некуда: она должна попасть ко мне как можно скорее. Ты понял?

— Да, мой Повелитель.

— Да, и еще, — чуть помедлив, добавил Люцифер, — я уверен, что она придет не одна. Обеспечь ее спутникам ту же участь. Я не знаю, как ты это сделаешь, но учти: они должны попасть сюда поодиночке.

— Будет исполнено.

— На кону твоя свобода, помни это!

Разве он сможет теперь наслаждаться свободой, зная, что произошло с Алатэей? Как бы он ни бежал от своих чувств, поделаться ничем с собой не мог: она стала ему слишком дорога. Видимо, жизнь так ничему его и не научила...

Ему было так мучительно больно. Однажды его уже предала та, которой он доверил свое сердце. Невыносимые страдания просто затмили его рассудок. Он долгое время скитался по земле, стараясь найти утешение. Арчи ждал, что его раны затянутся и он наконец сможет начать все с чистого листа. Однако долгожданный покой так и не пришел...

Зато он нашел стаю. Пришлось приложить немало усилий, чтобы завоевать власть, но в нем было столько ненависти и гнева, что борьба доставляла ему только удовольствие.

Когда последний волк преклонился перед ним, адреналин, который толкал его на жестокую борьбу, закончился, и накатила апатия. Ему стало невыносимо скучно. Не радовали ни власть, ни любовь волчиц. Теперь его тяготили обязанности, которые он взвалил на себя, став вожаком. Но обратного пути не было.

В последнее время все было как в тумане. Они охотились, сражались за территорию, делили добычу, но это не волновало его.

А потом его нашел демон, который привел к Повелителю. И когда тот пообещал ему свободу и избавление от душевных терзаний, не задумываясь, согласился на предложенную роль Привратника.

Это по крайней мере вызвало у него интерес. Хоть какое-то разнообразие. А если учесть, что в конце миссии его ожидало долгожданное забвение и исцеление измученного сердца, то в чем тут можно было сомневаться?

Когда он вернулся к стае, волки сразу почуяли изменения. Маришка, волчица, которой он отдавал свое предпочтение, была сама не своя от переживаний. Она долго выпытывала у него, что произошло, пока он наконец не сдался и все ей не рассказал.

Узнав, что ее возлюбленный согласился на роль Привратника, она пришла в ужас: она

много слышала об участии охранявших Врата.

— Это проклятье, а не привилегия, неужели ты не понимаешь?! — в бешенстве кричала она. — Это равносильно смертному приговору!

— Ты слишком пессимистично настроена, дорогая моя.

Арчи лежал на каменном выступе, положив голову на передние лапы. Его забавляла ярость волчицы, однако он выглядел совершенно безучастным.

— Как ты можешь смеяться над этим? Ты подвергаешь опасности не только себя, но и всю стаю! Он никого не пощадит в случае провала!

— Ты совсем не веришь в меня, Маришка! Мне следует подумать о смене ближайшего окружения!

Волчица немного успокоилась, и со вздохом покачала головой.

— Ты совершенно невыносим. Наверное, ты никогда не изменишься. Таких упрямых волков я еще не встречала...

— Поэтому ты на меня и запала!

Арчи резко вскочил и в один прыжок подскочил к Маришке, завалив ее на землю. Она не пыталась сопротивляться, внимательно вглядываясь в его глаза.

— Ты никогда меня не полюбишь, да?

Тоска сквозила в каждом ее слове. Она прекрасно знала свое место и не надеялась на чудо, однако осознавать, что ее возлюбленный вот так просто подписывается на смерть, не задумываясь о том, что будет с ней, было выше ее сил.

Арчи промолчал, зарываясь носом в ее ароматную шерсть. Что он мог ей сказать? Что она права? Он хотел бы дать ей что-то в ответ, но его измученное сердце напрочь отказывалось что-либо чувствовать.

— Ты заслуживаешь совсем другого, — прошептал он.

— Ненавижу, когда ты так говоришь! — зарычала волчица. — Я хочу тебя! И если мне суждено любить за двоих, я готова, только не отвергай меня!

— Почему ты не хочешь найти свое счастье? Найти того, кто сможет ответить взаимностью?

— Это мой выбор! И пока ты не прогонишь меня, я постараюсь сделать все, чтобы ты был счастлив.

— Разве у оборотней это возможно? — усмехнулся Арчи.

Маришка отвернулась, чтобы он не видел навернувшихся слез. Он был прав. Они оборотни, а значит обречены на вечные страдания. Это их наказание. Их проклятье.

Оборотни жили стаями, но при этом были одиноки, как ни одно другое существо. Конечно, они тоже искали себе спутника, но из-за своего проклятья все парочки рано или поздно распадались. У них не было будущего.

Волчицы не могли иметь детей. Каждый месяц их тела трансформировались, поэтому даже если новая жизнь вопреки всему и пыталась зародиться, ей суждено было оборваться в ближайшее полнолуние. Для волчиц это было просто невыносимо, поэтому зачастую они оставляли своих избранников, держась особняком.

Их вид не вымирал только за счет того, что из Подземного царства регулярно прибывали новые волки — превращение в оборотня было особым наказанием для проклятой души.

Они могли принимать облик человека. Некоторые даже пытались жить среди людей, но чаще всего это заканчивалось плачевно: их раскрывали и убивали, не желая мириться с их

противоестественной природой. Это случалось из-за того, что рано или поздно люди замечали странности в поведении оборотня накануне полнолуния, а также их исчезновения в дни полной луны. Рассказы об оборотнях передавались из поколения в поколение, поэтому люди были внимательны к чужакам.

В конце концов оборотни оставили затею мирного сосуществования с человеком и перебрались в лес. Они редко перевоплощались в людей: это не было нужно. Чтобы выжить среди деревьев, удобнее быть хищником: шерсть теплее, клыки острее, силы больше.

Иногда Повелитель призывал кого-то из них, чтобы поручить грязную работенку. Чаще всего нужно было кого-нибудь убить. Они подчинялись, потому как не могли противиться его власти над собой. Он создал их, и внутри них теперь работал механизм, подчиняющий их волю его желаниям.

Кроме того, только Повелитель мог немного облегчить боль, гнетущую их души. Именно боль была главным наказанием за их грехи: каждый оборотень постоянно чувствовал нечеловеческие страдания. Их память была стерта, однако самое главное запечатывалось там навсегда. Причина их пребывания в теле оборотня.

Убийца, отнявший жизнь у отца семейства, снова и снова чувствовал боль каждого члена семьи. Он был обречен вспоминать глаза своей жертвы, молящей о пощаде, плач детей, которых он никогда не видел, боль женщины, потерявшей мужа. День за днем эти воспоминания будут преследовать его, сводя с ума, терзая сердце, пытая мужество.

Женщина, бросившая своего ребенка умирать на холоде, будет вечно слышать его тихий плач и мечтать взять его на руки и успокоить, но это навсегда останется невозможным.

Старуха, проклявшая в сердцах свою внучку, будет вечно видеть перед глазами ее несчастных детей, считать каждую пролитую ею слезинку, ощущать ее безысходность, не имея возможности что-либо изменить.

Мать, сознательно разрушившая семейное счастье сына из-за гордыни, будет вечно вспоминать его похороны. Если бы не она, он никогда не оставил бы жену с маленьким ребенком. И, конечно, не спился бы... и не попал бы под машину, водитель которой из-за произошедшего не угодил бы в тюрьму, оставив старика-отца умирать в одиночестве...

История у каждого была своя. И каждый изо дня в день проживал ее снова и снова. И не было спасения. Потому что их души хотели получить это наказание. Однако не было оборотня, который ни мечтал бы освободиться от воспоминаний, обменяв их на полное забвение... Только такую роскошь, как смерть и очищение, невозможно было заслужить...

Маришка больше, чем кто бы то ни было, мечтала о волчонке, похожем на Арчи. И это был самый большой парадокс: за всю свою человеческую жизнь она так и не родила ни одного ребенка, прервав множество зародившихся жизней...

Сейчас она понимала, что счастье кроется в простых мелочах, вроде крыши над головой, куска хлеба на столе и преданной, дружной семьи. Только теперь ей это было недоступно.

Да, безусловно, Арчи был прав: волки не могут быть счастливыми, иначе наказание стало бы бессмысленным. Им суждено страдать и быть одинокими. Но это вовсе не означало, что она так просто сдастся и позволит лучшему из них погибнуть просто так. Она будет с ним до конца. И она сделает все, чтобы он справился со своей миссией, пусть даже для этого ей придется последовать за ним в Ад...

Арчи видел, что с ней происходит, но его это совершенно не волновало. Он просто хотел спокойствия, поэтому иногда его тяготила ее навязчивость. Как говорится, сердцу не прикажешь.

Арчи вздохнул, открывая глаза, прогоняя непрошенные воспоминания. Почему теперь все иначе? С появлением Алатэи с ним происходило что-то непонятное. Ему не было скучно! Он не мог объяснить желание постоянно выводить ее из себя. Это его забавляло. Он видел в ней столько уверенности, столько надежд и жизнелюбия... Она погрузила его в водоворот своих безумных мыслей, неисполнимых желаний, ярких мечтаний. И у него не было сил противостоять ее жизнерадостному спокойствию.

Он не мог сказать, что побудило его поцеловать ее. Но он точно знал, что теперь все изменится. Он не сможет держаться с ней, как прежде. Ему придется объяснить ей свой поступок.

— И лучше сделать это пораньше, — мрачно проговорил он, глядя в темнеющее небо.

Надвигалась буря, какой он еще не видел. Пора возвращаться.

Глава 8. Врата

Алатэя открыла глаза, возвращаясь к реальности. Она не знала, долго ли проспала. Вздохнув, она попыталась отогнать от себя чудные сновидения, которые порой приходили на выручку, перенося ее в другой, счастливый мир.

Она чувствовала неприятную тяжесть в теле. Так всегда бывало, когда приходилось возвращаться к нелегкой действительности.

Сны были так красочны и эмоциональны, что она совсем не чувствовала себя отдохнувшей. Она на мгновение закрыла глаза, пытаясь вспомнить, что же ей снилось. Спокойная гавань, шум океана и зеленые глаза... Но эти глаза не принадлежали Артуру! Она была точно уверена, что ее спутником был кто-то другой.

Что же с ней происходит? Неужели ее подсознание уже все решило за нее? Нет. Она взрослый умный человек и не позволит минутному помутнению сломать их с Артуром счастье! Она будет двигаться дальше, не смотря ни на что.

Вдруг пещера озарилась яркой вспышкой. Когда Ищущая смогла открыть глаза, то заметила непонятное свечение, уводящее вглубь. Она последовала за ним, желая найти его источник. Казалось, он совсем близко, но пришлось очень далеко идти, прежде чем она увидела огромное озеро, светящееся изнутри.

Его гладь была чем-то потревожена, отчего огромные круги расходились в разные стороны, создавая удивительный узор. Алатэя заморожено смотрела на переплетения линий воды, не в силах отвести взгляд. Она чувствовала: в этой красоте кроется невиданная магия, которая манила ее, приглашая окупаться в свои теплые объятия.

Ищущая склонилась, рассматривая светящееся дно, мерцающее миллиардами цветных камешков. Внезапно краски стали сгущаться в одном месте, приобретая вполне четкие очертания.

Все произошло так быстро, что Алатэя даже не успела испугаться. Вода расступилась, чтобы превратиться в высокого статного мужчину. Алатэя смотрела и не могла поверить своим глазам. Как это могло произойти?

— Привет, красавица! — услышала она знакомый голос.

— Эрик, — выдохнула она.

Перед ней был именно он. Такой, каким она его и запомнила: розовощекий, озорной, широко улыбающийся, сияющий весельем беззаботный юноша. Одет он был немного иначе, чем она привыкла: длинный серебристый плащ до пола подчеркивал его рост, скрывая его атлетическую фигуру.

— Скучала по мне? — он сделал шаг ей навстречу.

Алатэя отпрянула, не зная, как реагировать на своего некогда друга. Его появление здесь, посреди волчьего логова, было как минимум странным. А учитывая обстоятельства, при которых они расстались, ей точно не стоило доверять ему.

— Не подходи ближе, — предупредила она на всякий случай.

На его лице читалось удивление.

— Да что это с тобой? Неужели не обнимешь друга после долгой разлуки? Я вот очень скучал! И мне не терпится поскорее обо всем у тебя расспросить!

— Как это понимать? — не выдержала Алатэя. — Сначала ты притворяешься моим другом, потом выведываешь мои тайны и внезапно исчезаешь куда-то, даже не попрощавшись! А затем являешься сюда неизвестно откуда и ведешь себя, как ни в чем не бывало! Как, по-твоему, это выглядит в моих глазах?!

В глазах Эрика читалось замешательство. Несколько секунд он молчал, прикидывая, с чего начать рассказ.

— Так, давай по порядку. Я все тебе объясню, только дай перевести дух. И, кстати, тебе очень идут крылья.

Он широко улыбнулся, обнажая белоснежные зубы. В Алатэе боролись противоречивые эмоции: с одной стороны, она понимала, что Эрик не совсем тот, кем она привыкла его считать, а с другой, ей отчаянно хотелось надеяться, что они по-прежнему друзья и у него есть разумное объяснение произошедшему.

— Послушай, — начал он, присаживаясь на один из камней напротив Ищущей. — Как только я узнал, кто ты, я понял, что нам нужно бежать. Я, как никто другой, знал, кто тебя разыскивает. Долгое время я старался избавиться от влияния Черного Ангела на свою жизнь и наконец нашел место, где смог укрыться от него. Я поселился по соседству с тобой, почувствовав безопасность этого дома. Я же не знал тогда, что причиной всему чары, ограждающие тебя от Небесного царства.

А познакомившись с тобой, я решил, что это самое замечательное место во всей вселенной! Ты же знаешь, как сильно я люблю тебя! По-братски, разумеется!

— Все равно ничего не сходится, — покачала головой Ищущая. — Ты странно повел себя, узнав, что я Ищущая. А потом и вовсе исчез!

— Незадолго до того, как между нами произошел тот самый разговор, когда ты все вспомнила, — серьезно начал Эрик, взвешивая каждое слово, — Люцифер нашел меня. Чары, отрезающие тебя от Небесного царства, стали почему-то слабеть. Он поручил мне следить за тобой. Он хотел заманить тебя в ловушку, заполучить назад Книгу Истины и отомстить Трише. Я согласился выполнять его поручения, надеясь таким образом защитить тебя.

Ты ни о чем не догадывалась, и я был спокоен: твои друзья не могли тебя найти до тех пор, пока ты сама не отыщешь путь. Но я знал, что, как только ты найдешь их, мне придется исчезнуть, иначе Люцифер догадался бы о моем предательстве. Он хотел убить Тришу, и я должен был бы сделать это, как только она появится возле тебя, понимаешь?

— Как же ты объяснил свое бегство вашему повелителю? — недоверчиво взглянула на него Ищущая.

— Я рассказал ему, что у тебя уже нет Книги Истины, и предложил способ, как уничтожить вас, — спокойно признался Эрик.

Алатэя даже рот открыла от удивления. Она просто ушам своим не верила. Как он может вот так легко говорить такие вещи и утверждать при этом, что они по-прежнему друзья?

— Ты что предложил?

— Пойми, это был единственный способ спасти тебя! Пока Люцифер верит мне, я знаю, что он замышляет, и могу защитить тебя! Как еще, по-твоему, я оказался здесь? Думаешь, он просто отпустил меня, чтобы мы могли немного поболтать?

Алатэе очень хотелось верить словам друга, но сердце все же подсказывало не торопиться.

— Хорошо, тогда зачем ты здесь? Только не говори, что пришел отговорить меня от задуманного!

— На самом деле, я пришел предупредить тебя об опасности! — обиделся Эрик. — Однако, судя по всему, ты не собираешься воспринимать меня всерьез! Но я все равно скажу тебе! Это мой долг! Остерегайся Арчи. Ты знаешь, что он Привратник?

— Уже да, — Алатэя прищурилась, внимательно вглядываясь в глаза Эрика.

Если бы он был предателем, то зачем ему было бы открывать ей эту тайну? Она сомневалась, что Люцифер мог ему это приказать. Значит, есть вероятность, что все, что он сейчас говорит, окажется правдой. По крайней мере, ей никто не запрещает просто выслушать его. А все необходимые выводы она сможет сделать позже.

— Как тебе удается так быстро собирать информацию! — восхитился Эрик. — Ладно. Тем лучше. Ты не должна верить ему. Он опасен.

— Забавно. То же самое он говорил мне о тебе, — ухмыльнулась Алатэя.

— Он говорил тебе обо мне? Вот нахал! Отлично. Значит теперь у меня точно нет сомнений насчет него. Он заключил сделку с Люцифером. И если у него все получится, то он обретет долгожданную свободу. А это то, чего он жаждет больше всего на свете.

— Но откуда ты все это знаешь?

— Потому что это я нашел его и привел к Повелителю. Люциферу нужен был безумный раб, больше всего на свете желающий обрести покой. И я нашел такого. Я лично доставил его в Подземное царство прямо к Черному Ангелу и своими ушами слышал каждое слово. Поверь, он погубит вас.

— И как же, по-твоему, он сможет это сделать? — все еще сомневалась Ищущая.

— Очень просто. Ему приказано разделить вас и поодиночке переправить в Подземное царство. А там вас уже будут ждать и, поверь мне, у вас не будет шансов на спасение. Вы обречены, понимаешь? Он убьет каждого из вас! И даже хуже: он хочет разрушить тебя, чтобы Ищущие перестали существовать как вид. Ты хоть понимаешь, что это значит для тебя?

— Я не верю, что Арчи сможет так с нами поступить, — возразила она, вспоминая их недавний поцелуй и свой волшебный спокойный сон, в котором у нее появилось сильное, хоть и мохнатое, плечо, на которое можно было опереться.

— Что такого должно было произойти, чтобы ты так про него думала?

— Ничего особенного, — ее щеки предательски запылали, доказывая обратное.

Эрик только покачал головой, внимательно наблюдая за переменами в ней. Казалось, он все понял и не хотел узнавать подробности. Алатэе стало неловко за свое поведение. Она понимала, как странно это выглядело: они были едва знакомы и к тому же принадлежали разным расам, однако она не смогла противостоять чарам вожака.

Внезапно из глубины озера донесся тихий, но призывный гул.

— Мне пора возвращаться, — занервничал друг. — Люцифер может заметить мое долгое отсутствие и тогда... Слушай меня внимательно! Не доверяй никому, кроме своих друзей! Не верь Арчи, что бы он тебе ни говорил! Помни: он борется за свою свободу! И еще: старайся держаться рядом со своими друзьями.

— Постой! Я должна еще о многом тебя расспросить!

— Я не могу, — Эрик действительно был как на иголках. — О самом главном я тебя предупредить успел. Помни все! В это полнолуние оборотни разбредутся по лесу. Их ожидает превращение. Воспользуйся отсутствием Арчи и приходи сюда: я постараюсь

вырваться к тебе. Тогда и поболтаем, милая. Все, мне правда пора. Береги себя!

И в следующую секунду, Эрик подскочил к ней, чмокнул в щеку и растворился в сияющем озере. Алатэя даже не успела попрощаться, как следует.

Чувствуя себя немного странно, она поднялась с камня и задумчиво подошла к воде. Волшебное свечение, которое привело ее сюда, стало постепенно гаснуть, пока водная гладь не успокоилась, превратившись в бездонную черную пучину. Ее эмоции, подобно волнам, постепенно улеглись, уступая место разуму.

Ищущая поежилась. Лишенное магии, это место перестало вызывать в ней восхищение. Теперь ей хотелось оказаться подальше от манящей темной воды. Она не могла понять, как одно и то же место может быть настолько разным.

Она помедлила еще несколько мгновений, всматриваясь в идеально ровную поверхность озера, ожидая еще какого-нибудь знака. Однако, не получив больше никаких намеков, Алатэя развернулась, намереваясь покинуть пещеру до ближайшего полнолуния.

Не успела она сделать нескольких шагов, как прямо на входе перед ней возник не кто иной, как Арчи собственной персоной. Он снова был в облике человека. Алатэя испуганно оглянулась, пытаясь найти пути отступления, но напрасно: позади нее была лишь темная вода.

— Только не говори, что собираешься сбежать от меня, — улыбнулся волк.

— С какой это стати мне бегать от тебя! — гордо вскинула голову Ищущая.

Несмотря на напускную самоуверенность, Алатэя все же избегала смотреть в глаза оборотню. Слишком свежи были воспоминания о его поцелуе. Он тоже выглядел иначе. Что-то поменялось в нем. Взгляд казался не таким колким и пронизывающим, а улыбка не такой уж вызывающей. Или она все придумывает?

— Ты что следил за мной? — двинулась в наступление Ищущая.

— Скорее искал тебя, — уточнил Арчи. — Правда, я не ожидал тебя здесь найти. Как ты тут оказалась?

Он внимательно следил за ее реакцией, дожидаясь ответа. Алатэя решила, что сейчас не самый подходящий момент рассказывать волку про волшебное свечение, заманившее ее сюда, и необычную встречу со старым приятелем, особенно учитывая, что Эрик рассказал ей об Арчи.

— Просто гуляла, искала уединенное место и даже думала, что нашла. Но, увы! Ты и здесь нашел меня!

— Странное ты существо! — покачал головой волк. — Вот объясни мне, как можно «просто гулять» и случайно наткнуться на пещеру, скрытую от посторонних глаз семью печатями?

Алатэя наивно пожала плечами, удивленно глядя вокруг.

— А почему эта пещера такая особенная, что простому смертному сюда вход закрыт? — поинтересовалась она.

— Дело в том, что ты только что лицезрела не что иное, как Врата в Подземное царство! — Арчи торжественно указал на озеро. — А охранять Врата от посторонних как раз моя обязанность, но у тебя каким-то непостижимым образом получилось пройти мимо моей защиты и, оставшись незамеченной, наслаждаться необычными видами запретного места! Ничего не хочешь мне рассказать?

Алатэя отрицательно покачала головой, старательно прогоняя из головы мысли о недавней встрече с Эриком, надеясь, что Арчи сейчас не копается в ее подсознании.

— Какая же ты смелая! — оскалился волк. — Не боишься гулять одна по волчьему логову! А где твои друзья?

Внезапно Алатэе стало не по себе. Если слова Эрика правда, значит сейчас самый подходящий момент, чтобы избавиться от нее. Она одна на границе Подземного царства... Триша и Мишель не смогут ей помочь... Ищущая судорожно сглотнула, ощущая нарастающую тревогу. Ей не хотелось, чтобы волк почувствовал ее страх, поэтому она как ни в чем не бывало улыбнулась, стараясь придать лицу невозмутимый вид.

— Думаю, это я должна у тебя спросить. Как себя чувствует Триша?

— А почему ты только сейчас о ней вспомнила? — волк медленно приближался к ней, отчего ее сердце начало биться как сумасшедшее. — Чем интересно были заняты твои мысли, если даже безопасность подруги отошла на второй план?

Он многозначительно улыбнулся, подойдя вплотную к Ищущей. Вопреки своему желанию сорваться с места и убежать подальше от Арчи, Алатэя заставила себя остаться на том же месте, принимая вызов вожака. Раз уж ей суждено было сразиться с ним, то она сделает это с достоинством!

— Если ты считаешь, что твое недавнее... поведение что-то изменило, то ты глубоко заблуждаешься! Мне есть о чем думать, кроме зазнавшегося оборотня!

— О, — грустно вздохнул Арчи, — ну вот! Ты только что разбила мне сердце! Я не переживу твоей грубости! Неужели в тебе нет и капли жалости к бедному несчастному оборотню, сгорающему от неразделенной любви к тебе!

— Поверить не могу, — Алатэя видела, что Арчи смеется над ней. — Ты хоть иногда бываешь нормальным?

— Прости, я не думал, что это обидит тебя, — ухмыльнулся он. — Неужели ты надеялась, что мы сможем стать чем-то большим, чем просто друзья?

— Ладно! Раз уж тебе не терпится поговорить о том, что произошло, я тебя слушаю! Давай начистоту! Зачем ты это сделал?

— Ты сейчас, надо полагать, говоришь о поцелуе? Я и не надеялся, что он произведет на тебя такое неизгладимое впечатление...

— Прекрати и отвечай на вопрос, — прервала его Алатэя. — Тем более, что целуешься ты так себе.

— Вот значит как? Ну ладно, тем более что я и не старался, чтобы тебе понравилось. Просто нужно же было как-то закрыть тебе рот! Надоело слушать о твоей несчастной любви!

Алатэя не могла найти слов, выражающих все ее возмущение. Она зло смотрела на Арчи, желая, чтобы он провалился сквозь землю. Как же можно быть таким невыносимым? Зачем он старался ее обидеть сильнее?

Внезапно ее осенила новая догадка. Он просто хотел оттолкнуть ее, чтобы больше не повторилась его минутная слабость.

— А может, я просто жутко неприятная личность? — тихо спросил волк, внимательно следивший за ее реакцией.

— И почему я в этом сомневаюсь? — хитро улыбнулась Ищущая.

Ему стало намного легче, когда она догадалась об истинной причине его грубости, однако от этого все еще больше усложнилось.

Алатэя же почувствовала окрыляющую легкость, когда все сложилось в понятную картину. Теперь она точно знала: у этого волка была и светлая сторона. И что-то ей подсказывало, что темная часть его души безоговорочно проигрывала.

Это не значило, что то, что случилось снаружи, сможет когда-нибудь повториться, но ей стало намного приятнее находиться рядом с ним.

Она как будто обрела друга, давно потерянного и такого нужного. Что за день сегодня? Одни приобретения.

— Ты меня раньше времени в друзья не записывай, — на всякий случай предупредил Арчи. — Если ты помнишь, я Привратник, а ты Ищущая. Сомневаюсь, что такую дружбу кто-то одобрит.

Алатэя улыбнулась, представляя реакцию Триши, если она заявит, что отныне к ним присоединился Привратник.

— Эй, не гони лошадей! Я еще ни к кому не присоединялся! И даже не собирался! То, что мы с тобой тут болтаем как приятели, не означает, что я откажусь от своей миссии.

И тут Алатэя вспомнила, в чем именно заключается его миссия. Она внезапно поняла, что все происходящее могло быть просто отвлекающим маневром, чтобы он смог подобраться поближе и застать ее врасплох. Она испуганно подняла глаза на него. Она не ошиблась!

Он хитро оскалился, обнажая идеально белые, как у волка, зубы. В следующую секунду он схватил ее за запястье, потянув за собой... в сторону выхода! Теперь она окончательно растерялась.

— Пойдем! — он увлек ее за собой. — Уничтожение тебя пока подождет. Есть более важные дела, требующие моего внимания. Поэтому для начала я отведу тебя к тебеподобным. По крайней мере, мне будет спокойнее, если Мишель проследит, чтобы ты не влипла ни в какую историю. Кажется, у этого Ангела есть хоть капля мозгов, в отличие от вас...

Окончательно сбитая с толку Ищущая послушно следовала за ним. Если он не собирался толкать ее в Подземное царство сквозь Врата, воспользовавшись возможностью, значит есть вероятность, что Эрик заблуждался на его счет. Возможно, каждый из них преследовал свою цель, поэтому и вышло недопонимание. Эрик следил за Арчи и видел, как тот заключил сделку с Люцифером, а Арчи знал, что Эрик — слуга Люцифера. Откуда же ему было знать, что старый друг решит прийти ей на выручку? Может, стоит все рассказать волку?

Однако что-то подсказывало ей, что он не придет в восторг от новости, что она общалась с Эриком, поэтому решила повременить с откровениями. Тем более, что Алатэя еще не определилась, можно ли доверять оборотню. Слишком уж странно он себя ведет.

Его же, казалось, совсем не беспокоило происходящее. Он был увлечен своими мыслями. Вскоре они прилично отделились от пещеры с озером. Теперь до нее отчетливо донесся какой-то непонятный вой, исходивший прямо из стен.

— Что это? — удивленно спросила она.

— Заметила наконец. Добро пожаловать в мой мир! Здесь каждый день наполнен тревогами о том, как бы выжить. Но сегодня особенный день. Сегодня за тобой придет целый отряд служителей небес. И именно поэтому вся моя стая подвергается смертельной опасности!

— С чего ты взял? — ужаснулась Ищущая.

Ее совсем не прельщала перспектива становиться причиной гибели целой стаи волков, пусть даже это и были злобные оборотни. Однако что-то в голосе вожака убедило ее в том, что сейчас он говорит абсолютно серьезно.

— А ты давно выходила на поверхность? Видела, что там сейчас творится?

— В последний раз там было немного ветрено и, кажется, начиналась вьюга...

— Не хочу тебя расстраивать, но твои данные немного устарели. Сейчас лучше не высовываться наружу. Особенно твоей беременной подружке. Для нее это смерти подобно.

— Триша, — Алатэя вспомнила состояние подруги. — Как она?

— Сейчас сама у нее спросишь.

Они свернули за угол и оказались в небольшой уютной пещере, освещенной мягким светом факелов. На небольшом каменном выступе, устеленном сухими травами, расположилась Триша. Она выглядела немного потрепанной, но в целом, можно сказать, была в порядке.

У ее ног прямо на земле расположился Мишель. Он был сосредоточен и серьезен, внимательно вглядываясь в темноту. Рядом с ними суетилось несколько волков.

Заметив появление Алатэи, Ангелы вскочили со своих мест, бросившись навстречу.

— Где тебя носило столько времени? — налетела на нее Триша. — Ты хоть понимаешь, как нам пришлось волноваться?

— Прости, я была немного занята. Сейчас все объясню.

— Постарайся, потому что лично я не понимаю, где можно было столько пропадать в такой компании! — она указала на Арчи.

— Ладно, думаю, вам нужно о многом поговорить. Не буду мешать. Зайду позже.

С этими словами Арчи театрально раскланялся, покидая пещеру. Алатэя повернулась к Ангелам, не зная, с чего начать.

— Вы не поверите, но я нашла Врата!

И Алатэя во всех подробностях расписала свое знакомство с удивительным озером, опустив упоминание о встрече с Эриком, а также обстоятельства, которые привели ее в эту удаленную часть пещер. Она еще не решила, стоит ли друзьям знать эти подробности.

А тем временем гул снаружи все нарастал, предвещая что-то недоброе. Огромная черная туча нависла над ними, угрожая стереть с лица земли всех и все, стоящее у нее на пути.

Глава 9. Приговор

— Ты хоть понимаешь, что натворил?! — Габриэль был вне себя от ярости.

— Я сделал то, что должен был, — совершенно спокойно ответил Ноэль.

Он стоял посреди зала заседаний и выглядел более чем уверенно. Габриэль, который больше всех выступал на сегодняшнем заседании Совета Ангелов, напротив был очень беспокойным и нервным.

— Ты хоть представляешь, что будет, если ей удастся проникнуть через Врата к Люциферу? О чем ты вообще думал?

— Ты считаешь, что я глупее тебя? Думаешь, я не продумал все эти нюансы перед тем, как пойти на такой риск?

— Может тогда посветишь нас, бездарей недалёковидных, в свои гениальные планы? Объясни Совету, как ты собираешься решать вопрос о нарушении границ?

— Я не могу открыть вам всего, вы же знаете...

— Ну, возможно, тогда ты сможешь нам объяснить, зачем ты открыл им Священную залу? — вмешался Рафаэль, который сегодня руководил Советом Ангелов.

— Я должен был им кое-что показать. Это может помочь им в выполнении миссии.

— Но как ты мог отпустить с ними Тришу? — не удержался Самуэль. — Ты ведь прекрасно знаешь, что в ее положении покидать Небесное царство небезопасно!

Самуэль никак не мог простить друзей за то, что они даже не пришли попрощаться с ним. Он всегда считал себя их товарищем, а они забыли посвятить его в свои грандиозные планы, из-за чего он сейчас выглядел как идиот, ведь он не мог ответить Совету ни на один из интересующих вопросов.

— Всем нам известно, в какой затруднительной ситуации оказалась Триша. Ее ребенок отличается от наших, поэтому появилось множество осложнений, угрожающих ее жизни и жизни еще не родившегося малыша. Сначала я настаивал, чтобы она непременно осталась здесь, но после понял: единственный шанс на выживание у нее появится, только если она сможет вернуться в место, где была создана. А учитывая, что другой надежды не было, я решил рискнуть.

— Но почему ты принял такое важное решение самостоятельно? — продолжил расспросы Рафаэль. — Ты же знаешь порядок. Должен быть созван Совет. Но ты пренебрег этим.

— Прошу прощения, мне просто хотелось выиграть время, которого осталось не так много. Нельзя было медлить ни секунды.

— Ты в последнее время слишком много на себя берешь! — возмущенно закричал Габриэль. — Если каждый будет нарушать правила и делать, что ему вздумается, то вскоре не будет разницы между Небесным и Подземным царствами! Мы не можем оставить этот поступок безнаказанным! Мы должны...

Рафаэль властно поднял руку, давая знак Габриэлю замолчать. Он вопросительно смотрел на Ноэля, ожидая от него дальнейших разъяснений. Однако вместо этого тот произнес:

— Вы вправе поступить так, как посчитаете нужным. Я нарушил правила и готов

понести наказание в соответствии с законами Небесного царства. Однако я уверен, что мой поступок со временем будет оправдан. Больше не могу сказать ничего.

Рафаэль хмуро смотрел на товарища. Он прекрасно понимал, что никто не заменит Поводыря. Слишком велика была его сила. В то же время Рафаэль видел, чего добивается Габриэль: жажда власти слишком бросалась в глаза, переходя все границы.

Однако нельзя было оставлять безнаказанным проступок Ноэля, иначе все начнут нарушать правила и в итоге хаос поглотит все.

И вдруг перед глазами Рафаэля возникло видение. Он находился посреди бушующей стихии, сметающей все на своем пути. Несмотря на пыль, поднятую диким ветром, он смог различить очертания двух Ангелов: один лежал на холодной земле, свернувшись калачиком, а другой склонился над ним, заламывая руки.

Не без труда Рафаэль узнал их... Это были Триша и Мишель. И было совершенно очевидно, что Триша была мертва. Присмотревшись, Архангел похолодел от ужаса: ее огромный живот никуда не делся... Она не смогла родить этого ребенка...

А в следующее мгновение земля разверзлась, и оттуда посыпались тысячи демонов и всяких тварей, разлетающихся во все стороны. А следом появился Люцифер... Таким его еще никто не видел. Красные, налитые кровью глаза, казалось, вот-вот выскочат из глазниц. Серая кожа, словно ткань, обволакивала выпирающие кости. Тело трансформировалось до неузнаваемости, превратив его в жуткого долговязого монстра. На страшном лице читалось полнейшее безумие.

Заметив Ангелов, он быстро направился к ним, замахиваясь мечом.

— Ты не смог ее уберечь!!! Умри!

С этим безумным криком он обрушился на Мишеля, который даже не пытался защищаться... Он ждал смертельного удара как избавления от своих душевных терзаний.

Рафаэль, не в силах смотреть на гибель друга, отвернулся, но то, что он увидел перед собой, заставило его похолодеть от ужаса: демоны и прочая нежить, выбирающаяся из огромной щели, рассыпались в разные стороны, сметая все на своем пути, оставляя после себя лишь мертвую выжженную землю...

Он заметил, как с неба спустился целый отряд Ангелов, но было очевидно, что им не справиться с разбушевавшимися демонами.

— Убейте всех! — приказал Люцифер. — Не шадить никого! Сотрите этот мир с лица земли! В нем больше нет нужды...

— Рафаэль, ты в порядке? — Мариэль, Архангел, отвечающий за Чистилище встревоженно положил руку ему на плечо.

Рафаэль с трудом оторвал взгляд от голубых глаз Ноэля, открывшего ему будущее. По крайней мере, один из вариантов развития. Теперь стало понятно, что Архангел действовал из лучших побуждений, стараясь остановить приближающуюся катастрофу. Однако Рафаэль понимал, что Совету будет сложно принять такое объяснение, поэтому он решил поступить иначе.

— Я принял решение! — возвестил Рафаэль. — Я признаю Ноэля, Архангела второго уровня, Ангела-Поводыря, виновным в нарушении закона Небесного царства о Священной зале, гласящем, что только умершие Ангелы могут находиться там. Кроме того, ты помог бежать бунтовщикам, решившим сознательно пересечь границу Подземного царства.

Рафаэль сделал паузу, обводя взглядом присутствующих: Габриэль был сильно возбужден, на его лице читались радость и нетерпение; Самуэль заметно нервничал, ожидая

окончательного вердикта; Мариэль казался немного расстроенным — он тоже очень любил Мишеля; Птолемей же был, как всегда, невозмутим. Ноэль спокойно смотрел на Рафаэля. В уголках его губ играла едва заметная улыбка. Рафаэль не сомневался — он знал, какое решение принято, и одобрял его.

— В наказание он будет лишен звания Архангела и всех своих привилегий.

В зале поднялся шум: кто-то был возмущен оглашенным решением, кто-то громко спрашивал, кому теперь придется выполнять тяжелые обязанности Ноэля и как это возможно, кто-то открыто высказывал свое недовольство. И только Габриэль не пытался скрыть свое ликование, предвкушая повышение.

Рафаэль поднял руку, призывая к тишине. Когда шум понемногу улегся, он продолжил:

— Приговор вступит в силу тот же час, когда сбежавшие Алатэя, Мишель и Триша нарушат границы Подземного царства. До этого момента Ноэль продолжит выполнять свою работу. Кроме того, он возглавит отряд Ангелов, который должен будет остановить бунтовщиков. Как только нами будут собраны дополнительные сведения, мы сможем вынести более справедливый приговор.

Вздых облегчения прокатился по залу. Все присутствующие были рады такому послаблению. Все, кроме одного... Габриэль был просто в ярости: мало того, что его надежды не оправдались, так еще и командовать отрядом Ангелов назначили этого предателя!

— Это несправедливо! — закричал он, но его голос утонул в ликующем гомоне толпы.

— Итак, уважаемые члены Совета, прошу проголосовать. Кто не согласен с принятым решением? Таких нет? Отлично! Кто за? Единогласно! Точнее... кажется, есть воздержавшиеся? Габриэль?

Тот молча встал и быстро зашагал прочь из зала. Уже в дверях до него донеслось:

— Решение одобрено большинством и вступает в силу немедленно. Освободить Ноэля из-под стражи!

Габриэль заскрежетал от злости зубами и гневно хлопнул дверью, направляясь на свой уровень. Он был уверен: они еще пожалеют, что не послушали его!

Тем временем Ангелы и другие обитатели Небесного царства, присутствовавшие на этом собрании Совета Ангелов, стали понемногу покидать стены зала Заседаний. Каждый считал своим долгом подойти и поздравить Ноэля с освобождением. Ноэль сначала пытался возражать, что это лишь отсрочка неминуемого наказания, но никто его не слушал: все были уверены, что он справится с заданием и его в конце концов оправдают.

Рафаэль ждал, когда все разойдутся, чтобы поговорить с Архангелом наедине. Вскоре зал окончательно опустел, и Ноэль обернулся к Рафаэлю, который так и остался стоять за трибуной.

— Тебя что-то беспокоит? — с улыбкой спросил Ангел-Поводырь. — Ты сомневаешься в правильности своего решения?

— Сомнения — мой удел, — ответил Рафаэль спокойно. — Но ты же понимаешь, что будет, если вам удастся вернуть их назад...

Ноэль улыбнулся. Он точно это знал: Триша не переживет рождения малыша, Алатэя не найдет своего возлюбленного, а весь мир погрузится в пучину отчаяния скорбящего Люцифера.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты ведь не просто так назначил меня главным?

Ноэль прекрасно понимал, чем руководствовался его друг, когда выносил приговор. Это означало, что наказание неизбежно, и ему придется попроситься со всем, что ему дорого.

— Другого выхода нет, — констатировал Рафаэль. — Иначе они пропадут. Мы должны помочь им, пусть даже такой дорогой ценой.

Ноэль промолчал, выражая свое согласие.

— Не волнуйся, Рафаэль, я обучу другого Ангела, и он не хуже меня будет встречать души.

— Ты лучше меня знаешь, что такого, как ты, заменить не получится! — в сердцах воскликнул Рафаэль. — И все же я должен так поступить!

— Прекрати мучить себя угрызениями совести — я еще на свободе. Не нужно себя наказывать за еще не свершившееся. Придет время — будешь переживать.

Рафаэль невесело улыбнулся: оптимизму Ноэля можно было только позавидовать. Немного помолчав, Поводырь добавил:

— За кого нам точно нужно волноваться, так это за Габриэля. В последнее время с ним происходит что-то странное. Вот этим я бы на твоём месте озаботился. Уже не первый раз он действует, руководствуясь корыстными целями.

— Я тоже заметил это...

— Думаю, это заметили все. Ты знаешь, что будет, если он переступит черту. Мы не можем допустить этого. Он один из нас, поэтому мы должны помочь ему преодолеть искушение. Габриэль может помешать нам исполнить задуманное, и тогда...

— Я подумаю, что можно с этим сделать, — пообещал Рафаэль. — Но сейчас у нас задача поважнее: ты должен как следует подготовиться к предстоящей миссии. Несмотря на то, что она заранее обречена на провал, мы не можем ничего не делать — это вызовет ненужные подозрения...

— Для начала нужно отобрать самых верных и преданных помощников — тех, на кого я смогу положиться.

— Но как это сделать, не привлекая всеобщего внимания?

— Над этим следует поразмыслить... В конце концов, нам нужно потянуть время: чем дольше мы избираем участников предстоящего похода, тем ближе Алатэя и остальные к своей цели.

— Хорошо. Для начала отправляйся к Самуэлю. На него можно положиться. Думаю, мы легко уговорим его помочь нам.

— Тогда встретимся позже у озера, — кивнул Ноэль. — Мы придем туда вместе. У нас будет достаточно времени, чтобы обсудить все и составить план действий.

— Удачи, брат.

С этими словами Рафаэль покинул зал Заседаний. На душе у него было беспокойно. К возбуждению от предстоящей миссии примешивались тревога и предчувствие чего-то нехорошего. Интуиция редко его подводила, поэтому он поспешил укрыться от посторонних глаз, чтобы тщательно все обдумать.

Ноэль постоял еще немного, обводя взглядом место, где только что состоялся суд над ним, и улыбнулся. Несмотря на то, что он был абсолютно уверен в правильности принятого решения, ему все же было немного грустно. Теперь, как прежде, уже не будет. Так или иначе, жизнь его сильно изменится.

Он вздохнул, стараясь освободить свое сердце от гнетущей горечи. Все в этом мире

изменчиво и непредсказуемо. Он слишком привык к спокойному и размеренному течению жизни, пока в один прекрасный момент в ней не появилась Алатэя... И все изменилось. Ангел понимал, что обратного пути нет, и вернуть ничего нельзя, но его страшили такие грандиозные перемены, хоть он и знал: в конце пути он обязательно найдет, что ищет. Таков Его замысел.

Ноэль улыбнулся, открываясь для грядущих свершений, и на душе сразу стало легче. Как только он принял неизбежность перемен, они перестали казаться такими уж страшными. Это его путь. И он пройдет его до конца, чего бы это ни стоило.

Алатэя наверняка пришла бы в ужас, если бы узнала, чем обернется ее мечта для него. Но она была далеко и ни о чем не догадывалась. Так даже лучше. Ему не хотелось, чтобы его жертва омрачила ее радость.

Он вспомнил ее прекрасные фиалковые глаза, всегда напоминавшие ему глаза непослушного ребенка, и радостное тепло заполнило грудь, заставляя улыбнуться. Он должен воплотить задуманное в жизнь. Ради нее.

С этой мыслью он медленно зашагал в сторону портала. Он, как всегда, не хотел пользоваться своей привилегией и перемещаться без портала. Даже перед лицом опасности он оставался собой...

Ни Ноэль, ни Рафаэль даже не догадывались, что их разговор слышит еще один Ангел...

Покинув Совет Ангелов раньше времени, Габриэль не мог найти себе места и решил вернуться назад, чтобы высказать все, что он думает. Однако приблизившись к залу Заседаний, он понял, что все уже закончилось, и хотел уже было уйти, откуда пришел, как вдруг за дверью он услышал свое имя.

Кто-то говорил о нем! И он решил во что бы то ни стало узнать, кто осмелился обсуждать его за закрытыми дверями. Не придумав ничего лучше, он просто приблизился к двери и стал прислушиваться.

— ...Габриэль может помешать нам исполнить задуманное, и тогда...

Голос принадлежал Ноэлю! Этот негодяй что-то замышляет! Габриэль всегда знал, что этот выскочка недолюбливает его, но чтобы вот так в открытую говорить о своих намерениях! Это уже переходит все границы!

— Я подумаю, что можно с этим сделать. Но сейчас у нас задача поважнее: ты должен как следует подготовиться к предстоящей миссии. Несмотря на то, что она заранее обречена на провал, мы не можем ничего не делать — это вызовет ненужные подозрения...

Габриэль не мог поверить своим ушам! Рафаэль, которого он всегда считал самым неподкупным и честным Ангелом вступил в сговор с предателем! Более того, он пообещал помочь избавиться от него.

Этого просто не может быть! Однако военная закалка позволила Габриэлю собраться и дослушать разговор двух злоумышленников до конца.

— Для начала нужно отобрать самых верных и преданных помощников — тех, на кого я смогу положиться.

— Но как это сделать, не привлекая всеобщего внимания?

— Над этим следует подумать... В конце концов нам нужно потянуть время: чем дольше мы избираем участников предстоящего похода, тем ближе Алатэя и остальные к своей цели.

— Хорошо. Для начала отправляйся к Самуэлю. На него можно положиться. Думаю, мы

легко его уговорим помочь нам.

— Тогда встретимся позже у озера. Мы придем туда вместе. У нас будет достаточно времени, чтобы обсудить все и составить план действий.

— Удачи, брат.

Габриэль услышал шаги по направлению к выходу и нырнул за близстоящую колонну, не желая быть обнаруженным. Рафаэль вышел из зала Заседаний и на несколько мгновений остановился, размышляя над чем-то. Лицо его было как никогда серьезным, на нем читались напряжение и тревога. Затем он взял себя в руки и поспешил покинуть это место.

Ноэль по-прежнему оставался внутри. Габриэль отчетливо слышал шорох его одежд и неспешные шаги. Этот изменник еще о чем-то думал там. Габриэлю очень хотелось ворваться в зал и уличить его во всех грехах, но он сдержался. Если сейчас он не сможет совладать с эмоциями, то его скорее всего признают невменяемым. Совет ни за что не поверит в его историю. Зато Рафаэлю поверят все.

Нет, он не позволит провести себя вокруг пальца! Он поступит умнее. Он сам все сделает. Нельзя допустить, чтобы их задумка удалась, а значит нужно немного подождать.

Постепенно в его голове возник вполне простой план. Он защитит Небесное царство! Это его долг. Тогда все поймут, кто на самом деле достоин быть лидером, кому нужно оказывать почет и кто должен пользоваться всеми привилегиями этого места.

Он станет героем и получит то, о чем так давно мечтал. Он станет первым! К нему будут прислушиваться! И он никому не позволит отнять эту возможность!

Габриэль поспешно покинул свое укрытие, направляясь на свой уровень: ему предстояла нелегкая работа. Нужно было торопиться.

На следующий день Совет Ангелов снова был в сборе. На этот раз предстояло решить вопрос о формировании отряда, который отправится на землю в поисках беглецов.

Рафаэль предложил ограничиться небольшой группой хорошо подготовленных Ангелов-Смотрителей.

— Они, как никто другой, знают каждый уголок земли, — рассказывал Рафаэль, убеждая Совет. — Кроме того, все они хорошо знают Мишеля и Тришу и им будет легче их отыскать...

— Но если они найдут их, — вступил в дискуссию Габриэль, — то разве смогут обезвредить? Давайте будем реалистами. Смотрители души не чают в этой парочке. Они не станут сражаться с ними, а скорее примкнут к ним. И что мы в итоге получим? Вместо трех предателей целый отряд?

— Габриэль прав, — согласился Мариэль. — Вы можете взять в помощь нескольких Спасителей с моего уровня.

— И пожертвовать десятками душ, которых они должны были вытянуть из Чистилища и не вытянули, потому что занимались не своей работой? Это не выход, — возразил Рафаэль.

— Думаю, нам нужны добровольцы, — предложил Ноэль. — Среди них мы сможем провести отбор, выбрав самых сильных без ущерба для Небесного царства.

— Я готов идти с тобой, — как бы невзначай вставил Самуэль. — Рай никуда не денется без меня. Там все стабильно, как нигде.

— А я считаю, что нужно сделать по-другому, — Габриэль поднялся, чтобы завладеть всеобщим вниманием. — На сегодняшний день мы располагаем огромной силой. Ангелы-Защитники пропадают без дела. Я могу сформировать отряд, который без колебаний

доставит беглецов сюда. Мои воины сильны и профессиональны.

— Но тогда мы ослабим свои позиции, и Темные силы захотят воспользоваться этим, — попытался возразить Рафаэль.

— За это не переживайте. Речь идет о небольшом отряде. Это никак не отразится на нашей обороноспособности. Кроме того, мои Ангелы в отличие от всех остальных сейчас совершенно свободны и могут исполнить любое поручение.

— Да, но они повинуются только тебе, а командовать отрядом должен Ноэль, — снова возразил Рафаэль.

— Именно поэтому я отправлюсь с ним. При этом помощь других Архангелов не понадобится и им не придется отвлекаться от своих непосредственных обязанностей, — он многозначительно взглянул на Самуэля. — В конце концов это мой долг — защищать Небесное царство, будь то война или угроза нарушения границ.

Все молчали, обдумывая предложение Архангела. Ноэль переглянулся с Рафаэлем: теперь их доводы казались просто нелепыми. Оставался только один вопрос: почему Габриэль вдруг захотел участвовать в походе, который должен принести Ноэлю свободу? Тем более, что все прекрасно знали, как он относится к Поводырю.

— Думаю, это вполне разумно, — нарушил тишину Птолемей. — И это не противоречит правилам. Я голосую за предложение Габриэля.

— Я тоже, — кивнул Мариэль.

— И я...

Один за другим Ангелы голосовали за. И с каждой следующей секундой Ноэль понимал, что изменить что-то у него уже не выйдет... Оставалось только надеяться, что Габриэль не испортит все своим чрезмерным рвением восстановить мир и порядок.

Рафаэль обвел присутствующих взглядом. Кажется, речь Габриэля на всех произвела впечатление.

— Хорошо, — объявил он. — Тогда будем считать, что решение принято. Я даю три дня на подготовку отряда, а затем он должен выступить в поход.

— Зачем нам целых три дня? — вмешался Габриэль. — Отряд будет готов уже завтра на рассвете. Я же понимаю, что каждая минута на счету.

Рафаэль внимательно посмотрел на Габриэля. Его поведение сегодня было слишком странным, чтобы не обращать на это внимания. Он явно что-то задумал, вот только что...

— Прекрасно, — отчеканил Рафаэль. — Тогда завтра на рассвете выступаете.

Габриэль расплылся в торжествующей улыбке. Он украдкой взглянул на Ноэля, на лице которого всего на миг промелькнула тревога, но уже в следующую секунду Поводырь взял себя в руки и согласно кивнул.

Предстояло нелегкое сражение, исход которого мог сильно повлиять на будущее обоих миров. И теперь все зависело только от него.

Так считал каждый из них: Архангел, желающий помочь своим друзьям, и Архангел, раскрывший подлый заговор двух предателей и не побоявшийся вступить с ними в борьбу.

На небе сгустились тучи...

Глава 10. Темная сторона

Триша чувствовала себя гораздо лучше. Волчий целитель очень помогал, отпаивая ее травяными настоями. Мишель не отходил от подруги, внимательно следя за тем, что для нее готовят оборотни.

Теперь черноволосая красавица выглядела вполне здоровой, у нее даже появился румянец. Рассказ Алатэи так взволновал друзей, что они, не обращая ни на кого внимания, уже несколько часов спорили о том, как им лучше перебраться на ту сторону. Мишель был непоколебим в своем решении. Он настаивал, чтобы Триша вернулась назад в Небесное царство, а он будет сопровождать Алатэю в ее поисках.

Триша же ни за что не соглашалась оставлять его, объясняя это тем, что лучше уж быть рядом с ним в Подземном царстве, чем узницей в родных стенах. Да, сейчас они прекрасно понимали, что дома их скорее всего сочтут предателями и подвергнут суровому наказанию. А с этим, учитывая ее положение, Трише хотелось повременить.

Мишель очень боялся, что роды могут начаться в самый неподходящий момент, однако его возлюбленная и слышать не хотела о том, чтобы уйти без него.

Алатэя же, сидя у костра, углубилась в свои мысли, чертя палкой на земле непонятные символы. Она не могла решить, как поступить. С одной стороны, ей очень хотелось пройти через Врата, чтобы оказаться в Подземном царстве и найти наконец Артура. С другой стороны, она прекрасно помнила, о чем предупредил ее Эрик: их уже ждут и попытаются уничтожить, не подпустив и близко к цели.

А еще, но в этом ей было трудно признаться даже самой себе, ей не хотелось так быстро покидать стаю. Ее как будто что-то удерживало здесь. Хотелось побольше узнать об их жизни, повадках, судьбах. Она никогда не могла подумать, что ей будет так интересно общаться с волками. Точнее, с одним волком...

Арчи исчез сразу, как привел ее в пещеру к врачевателям, и до сих пор ни разу не появился здесь. Алатэя прекрасно слышала нарастающий гул и видела волнение стаи, но не пыталась ничего предпринять. Она решила дожидаться вожака. Ищущая понимала: он занят чем-то очень важным, раз не может прийти сюда. Тем более он сам сказал, что опасность грозит не шуточная.

Неужели его слова правда? Неужели Ангелы действительно отправили целый отряд на их поимку? Стоит ли им опасаться?

Что-то подсказывало ей, что грядущий день всем им запомнится надолго. Но так хотелось верить в лучшее.

— А я говорю, что ты никуда не пойдешь! — в тысячный раз повторил Мишель.

— А я говорю, что могу сама о себе позаботиться! — упрямо протестовала Триша. — В конце концов, я могу сама принимать за себя решения!

— То есть за себя и за **нашего** ребенка, — уточнил Мишель. — Мое мнение по данному вопросу не учитывается?

— Я еще раз говорю тебе: если я вернусь, они станут меня допрашивать. Неужели ты думаешь, что это хорошо отразится на нашем малыше?

— Ну, по крайней мере, вы будете живы! И вообще, ты можешь временно укрыться

здесь, на земле, а когда все закончится, мы вместе вернемся обратно!

— Ты предлагаешь мне пожить с оборотнями, я правильно поняла? — Триша угрожающе на него посмотрела.

Алатэя заметила, как волчица, подстилавшая солому, поспешно удалилась, боязливо поглядывая на рассерженную красавицу.

— Они вполне неплохо приняли нас... — попытался оправдаться Мишель.

Триша даже побагровела от злости. Ее ноздри хищно раздувались, а крылья снова начали меняться... Воздух стал медленно сгущаться, а на душе появилось предчувствие чего-то нехорошего.

— Триша, не надо...

Мишель примирительно поднял руки и стал медленно приближаться к возлюбленной, но она словно и не слышала его. Ее волосы зашевелились, а глаза наполнились чернотой.

— Мне надоело, что ты вечно пытаешься меня ограничивать! — зло прошептала она. — Это я схожу с ума от того, что не понимаю, что со мной происходит! Это я вынуждена черпать уходящую силу из источника! Это я не знаю, что уготовано ребенку, который у меня под сердцем! И ты еще будешь мне говорить, что я о ком-то не думаю!!!

Алатэя попыталась встать, чтобы успокоить подругу, но ее как будто пригвоздило к месту, она не могла даже пошевелиться. Обведя глазами пещеру, она поняла, что Триша обездвижила всех, находящихся здесь.

Только Мишель не оставлял тщетных попыток усмирить вышедшего из себя Ангела. Алатэя заметила, как темный туман пополз по земле от черноволосой красавицы прямо к Архангелу, и что-то подсказывало Ищущей, что он не был таким уж безобидным.

— Прошу тебя, Триша, успокойся... — из последних сил проговорил Мишель, но уже в следующую секунду черные щупальца тумана закрыли ему рот, лишая возможности не только говорить, но и дышать.

— Как же вы все мне надоели! — не своим голосом выкрикнула Триша.

Вот теперь Алатэя по-настоящему испугалась... Но уже в следующую секунду позади раздался знакомый голос:

— Интересно, есть ли такой человек, который после слова «успокойся» действительно успокаивался?

С этими словами вожак стремительно рванулся к Трише, сбивая ее с ног. Они покатались по земле, сцепившись, словно дикие кошки. Алатэя вскочила, обретая способность двигаться, и бросилась их разнимать. Мишель упал на землю, жадно хватая ртом воздух, которого был лишен.

Когда Алатэя приблизилась к дерущимся, все внезапно закончилось. Они перестали бороться, а Триша как будто обмякла в объятиях оборотня. Арчи, принимая человеческий облик, очень аккуратно поднялся, придерживая голову девушки.

В следующую секунду к нему подоспел Мишель. Он был сам не свой.

— Что ты с ней сделал?! — глаза Архангела угрожающе сверкали.

— Ничего, что могло бы ей навредить, — спокойно ответил Арчи.

Он был совершенно серьезен и даже не пытался отпустить одну из своих нелепых шуточек. Видимо, он все же понимал, что с некоторыми вещами не шутят...

— Но тогда почему она не дышит? — паника Мишеля все нарастала.

Он попытался привести возлюбленную в чувства, но тщетно: Триша не подавала признаков жизни.

— Я просто держал ее, стараясь не причинить вреда. Наверное, она истратила всю энергию на этот... хм, всплеск. Кстати, не объясните, что это было?

— Не сейчас, — отмахнулся Мишель, бережно укладывая Тришу на мягкую солому.

Он прислушивался к ее сердцу и ловил каждое изменение на ее лице. Постепенно Триша вновь обрела свой привычный облик: крылья стали белыми и пушистыми, волосы вернулись в нормальное положение. Только румянец так и не проступил сквозь мертвенно-бледную кожу. Ко всему добавились огромные темные круги под глазами.

— Да, на лицо полнейшее истощение, — констатировал волк, отесняя Мишеля в сторону, прощупывая пульс черноволосой красавицы.

— Мне нужна помощь, быстро! — скомандовал он, не обращая внимания на попытки Мишеля вернуть свое местоположение. — Принесите носилки.

— Что ты собираешься делать? — взволнованно уточнил Мишель.

— Нет времени на объяснения, просто делай, что тебе говорят, — отмахнулся Арчи. — Неужели не видишь: мы ее теряем. Надеюсь, еще не слишком поздно...

— Не поздно для чего? Что с ребенком?!

Кажется, Мишель терял самообладание. Волк понял это, поэтому повернулся к Ангелу и, заглянув ему в глаза, быстро произнес:

— Возьми себя в руки. Сейчас от наших действий зависит все. Поэтому постарайся помочь. Свои эмоции прибереги для другого случая.

Казалось, это подействовало: Мишель словно пробудился ото сна. К тому моменту несколько волков притащили носилки, на которые Арчи бережно переложил Тришу.

— Куда ее нужно нести? — спросил Мишель, поднимая одну сторону носилок.

Арчи подал знак, и какой-то высокий оборотень поднял их с другой стороны.

— К Вратам, — ответил вожак. — Алатэя покажет дорогу. Мне нужно кое-что прихватить по пути. Я вас догоню.

Алатэя помедлила несколько мгновений, пытаясь вспомнить, в какую сторону нужно двигаться. Она знала, что задача не такая уж сложная, но все же сердилась на Арчи: зачем в такой ответственный момент устраивать проверку ее памяти? Не лучше ли было самому отвести их туда?

Однако времени на раздумья не было, и Алатэя позволила своей интуиции вести их. Они быстро и уверенно миновали несколько коридоров, а затем вышли к пещере, уже знакомой Ищущей. Алатэя помнила: за следующим поворотом откроется озеро.

Она без труда прошла дальше, в то время как Мишель остановился у входа в грот.

— Я не могу пройти! — воскликнул он. — Меня что-то не пускает.

— Отойди, — скомандовала Ищущая, возвращаясь к нему.

Она схватила носилки с Тришей и в одиночку потащила их к озеру. Никаких преград на пути она не почувствовала. Осторожно опустив Тришу прямо возле воды, Ищущая подняла голову в поисках помощи.

Вода оставалась такой же неподвижной. В следующее мгновение она заметила Арчи, спешащего к ним в компании волка-целителя. В руках он тащил целую охапку каких-то трав и небольшой кулон.

Украшение казалось совсем простым, однако Алатэя даже на расстоянии чувствовала силу, исходившую от него. Оборотень нагнулся над Тришей, застегивая украшение у нее на шее и поправляя его таким образом, чтобы крохотный красный камешек оказался прямо в центре.

Затем он аккуратно постелил травы вокруг девушки, создавая иллюзию постели. Алатэя ничего не понимала.

— Так нужно, иначе она не сможет черпать силу из... неважно. Главное, чтобы это помогло.

Вожак склонился над девушкой и закрыл глаза, нашептывая какие-то непонятные слова. Алатэя внимательно наблюдала, как камень на груди девушки постепенно разгорался, становясь опасно-огненным. По мере того, как камень становился ярче, поверхность озера приходила в движение. Сначала оно покрылось мелкой рябью, но постепенно его воды совсем разволновались, заливая всех присутствующих ледяной водой.

Но Арчи, казалось, не замечал никаких изменений. Он продолжал что-то шептать, пока Триша вдруг не распахнула глаза. Они были черными, словно ночь. Она сделала глубокий вдох, будто стараясь втянуть в себя побольше воздуха. Ищущая заметила, как от поверхности озера отделилась едва заметная черная дымка и, словно туман, поползла к ним.

Триша сделала еще один вдох, и туман сгустился над ней, начиная вращаться, как какая-то воронка затягивала его. Вскоре Алатэя заметила, как камень начал постепенно всасывать туман в себя. По мере поглощения тумана Триша становилась все сильнее. Темные круги под глазами постепенно исчезали, а кожа розовела.

Арчи осторожно снял с девушки необычное ожерелье, бережно пряча его на своей шее.

Ищущая не могла сказать, сколько прошло времени, прежде чем все закончилось. Туман наконец окончательно пропал, а озерная гладь снова стала зеркальной. Она не могла оторвать взгляд от Триши, наблюдая за волшебными изменениями в ее облике. Теперь беременная девушка выглядела совсем как прежде: ее взгляд прояснился, а румянец украсил прекрасное лицо. Только радужка глаз так и осталась черной.

Алатэя с опаской глядела на подругу. Воспоминания о том, что она совсем недавно сделала с Мишелем, были еще слишком свежи.

— Где я? — тихо поинтересовалась Триша. — Что произошло? Где Мишель?

Ее взгляд остановился на Алатэе. Она как будто пыталась что-то вспомнить. Потом ее лицо исказилось от ужаса, а рука быстро опустилась на живот.

— Мой малыш... Он в порядке?

Она несколько мгновений прислушивалась к своим ощущениям, а затем облегченно вздохнула.

— Шевелится, значит все хорошо. Где это мы?

Теперь Алатэя вопросительно взглянула на Арчи. Тот выглядел очень уставшим, по-прежнему сидя в изголовье Триши. Он повернулся в сторону входа и прокричал:

— От имени Люцифера я, одиннадцатый Привратник, охраняющий это священное место, оборотень по имени Арчи, разрешаю тебе, Мишель, Архангел земной, ступить на эту землю. Чего ты ждешь? Иди сюда скорее!

Появившийся Мишель быстро подлетел к Трише и, нежно взяв за руку, прижал ее кисть к своему лицу.

— Как ты, милая?

— Все хорошо, — улыбнулась она, отбрасывая со лба любимого непослушные завитки волос. — Такое чувство, что я заново родилась! Я давно не чувствовала себя так прекрасно!

И в доказательство своих слов она легко поднялась на ноги, разминая крылья и радостно кружась на месте.

— Что это за озеро? — вдруг остановилась она. — И как мы сюда попали?

— Ты совсем ничего не помнишь? — нахмурился оборотень.

— Я помню, как мы спорили с Мишелем, а потом все будто в тумане... А потом я проснулась и оказалась здесь. Так, что со мной произошло?

— Этого я и боялся... — пробормотал Арчи, вставая.

— Ты немного вышла из себя и снова... всех нас напугала, — попытался мягко объяснить Мишель.

— Ты, наверное, хотел сказать «едва всех нас не убила», — вмешался Арчи.

Глаза Триши широко раскрылись от ужаса.

— Этого не может быть! Я совсем ничего не помню! Я бы ни за что не причинила вам вред! — уверяла она. — К тому же раньше, даже если я выходила из себя, я все прекрасно помнила! А сейчас все по-другому!

— Так, значит такое уже бывало? — недовольно уточнил Арчи. — И когда вы собирались сказать мне правду?

Алатэя виновато на него посмотрела.

— Прости, нужно было предупредить тебя, что Триша... не совсем обычная...

— Это я уже понял! Хотелось бы подробностей!

— С какой это стати мы должны что-то тебе рассказывать? — вмешалась возмущенная Триша. — Не слишком ли многого ты от нас хочешь, волк?

Внешне Арчи остался абсолютно спокойным, но по его тихому угрожающему голосу Алатэя поняла, что терпение вожака на исходе.

— То есть тот факт, что я, рискуя своей жизнью и жизнями своих подданных, спас твоих друзей от тебя же самой, а потом притащил сюда, исцелив и тебя, и твоего ребенка, тебе ни о чем не говорит?

Триша удивленно на него смотрела. Она совсем не ожидала такой реакции. И она уж точно не могла предположить, что своим чудесным исцелением она обязана оборотню, которого она до этого не брала в расчет, считая слишком слабым.

— Тогда прочь с моей земли! — уже менее дружелюбно прорычал оборотень. — Убирайтесь прямо навстречу смертоносной буре! Возможно ваши собратья найдут потом ваши обмороженные тела и заберут вас восвояси!

— Постой, Арчи! — вступилась за подругу Алатэя. — Послушай, она пока немного не в себе. Еще не успела разобраться, что здесь происходит. Я отвечу на все твои вопросы.

Друзья удивленно посмотрели на Ищущую, которая еще совсем недавно не хотела иметь ничего общего с оборотнями. Теперь же она явно была встревожена тем, что Триша невольно обидела вожака. Это выглядело немного подозрительно. Однако никто из них не рискнул высказать свои мысли вслух, решив не испытывать терпение вожака.

— Кто она? — Арчи кивнул в сторону Триши.

— Она не совсем обычный Ангел... — начала Алатэя.

— Это мы уже выяснили!

— Раньше она была демоном, но однажды, перейдя на сторону света, навсегда отреклась от своей прежней жизни, предпочтя служение добру.

— Так вот оно что... — пробормотал Арчи. — Демон... Это многое объясняет... Значит вот что с ней происходит...

— Ты знаешь, что со мной? — оживилась Триша.

— Есть у меня одна догадка, — усмехнулся Арчи. — Только, боюсь, вам она не понравится!

— Говори, как есть, не тяни! — взмолился Мишель. — Мы должны знать правду!

— Видите ли, — начал волк, — это место проклято. Кроме того, здесь находится мощнейший темный артефакт — Врата в Подземное царство. А еще это место расположено ближе всего к другой стороне стороне.

— При чем тут это? — не понял Мишель.

— А при том, — отмахнулся волк, — при том, что твоя подруга находится в интересном положении, неприсущем ни одному известному мне демону. Демоны, как и оборотни, и другие темные сущности, лишены способности дарить новую жизнь.

— К чему ты клонишь? — Мишель был окончательно сбит с толку.

— Я думаю, что ее темная сторона берет верх над ней! — прямо заявил оборотень. — Сами посудите: она не помнит, как напала на нас, а ребенок в ее утробе едва не погиб из-за ее эмоционального всплеска. Ее темная сторона сопротивляется новой жизни, желая убить малыша.

— И что же мне делать? — испуганно спросила Триша.

Теперь казалось, что она готова поверить каждому слову оборотня.

— Подожди, откуда ты можешь это знать наверняка? — Мишель по-прежнему не хотел признавать очевидные факты. — В конце концов, Триша под покровительством Небесного царства, а значит способна родить ребенка.

— Ты хотел сказать «была под покровительством Небесного царства», — усмехнулся волк. — Но, во-первых, она покинула новый дом вместе с вами, а во-вторых, она оказалась на границе с Подземным царством, где ее истинная, то есть врожденная темная сторона гораздо сильнее... Какие еще нужны доказательства, что вашему ребенку угрожает опасность?

Триша испуганно погладила живот. Всю беременность она мучилась неизвестностью, не понимая, что происходит: все проходило совсем не так, как у других Ангелов. И никто не мог объяснить ей, что нужно делать. Теперь, когда всему нашлось более-менее логичное объяснение, ей стало еще страшнее. Неужели нет никаких шансов спасти их малыша?

— Думаю, единственный, кто может помочь тебе — это Создатель, — продолжил Арчи.

— Но Создатель никогда не вмешивается в ход вещей, — расстроено ответил Мишель.

— Ты не понял. Я имел в виду ее настоящего Создателя, Черного Ангела. Это он вдохнул в нее жизнь, значит только ему под силу исцелить ее.

— Обойдемся без его помощи! — разозлился Мишель. — До этого как-то справлялись — справимся и сейчас.

— Боюсь, что сейчас другие средства вам не помогут, — покачал головой Арчи. — Только на той стороне Триша сможет черпать силу, которая позволит ей и ребенку выжить.

— Он не станет мне помогать, — тихо проговорила Триша.

Все поняли, кого она имела в виду. Черный Ангел никогда не прощает предательства. Не было сомнений, что при первой же возможности он уничтожит Тришу. Глупо было надеяться, что он согласится помочь ей.

— Ты права, шансы невелики, — согласился волк. — Однако стоит попытаться. Это твоя единственная надежда. Главное в твоём случае, чтобы твоя темная сторона не завладела тобой полностью, иначе ты вряд ли захочешь вернуться к нему, — он кивнул в сторону Мишеля.

— Что за глупости ты говоришь! Триша будет со мной! И если мы и перейдем на ту сторону, то только вместе и для того, чтобы помочь Алатэе. Я больше не намерен это

обсуждать.

Мишель встал и демонстративно направился в противоположную сторону. Триша сидела, опустив голову. Когда Архангел не мог их слышать, она тихо спросила:

— Ты считаешь, что это единственный шанс спасти ребенка?

— Учитывая, что я видел сегодня, боюсь, что да, — отозвался волк. — Темная энергия питает тебя куда лучше, чем все другие источники. Нет смысла отрицать это.

— Ты сможешь мне попасть на ту сторону?

Алатэя широко раскрыла глаза. Она не могла поверить своим ушам. Неужели Триша собирается уйти без Мишеля?

Черноволосая красавица взглянула на Ищущую неестественно темными глазами.

— Я и сама тысячу раз об этом думала: мне не хватает энергии Источников Небесного царства. Я должна попытаться спасти нашего малыша. Силы покидают меня, и, если я что-нибудь не предприму, он погибнет, я это чувствую...

— Но как же Мишель? — недоумевала Ищущая. — Он не позволит тебе просить помощи у Люцифера.

— Именно поэтому нам придется разделиться, — спокойно ответила Триша. — Я пойду туда одна, а он пусть сопровождает тебя. Так мне будет спокойнее: ты не дашь ему сделать какую-нибудь глупость.

— Мне совершенно не нравится твой план, — Алатэя взглянула на Арчи, ища поддержки, однако волк молчал. — Мы не можем рисковать тобой!

Однако доводы Ищущей были напрасны: Триша уже приняла решение. Алатэе оставалось либо смириться с ним и попытаться помочь, либо рассказать все Мишелю. Но она не была уверена, что подруга ошибается. Возможно, так ей действительно будет лучше...

— Ты сможешь мне? — спросила Триша, обращаясь к вожаку.

Тот о чем-то размышлял несколько мгновений, а затем согласно кивнул.

— Только вам все же придется дождаться посланников Небесного царства. Я не могу сейчас переправить вас на другую сторону — это отнимет у меня слишком много сил, и мы не сможем выстоять против захватчиков. А они все равно придут сюда, даже если вас здесь уже не будет.

— Вот и славно, — улыбнулась Триша, поднимаясь. — Разберемся с этим, а затем двинемся в путь. Тогда нам точно никто не помешает!

Алатэя вздохнула. Ее не покидало тревожное предчувствие. Обманывать Мишеля совсем не хотелось: он столько для нее сделал, а она собиралась лишить его самого дорогого. Если с Тришей что-нибудь случится, он никогда ее не простит.

— Все получится, — ободряюще улыбнулась Триша. — Только так мы сможем спасти малыша. Думай лучше об этом.

Алатэя с тяжелым сердцем кивнула, соглашаясь вступить в сговор. Возможно, ей еще придется об этом пожалеть, но, кажется, это единственный выход.

Они обязательно справятся. Главное верить в себя.

А еще необходимо разобраться с Армией Ангелов, желающей вернуть их восвояси. Желательно, чтобы при этом ни один волк не пострадал. Задача была не из легких...

Глава 11. Разбитые сердца

Маришка не могла найти себе места. События последних дней перевернули ее жизнь с ног на голову. Сначала появилась эта святая троица, потом ее избранник предпочел ей эту крылатую дрянь, а теперь им предстояла встреча с целой армией летучих гадов!

Что могло быть хуже? Ах, да! Ко всему этому можно было добавить, что она была беременна. Сомнений в этом не было: она чувствовала перемены в своем теле. А это означало только одно: в это полнолуние ей вновь придется потерять свое дитя...

Она горько вздохнула, вспоминая подобные события. Это уже случалось с ней, и она каждый раз долго приходила в себя от потрясения. Это ее проклятие. Пора бы уже смириться с этим, но сердце упрямо верило в чудо. Как ей хотелось выносить этого волчонка, чтобы крепко прижаться к его маленькому тельцу, вдохнуть родной аромат и больше никогда не быть одинокой!

Тогда она смогла бы пережить все! Она бы даже простила Арчи его предательство, если бы только у нее появился ребенок... Эти мысли жгли ее грудь безысходностью. Она знала: этому не бывать. Еще ни одна волчица не смогла подарить новую жизнь.

Для этого нужно чертово небесное благословение! Но откуда же его взять, если ты слуга Люцифера? Она перевела взгляд на потолок.

Здесь, в этой небольшой пещерке, никто не мог потревожить ее. Даже Арчи не знал о ее существовании. Это было ее укрытие. Здесь она проводила бессонные ночи, размышляя о своей судьбе. Она нашла ее случайно, когда бродила по бесконечному лабиринту пещер.

Почему это повторяется? Почему Арчи так и не смог полюбить ее? Неужели ей и правда стоит смириться с этим и жить дальше в своем одиноком аду?

Только рядом с вожаком она чувствовала себя живой. Рядом с ним у нее появлялась надежда... Надежда, что однажды все изменится. Она горько усмехнулась. И как она только посмела вообразить, что сможет быть счастливой? Это претит ее сущности: ее наказание в том, чтобы быть несчастной и вечно мучиться до тех пор, пока ее разум не откажется воспринимать действительность. Как только она перейдет черту безумия, ее заберут в Подземное царство, где сделают очередным человеческим кошмаром. Возможно, ее вселят в какого-нибудь несчастного, превратив в безумного убийцу, или она завладеет телом какой-нибудь женщины, сводя ее с ума, пока ее душа не подчинится тьме...

Именно так происходило со всеми оборотнями рано или поздно. Никто не мог выдержать мучений, преследовавших их день за днем. А осознание, что это никогда не закончится, могло свести с ума любого...

Но она пока держалась. Ей не хотелось становиться безвольной рабой Черного Ангела, орудием в его руках. Однако волчица чувствовала, что все, что происходит с ней в последнее время, подрывает ее веру в себя, лишая последних сил.

Она видела, как ее возлюбленный поцеловал Ищущую. Она видела, как он на нее смотрел. Она могла лишь мечтать о таком взгляде. Больше всего на свете ей хотелось вцепиться в горло этой гадине и разорвать ее на мелкие кусочки. Только Арчи никогда не позволит ей это сделать... Потому, что он влюбился в нее.

Горло обжигал неприятный комок. Непролитые слезы стояли в глазах. Почему он

наслаждается новой любовью, а она вынуждена сидеть здесь, душась собственными слезами, оплакивая их обреченного на смерть ребенка? Разве это справедливо?

Маришка всхлипнула и зажмурилась. Как же ей хотелось умереть, чтобы не чувствовать эти терзания! Только она уже проходила это. Смерть. Она искала в ней утешение, а вместо этого нашла еще большие страдания. Если бы она только смогла все вернуть назад...

Но об этом не могло быть и речи. Сейчас ей нужно взять себя в руки и постараться не наделать глупостей. Хватит жалеть себя. Нужно признать очевидное. Она не сможет спасти этого малыша. Тут ничего не поделать. Она не сможет уничтожить Ищущую с ее провожатыми. Этого не допустит Арчи.

Однако еще слишком рано сдаваться. Она должна бороться за себя. И никто теперь не заставит ее склонить голову.

Маришка поднялась на ноги. Нужно было возвращаться. Арчи понадобится ее помощь. Приближающаяся опасность грозила им серьезными проблемами. Она должна быть рядом со своим возлюбленным. Потом, когда все разрешится, она спокойно сможет оставить его... или остаться с ним.

Ей немного полегчало. Она вышла из своего укрытия, которое уже не первый раз приносило ее мятежной душе долгожданное успокоение. Возможно, еще не все потеряно.

Выйдя к общей пещере, Маришка пришла в некоторое замешательство: все вокруг кипело, оборотни сновали во все стороны. Посреди всего этого стоял Арчи вместе с ненавистной троицей и раздавал волкам указания.

Встретившись с ней взглядом, он нахмурился, а затем кивнул, отзывая ее в сторону, где им не могли помешать. Ее сердце сжалось от волнения: что он собирался ей сказать? Погонит ее прочь или, наоборот, попросит остаться?

Она медленно приблизилась к Арчи, избегая смотреть ему в глаза.

— Все в порядке? — как ни в чем не бывало поинтересовался вожак, оказавшись возле нее.

Она удивленно на него посмотрела: как он может спрашивать такое? Неужели не понятно, что ее сердце разбито вдребезги, а душа разрывается от боли?

— Да, — ответила Маришка.

— То есть, ты не собираешься устраивать мне сцен ревности после всего, что увидела?

— Нет, — спокойно ответила волчица.

— И ты не собираешься мстить Алатэе? — недоверчиво уточнил Арчи.

— Нет, — также спокойно ответила она.

Арчи долго вглядывался в ее лицо, пытаясь прочесть ее мысли. Казалось невероятным, что страстная, эмоциональная и влюбленная волчица может вот так просто сдать, когда ее возлюбленный открыто оказал предпочтение другой. Она даже не попыталась защитить свою любовь. Арчи был даже немного разочарован. Он ожидал от Маришки чего-то другого.

— И что ты намерена делать? — поинтересовался волк.

— Ну, если ты найдешь для меня какое-нибудь поручение, я присоединюсь к своим братьям.

— Я могу рассчитывать на тебя?

Арчи по-прежнему ждал подвоха, однако волчица продолжала удивлять его своим самообладанием.

— Конечно, я помогу тебе пережить это... нашествие саранчи. Но потом...

— Что потом? — оживился Арчи.

Он так и думал, что его своевольная избранница будет требовать к себе справедливости и бороться за его любовь.

— Я хочу уйти...

— Как уйти? — не поверил своим ушам Арчи. — И это из-за какого-то поцелуя? Ты готова уйти от меня?

В ее глазах промелькнуло сомнение. Она внимательно посмотрела на вожака, как будто пытаюсь что-то понять, а потом улыбнулась.

— Не нужно этого... Ты ведь не хочешь, чтобы я осталась. Если бы ты захотел, я не колебалась бы ни секунды. Но ты снова предашь меня, а я не хочу запоминать тебя чужим. Уж лучше так...

Она ждала, что он начнет ее уговаривать. Ей хотелось верить, что он не отпустит ее вот так просто. Она молчала и ждала. Но Арчи не проронил ни слова. Значит, она была права. Значит, ей придется отпустить его. Но только не сегодня.

— Думаю, тебе понадобится надежный человек, чтобы подготовиться к предстоящему сражению. Я готова.

Арчи отвел глаза в сторону и утвердительно кивнул. Ему было неприятно осознавать, что Маришка оказалась намного лучше, чем он про нее думал. И ему вдруг стало тоскливо от того, что их пути разойдутся навсегда. В конце концов с ней у него было связано много воспоминаний, и воспоминаний не самых неприятных...

— Когда ты уйдешь?

Маришка вздохнула, понимая, как ему тяжело отпускать ее. Но другого выхода не было: она не собиралась быть запасным вариантом либо довольствоваться его жалостью. Лучше уж быть одной.

— Накануне полнолуния, — ответила она.

— Значит, я не увижу твоего перерождения? — с грустью спросил Арчи.

— Нет.

«Ты не увидишь моего перерождения и всего, что за ним последует, — подумала Маришка. — Я сама переживу свою боль. Тебе незачем присутствовать на празднике моей скорби».

Арчи нахмурился, смиряясь с ее решением.

— Прости, — только и смог проговорить он.

Она поняла, что так он прощается с ней. Она улыбнулась и провела ладонью по его щеке.

— Надеюсь, ты запомнишь все лучшее, что было между нами. Мне будет тебя не хватать, — она обернулась к Ангелам, внимательно следившим за происходящим. — Пожалуй, я пойду пока к целителям. Если понадобится — ты знаешь, где меня искать.

— Ладно.

Маришка быстро покинула пещеру, стараясь, чтобы никто не разглядел отчаяние в ее глазах. Арчи же направился к другому выходу, молча проходя мимо друзей. Он должен был немного побыть один.

Габриэль лучился радостью. В сияющих доспехах, с огромным мечом наперевес, он раздавал указания перед грядущим сражением. Казалось, предвкушение предстоящей борьбы придавало ему сил. Он давно ждал возможности проявить себя.

Ноэль с тревогой наблюдал за своим товарищем. Что-то с ним было не так, но понять,

что именно, Ноэль не мог. Он не один час провел с Рафаэлем и Самуэлем, обсуждая, как можно нейтрализовать слишком инициативного Архангела. Однако они так ничего и не придумали. Оставалось надеяться на провидение и на способности Ноэля.

Казалось, Габриэль даже не рассматривал возможность того, что все пройдет мирно. Он был настроен на сражение, и это больше всего тревожило Ноэля, ведь он не имел власти над Ангелами-Защитниками. Они были воспитанниками Габриэля, и только он мог отдавать им приказы, поэтому если что-то пойдет не так, Ноэль не сможет их остановить.

Ангел-Поводырь вздохнул и подошел к Габриэлю.

— Ты ведь понимаешь, что мне бы не хотелось применять к ним силу, — обратился он к воину. — В конце концов, они по-прежнему наши друзья.

— Друзья, решившие прогуляться по владениям нашего врага ценой и без того хрупкого мира? — как бы невзначай заметил Габриэль, не отрываясь от своего занятия.

— У них были на то веские причины, — возразил Ноэль.

— Назови хотя бы одну!

Ноэль промолчал, понимая, что ни один из приведенных им доводов не окажется для Габриэля достаточно убедительным.

— Вот видишь! — торжественно воскликнул его оппонент. — Я так и думал! Им нет оправдания! Или ты, несмотря на это, все равно будешь на их стороне? Постой-постой! Кажется, я начинаю понимать... Уж не заговор ли это? Возможно, ты специально остался здесь, чтобы помогать им. Я прав?

Ноэль усмехнулся. Вполне предсказуемая реакция. Чего еще он мог ожидать от такого, как Габриэль.

— Я лишь хотел попросить тебя не действовать сторяча и без моего приказа, — спокойно ответил он. — Ты же помнишь, кто командует поисковым отрядом?

Ноэль выразительно посмотрел на непокорного Архангела. Он знал, что задел его больное место: Габриэль просто ненавидел быть вторым. Однако ему необходимо научиться мириться с таким порядком вещей, ведь пока он не будет принимать с благодарностью то, что послано ему судьбой, она никогда не наградит его чем-то большим.

Габриэль скрежетнул зубами, с ненавистью глядя на Ноэля. Если бы он мог убить взглядом, то можно не сомневаться: Ноэль был бы уже мертв.

— Конечно, я помню решение Совета, — угрожающе проговорил Габриэль. — Надеюсь, и ты не забыл, что с тобой будет в случае провала миссии? А если только ты попытаешься мне помешать... я сотру тебя в порошок, ты понял?

Габриэль вплотную подошел к Ноэлю, однако тот не отступил, спокойно принимая вызов, брошенный недалёковидным глупцом. Ноздри Габриэля хищно раздувались. Казалось, он вот-вот потеряет самообладание. Его отвлек Ангел, тихо кашлянувший за его спиной, привлекая к себе внимание:

— Прошу прощения, что отвлекаю от беседы, однако спешу доложить, что ваше распоряжение выполнено. Мы нашли его и доставили к вам.

Лицо Габриэля растянулось в торжествующей улыбке. Ноэль обернулся к прибывшему Ангелу, чтобы рассмотреть, что именно так срочно понадобилось его противнику.

— Габриэль! — только и смог воскликнуть он. — Это уже перебор даже для тебя!

Ноэль никак не ожидал увидеть этого гостя. Прямо перед ними, недовольно храпя, стоял прекрасный белый жеребец с сильными пушистыми крыльями. Казалось, он совершенно не понимает, что происходит и почему его привели сюда, оторвав от очень

важных занятий.

— Пегас! — Ноэль ласково погладил лошадиную морду. — Как ты, малыш? Скучаешь по Мишелю? Не волнуйся, скоро он к тебе вернется!

— Ага, — ухмыльнулся Габриэль, — а ты поможешь нам его найти!

— Ну, уж нет! — возмутился Ноэль. — Мы не опустимся до такой подлости! Использовать Пегаса как приманку! Это уже пахнет манерой Люцифера!

— Кто сказал, что я собираюсь использовать его как приманку? — возразил Габриэль, ловко запрыгивая на спину белогривого красавца. — Он будет нас сопровождать. Все знают о его необычной связи с Мишелем. Вот он и приведет нас к нему! Что тут такого?

— Ну, знаешь! — возмущению всегда спокойного Архангела не было предела. — Мишелю бы никогда не пришла в голову идея использовать лучшего друга даже против такого подлеца, как ты!

— Не тебе упрекать меня в подлости! — взорвался Габриэль.

Он готов был подлететь к Ноэлю и выбить из него все его напускное безразличие, это ненавистное спокойствие, эту святую отреченность! Он хотел прокричать ему прямо в лицо, что он все знает: и про его связь с мятежниками, и про тайные интриги за спиной у Совета Ангелов. Однако он сдержался, проглотив обиду. Еще не время. Он должен воплотить свой план в жизнь. И тогда этот неподкупный святоша получит по заслугам. Он заплатит за каждое слово, сказанное сейчас. Нужно лишь немного подождать.

Ноэль уже пожалел о своей несдержанности, но все же для него было совершенно непонятно, откуда Габриэль черпает свои подленькие выходки. Как у него только получается находить самые слабые места тех, кого он причислял к своим врагам! Просто невероятная способность!

Ноэль даже не подумал о Пегасе. Если бы он был более дальновидным, то обязательно позаботился бы о безопасности крылатого скакуна. Но теперь уже слишком поздно: Габриэль хорошо подготовился, придумав вполне логичное объяснение участия Пегаса в этой миссии.

Очень хотелось проучить зазнавшегося выскочку, но Ноэль понимал, что это не поможет усмирить его буйный нрав. Если он хочет помочь Габриэлю обрести душевное равновесие, то ему необходимо действовать иначе.

Ноэль глубоко вздохнул, стараясь успокоиться и набраться терпения для предстоящей нелегкой борьбы. Слишком многое стояло на кону.

С одной стороны, Ноэль хотел извлечь из этого похода как можно больше пользы: помочь Алатэе в поиске ее возлюбленного, спасти Тришу и ее малыша, сохранить мир между мирами, спасти человечество от ярости Люцифера, помочь Габриэлю успокоить свою мятежную душу, обретя счастье. Конечно, ему придется дорого заплатить за это, но, с другой стороны, это уже было не важно.

После того, как он осознал, что Алатэя никогда не выберет его, его сердце опустело. Оно просто перестало ощущать что-либо, кроме тоски. Он не страдал: слишком долго учился спокойствию, наполняя им каждую клеточку своего тела. И теперь это помогало ему не поддаваться нарастающему отчаянию. Ангел смирился с ее выбором. Ему лишь хотелось, чтобы она была счастлива. Звучало это, конечно, как минимум, глупо: какой здравомыслящий Ангел отпустит свою половинку, предназначенную ему судьбой, не попытавшись побороться за свое счастье?

Но Ноэль слишком долго жил на свете. Он прекрасно знал, что не всегда, получив

желаемое, душа обретает счастье. Порой это приводит к еще более страшным последствиям. Кроме того, он привык быть один. Осознание того, что у него может появиться спутница, лишь на мгновение озарило его сердце, а потом угасло. Он не мог стоять на пути ее счастья.

Иногда приходила тоска и укрывала его своими горькими объятиями. Но он был слишком мудр, чтобы жалеть себя, ведь жалость никого не делает счастливее. Так зачем тратить на нее время?

Он должен жить дальше. И раз уж его жизнь потеряла яркость красок с уходом возлюбленной, значит он должен послужить как можно большему количеству людей, нуждающихся в его помощи. Только это удерживало его от того, чтобы не опустить руки.

Он знал, что если ему не удастся пробудить в Габриэле доброту и сострадание, то рано или поздно, он перестанет излучать свет. Тьма поглотит его, как уже однажды поглотила одного очень хорошего Ангела.

Ноэль до сих пор винил себя в том, что произошло. Он должен был остановить Люцифера, помешать ему совершить ошибку. Но он не смог найти слов, которые переубедили бы друга. И теперь все они пожирают плоды его греха.

Ноэль точно знал, что не допустит падения еще одного Архангела. Он сделает все, чтобы тот прозрел. В конце концов в Габриэле было намного больше хорошего, чем можно было вообразить, глядя на его суровую внешность.

Ноэль усмехнулся. Он представил себе реакцию Мишеля на такие слова в адрес Габриэля. Мишель наверняка скорчил бы гримасу, пародируя грозного Архангела. А еще он бы сказал, что Ноэль видит во всех только хорошее...

Так и было. Глядя на каждого из своих братьев, Ноэль ощущал их сильные стороны. Он понимал каждого, и это было самым тяжелым бременем. Ведь у всех находилось оправдание любому поступку, но Ноэль всегда должен был оставаться непредвзятым. Несмотря на это, он свято верил, что каждое существо способно измениться. И доказательств тому было великое множество. Беда только в том, что некоторые менялись в худшую сторону. Как Люцифер...

Ноэль никогда не сможет забыть отчаяния всех, кого предал падший Ангел. Как он мог отпустить его тогда? Этот вопрос он задавал себе тысячу раз, но ответ так и не нашел.

Неужели он мог предположить, что, покидая Небесное царство, Люцифер вздумает воспользоваться противовесом в своих целях, приравняв себя к Творцу? Он должен был! Должен был догадаться, что друг замышляет что-то ужасное. Кто, как не он, знал Черного Ангела лучше других? Именно с Ноэлем делился падший Ангел своими переживаниями и планами. Именно он должен был все понять до того, как произойдет непоправимое...

Ноэль взглянул на Габриэля. Он извлек урок. Больше он не повторит свою ошибку. Он спасет товарища от падения, чего бы ему это ни стоило!

Габриэль поймал на себе взгляд Ноэля и подозрительно сощурился. Ноэль вел себя слишком странно для Ангела, решившего захватить власть. Уж очень он спокойный. «Но ничего, — подумал Габриэль, — скоро все увидят истинную сущность».

И он пришпорил Пегаса, давая знак остальному отряду:

— Пора выдвигаться! Ноэль, ты собираешься вести нас сегодня или нет?

Ноэль расправил крылья, показывая, что он готов. Игра началась.

Глава 12. Поиски

Они быстро передвигались по небу, внимательно всматриваясь в каждый уголок земли. Такого прежде никто не видел. С земли можно было рассмотреть лишь страшную грозовую тучу, закрывающую небосвод.

Люди выходили из своих домов, чтобы посмотреть на небывалое явление. Несмотря на зимнюю непогоду, такой бури никто не ожидал. Казалось, огромные клубящиеся облака поглощают воздух, превращая его в часть своей необузданной силы.

Те, кто в этот момент оказывались на улице, просто замирали на месте, зачарованно глядя на разгулявшуюся стихию. Каждый чувствовал свое бессилие перед надвигающейся опасностью, но ни у кого не хватало сил отвести глаза от удивительного и одновременно страшного зрелища.

Габриэль, казалось, не замечает того, что происходит. Он совершенно не обращал внимания на ужас людей, столкнувшихся с их поисковым отрядом. Его сейчас заботило только одно: найти беглецов и любой ценой вернуть их назад, разоблачив коварного предателя Ноэля. При этом его мало волновало, сколько невинных людей пострадает.

— Мне кажется, что мы привлекаем слишком много внимания, — заметил Ноэль.

— Зато так поиски эффективнее и быстрее, — отмахнулся Габриэль. — У нас нет времени наводить за собой порядок. Ты же, как никто другой, понимаешь, что на счету каждая секунда, правда?

Габриэль бросил в его сторону надменный взгляд. Ноэль не обратил внимания на издевку собрата. Сейчас у него не было времени на препирания, он был слишком сосредоточен, пытаясь хоть немного сгладить последствия их перемещения по небу. Это удавалось ему с трудом: грозовые тучи немного посветлели, но продолжали внушать страх.

— Это не стоит разрушенных городов и загубленных жизней, — сурово заметил Ноэль. — А все идет именно к этому! Как ты потом собираешься сдерживать призванную на помощь стихию?

— Это лучше, чем если они успеют перейти границу Подземного царства! Считай это небольшой жертвой во благо всего человечества!

— Кто ты такой, чтобы решать за людей? Твоя гордыня ослепила тебя! Ты уже переходишь все границы!

— Кто ты такой, чтобы указывать мне на мою гордыню? Уж кому-кому, но не тебе пенять мне на свою добродетель!

— Что ты имеешь в виду?

Габриэль крепко стиснул зубы, чтобы не наговорить лишнего. Так он только спугнет предателя раньше времени. Сначала нужно доказать его вину.

— Это не важно! Просто не лезь не в свое дело!

— С каких это пор наш поход стал «не моим делом»? Тебе напомнить, кто тут главный?

— Я прекрасно помню, кого назначили руководителем... Но не забывай, что своими Ангелами командую только я, поэтому советую тебе не становиться у меня на пути.

Ноэль внимательно смотрел на Габриэля. Тот только что открыто бросил ему вызов. Но было в нем что-то, что заставило Ноэля промолчать. Он изменился. Казалось, Габриэль изо всех сил отстаивает что-то важное, что имеет для него огромную ценность. Иначе он не стал

бы рисковать своей репутацией и, не скрываясь, выказывать свое неповиновение после вполне конкретного предупреждения Совета. Ноэль решил для начала выяснить, что заставило Габриэля действовать вопреки своей выгоде и корысти.

Он сложил руки на груди и продолжил молчаливо продвигаться вперед... Где-то там Алатэя пытается попасть в царство Люцифера. Возможно, они уже нашли Врата, по крайней мере, ему хотелось в это верить. Иначе беды не миновать.

Ноэль не был уверен, что все делает правильно, но ему хотелось верить, что его присутствие поможет в случае необходимости. Им двигало желание помочь Алатэе и спасти семью Мишеля. Ради них он готов был пожертвовать жизнью.

Габриэль же злился на себя за несдержанность. Он чуть было не раскрыл Ноэлю все карты, лишив себя главного преимущества. Поведение Архангела казалось ему очень подозрительным: он почти не спорил с ним, легко соглашаясь на все его условия. Это выглядело очень странно. Возможно, он успел подготовить для него ловушку, поэтому нужно все время быть начеку.

Габриэль чувствовал: они движутся в нужном направлении и совсем скоро их ожидает веселая встреча с виновниками этого мероприятия. От этой мысли настроение сразу улучшилось, а приятное волнение подстегнуло желание двигаться вперед еще быстрее.

— Ну, крылатый, — обратился Габриэль к Пегасу. — Далеко ли твой хозяин? Неужели ты не чувствуешь, как он нуждается в твоей помощи?

Пегас громко заржал, вставая на дыбы. Он и так сегодня был сам не свой от захлестнувших событий, а после слов Архангела и вовсе, казалось, разошелся. Он рассекал облака на огромной скорости, стремясь оказаться как можно ближе к своему другу, к которому тянулось его верное сердце. Скакун чувствовал: Мишель в беде, и он должен прийти к нему на выручку.

Ноэль не мог спокойно смотреть, как Габриэль превращает дружбу в орудие для достижения своих целей. Как же ему хотелось освободить Пегаса и отпустить его в свободный полет. Даже представить себе тяжело состояние скакуна, когда он найдет и вновь потеряет своего друга. Однако остановить Габриэля он был не в силах.

Тем временем туча, накрывшая землю мрачной тенью, продолжала расползаться по небу, оставляя все меньше пространства для укрытия беглецов.

В стае было беспокойно. Начавшийся ураган тревожил всех. Не оставляло предчувствие чего-то нехорошего. Каждый с надеждой взирал на вожака, но тот был настолько погружен в себя, что отрывистые, скупые приказы, которые он отдавал, не внушали доверия. И тем не менее каждый прислушивался к ним, понимая, что сейчас единственный способ выжить — это слаженно работать, став единым целым.

За спиной вожака все перешептывались. Слух о том, что он оставил Маришку после появления крылатой тройцы, моментально облетел стаю, заставив удивиться даже самых безразличных оборотней. Эта парочка казалась самой крепкой. Маришка всегда искренне поддерживала все идеи Арчи и готова была вцепиться в глотку любого, кто откажется повиноваться вожаку. Она чувствовала каждый его шаг, всюду следуя за ним, словно тень.

Здесь знали Маришку еще до того, как пришел Арчи. До его появления она была нелюдимою и практически ни с кем не общалась. Для нее стая была не чем иным, как средством выживания. Теперь же она раскрылась во всем своем великолепии. Оказалось, что она весьма талантливая охотница и вполне способна позаботиться о целой стае. Именно на ней лежали теперь все заботы о благоустройстве быта волков, и, надо признать, она отлично

справлялась.

Все знали, что единственной, кто может повлиять на вожака, была Маришка. Именно поэтому сейчас, накануне чего-то страшного, всех пугала мысль о том, что они разбежались. Только вместе у них получалось по-настоящему руководить стаей.

Однако всеобщие опасения были совершенно напрасными. К всеобщему удивлению, крылатые гости куда-то пропали, а Маришка, как ни в чем не бывало, присоединилась к своему избраннику. После этого дело пошло на лад. Каждый занял свое место, внимательно слушая поступающие команды.

Как только они забаррикадировали вход в пещеры, служившие им убежищем, Маришка потребовала тишины и объявила, что сейчас Арчи выступит пред ними с речью.

— Братья и сестры мои, сегодня очень важный день! — громким голосом нараспев начал вожак. — Сегодня нас посетят Ангелы. Не те, которых вы наблюдали здесь последние несколько дней, нет. Сегодня придут другие Ангелы. Они не будут такими же мирными, как те, что гостили у нас. Скорее всего, они нападут на нас и заставят вступить в бой. И вы все должны быть к этому готовы!

— Но почему?

— Что мы сделали?

— Это все из-за тех троих?

Отовсюду слышались недовольные возгласы. Никто не хотел сражаться с армией Ангелов, зная, что причина кроется не в них самих.

— Давайте отдадим им то, за чем они придут! — предложил кто-то.

— Об этом не может быть и речи! — объявил вожак. — Я призываю каждого из присутствующих исполнить свой долг, долг перед нашим Повелителем. Ведь именно его поручение я выполняю, принимая у себя эту троицу. Ваша же задача проще не придумаешь: не допустить, чтобы они попали в руки к захватчикам.

— Отдать жизнь за каких-то Ангелов? Они бы так не поступили!

Арчи начинал злиться, когда на помощь к нему пришла Маришка.

— Ну, неужели вы это не понимаете? Если этих Ангелов так хотят вернуть в Небесное царство, что посылают за ними целый отряд, значит у них есть то, что очень нужно нашему Повелителю, а значит каждый, кто поможет им спастись, будет щедро вознагражден.

— Кто здесь не хочет помочь Повелителю? — грозно продолжил Арчи. — Уходите прямо сейчас, но знайте: обратного пути не будет. Тот, кто сейчас покинет стаю, больше сюда никогда не вернется. Итак, кто желает уйти?

Повисла гробовая тишина. Каждый хотел поддаться недоброму предчувствию и тот же час броситься наутек, куда глаза глядят, но разум подсказывал им, что слова вожака не нужно игнорировать. Волкам мучительно давалось это решение. Все переглядывались, но из строя никто так и не вышел.

— Я так полагаю, что желающих нет? Отлично! Тогда все по местам! — рявкнул Арчи.

Волки неохотно стали расходиться, занимая отведенные им позиции. Маришка вздохнула и повернулась к вожаку.

— Зря ты так с ними. В конце концов они не виноваты. Это обычный инстинкт самосохранения.

— А мне плевать! Сколько уже можно с ними церемониться! Привыкли к телячьим нежностям. Забыли, что такое страх!

— На страхе еще не строилось ни одно великое государство, — заметила волчица. — Ты

просишь от них, чтобы они отдали за тебя жизни, а взамен не готов подарить им капли сострадания.

— Ты стала слишком сентиментальной! Что это на тебя нашло?

— Быть может, хочу сделать тебе прощальный подарок и научить жить в гармонии с окружающими.

— Надо же! Какая забота! Подумай лучше о себе! Я как-нибудь сам разберусь, как мне жить!

— Если бы не знала тебя так хорошо, то подумала бы, что ты тронут моими словами, — усмехнулась Маришка, направляясь к входу в общую пещеру, где собирались основные силы оборотней.

Арчи стиснул зубы. Проклятье! Она слишком хорошо его понимает. Трудно было это признать, но ему будет не хватать ее постоянных нравоучений. Он вздохнул. Ничего не поделаться. Выбор никогда не бывает легким, но он должен следовать намеченным курсом.

Он вспомнил фиалковые глаза Алатэи и ее улыбку, и приятное тепло тут же разлилось по всему телу. Да, он правильно поступил. Нельзя допустить, чтобы они отняли ее сейчас, когда он только-только разрешил себе думать о ней иначе, чем о потенциальной угрозе.

Только одна мысль не давала ему покоя: что же будет, когда он отвоюет ее у небесного отряда? Ведь он должен переправить ее на другую сторону Врат, где ее ждет неминуемая гибель. Именно такой план озвучил ему Люцифер. И пока Арчи не знал, как поступить, чтобы уберечь ее от опасности. Но он решил пока отложить эту проблему до лучших времен. Что-нибудь придумается.

Неприятный гул извне отвлек его от неприятных мыслей, заставив недовольно поморщиться. Зачем им понадобилось поднимать такой шум? Обычно Ангелы действовали иначе, не привлекая лишнего внимания, не разрушая... Видимо, на этот раз ситуация действительно серьезная. Так просто они не сдадутся.

Только сейчас Арчи в полной мере осознал опасность, нависшую над его стаей. Что-то подсказывало ему, что, придя сюда, Ангелы не станут слушать. Значит, бой неминуем. Он успел добыть волкам мало-мальски приличное оружие. Его беспокоило только то, что оборотням придется перевоплотиться в людей, чтобы иметь возможность использовать его в бою, а это значило, что они будут уязвимы, как никогда.

Он должен собраться. Сейчас от него зависит слишком много жизней. Он и не думал, чем обернется поручение Люцифера. Наверное, Маришка права: он слишком легкомысленно к нему отнесся. Он не должен был решать за всю стаю. А теперь он обрек многих на гибель.

Неприятное чувство наполнило его легкие, мешая дышать. Арчи давно не испытывал подобного. Что это? Чувство вины? Волк фыркнул, прогоняя непрошенные эмоции. Не самое подходящее время, чтобы проникнуться любовью к сородичам.

Арчи расправил плечи и направился в сторону общей пещеры. Он должен своим примером показать, что значит верность данному обещанию. Он не дрогнет при виде даже такого грозного врага, как вооруженные до зубов Ангелы.

Пробравшись сквозь темный коридор к общей пещере, он с облегчением отметил, что все волки находятся на своих местах в полной боевой готовности. Маришка снова не подвела его. Он также занял свое законное место на выступающей скале, обозначающей территорию вожака стаи. Маришка недолго колебалась, но все же легла у его ног. Теперь оставалось только ждать. Судя по ужасному шуму, постепенно заполняющему пещеру, уже недолго...

— Мы уже близко! — возбужденно воскликнул Габриэль.

Пегас был сам не свой. Он ржал и торопился на встречу со своим другом. Казалось, волнение захлестнуло всех присутствующих. Даже Ноэль беспокойно глядел вперед, предчувствуя скорую беду.

— Что ты намерен делать, если они окажут сопротивление? — осведомился он.

— Мы любой ценой доставим их назад, даже если для этого мне придется каждого из них привязать веревкой к себе!

— Ты помнишь, что Триша ждет ребенка? Она сейчас очень уязвима.

— Тогда незачем было искать приключений на свою голову! Сидела бы дома и ждала, пока ребенок родится!

— А ты не допускаешь мысли, что у нее на то была веская причина?

— Ты пытаешься меня отговорить? Может, ты еще надеешься переманить меня на свою сторону и помочь этим предателям?

Ноэль удивленно взглянул на Габриэля.

— Я просто прошу тебя быть благоразумным и не действовать сгоряча. Ты не должен ничего предпринимать без моего ведома!

Габриэль ничего не ответил. Ноэль понял, что, как он и боялся, у Габриэля был свой план и он не собирался слушать Ноэля. Теперь Архангел не сомневался: как только они найдут друзей, Габриэль перестанет подчиняться ему. Ноэль не знал, как нейтрализовать слишком инициативного брата. Это больше всего беспокоило Архангела. Габриэль был совершенно непредсказуем. Оставалось надеяться только на его боевую закалку и способность управлять временем. Хотя здесь, на земле, он был практически лишен своего дара. Единственное, что у него могло получиться — передвигаться в пространстве быстрее обычного Ангела.

Габриэль подал знак, и отряд синхронно пришел в движение. Ангелы достали мечи из ножен, плотно опуская забрала золотых шлемов.

— Габриэль, — Ноэль попытался остановить Архангела.

— Мы уже близко, — как зачарованный повторил Габриэль. — Они где-то здесь. Я чувствую.

— Не ты, а Пегас, — поправил Ноэль, но Габриэль не обратил на замечание никакого внимания, сильнее пришпорив летуна.

Вдруг крылатый конь сделал невысказанный вираж и камнем бросился к земле. По мере того, как Габриэль, следуя за ним, опускался вниз, от неба отделялась тоненькая, почти незаметная ниточка, которая не предвещала ничего страшного. Однако чем ближе они были к земле, тем больше она набирала силы, увеличиваясь в размерах.

Вскоре, присмотревшись, можно было заметить, как снизу от земли по ней потянулись облака пыли, наполняя вращающуюся воронку страшным серым оттенком. Было такое ощущение, что небо решило через нее высосать из земли все соки, чтобы потом обрушить их гневом на непокорный мир. Облака жадно заглатывали добычу, становясь все массивнее.

Остальные Ангелы последовали примеру Габриэля и также резко спикировали вниз. Множество зловещих ниточек протянулось от неба к земле, напоминая тонкие щупальца голодного осьминога.

И вот уже окрепшие, бешено вращающиеся воронки разошлись в разные стороны, сметая все на своем пути.

Ноэль поежился от ужаса. Страшно было представить, сколько зла принесут они в земной мир. А хуже всего было осознавать, что сейчас он абсолютно бессилён. Он должен следовать за Габриэлем, чтобы тот не натворил ещё больших глупостей. Тем более, что позднее он сам будет о них сожалеть...

Ноэль понимал, что раз Пегас снизился, значит, они вплотную подошли к тому месту, где тот чувствовал своего друга. А ещё это значит, что совсем скоро они с Алатэей снова встретятся.

Ноэль мечтал, чтобы друзья, осознав опасность, грозящую им, перешли на другую сторону Врат. Там у них, по крайней мере, будет только один вполне определённый враг. И Ноэль был уверен, что они смогут с ним совладать. А вот противостоять своим собратьям они точно не смогут: ни Мишель, ни Алатэя не поднимут мечи против своих братьев.

Вскоре на горизонте показалась полоска чёрного леса. По мере их приближения она росла, принимая все более чёткие контуры. Когда за лесом прорисовалась горная гряда, Ноэль понял, что именно здесь они найдут Врата. Лучшего места не придумать: непроходимый лес, вплотную примыкающий к горам, как нельзя лучше подходил для пристанища темных сил. Интересно, что предпринял Люцифер, чтобы защитить свою святыню.

Он явно предусмотрел возможность вторжения чужаков. Так что же они встретят здесь? Жутких демонов? Неупокоенные души? Армию нежити? Перед глазами проплывали картинки одна хуже другой. Ноэль понимал, что скоро своими глазами увидит защитников Врат, но от этого ему не становилось легче. Одна мысль не давала ему покоя. Если они целым отрядом собираются штурмовать одни Врата, то как с этим могла справиться Алатэя, пусть даже в сопровождении Триши и Мишеля.

Он гнал от себя дурные предчувствия, но чем ближе они подлетали, тем сильнее волнение овладевало им. Как он мог отпустить её сюда одну? Он должен был сам сопровождать её. Но тогда им не удалось бы сбежать из Священной залы. Это немного успокоило его ноющее сердце.

Габриэль же не замечал ничего, кроме приближающейся цели. Теперь-то они никуда не денутся! Он застал предателей врасплох! Они ответят за свой поступок! Он не позволит совершить переворот. Он взглянул на Пегаса и на секунду засомневался: если этот крылатый так торопится к своему дружку, может, тому действительно нужна помощь?

Габриэль потряс головой, стараясь прогнать странную мысль. Никакой жалости и сострадания. Голова должна оставаться ясной. Но, как назло, чем ближе они подлетали к запретному лесу, тем сильнее он сомневался в правильности своего решения.

Ещё совсем недавно ему хотелось свергнуть Ноэля с его пьедестала, указав на своё место. К Мишелю он никогда не испытывал негативных эмоций. Он просто хотел получить его пост Председателя Совета Ангелов. Но, судя по всему, эту должность отдадут кому угодно, но не ему. Сначала Мишеля заменил Ноэль, а того Рафаэль. До него, наверное, очередь никогда не дойдёт. Не станет же он избавляться от всех Архангелов!

И почему эти мысли пришли к нему только сейчас, когда было слишком поздно отступить? Ничего. Он доведет дело до конца. Габриэль ещё не забыл о сговоре Архангелов, которому стал невольным свидетелем. С этим нужно что-то делать.

Тем временем копыта Пегаса коснулись земли. Он перешел на бег трусцой, внимательно прислушиваясь к происходящему вокруг. Габриэль тоже напряженно вглядывался в темноту. Поднятая ими буря мешала разглядеть что-то дальше своей руки.

Оставалось полагаться на свое шестое чувство.

Отряд медленно продвигался вперед, утопая в снегу. Ангелы-Защитники не знали усталости, уверенно расчищая себе путь мечами. Вскоре все они вышли на опушку леса, примыкающего к горе. Габриэль жадно втянул ноздрями воздух.

— Оборотни!

— Этого следовало ожидать, — прошептал Ноэль.

Перспектива сражаться с волками его совершенно не радовала: из всех слуг Люцифера оборотни больше всего походили на обычных людей. Их души были слепы, лишены всех добрых воспоминаний, обозлены вечной болью. Ноэль жалел их. Только теперь уже не было выбора. Оборотни будут сражаться до последнего, в этом он был уверен.

Страшило его только одно: что же они сделали с Алатэей? Удалось ли ей выжить?

Габриэль спешился, обнажая меч. Теперь предстояло самое сложное. Ноэль приготовился к нелегкой встрече. Отряд Ангелов подтянулся и занял боевые позиции.

«Началось!» — подумал Ноэль.

Глава 13. Сражение

— Именем Создателя, выходите из пещеры! — громко произнес Габриэль.

В ответ тишина.

— Ты на их территории, не забывай, — заметил Ноэль.

— Может, тогда напомнишь мне, кто создал всю эту территорию? Здесь нет ни крупицы земли, которая бы не принадлежала Творцу! Так что выходите! Вы слышите? Иначе готовьтесь к неминуемой смерти!

— Ну, что же ты такой кровожадный? — послышался насмешливый голос из пещеры. — А еще Ангелом называешься!

На входе появился Арчи в волчьем облиии. Следом за ним следовала Маришка и еще четыре сильных волка.

— Оборотни никогда не славились гостеприимством, — усмехнулся Габриэль. — Что ж еще прикажешь с вами делать? Вы ведь так и норовите нарушить пару-тройку правил соглашения.

— Ну, на пустых угрозах тоже далеко не уедешь, — глаза Арчи хищно блеснули. — Еще ни одно великое государство не строилось на страхе!

Маришка фыркнула. Она и не думала, что когда-нибудь Арчи процитирует ее. Конечно, если бы в его голосе не сквозило столько сарказма, было бы гораздо лучше. Но так тоже неплохо.

— Ты слишком много себе позволяешь, волк! — осадил его Габриэль. — Забыл свое место?

— Думаю, мой брат хотел спросить, не встречали ли вы других Ангелов в последнее время, — встрял Ноэль.

Он видел, что оборотень провоцирует Габриэля. Казалось, это его даже забавляет. Воин же с удовольствием поддавался на провокацию: он был решительно настроен на сражение.

— Ты имеешь в виду крылатых, вроде вас? — уточнил Арчи.

— Ты у меня сегодня договоришься! — предупредил Габриэль. — Отвечай, где они!

— Ну, скажем так: не думаю, что ваша встреча возможна.

— Ты хоть понимаешь, с кем говоришь?!

— Догадываюсь, — прищурился вожак. — Ты у нас вроде как большая шишка, верно? Только вот с чего ты взял, что я кому-то позволю командовать на своей земле?

— Если ты сейчас же не приведешь их сюда, клянусь Создателем, я тут камень на камне не оставлю! Ты знаешь, что я могу сделать со всеми твоими псами?

— Кажется, мы перешли к угрозам? А силенок хватит? Мои псы тоже кое-что умеют.

Лицо Габриэля постепенно становилось красным. Он буквально наливался яростью. Ноэль понимал, что, если он что-то не предпримет, беды не миновать.

— Послушайте, наша миссия — вернуть беглецов назад. Как только вы передадите их нам, мы покинем ваши земли и больше не потревожим вас. Нарушение границ не нужно никому из нас.

Говоря это, Ноэль мысленно молился, чтобы друзья были уже на той стороне.

«К сожалению, они все еще здесь,» — услышал он голос волка в своей голове. Он поднял глаза и встретился взглядом с Арчи. Тот был серьезен и угрюм. Ноэль еле заметно

кивнул, показывая, что он понял вожака.

«Нам не выстоять против вас долго. Алатэя сказала, что я могу доверять только тебе. Я надеялся, что ты будешь среди них,» — Арчи обвел глазами небесный отряд и вздохнул.

— Вам не победить в бою! — напомнил о себе Габриэль.

— С тобой-то все понятно, тебе лишь бы мечом помахать. Не встречай, пока нормальные разговаривают! Видишь, я обдумываю предложение твоего более разумного собрата.

Габриэль уже готов был броситься на обидчика, но Ноэль удержал его.

— Ему только это и нужно! Не поддавайся на его насмешки!

Габриэль дернул плечом, сбрасывая руку Ноэля.

— На чьей ты стороне? Он открыто издевается над нами, а ты перед ним распинаешься!

— Всему свое время, — возразил Ноэль. — Для начала мы попробуем договориться с ними по-хорошему. Не мешай мне. Командую здесь я.

С этими словами Ноэль повернулся к оборотням.

— Вы подумали?

«Они под надежной защитой?» — мысленно спросил он у волка.

— Да, — ответил вожак.

«Их скрывает заклинание, наложенное мной. Но оно не рассчитано на троих и может не выдержать. К тому же, если со мной что-то случится...»

— Что же вы решили?

«Ты не причинил им вреда?»

— Боюсь, мы вынуждены отказаться, — тихо ответил вожак.

«Пока она со мной, можешь не беспокоиться за ее безопасность».

Глаза Ноэля широко раскрылись от удивления. Такого он не ожидал. Просто не верилось, что все повернулось так... Он даже не успел представить, что должно было произойти, чтобы оборотень вдруг вступился за Ангела, рискуя собственной жизнью, как Габриэль дал знак своим воинам.

— Стой! — закричал Ноэль, но его голос растворился в шуме.

Ангелы-Защитники пришли в движение, делая резкий выпад в сторону волков. Из пещеры послышался призывный вой. Десятки волков выпрыгнули из пещеры, закрывая собой вожака.

Ноэль с ужасом наблюдал, как первые Ангелы схлестнулись в бою с волками. Небесный отряд во всем превосходил оборотней: они были вооружены до зубов, да и выучка у них была вековая. Оборотни же не имели ничего, кроме зубов, когтей и желания во что бы то ни стало защитить свою землю.

Снег оросился первой кровью. Багряные капли горели словно рубины, напоминая, что бой идет не на жизнь, а на смерть. Ноэль не мог допустить, чтобы погибали невинные существа. Он метался как раненый зверь, не зная, куда ему броситься, чтобы остановить кровопролитие.

В следующее мгновение он был поражен еще больше: из пещеры выбежало несколько десятков мужчин, вооруженных мечами и луками. Он и забыл, что оборотни могут выглядеть как люди.

Остальные Ангелы также не ожидали такого поворота событий. Секундное замешательство стоило нескольким из них жизни: новоприбывшие прекрасно орудовали мечами. Смерть братьев вывела Защитников из оцепенения, и они продолжили

наступление, невзирая на необычных противников.

Волки старались вцепиться в горло Ангелам, лучники метко стреляли по живым мишеням, но небесный отряд даже не дрогнул. Ангелы с завидным упорством надвигались на врага.

На поляне появлялось все больше тел убитых. Ноэль не мог простить себе свое бессилие. Но теперь было уже слишком поздно. Он был не в силах ничего изменить, а значит оставалось только одно... Он со скоростью молнии пролетел мимо сражающихся, растворяясь во мраке пещеры. Ни один волк не стал у него на пути. Вожак подал знак, и волки сомкнулись, загораживая проход за спиной Ангела.

Быстро оглядевшись, Ноэль быстро направился в ту сторону, куда манило его шестое чувство. Он знал, что Алатэя где-то там, и молился, чтобы она услышала его и направила на нужный путь. Ангел миновал десятки запутанных коридоров прежде, чем наткнулся на невидимый барьер. Он остановился и прислушался. Казалось, эта пещера ничем не отличалась от других пустынных гротов, однако магия так и пропитывала каждый камень возле него.

Ноэль аккуратно дотронулся до преграды, стараясь понять, с чем имеет дело. Барьер был плотным и прочным. От него исходило тепло. Он словно пульсировал под его рукой. Нужно было найти способ пробраться через него, ведь именно там, он был уверен, скрывалась от него та, ради которой он решил перевернуть привычный мир с ног на голову.

Тем временем по другую сторону барьера Алатэя приложила руку к невидимой защите в том месте, где ее коснулся Ноэль. Она прекрасно видела все, что происходит в пещере, но сама была надежно скрыта от посторонних глаз. Она знала, что Арчи сделал это для их безопасности, однако ничего не могла с собой поделать: больше всего на свете ей хотелось выбраться отсюда, чтобы оказаться рядом с дорогим другом.

Арчи предупредил их, что они должны во что бы то ни стало оставаться здесь, иначе их обнаружат, и помочь им он уже не сможет, но для Ищущей было мучительно осознавать, что где-то совсем недалеко из-за них будут гибнуть ни в чем не повинные существа.

Она даже не могла предположить, во что выльется ее вполне безобидное желание вернуть любимого. Как объяснили ей Триша и Мишель, проблема была в том, что в Небесном царстве уже давно назревал глобальный конфликт, и случай с их бегством просто послужил катализатором для дальнейших событий.

Это немного успокоило Ищущую, однако чувство вины по-прежнему не покидало ее. Она точно знала, что у Ноэля обязательно найдутся нужные слова: он как никто другой мог успокоить и ободрить. Все ее существо тянулось к нему с того самого момента, как он появился здесь. Но она не знала, как снять чары...

Она видела, как Ноэль всматривается в пространство перед собой и с грустью понимала, что его взгляд даже на мгновение не задерживается на ней. Он не видел их...

Ищущая с силой ударила кулаком по барьеру и, чувствуя собственное бессилие, уселась спиной к невидимой перегородке, спрятав лицо вниз и обхватив руками колени. Каково же было ее удивление, когда кто-то сзади нежно положил ей на плечо теплую руку.

Почувствовав приятное тепло, разливающееся по всему телу от места, которого коснулись, Алатэя подняла счастливое лицо.

— Ноэль, — прошептала она.

— Как тебе удалось сломать чары? — Триша подросла раньше возлюбленного.

— Думаю, это у Алатэи нужно спросить, — улыбнулся Ангел. — Это она ослабила заклинание настолько, что я смог справиться с ним.

— Брат! С тобой все хорошо! Как же я рад тебя видеть! — Мишель радостно похлопал по плечу товарища.

— Что там происходит? — поинтересовалась Алатэя, до которой теперь отчетливо доносились звуки сражения.

— Вам не стоит этого знать, у нас слишком мало времени, — ответил Ноэль, помогая Алатэе подняться на ноги. — Вы должны попасть на ту сторону! И как можно быстрее!

— Нет! — возразила Алатэя. — Арчи сказал, что мы должны ждать его здесь. Нам слишком опасно сейчас переходить на ту сторону.

— Ситуация немного изменилась, — Ноэль выглядел очень обеспокоенным. — Оборотни долго не продержатся. А Ангелы захотят избавиться и от вас, и от Врат, представляющих огромную угрозу.

— Нет, еще не время, — испуганно прошептала Ищущая.

Ноэль непонимающе посмотрел на нее. Он не мог знать, что ее нежелание перейти Врата связано со страхом больше никогда не увидеть одного человека, которого она теперь не хотела терять. Она верила, что, оставшись здесь, сможет помочь ему вырваться из плена своего мучительного проклятия. Или окончательно запутается в своих чувствах...

— Другого шанса не будет, — предупредил Ноэль.

Алатэя все еще колебалась, когда Триша взяла ее за руку и уверенно потянула за собой в сторону волшебного озера.

— Прости, подружка, но мы не можем так рисковать из-за какого-то оборотня! Или ты забыла, кто ждет тебя на той стороне?

Алатэя покраснела. Конечно, она не забыла! Она помнила каждую черточку любимого лица. Она по-прежнему в каждом незнакомце искала сходство с ним. Казалось, закрой глаза — и тут же увидишь теплый блеск его зеленых глаз... И от этого ее предательство казалось еще более подлым. Ее прежняя любовь стала болезненно жечь изнутри, причиняя нестерпимую боль. Чувство вины делало ее невыносимо тяжелой ношей, но тем сильнее она ощущала, как нуждается в Артуре.

— Алатэя, выбор только за тобой, — тихо добавил Мишель.

Алатэя взглянула в светлые глаза друга. Казалось, он все понимал и ничуть не осуждал ее. Он как будто говорил ей: что бы она ни выбрала, он поддержит ее. Она благодарно улыбнулась и глубоко вздохнула.

— Я готова, давайте начнем!

Ноэль только кивнул, подходя ближе к зачарованной воде. Он внимательно всматривался в зеркальную гладь, а затем легонько дотронулся до поверхности. От его прикосновения начали расходиться ровные круги. Чем дальше они расползались, тем выше становились. Вскоре все озеро покрылось волнами. Они набегали одна на другую, заставляя воду выходить из берегов.

— Это опаснее, чем может показаться на первый взгляд, — заметил Ноэль. — Поэтому я пойду с вами.

— Ты не можешь! — возразила Алатэя. — От тебя здесь слишком многое зависит! Я не могу на это согласиться!

— Это уж слишком, Ноэль, — поддержал Мишель. — Тебе незачем жертвовать собой!

Твоя поддержка понадобится нам здесь по возвращении.

— У меня своя корыстная цель, — усмехнулся Ноэль. — Я хочу, чтобы вы выбрались оттуда живыми. А помочь я вам смогу только если отправлюсь в преисподнюю за вами.

Триша хмуро посмотрела на Мишеля. Она явно ждала, что любимый сможет отговорить Архангела от необдуманной жертвы. Кроме того, она догадывалась об истинных мотивах Ноэля... Он сделает все, чтобы прикрыть собой Алатэю.

Тем временем озеро уже кипело. Миллионы пузырьков лопались, заставляя озеро бурлить и шипеть. Страшно было представить, что будет с тем, кто осмелится ступить в его бушующую черную воду.

А в следующую секунду всеобщее внимание привлек странный шум: казалось, кто-то быстро бежит по направлению к их пещере. Друзья поднялись с мест, доставая мечи и готовясь принять бой. Однако к всеобщему удивлению на входе появился растрепанный Арчи.

— Заждались уже? Я надеялся, что это произойдет при немного других обстоятельствах, но, увы, видимо придется совершить переход сегодня, — он торопливо подскочил к воде и удивленно взглянул на Ангелов.

— Кто это сделал? Зачем же было воду баламутить? Или хотели умереть страшной смертью, затерявшись в бесконечной тьме?

Говоря это, он медленно водил руками по водной глади, успокаивая ее, пока последняя волна окончательно не улеглась.

— Прости, я думал, что справлюсь с этим, — признался Ноэль.

— Ага, то есть, по-твоему, Привратника просто так назначают? Только я могу провести на ту сторону. Иначе у вас определенно возникнут некоторые затруднения.

— Что творится снаружи? — не удержалась Алатэя.

— Ну, скажем так: наше окончательное фиаско уже совсем близко. Волки того и гляди разбегутся, поджав хвосты. Ваши особых потерь не понесли, — ответил оборотень на немой вопрос Ноэля. — Видно, отлично натаскал их этот зазнавшийся вояка.

— Я так и знал, — прошептал Архангел.

Он с горечью думал обо всех погибших оборотнях. Неужели Габриэль ни перед чем не остановится для достижения своей цели?

— А кого прислали? — с тревогой уточнил Мишель.

Больше всего он боялся, что на их поимку выделяют отряд Ангелов-Смотрителей. Он ни за что не смог бы сражаться со своими товарищами. Слишком много они пережили вместе. Потеря хотя бы одного из них казалась ему огромной утратой.

— Там только Защитники, — успокоил Ноэль. — Габриэль настоял на отстранении твоих Ангелов от похода.

— Слава Создателю, — выдохнул Мишель.

У него словно камень с души свалился. Защитники, конечно, тоже ни в чем не были виноваты, но они по крайней мере были созданы для войны. Точнее для защиты, но в умелых руках Габриэля они стали идеальным оружием для решения споров.

— В любом случае, времени у нас нет, — подытожил Арчи. — Они с минуты на минуту будут здесь, поэтому вам придется отправиться на ту сторону сейчас. И поскольку мне строго приказано переправить вас туда поодиночке, я постараюсь телепортировать вас всех вместе. Думаю, так у вас появятся шансы выжить.

Алатэя с благодарностью посмотрела на волка. Их глаза встретились. Ей на секунду

показалось, что земля уходит из-под ее ног. Неужели они больше никогда не увидятся? Ей предстоит найти и спасти Артура, а он вернется к стае и попытается восстановить привычную жизнь. Определенно, они расставались навсегда.

Видимо, Арчи думал о том же, потому что он в один прыжок оказался возле нее и со всей силы прижал ее к себе, стараясь вложить в это прощальное объятие все свои чувства к ней.

Ангелы застыли от удивления. Они, конечно, могли предположить что угодно, но только не это. Ноэль ошарашено смотрел на необычную парочку.

— Так вот оно что... — прошептал он.

А в следующее мгновение в пещеру ворвался Габриэль. За ним по пятам следовали его верные Ангелы-Защитники. Оказывается, им удалось прорваться через защиту, выстроенную оборотнями, и теперь они столкнулись лицом к лицу.

— Я всегда это знал! — взревел воин. — Ты предатель!

— Постой! Не торопись! Можно все решить мирным путем!

— Вам не будет пощады! Именем Создателя, я приказываю вам следовать за мной! Иначе вы все будете лишены ангельских званий и привилегий и вам на глазах у всех обрежут крылья!

— Пора! — прошептал Арчи, отпуская Алатэю.

— Нет! Выслушай меня! — Ноэль сделал стремительное движение в сторону Габриэля.

Тот воспринял это как сигнал к атаке. Он бросился вперед, заставляя друзей сомкнуться в оборонительную линию для защиты. Арчи стоял спиной к ним. Перед его глазами было озеро. Он быстро произносил заклинание, делая руками замысловатые движения.

Вода в озере медленно начинала вращаться, постепенно образуя воронку в центре. Через эту воронку озеро стало стекать куда-то вниз, будто кто-то достал огромную пробку. Вокруг воронки возникло неестественно-серебристое свечение.

— Быстрее! — закричал Арчи. — Другого шанса не будет!

— Не смейте делать это! — заорал Габриэль, бросаясь в атаку на волка.

Дорогу ему преградил Ноэль. Он скрестил меч с товарищем, понимая, что если волк пострадает, Трише никогда не попасть на ту сторону.

— Мишель, давай! — приказал он Ангелу.

Повторять не пришлось: Мишель схватил Тришу и бросился к открывшемуся portalу. Алатэя также попыталась последовать за ними, но Ноэль почему-то задержал ее за руку. Она удивленно посмотрела на него, но он был слишком занят, чтобы ей что-то объяснить. В этот момент Габриэль мощным ударом обезоружил Ноэля. Меч Ангела, описав дугу, воткнулся в камень на другом конце пещеры.

— Алатэя, чего ты ждешь?! — закричал волк, которому все больших усилий стоило удерживать Тришу с Мишелем на этой стороне.

— Отправляй их! — прокричал Ноэль.

— Что? — не понял волк.

— Быстрее! Делай, что тебе говорят!

Арчи ошарашено сделал несколько пасов — и Триша с Мишелем растворились в серебристом свечении. Как только Ангелы пропали, свечение потухло, исполнив свое предназначение.

— НЕТ!!! — Габриэль, словно безумный, ринулся в сторону исчезнувших Ангелов.

А затем все происходило с такой головокружительной скоростью, что Алатэя даже не

успела сообразить, что случилось. Габриэль, сверкая глазами, повернулся к Арчи. Он уже занес меч для смертельного удара, но его клинок так и не достиг своей цели: на своем пути он встретил неожиданное препятствие. Ноэль с тихим стоном опустился на колени... Лезвие меча прошло насквозь, ровно между двух крыльев. Ангел руками удерживал меч, рукоятка которого теперь торчала из его груди. Габриэль был поражен, в его глазах читался неподдельный ужас.

При всей его агрессивности он никогда не был убийцей. Он всего лишь хотел разоблачить Ноэля, но не убить его! Габриэль попятился назад, не ощущая земли под ногами. Ноэль повернулся к Арчи и тихо прошептал:

— Береги ее!

А затем упал на землю без чувств.

Арчи не меньше Габриэля был поражен поступком Ангела, но быстрее своего противника вышел из ступора, схватил Алатэю за запястье и втащил ее во все еще вращающуюся воронку.

Казалось, Габриэль потерял всякий интерес к происходящему. Он даже не попытался остановить беглецов. Вместо этого он рухнул на землю рядом с Ноэлем. Его тело сотрясалось от беззвучных рыданий. Защитники молча выстроились позади своего командира, не желая мешать его горю.

А в следующий миг раздался пронзительный вой, полный тоски и горечи. Хор других певцов подхватил его, заставив сжаться сердце каждого находящегося здесь. Этот волчий плач как будто выразил общее настроение всех присутствующих.

— Я вернусь за тобой, брат, — пообещал Габриэль, вставая. — А сейчас я должен разогнать кое-кого по своим норкам! За мной!

С этими словами он медленно, но уверенно повел своих воинов закончить начатое дело. Габриэль не учел, что волки, сплотившись в своем зверином отчаянии, могут дать отпор любому отряду Ангелов. А учитывая горестное осознание невосполнимой потери, наливавшее свинцом тела Ангелов, они сильно уступали оборотням.

В конце концов Габриэлю пришлось капитулировать с остатками своего некогда могучего отряда, оставив Ноэля истекать кровью в волчьем логове...

Глава 14. Скорбь

— Где мы?

Голос Алатэи дрожал от пережитого потрясения.

— Куда мы попали? Где все? Что с Ноэлем?!

Она сжалась в комочек, закрывая глаза, стараясь отогнать от себя жуткое видение, в котором ее любимого Ангела у нее на глазах пронзают мечом. Неужели это и в самом деле случилось? Ноэль погиб? И виновата в этом только она... Нет, это не может быть правдой! Он, наверняка, жив и все это просто игра ее измученного разума. Она всхлипнула, надеясь проснуться и понять, что это всего лишь кошмар. Но реальность упорно не желала меняться, заставляя ее принять эту невыносимую утрату.

Кто-то тихо гладил ее по голове, успокаивая. Она подняла заплаканное лицо и встретила взглядом с глазами оборотня. Арчи был очень печален. Он не знал, что говорить в таких случаях. Наверное, что ему очень жаль, но ведь это так глупо! Разве можно найти слова, чтобы описать чувства, выражающие отношение к смерти? Поэтому он просто молчал, давая ей время привыкнуть к новому миру, в котором не стало ее близкого друга.

Вдруг Алатэя встрепенулась, порываясь подняться на ноги.

— Мы должны вернуться! Он, наверняка, еще жив! Мы сможем помочь ему! Мы должны...

— Тш-ш-ш, — Арчи удержал ее в своих объятиях. — Ты уже не сможешь ничего сделать. Успокойся.

— Это все из-за меня! Почему это происходит со всеми, кого я люблю? Уходи, иначе с тобой тоже что-нибудь случится! Таких, как я, нужно изолировать! Я ненавижу себя!!!

— Не говори глупостей! Ты здесь ни при чем! Это был его выбор. И если уж на то пошло, то он прикрыл собой МЕНЯ! Так что это я должен убиваться и страдать!

Алатэя смотрела на него непонимающим взглядом. Казалось, она не услышала ни слова из всего сказанного волком.

— Этого просто не может быть... Только не с Ноэлем...

Арчи вздохнул. Разве сможет он утешить ее в этом горе? Нужно хотя бы попытаться. Он просто будет рядом, когда ей понадобится чье-то плечо.

Алатэя чувствовала, как мир, который она знала и любила, разбивается на мелкие кусочки. Ей трудно было смириться с тем, что она сейчас здесь, плачет и причитает, а его нет... Совсем. Навсегда. Она больше никогда не сможет дотронуться до его руки и ощутить приятное тепло, разливающееся по всему телу. Она больше НИКОГДА не заглянет в его прекрасные голубые глаза. Больше никогда не словит на себе его задумчивый взгляд, не услышит смех, голос... Все ее существо бунтовало против осознания произошедшего. Не может быть, чтобы его не стало, а жизнь просто продолжалась. Что-то должно произойти: землетрясение, пожар, наводнение. Если его не стало, то весь остальной мир должен пострадать не меньше. Разве может быть по-другому?

Но ничего не происходило. Ее окружала одна лишь гнетущая тишина. Мир не желал менять ход событий, подчеркивая, что смерть одного Ангела вовсе не повод перестраивать существующий порядок. Ей придется смириться с этим и просто идти дальше с этой ношей за плечами.

Никто не сможет помочь ей. Это станет ее первой, вечно кровоточащей раной на сердце. Она никогда не сможет смириться с этой потерей. Память о дорогом друге, безвременно оставившем жизнь, станет для нее единственным горьким утешением. Но она должна двигаться дальше. Она должна найти в себе силы встать и идти вперед. Чтобы никто и никогда не догадался, какая боль навсегда поселилась в ее сердце. Чтобы больше никто не пострадал из-за нее...

— Я не хочу продолжать свой путь, — тихо проговорила она. — У меня нет на это сил. Я не думала, что все так обернется...

— А я бы на твоём месте сейчас думал совсем о другом, — задумчиво произнес оборотень.

— Что ты имеешь в виду?

— Тебе не кажется странным, что Ноэль не отпустил тебя на ту сторону, но заставил меня отправить туда Тришу с Мишелем?

Боль, разрывающая ее изнутри, мешала Алатэе думать логично, поэтому она не сразу поняла, о чем толкует волк. Но, когда смысл его слов дошел до нее, девушка встрепенулась.

— Триша! Мишель! Они сейчас там! Что же с ними теперь будет? Он ведь убьёт их!

Арчи только опустил голову, пряча от нее свои глаза. Ее самые худшие предчувствия начинали сбываться. Ее лучшие друзья по ее же милости попали на ту сторону Врат. Теперь даже если им каким-то чудом удастся выбраться оттуда живыми, что само по себе звучало абсурдно, то путь домой им закрыт навсегда — их объявят предателями. За это, как минимум, обрежут крылья.

Однако она хорошо помнила слова Эрика, предупреждавшего ее о грозящей им опасности. Если верить ему, то у друзей нет ни единого шанса выжить... Но почему она здесь? Она должна была быть там, рядом с ними, а не здесь...

Алатэя огляделась по сторонам. Они находились на краю пропасти. Перед ними расстилался бескрайний океан. Позади остался густой зеленый лес. Алатэя не могла поверить своим глазам: деревья были усеяны миллионами сверкающих белых цветов. Теперь лес казался прекрасным сказочным местом. Красота, окружающая Ищущую, совсем не вязалась с недавней зимой, бушующей мощным ураганом.

— Что это такое? Куда делась зима?

— Ангелы скорбят по-своему... — только и смог сказать Арчи.

— Почему он не отпустил меня?

Алатэя вспомнила о странном поступке Ноэля, стоившем ему жизни. Ведь ей казалось, что все идет по плану.

— Думаю, он чего-то испугался, — пожал плечами волк. — Может, он слишком волновался за тебя. Возможно, хотел сам сопровождать тебя...

— Нет, тут дело в другом, — отмахнулась Алатэя. — Он не стал бы просто так рисковать всей нашей операцией. Он что-то знал... Только вот что именно?

— Не хочу тебя огорчать, но, кажется, этого мы уже не узнаем...

Арчи дотронулся до плеча Ищущей.

— Нам нужно идти. Нельзя оставаться на месте, иначе нас заметят.

Оборотень прекрасно помнил последние слова Ангела. Он сказал беречь ее. И волк собирался следовать этому напутствию до последнего. Он смотрел на заплаканное лицо Алатэи, и его сердце сжималось от боли. Мог ли он избежать всего, что произошло? Наверное, да. А это означало, что вина за все произошедшее лежала и на нем.

— А как мы вообще здесь оказались? — Алатэя отвернулась, стараясь хоть как-то отвлечься от невыносимых мыслей. — Почему мы не попали через озеро в Ад?

— Я отправил туда Тришу и Мишеля, после чего Врата закрылись. Чтобы снова открыть их, мне нужно было заново провести ритуал, а на это не было времени. Поэтому я использовал магическую силу озера для телепортации. Об этом месте знают немногие, поэтому я решил, что оно безопасно для нас.

— Значит, мы на земле, а Триша и Мишель там? Мы срочно должны попасть к ним! Я не допущу, чтобы из-за меня погибли еще и мои друзья!

— Тише-тише. Не нужно так спешить. Думаю, нам нужен план. Мы не можем так рисковать и являться туда следом за двумя Ангелами. Мы спасем их, но нужно все продумать.

— Пока мы здесь будем думать, их там убьют! — взбунтовалась Алатэя. — На это нет времени! Если не хочешь идти со мной — не нужно. Я пойду одна. Так будет даже лучше.

— Они только этого и ждут, глупенькая! Я никуда тебя не отпущу! А тем более одну!

Арчи сильно прижал ее к себе. Алатэя понимала, что ей следовало бы освободиться от волчьей хватки, но она была так слаба, ей так нужен был друг. Поэтому она просто закрыла глаза и опустила голову на его сильное плечо, украдкой вдыхая его неповторимый аромат. Ей сразу стало спокойно и хорошо. Арчи почувствовал, как напряжение покинуло девушку. Понимая, что ей нужно как следует отдохнуть, он осторожно подхватил ее на руки и зашагал в сторону леса.

— Я знаю место, где ты сможешь выспаться и прийти в себя. Это совсем недалеко. Я отнесу тебя туда, а сам приготовлю теплого отвара. Вот увидишь, тебе сразу станет легче...

Но Алатэя не слушала его. Она крепко спала.

Маришка ворвалась в пустую пещеру. С того самого момента, как закончилась битва, она тщетно пыталась отыскать Арчи среди выживших оборотней. Однако в числе уцелевших его не было. А это значило только одно...

Ее сердце захлестывало отчаяние, когда она понимала, что теперь ей остается искать лишь его безжизненное тело. В сердце по-прежнему жила надежда, что он каким-то чудом спасся. Однако мертвая тишина говорила об обратном...

Остальные оборотни разбрелись по лесу. Они чувствовали, что вожак покинул их навсегда...

Маришка плутала по бесконечному лабиринту пещер. Она звала его, молила откликнуться, но ответом ей была гнетущая, безысходная тишина. Она замедлила шаг, но остановиться не могла: это означало бы, что она сдалась, что приняла этот удар, смирившись с судьбой. Нет! Она не могла себе этого позволить! Ведь жизнь без него теряла всякий смысл.

Она не знала, сколько времени бродила по пещерному подземелью. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем она нашла необыкновенное озеро, о существовании которого до этого момента даже не догадывалась.

Заметив тело, неподвижно лежащее у самой воды, она с невероятной скоростью рванула туда, пугаясь собственных мыслей. Достигнув цели, она разочарованно вздохнула: перед ней был всего лишь погибший Ангел, в груди которого торчало лезвие меча. Она села рядом с

ним и, обхватив голову руками, горестно завывала.

У нее уже не осталось сил. Она не хотела больше надеяться... Слишком больно было каждый раз испытывать разочарование. Он покинул ее. Нужно свыкнуться с этим. Он сделал это еще до битвы. В тот момент, когда отказался от ее любви. Зачем же она ищет его? Чтобы сделать себе еще больнее? Не лучше ли все оставить, как есть? По крайней мере, тогда у нее будет надежда... Что он жив.

Волчица сидела, погрузившись в свои мысли. Она окончательно потеряла счет времени. Для нее каждая секунда превращалась в маленькую бесконечность, наполненную горечью и страданием.

— Сколько же это будет продолжаться?! Неужели мой грех так велик, что Ты будешь вечно меня наказывать, забирая все самое дорогое?!

Маришка подняла глаза к потолку, обращаясь к Тому, о ком раньше вообще не вспоминала. Она вдруг совершенно отчетливо ощутила рядом чье-то присутствие. Словно кто-то хотел ее пожалеть, но не мог. Она ждала. Ждала, что вот-вот что-то произойдет и ей станет все понятно. Но ничего не случилось. Она по-прежнему сидела на краю необычного озера в компании мертвого Ангела.

И вдруг до ее ушей донесся непонятный свист. Она никак не могла определить, откуда раздавался этот странный звук. Словно кто-то с силой рассекает воздух мечом. А затем что-то забулькало и снова стихло.

Маришка удивленно повернулась к своему соседу. Она только сейчас поняла, что именно он был источником непонятного шума. Волчица отскочила на безопасное расстояние, внимательно прислушиваясь к Ангелу. Он выглядел вполне мертвым. Тогда она решила подойти поближе.

Осторожно приблизившись к нему, она аккуратно перевернула его на спину. Струйка крови запеклась у него на губах. Глаза были закрыты. Но больше всего Маришку поразило другое: он улыбался. Неужели он принял свою смерть с улыбкой? Она никогда не понимала этих Ангелов. Как можно быть такими странными?

Глядя на его светлую кожу, с которой давно уже схлынул здоровый румянец, она невольно восхитилась его красотой: даже в смерти они были прекрасны. Маришка откинула золотистую прядь волос с лица незнакомого Ангела. Казалось, такое прекрасное создание просто не способно на подлость. И тем не менее, он был мертв.

— Ты даже его не смог уберечь! За что ты наказываешь своих детей?

Вдруг веки Ангела затрепетали и распахнулись, являя взору прекрасные голубые глаза. Он не сводил взгляда с волчицы. От удивления она даже не успела испугаться. Губы Ангела слабо шевелились, словно он пытался что-то сказать. Маришка помедлила немного, но потом все же решила. Осторожно склонившись над ним, она вслушалась в то, что он шептал.

— Он никого не наказывает... Мы сами... себя... наказали... Ты должна...простить... себя...

А потом его глаза снова закатились, а шепот смолк. Маришка сидела рядом с Ангелом, до глубины души пораженная его словами. Даже умирая, он решил помочь ей. Не попросил о помощи, а ответил на ее вопрос.

— Что ж вы за существа-то такие? Одни с огнем и мечом прилетают, разрушая все на своем пути, другие жертвуют всем ради других. Мне вас не понять. Неужели нельзя просто быть нормальными? Все крайности какие-то...

Она продолжала ворчать, аккуратно доставая меч из груди самоотверженного Ангела. Кровь тут же хлынула из раны. Волчица ловко зажала рану рукой. Второй рукой она разорвала плащ, в который был укутан Ангел. Она быстро наложила тугую повязку, останавливая кровотечение. Затем осторожно взвалила его к себе на плечи и потащила к выходу.

— Я еще пожалею об этом... — с грустью подумала Маришка, но поделаться с собой ничего не могла.

— Где они? — глаза Люцифера горели от нетерпения. — Все прошло, как мы и задумали?

— Не совсем, мой Повелитель...

Эрик старательно прятал глаза, боясь реакции Люцифера на новость, которую ему предстояло сообщить. Черный Ангел вопросительно поднял бровь, дожидаясь дальнейших разъяснений. Эрик вдохнул поглубже и на одном дыхании доложил:

— Ищущей с ними нет.

— ЧТО?!

Люцифер вскочил с трона. Он в одно мгновение оказался возле Эрика, схватил его за горло и поднял над землей.

— Как это могло произойти?! Я же просил тебя проследить, чтобы все прошло по плану!

— Я сделал все, что Вы приказали... — прохрипел Эрик.

Он задыхался, и Люцифер отпустил его, стараясь совладать со своим гневом. Он убьет нерадивого демона позже, как только тот сделает все, что от него требуется.

Эрик жадно хватал ртом воздух, испуганно глядя снизу вверх на своего господина. Почему именно он должен приносить эти недобрые вести? Но выбора не было.

— Я пообещал ей помощь, однако все пошло не так. За ними послали целый отряд Ангелов, который оказался не таким миролюбивым, как мы предполагали. Наблюдатели рассказали, что оборотни вступили в бой, защищая беглецов. Насколько мне известно, Привратник намеревался исполнить свой долг, но что-то ему помешало. На эту сторону попали лишь два Ангела. Где сейчас Привратник и Ищущая, неизвестно. Они покинули пещеры.

Люцифер снова опустился на трон, закрывая глаза рукой.

— Как же мне все это надоело... Неужели нельзя все сделать нормально с первого раза?

Эрик промолчал, ожидая приговора хозяина.

— Где они сейчас?

— На первом круге. Желаете, чтобы мы их нашли?

— Позже. Я сам этим займусь. Еще что-нибудь важное произошло?

— Насколько я знаю, нет. В битве погибло несколько десятков оборотней, Ангелы также понесли потери. Кажется, погиб какой-то из Ангелов высшего ранга. Говорят даже, что его убил другой Ангел.

— Кто именно, не знаешь? — устало уточнил Люцифер.

— Если верить наблюдателям, то это Архангел второго уровня. Ноэль, кажется...

Глаза Люцифера широко распахнулись. Он побледнел.

— Ноэль? Ты уверен?

— Мне так доложили... — Эрик уже понял, что эту новость также нельзя было назвать хорошей.

Из груди Люцифера вырвался глухой стон.

— Уйди прочь! Никого ко мне не пропускать!

— Повелитель, а как же быть с...

— Я сказал, убирайся отсюда!!! Вон!!!

Черный Ангел вскочил со своего трона и одним движением руки превратил каменную глыбу, украшенную яркими рубинами, в развалины. От его удара камни разлетелись по всей пещере, окатив Эрика тяжелым дождем обломков. Люцифер расправил крылья, становясь похожим на огромного разъяренного дракона.

Эрик быстро выбежал прочь, плотно закрывая за собой двери. В тронном зале послышался шум. Казалось, там только что обвалился потолок. И стены. И вообще все. Затем все стихло. Эрик быстро зашагал прочь. Такое он видел впервые. Еще никогда Люцифер не реагировал подобным образом на известие о смерти Ангела. Видимо, погибший был не совсем обычным.

Разрушив все, что можно было разрушить, Люцифер уселся на обломки прямо посреди зала. Мысль, что Ноэля не стало, жгла его грудь больше раскаленного железа. Он запрокинул голову и что есть силы закричал. От его крика еще несколько камней упало с потолка. Однако легче все равно не стало. А он-то думал, что их дружба осталась в прошлом.

Мысль о том, что Ноэль погиб по вине других Ангелов, заставляла его еще больше всех их ненавидеть. Он тысячу раз собирался сам уничтожить бывшего товарища, но, когда это сделал кто-то другой, он пришел в ярость. Никто не имел право убивать ЕГО друга. Это мог сделать только сам Люцифер.

Они заплатят за это! И месть его будет страшна...

Он медленно поднялся на ноги. Сейчас не время раскисать. Он должен еще найти Ищущую, сбежавшую с Привратником. Люцифер нахмурился. Такого он точно не ожидал. Это нарушало весь его план. Но ничего. Он все исправит. Ему не привыкать.

Глава 15. Первый круг Ада

Липкий туман расползлся вокруг, обнимая своими холодными щупальцами. Ноги казались ватными, все тело налилось тяжестью. Неприятное предчувствие усиливалось, заполняя грудь тревогой и волнением. Это место было ей прекрасно знакомо. Она не раз бывала здесь раньше. Только до этого ей не доводилось оказываться в Чистилище в качестве гостя. В прошлом она была на другой стороне, наблюдателем...

Триша поднялась на ноги, пытаясь прийти в себя после телепортации. Мысли неохотно занимали свои места, вырисовывая полную картину происходящего. Когда ее глаза наконец привыкли к серой дымке, разум окончательно прояснился, восстановив цепочку недавних событий.

Их перенес сюда волк. Последнее, что она почувствовала перед тем, как дикий водоворот поглотил ее, было удивление. Алатэя осталась. Она не присоединилась к ним, хотя все это затевалось только ради нее. Точнее, чтобы помочь ей найти своего возлюбленного. Но что-то пошло не так... они с Мишелем так и не дождались ее... Мишель! Он должен быть где-то рядом.

Им нельзя было разделяться! Только она могла уберечь его от неминуемой гибели. Триша была уверена: Люцифер не станет церемониться ни с одним из них, когда найдет, поэтому единственный шанс на спасение — держаться вместе.

Она должна была спасти возлюбленного во что бы то ни стало! Малыш больно толкнул ее. Она инстинктивно схватилась за живот: ребенок заметно волновался, доставляя ей неприятные ощущения.

— Потерпи, родной, еще чуть-чуть. Мы не можем сейчас подвести нашего папу. Ты хочешь мне помочь немножко?

Триша ласково поглаживала живот, тихо уговаривая ребенка успокоиться. Сейчас каждая минута была на счету, и она не могла медлить.

Постаравшись перестать волноваться и отогнать от себя дурные мысли, девушка медленно побрела через сгущающийся туман. Триша знала, какие опасности он в себе таил. Стоило сделать один неверный шаг и привлечь к себе ненужное внимание, и можно было никогда не выбраться отсюда.

Она не думала, что оборотень перенесет их именно сюда, в Чистилище, иначе обязательно предупредила бы Мишеля об опасностях, скрывающихся за вполне безобидным туманом. Ох, только бы он не наделал глупостей, пытаясь найти ее! Несмотря на свой многовековой опыт, Мишель по-прежнему оставался ребенком в душе. Он часто поддавался душевным порывам, доверяя своей интуиции. Именно эта беззаботность так нравилась ей в нем. Только сейчас его особенность могла сыграть с ним злую шутку.

Триша внимательно всматривалась в пространство, пытаясь хоть что-то разглядеть. Она двигалась медленно и осторожно, бесшумно ступая по земле. Холод пробирался сквозь тонкое платье, заставляя ежиться. Ей было по-настоящему страшно: она боялась за Мишеля. В голову лезли дурные мысли. А если с ним что-то случилось? А вдруг, пока она приходила в себя, его уже нашли? Паника постепенно заполняла ее грудь. Она боялась, что больше никогда не увидит возлюбленного. Под лопатками неприятно щекотало: с ней так бывало каждый раз, когда она переживала.

Вдруг до нее донесся странный звук: казалось, стая птиц резко вспорхнула, кем-то потревоженная. Громкое карканье подтвердило, что ее догадка верна.

— Мишель, — прошептала она, пробираясь в сторону, откуда донесся шум.

Теперь Триша торопилась. Она так спешила, что не заметила руку, показавшуюся из тумана. Холодные пальцы схватили ее за запястье, заставляя остановиться. Триша вздрогнула от неожиданности, но тут же взяла себя в руки: она готовилась к чему-то подобному.

— Кто ты? Что тебе от меня нужно?

Постепенно туман вокруг них рассеялся, являя худенькую девушку со стеклянными белыми глазами.

— Когда это кончится? — спросила девушка, не разжимая пальцы.

— Я пришла не за тобой, — Триша попыталась высвободить руку, надеясь избежать неприятного объяснения.

— Я больше не могу тут быть! Я уже умерла! Освободите меня!

— Почему ты здесь? — Триша вздохнула, понимая, что просто так ей отсюда не уйти. — В чем твой грех?

— О, ты правда хочешь об этом узнать? — девушка улыбнулась.

Эта улыбка совсем не понравилась Трише: она делала хорошенькую девушку похожей на умалишенную. Тем временем пленница Чистилища тихонько засмеялась.

— Теперь у меня будет все, о чем я только мечтала! Смотри, какой у меня камушек!

Она с гордостью протянула Трише вторую руку, разжимая кулачок. На маленькой ладошке лежал уродливый черный камень. Девушка так сильно сжимала его в руке, что на коже проступила кровь. Этот камень был хорошо знаком Трише — это была своеобразная метка души, которая пошла на самый тяжкий грех ради богатства.

— Кем был этот человек для тебя?

— Муж. Он был отвратительной грязной свиньей! Он издевался надо мной, заставляя выполнять свои мерзкие желания! Я ненавижу его! Паршивый старикашка все никак не хотел подышать!

— Но зачем же ты вышла за него замуж? У тебя ведь был спутник, которого ты любила. Вот он-то и предназначался тебе судьбой.

— Был-был... Только вот у него ничего не было. Он не мог мне дарить такие красивые камушки... — девушка поднесла камень к лицу, пытаясь рассмотреть его пустыми глазами.

Заметив, что девушка отвлеклась, наконец-то отпустив ее, Триша попыталась незаметно улизнуть. Но не тут-то было. Неупокоенная душа тут же встрепенулась, не желая расставаться с таким интересным собеседником.

— Нет-нет! Ты не дослушала мою историю! Он издевался надо мной, и я убила его! Я задушила его подушкой! А потом и его поганого отпрыска...

Триша отступила на несколько шагов. Теперь она поняла, с кем имеет дело. Девушка следила за Ангелом своими странными глазами, неотступно следуя за Тришей по пятам.

— А что мне оставалось делать? Он все время плакал... Он чего-то хотел от меня... А мне так хотелось тишины... Я так устала...

— Ты не должна была убивать своего ребенка, — проговорила Триша срывающимся голосом. — Он ни в чем не был виноват...

— Ты просто не понимаешь... У тебя ведь еще нет детей... Ты только готовишься к этому... Я чувствую. Но не бойся: я помогу и тебе...

Девушка резко подскочила к Трише и мертвой хваткой вцепилась ей в горло.

— Вот увидишь, тебе сразу полегчает, — приговаривала сумасшедшая. — Я спасу тебя! Ты мне еще спасибо скажешь... Вот так... Не вырывайся, я делаю, как нужно... Ты должна умереть... Не дыши!

Триша пыталась вырваться из стальных тисков, но телепортация отобрала слишком много сил. Неконтролируемая энергия заблудшей души сейчас была гораздо сильнее истощенной Ангельской сущности. К тому же из тумана показались и другие слепые души, привлеченные громким шумом. Кто-то решил помочь безумной девушке, удерживая руки Триши.

Ангелу не хватало воздуха. В глазах стало темнеть. И вдруг хватка спятившей души ослабла. Послышался шум схватки, а потом все стихло. Триша чуть не рухнула на землю, но кто-то подхватил ее на руки. Она постаралась открыть глаза, чтобы взглянуть на своего спасителя.

— Мишель, — улыбаясь, прошептала Триша и потеряла сознание.

Проснувшись она от того, что любимый тряс ее за плечи, тихонько хлопая по щекам.

— С тобой все хорошо? — Триша резко села, отчего сильно закружилась голова. — Ой...

— Это я хотел у тебя спросить! Вот уж не думал, что ты сразу попадешь в такую переделку! Ты-то должна знать, что здешние души не такие мирные, как в Небесном Чистилище!

Триша только улыбнулась в ответ. Мишель здесь. Он жив и здоров, с ним ничего не случилось. Что еще нужно?

— Нужно выбираться отсюда... — Мишель встревоженно вглядывался в пространство перед ними, готовый в любую минуту броситься на защиту возлюбленной.

— Но как? Мы не были готовы к такому повороту! Куда нам идти? Алатэи нет и спасти никого мы не можем...

— В любом случае, если мы будем оставаться на одном месте, нас быстро найдут. Нужно уходить. Ты как? Встать сможешь?

Триша попыталась с помощью Мишеля подняться на ноги. Резкая боль в шее напомнила, что нападение слепой души не прошло бесследно. Триша невольно вскрикнула.

— Ты слишком слаба. Мы должны найти способ подпитать твои силы.

— Единственный источник находится на уровне Люцифера. Он бережет его как зеницу ока.

— Нужно что-то делать. Как отсюда попасть на другой уровень?

— Здесь тоже есть портал, чтобы наблюдатели могли перенести «дозревшую» душу на нужный уровень. Только он скрыт от посторонних глаз, чтобы души не нашли его.

— Но ты-то знаешь, как его отыскать?

— Конечно, она знает! — услышали они надменный голос. — Только это не значит, что кому-то еще это нужно знать! Правда, дорогая?

Триша вздрогнула от неожиданности. Она совсем не ожидала так скоро встретить своего создателя.

— Ну, здравствуй, Люцифер, — процедил Мишель. — Неужели мы удостоены чести лично лицезреть тебя на нижнем уровне? Не думаю, что остальным душам посчастливилось увидеть тебя хоть однажды.

— К тебе это не имеет никакого отношения. Я здесь для другого. Мне нужна она, —

Люцифер кивнул в сторону Триши. — Отдашь по-хорошему или мне придется тебя убить?

— Не слишком ли ты высокого о себе мнения? — парировал Мишель, обнажая меч.

— Не забывай, что ты на моей территории, — со скупающим видом ответил Черный Ангел. — И стоит мне щелкнуть пальцами...

За этим нехитрым жестом последовали события, которых не могла предвидеть даже Триша. Из тумана появились сотни демонов. Каждый из них был силен и практически неуязвим. И каждый готов был отдать жизнь, исполняя приказ Повелителя.

— Ну, что, милая, теперь понимаешь, что сопротивляться бесполезно?

Триша обвела глазами тучи нечисти. Она хорошо знала, на что они способны, поэтому глупо было продолжать перепалку с Люцифером.

— Чего ты хочешь? — спокойно спросила она.

— О, сущую безделицу: ты должна пойти со мной. Тогда, возможно, я пощажу крылатого наглеца, дерзнувшего бросить мне вызов в присутствии моих подданных.

— И не мечтай! Ты не получишь ее! — Мишель закрыл Тришу собой, показывая, что собирается сражаться за нее до последней капли крови.

«Тише, родной, не нужно, — мысленно проговорила девушка. — Он действительно убьет нас, глазом не моргнув. Подумай о нашем малыше!»

Мишель опустил меч, ошарашенно глядя на Тришу.

«Ты хочешь сказать, что мы будем исполнять ЕГО приказы?»

«У нас нет выбора. Доверься мне. Я вытащу нас отсюда.»

«Но КАК? Какой ценой? Я не позволю тебе...»

«Нет времени! Постарайся найти портал и выбраться один. Я не пропаду. Дождись меня! И обещай, что с тобой ничего не случится — я не переживу этого!»

«Не смей оставлять меня!»

Но Триша уже покинула надежный тыл возлюбленного и повернулась к Люциферу:

— Поклянись, что не тронешь его!

— Ох, ничего себе! Все так официально!

— Поклянись!

— Ладно-ладно! Я клянусь, что ни я, ни мои слуги не тронут его. Теперь ты довольна? Пойдем! У меня слишком много дел.

Триша обернулась и мысленно произнесла:

— Я люблю тебя...

Глубокая складка между бровями Ангела заставила ее остановиться. Он не слушает ее. У него уже был план. Люцифер больно схватил ее за плечо, заставляя двигаться дальше.

— Увольте меня от этих приторных признаний!

«Найди источник!» — мысленно бросил им вдогонку Мишель.

Когда Триша обернулась второй раз, Ангел уже скрылся в густом тумане. Ей показалось, что ее сердце разорвалось на части. Эта разлука была слишком опасной. Ей не хотелось уходить, но только так она могла быть уверена, что Люцифер не тронет Ангела. Боль пульсировала по венам, заставляя прислушиваться к каждому удару сердца.

— Да ладно! Неужели ты расстроена? — Люциферу доставляло особое удовольствие издеваться над ней. — Это что, слезки? Значит, мы уже и плакать умеем? Чудненько...

Триша украдкой смахнула набежавшие слезы и постаралась взять себя в руки: еще не хватало, чтобы Люцифер видел ее слабые места! Хотя, кажется, это и так очевидно...

— Ты дашь ему уйти? — тихо поинтересовалась Триша.

— Такого уговора не было, — жестко отрезал Люцифер. — Я лишь сказал, что не трону его. Как выбраться отсюда — его забота. Хотя я еще никогда не слышал о выживших после даже пятого круга. Что уж говорить о седьмом!

— Ты обманул меня! Ты хочешь погубить его!

— Конечно, хочу! — Люцифер резко остановился, больно сжимая ее запястье. — После всего, что он сделал, что отобрал у меня, я искренне желаю ему долгой и мучительной смерти! И скоро он ее получит! Прости, дорогая, не хотел тебя расстраивать.

— Какой же ты подлый! Ты не остановишься ни перед чем!

— Вот уж не думал услышать такое от тебя! Тише, успокойся. В твоём положении вредно волноваться.

Триша возмущенно вырвала руку, обнимая живот. Как ни странно, малыш вел себя совершенно спокойно, не выказывая и малейшего недовольства. Неужели ему здесь нравится? Это действительно будет самый удивительный ребенок: еще не родившись, он уже успел побывать в обоих мирах.

Триша понимала, что, если она хочет, чтобы у их малыша было будущее, она должна вести себя осмотрительно. Поэтому она повернулась к Люциферу и спросила:

— Зачем я тебе? Почему ты сразу не уничтожил нас?

— Все дело в моей безграничной и чистой любви к тебе! Сама мысль о том, чтобы причинить тебе боль, невыносима для меня! Как я мог поступить иначе?

Триша даже скривилась от такого ответа.

— Неужели ты не можешь просто ответить, без всех этих гадостей? Зачем издеваться?

— А ты думаешь, что после всего, что произошло, я стану отвечать на твои вопросы? Не забывай, с кем говоришь! Делай, что тебе приказывают, и не задавай лишних вопросов! Я в любой момент могу передумать, и твой красавчик тут же распрощается со своей никчемной жизнью!

Триша смотрела на Люцифера и не могла понять, как она могла любить его когда-то. Неужели она была настолько слепа, что не замечала, какой монстр кроется за этим прекрасным лицом? Раньше при виде него она вся трепетала, а теперь он не вызывал в ней других чувств, кроме раздражения.

Она отвернулась, не желая, чтобы он влез в ее мысли и прочитал все, что она о нем думает. Это не пойдет на пользу ни Мишелю, ни ей с малышом.

— По крайней мере, ты осталась все такой же двуличной и расчетливой, как и раньше, — усмехнулся Люцифер. — Не стесняйся — дай себе расслабиться. Здесь можно не притворяться. Будь собой!

Триша не хотела анализировать слова Люцифера. Она знала: он сделает все, чтобы разбудить в ней прежнюю Тришу. Он еще не знал, что прежняя Триша исчезла навсегда. Теперь все по-другому: у нее есть, что терять и за что бороться, и она не собирается так просто сдаваться.

Они остановились на знакомом Трише месте. Здесь липкий туман рассеивался вокруг небольшого столпа красного света. Вот и портал. Триша инстинктивно обернулась назад, надеясь увидеть Мишеля. Естественно, его здесь не было.

— Можешь не стараться. Он далеко. Я об этом позаботился.

— Кто бы сомневался, — вздохнула Триша, снова поворачиваясь к своему мучителю. — И что дальше? Перенесешь меня в свой замок и заточишь как особо опасную пленницу?

— Ну, у меня на тебя совсем другие планы, — загадочно улыбнулся Люцифер. — Для

начала нужно избавиться от твоего ребенка.

— Что?! — Триша встрепенулась и отскочила от Черного Ангела. — Ты не посмеешь! Иначе тебе придется убить и меня!

— С превеликим удовольствием, — прошипел Люцифер. — Только об этом и мечтаю! Но сначала ты увидишь, как погибают все, кто тебе дорог. А начну я с самого простого: позволю тебе родить и взять на руки своего первенца, а после убью его у тебя на глазах! И ты ничего не сможешь сделать!

— И ты считаешь, что я пойду за тобой, зная, что ты задумал? — Триша отступала назад, доставая меч и готовясь защищаться. — Лучше уж умереть здесь и сейчас!

— Пойдешь, как миленькая. Иначе зачем мне пока оставлять твоего дорогого Мишеля в живых? Он жив, пока ты послушно делаешь все, что я тебе говорю.

Триша выронила меч и рухнула прямо на землю. Слезы душили ее. Сил не осталось совсем. Она не могла остановить этот ужас. Самое страшное — осознавать свое бессилие. Как бы она не поступила, ее любимые должны погибнуть. От этих мыслей голова пошла кругом. Последним, что врезалось в память перед тем, как она потеряла сознание, были полные презрения слова Люцифера:

— Найди уже в себе силы продолжить путь! Встань и борись! Не разочаровывай меня снова!

Но сил на борьбу у нее уже не было, и она провалилась в бездонное и тревожное беспмятство...

Заметив, что с Тришей что-то не так, Люцифер сделал несколько шагов в ее сторону. Над девушкой тут же нависли его слуги.

— Повелитель, кажется, она потеряла сознание... — пропищал чей-то противный голосок. — Видимо, не выдержала Ваших слов. Поделом ей!

Услышав это, Люцифер подбежал к Трише, одним движением руки раскидав по сторонам своих прихвостней и бережно поднял ее на руки. Затем он, не говоря ни слова, направился к portalу.

Уже стоя под красными лучами, он скомандовал:

— Всем разойтись по своим местам! Приведите ко мне лучших целителей да поживей! Немедленно в замок!

И он исчез вместе с Тришей. Нечисть бросилась врассыпную, стараясь побыстрее исполнить приказ своего господина. А туман стал еще гуще, не предвещая ничего хорошего. Чистилище не собиралось расставаться со своими трофеями, плотно обнимая каждую душу, вверенную ему.

Где-то там, в клубках горького тумана, бродил Мишель, желая вырваться с этого круга. Но с каждой минутой надежды на спасение становилось все меньше. И Ангел понял: Ад просто так его не отпустит. Он должен проходить круг за кругом, стараясь достичь своей цели и надеяться, что Ад не поселится в его сердце навсегда. Именно так происходило с любым существом, прошедшим все круги. Но Мишель не мог сдаться без борьбы: слишком многое от него зависело. И он упрямо двигался вперед, веря в то, что у него все получится...

Глава 16. Путники

Сидя на покрытом мягким мхом камне, Арчи всматривался в лицо Алатэи. Та по-прежнему спала, укрывшись крылом, как одеялом. Она проспала почти целый день. Иногда по ее лицу пробегала тень отчаяния и она вздрагивала, пугаясь чего-то. Волку очень хотелось помочь ей избавиться от кошмаров, терзающих ее сознание. Она слишком сильно устала.

Арчи улыбнулся: вряд ли этот Ангелок раньше сталкивался с такими потрясениями. Но то, что именно она искала Врата, значило, что за ее беззащитной внешностью кроется нечто большее.

Арчи заставил себя перевести взгляд на что-нибудь, кроме лица Ищущей. Он злился на себя: это уже превращалось в одержимость. Он смирился с тем, что ему не удастся так просто выбросить ее из головы, но влюбляться в нее до беспамятства не входило в его планы. Он одиночка. Нельзя об этом забывать. У него не может быть надежды на счастливое будущее, тем более с такой, как она.

Но упрямые мысли так и лезли в голову, заполняя сознание несбыточными мечтами. Как бы ему хотелось сбежать с ней куда-нибудь далеко, чтобы никто не смог их потревожить... Там они смогли бы жить, как простые смертные, наслаждаясь спокойствием. Хотя от его проклятия нигде не будет избавления. Он не хотел навредить ей, поэтому встряхнул головой, пытаясь отогнать видения беззаботной жизни рядом с ней.

Сейчас он должен был придумать, как ему ее защитить. Арчи был совершенно уверен: эта героиня не станет его слушать и обязательно захочет отправиться на поиски друзей. И пока он не знал, как отговорить ее. Еще совсем недавно вожак готов был отправить ее туда вместе с Тришей и Мишелем, а теперь, когда появилась надежда уберечь ее от ужасов Ада, он ухватился за нее, как за соломинку.

Алатэя казалась сейчас такой беззащитной и ранимой, что у него просто сердце сжималось. Он даже не думал, что может испытывать такие сильные чувства. Они приглушали даже боль от прошлого предательства. Да что тут скрывать: в последнее время Арчи практически не вспоминал о своей прежней боли, она просто ушла куда-то. Ее заменило другое чувство...

От этих мыслей его отвлек шелест крыльев. Он обернулся к Алатэе: она наконец-то проснулась и теперь удивленно озиралась вокруг. Арчи поспешил приблизиться к ней. Ее глаза сейчас казались совсем светлыми, как будто светясь изнутри. Она еще не вспомнила всего, что произошло с ней недавно, поэтому широко улыбнулась. Она всегда улыбалась, просыпаясь. Арчи невольно залюбовался ею. Но мысль о том, что они никогда не смогут быть вместе, тут же остудила его радость.

Алатэя взглянула на него и тоже нахмурилась. Сознание постепенно возвращало ей воспоминания обо всем, что произошло. И в тот момент, когда она вспомнила о гибели Ноэля, Арчи был уже возле нее, ободряюще обнимая за плечи.

— Не нужно... — тихо проговорил он. — Мы должны двигаться дальше.

Алатэя согласно кивнула и, откинув волосы со лба, поднялась на ноги, собираясь с силами.

— Я долго проспала? — ее взгляд остановился на розовеющих облаках. — Это что, закат?

— Ничего, зато теперь ты полна сил и энергии. Нам нужно идти.

Арчи тоже встал, намереваясь покинуть их укрытие.

— Куда? — горько усмехнулась Ищущая. — Я уже не знаю, что делать. Все пошло не так...

— А я думаю, что все сложилось именно так, как было нужно.

Оборотень стоял прямо перед ней, внимательно глядя в ее ясные глаза. Теперь ему все стало понятно: это время ему подарили в награду за все его мучения. Пусть и мимолетная, но такая яркая любовь должна была скрасить остаток его дней, когда ее уже не будет рядом.

Алатэя чувствовала, что их отношения все больше путаются, грозя превратиться в нечто недопустимое. Она отвела взгляд, стараясь справиться с этой головоломкой. Неужели это нормально, влюбляться в первого встречного, оставаясь верной своей настоящей любви? А еще Ноэль, который предназначен ей свыше. Но Ноэля больше нет, напомнила она себе. И это тоже по ее вине. Неужели теперь, когда столько ни в чем не повинных существ пострадало, чтобы она добилась своей цели, она могла взять и все испортить потому, что в ней вдруг вспыхнула страсть к оборотню?

— Я не совсем обычный оборотень, помнишь? — услышала она шепот прямо у своего уха.

Арчи был опасно близок. Алатэя чувствовала тепло его тела, слышала его дыхание. Она должна была убежать, провалиться сквозь землю, сделать что угодно, чтобы только оказаться подальше от волка. Но она не могла. Она не хотела отталкивать его. Больше всего на свете ей хотелось ощутить его запах, снова почувствовать себя защищенной в его сильных объятиях.

Она понимала, что Арчи внимательно слушает каждую ее мысль. И теперь он знал. Значит, ей незачем сдерживаться. Она повернулась к нему и, крепко обхватив его за шею, поцеловала. Он с готовностью ответил на ее поцелуй.

Алатэя не знала, сколько прошло времени. Водоворот эмоций, захлестнувший их, унес с собой ощущение времени и пространства. Она выбросила из головы все сомнения, решив поддаться внезапному порыву. И она чувствовала себя по-настоящему счастливой. На одну секунду ей показалось, что перед ней ее Артур, такой родной, такой любимый... И в этот момент все закончилось.

Арчи оттолкнул ее от себя, тяжело дыша.

— Я не он! — зло выдохнул он. — Ты можешь сколько угодно терзаться противоречивыми чувствами и угрызениями совести, но не смей, слышишь, НЕ СМЕЙ нас сравнивать! Для тебя это минутная слабость и, как только ты найдешь своего ненаглядного, побежишь к нему сломя голову, и все твои сомнения исчезнут навсегда! Но для меня это единственные воспоминания, которые останутся со мной, когда все закончится. И я не дам тебе отравить их своими женскими штучками! Этим я сыт по горло! Неужели ты не можешь хоть одну минуту подарить только МНЕ? Оставь мне хотя бы это, ведь я ради этой минуты пожертвовал абсолютно всем!

Алатэя, широко открыв глаза, смотрела на Арчи, и чувство вины поднималось из груди, заполняя все ее существо. Что она делает?

Оборотень же не мог успокоиться: его грудь вздымалась от ярости. Боль вернулась, придавив его еще с большей силой. Все напрасно. Надежды нет. И вдруг произошло то, чего он никак не ожидал.

Алатэя резко опустилась на землю, пряча лицо в ладонях. Она горько плакала. Ей не

было жаль себя, она просто ненавидела себя за все, что наделала. Неужели она не способна принести кому-нибудь счастье?

Арчи присел рядом с ней, неловко глядя по плечу. Он не знал, как себя вести в таких случаях. Его злость как рукой сняло.

— Почему из-за меня все страдают или умирают?

— Ну что ты... — примирительно проговорил Арчи. — Я уверен, что твой Артур везунчик, каких еще поискать надо. Он уж точно будет счастлив с тобой. А моя участь страдать, тут уж ничего не поделать... Это не твоя вина.

Алатэя подняла на него заплаканные глаза. Сейчас они были еще прекрасней, чем обычно. Реснички причудливо слиплись, делая ее похожей на маленького ребенка. Он просто не мог снова огорчить ее.

— Правда? Ты не считаешь меня жуткой двуличной лгуньей?

— Ну что ты, дитя солнца, ты самое прекрасное создание из всех, кого я когда-либо встречал, — он бережно раскладывал пряди ее спутавшихся волос.

— Тогда скажи, можно ли любить сразу двоих?

В груди у Арчи все перевернулось. Она только что сказала, что любит его. Счастье разлилось внутри, заставляя руки дрожать от волнения.

— Знаешь, я бы хотел закончить этот разговор сейчас, пока не выяснилось, что ты говоришь не обо мне, а о ком-то еще, — только и смог сказать волк.

Алатэя грустно улыбнулась. Он по-прежнему оставался тем самым неугомонным шутником, которому доставляло особое удовольствие поддевать ее.

— Ну, ты же знаешь: я совершенно неисправим! — снова пошутил оборотень, поднимаясь с земли и помогая встать Ищущей.

— Ты не мог бы не встревать в мои мысли? Оставь мне хотя бы немного личного пространства!

— Договорились, моя госпожа! Отныне не прочту ни одной вашей мысли, пока вы сами мне не прикажете.

— Я серьезно!

— Я тоже, — без намека на веселость ответил оборотень.

«Правда?» — мысленно спросила она, глядя ему в глаза. Ответа не последовало, и она поняла: волк будет верен своему слову.

— Нам нужно двигаться дальше, — Арчи взял ее за руку, увлекая за собой.

Алатэя послушно последовала за ним. Ей стало намного легче на душе. Она решила не вспоминать обо всем, что произошло между ней и Арчи. Это пройдет. Она знала наверняка: их любовь с Артуром — вот что было единственно важным и весомым. Ради этой любви она была готова пойти на все. Арчи был лишь минутной слабостью ее измученной души. Он дал ей необходимую поддержку, и она не смогла остаться равнодушной. Но больше она не позволит себе ничего подобного!

Арчи уверенно шагал вперед, уводя Ищущую еще глубже в лес.

Вскоре совсем стемнело. Было немного странно пробираться сквозь густые заросли в непроглядной тьме: в этом месте лунный свет не добирался до земли, так раскидисты были деревья. Они шли целую ночь. Когда солнечные лучи стали пробиваться сквозь густую листву, Алатэя почувствовала усталость.

Сначала голова Ищущей была забита многочисленными вопросами и сомнениями, но вскоре она поняла, что за все это время оборотень не проронил ни слова. Это было так на

него не похоже.

— Кстати, позволь поинтересоваться, куда мы идем, — недоверчиво уточнила Алатэя.

— Скоро увидишь, — ответил Арчи, но что-то в его тоне насторожило ее.

— И все же, мне интересно, — настаивала Алатэя.

Арчи молчал, уверенно ступая вперед. Ищущая поняла, что волк следует своему, только ему одному известному плану. И этот план явно не понравится ей, иначе оборотень давно поведал бы ей свои мысли.

— Так, стоп! — Алатэя резко остановилась. — Я никуда больше за тобой не пойду, пока ты не объяснишь мне, что ты задумал!

— Нам нельзя останавливаться, мы и так потеряли слишком много времени, пока кое-кто отсыпался!

— Так, ты пытаешься меня разозлить, чтобы я от тебя отстала? Ничего не выйдет! Я не двинусь с места, пока ты мне все не расскажешь!

И в подтверждение своих слов она уселась на бревно, валяющееся под ногами. Арчи обреченно вздохнул и присел рядом. После минутной паузы, он все же сказал:

— Я должен увести тебя как можно дальше отсюда. Я найду для тебя надежное укрытие. Тогда ни Люцифер, ни его прихвостни не смогут тебя достать. А потом мы придумаем, что делать дальше. Но сейчас крайне важно спрятать тебя, понимаешь?

— Ты хочешь сказать, что все это время мы отдалялись от Ада? — в тоне Алатэи отчетливо читалось нарастающее негодование.

Арчи тревожно покосился на нее. Он знал, что ей эта идея придется не по вкусу, и в глубине души он побаивался ее реакции.

— Пойми, я думал о тебе! Сейчас тебе нельзя появиться в Подземном царстве: Люцифер тебя тут же убьет!

Алатэя несколько секунд возмущенно молчала, подбирая слова, которые смогли бы описать ярость, бушующую у нее в груди.

— То есть, ты хочешь сказать, что ты не собирался вести меня туда, где я должна была оказаться давным-давно и где сейчас мои друзья, возможно, погибают без моей помощи?

— Им ты уже не сможешь помочь, — пробормотал Арчи, на всякий случай отсаживаясь подальше от разъяренного Ангела.

Алатэя несколько секунд смотрела на него, жалея, что она не может убить наглеца одним взглядом. А затем, потеряв над собой контроль, накинулась на волка с небывалой силой. Она била его ладонями, беспорядочно нанося удары. Одним взмахом крыльев Ищущая сбила оборотня с ног, и они, сцепившись, покатались по земле.

Арчи пришлось приложить немалые усилия, чтобы успокоить Алатэю. Он с силой прижал ее к земле, подмяв белоснежные крылья. Даже лежа на лопатках, Ищущая продолжала брыкаться, стараясь освободиться.

— Да успокойся же ты наконец, глупая! Неужели не понимаешь, что так будет лучше для всех?

— Под всеми, я полагаю, ты подразумеваешь себя?

— Нет, в первую очередь, тебя! Мне уже лучше не будет!

Алатэя немного успокоилась и теперь вопросительно смотрела на вожака. Он, заметив, что Ищущая больше не пытается вырваться, отпустил ее и, вздохнув, сказал:

— Видишь ли, твои друзья либо уже погибли, либо все же выжили. Третьего не дано, но мы будем надеяться на лучшее. Дело в том, что к их приходу Люцифер готовился не меньше,

чем к твоему. Что же касается тебя, то ты уже в курсе, что он захочет уничтожить саму твою суть. Поэтому тебе нельзя идти туда одной. А я, к сожалению, в ближайшее время не смогу тебя сопровождать... Видишь ли, луна сейчас не в той фазе, чтобы у меня было время сделать все, что нужно...

Арчи помог Ищущей подняться с земли и продолжил:

— Я хотел увести тебя в безопасное место, где ты смогла бы дождаться моего возвращения. Я приду завтра, сразу после полнолуния, и вместе мы найдем твоих друзей и спасем Артура, если, конечно, ты еще не передумала его спасать...

В ответ в него полетела шишка.

— Я так и думал, — вздохнул волк. — Ну, и ладно! Так что скажешь? Сможешь меня немного подождать?

Алатэя колебалась. Она не знала, можно ли положиться на оборотня, ведь он уже столько раз ее обманывал. Может, и на этот раз все это часть хорошо продуманного плана? Нет, он не способен на такое предательство!

Взвесив все за и против, Алатэя неуверенно кивнула.

— Отлично, значит, можно продолжить путь! — Арчи тут же двинулся дальше, намереваясь покинуть место их вынужденной остановки.

— Ты обещаешь, что поможешь мне? — тихо спросила Ищущая.

Арчи остановился, невольно вздрогнув от ее слов. Она не видела его глаз, потому что он уже стоял спиной к ней. Но если бы она заглянула в них, то обязательно прочитала тревогу и отчаяние, не покидавшие его с того самого момента, как он понял, что им не суждено быть вместе. Вот и сейчас она просила его завести ее в место, где ей будет грозить опасность намного страшнее, чем смерть. Но у него не было выбора.

— Конечно, милая, я обещаю, — шутливо бросил он, возобновляя движение.

Алатэя последовала за ним, внимательно прислушиваясь. Но больше волк не проронил ни слова. Он был слишком занят своими мыслями...

— Пришли, — хмуро бросил Арчи, указывая на скалу. — Привал!

Алатэя не сразу поняла, куда именно они пришли, но, присмотревшись, она увидела едва заметную расщелину в камне.

— Снова пещера? — простонала Ищущая. — Мне уже надоело спать на камнях! Неужели нельзя было найти теплую избушку с мягкой кроватью или, на крайний случай, хотя бы шалашик построить!

Арчи удивленно взглянул на нее. Злорадная улыбка расплзлась по его лицу.

— Ага, значит я наконец нашел твое слабое место! С превеликим удовольствием обещаю тебе, что отныне мы будем останавливаться на ночлег исключительно в пещерах!

— Неужели обязательно быть таким...таким...наглым! Неужели тяжело хотя бы попытаться порадовать меня? В конце концов, возможно, это одна из моих последних ночевок в жизни, а ты издеваешься.

— Вот дура! Как можно такое говорить? Я теперь тебя никуда не поведу!

Во взгляде волка сквозило осуждение. Он не пытался скрыть свое раздражение.

— Да ладно! — примирительно вскинула руки Алатэя. — Я всего лишь пошутила! Где твое чувство юмора?

— Есть вещи, которыми лучше не шутить, — совершенно серьезно ответил волк. — Я не хочу больше об этом говорить! Располагайся! Я скоро буду.

И Арчи в два прыжка скрылся из виду, не дав Алатэе шанса исправить свою оплошность.

— Ну, и хорошо! — обиделась она. — Сиди один в своей пещере, а я уйду!

И она направилась в сторону, противоположную пещере. Она решила во что бы то ни стало проучить этого воображалу! Строит из себя умника, будто он один знает на свете все. Она еще покажет ему!

Алатэя брела по лесу до тех пор, пока не оказалась на небольшой полянке. Ее внимание привлек большой плоский камень, лежащий немного поодаль. Присмотревшись, она заметила, что из-под него выбивается прозрачный ручеек. Ей тут же захотелось ощутить прохладу ледяной воды, ее приятный сладковатый привкус, поэтому она решительно направилась туда.

Ищущая с огромным удовольствием утолила жажду, умывшись ключевой водой. Немного освежив голову, она решила присесть на удобный булыжник. Только теперь Алатэя заметила, что он имел практически идеальную круглую форму.

Девушка удивленно провела рукой по шершавой поверхности камня и отпрянула от удивления. Камень, оказавшийся совершенно обычным, на самом деле был ледяным. От ее прикосновения, его поверхность засветилась, проявляя необычные голубые символы. Их было великое множество, но больше всего внимание привлекала большая пентаграмма в центре камня.

На ней была изображена шестиконечная звезда. Алатэя вспомнила, что читала об этом символе во Вселенской библиотеке. Там говорилось, что шестиконечная звезда является символом противостояния Творца и Люцифера. Значит, это символ Люцифера!

Поняв это, Алатэя вскочила на ноги, намереваясь как можно скорее покинуть опасное место, но все ее тело будто налилось свинцом: ноги не слушались ее, отказываясь повиноваться ее воле.

Все, что ей оставалось делать — это наблюдать, как пентаграмма начинает все ярче наливаться теперь уже багряным цветом. Вскоре весь камень превратился в кровавый сгусток, пульсирующий одним единственным символом — шестиконечной звездой.

Сердце Алатэи бешено колотилось в груди. Она хотела позвать на помощь, но не смогла издать ни звука. Родник оказался не таким уж безобидным.

Ищущая ждала, злясь на себя за такую оплошность. Как она могла угодить в ловушку? Неужели у нее напрочь отсутствовало какое-либо чутье? А как же интуиция? Теперь же страх обуял ее. Она была совершенно беззащитна, скованная действием зачарованной воды.

Постепенно в кровавых лучах появилась неяркая тень, которая становилась все более материальной. Могучее существо стояло спиной к ней, и она не сразу поняла, кто именно появился перед ней.

Посланец из Ада тем временем расправил плечи и, обнажив меч, двинулся в наступление. Алатэя во все глаза смотрела на своего палача. Она не могла поверить: перед ней снова стоял Эрик, но на этот раз он не выглядел дружелюбным.

Подойдя к ней совсем близко, он заглянул в глаза Ищущей, которая по-прежнему не могла вымолвить ни слова. Она могла лишь стоять и смотреть, как человек, которого она считала близким другом, размахивается и опускает меч, пронзая ее сердце.

«Неужели это конец?..» — промелькнуло в ее голове, прежде чем она потеряла сознание от дикой боли.

— Наконец-то очнулась! — услышала Алатэя прямо возле уха голос Эрика, открывая глаза.

Яркий свет слепил после кромешной тьмы, в которой она оказалась. Ищущая не знала, долго ли пробыла в забвении: чувство времени совсем потерялось для нее.

— Ну, и как это тебя угораздило? — он недовольно смотрел на подругу.

— Эрик... — слабо прошептала девушка. — Зачем ты убил меня?

— Я вообще-то спас тебе жизнь, глупышка! Как ты додумалась испить водицы у проклятого камня?

— Какого камня? — не поняла Ищущая.

— Проклятого! Это же мощный артефакт, призванный обезвредить каждого, кто способен заставить его заговорить.

— Я ничего не делала! Не понимаю ни единого твоего слова.

— Ладно, скажу по-другому. Местная жительница всю жизнь может набирать воду из этого источника, чувствуя себя совершенно нормально. Но стоит посвященному испить зачарованной водицы, как камень превратит живительную воду в яд. А ты вообще умница: умудрилась прикосновением разбудить камень, послав в Подземное царство тревожный звоночек. Я сразу понял, что это ты, поэтому и вызвался разобраться в этом вопросе. А если бы это был кто-то другой? Ты хоть понимаешь, что могло произойти?!

Эрик был по-настоящему зол.

— Но ты убил меня! — Алатэя не могла забыть это кошмарное мгновение, когда Эрик вонзил в ее сердце свой меч.

— А как ты хотела? Только так я мог спасти тебя! Иначе ты умерла бы, и тогда я уже ничего не смог бы сделать. Видишь ли, в правильных руках и при правильных условиях этот источник может исцелить даже тех, кто получил смертельную рану. Но, чтобы заставить его работать во благо, я должен был убить тебя. Все же просто, милая!

Алатэя напряженно думала. Слова Эрика казались совершенно абсурдными, но, по крайней мере, объясняли все. Однако неприятный осадок все же остался.

— А теперь слушай внимательно, у нас нет времени. Арчи сейчас далеко?

Алатэя пожала плечами.

— Кажется, пошел в разведку.

— Ему нельзя доверять! Он волк, а все они находятся в услужении у Черного Ангела. Они для него как куклы: стоит только потянуть за нужную веревочку — и они сделают абсолютно все, что от них потребуют. Ты должна сбежать от него, сможешь?

— Я не уверена, что это хорошая идея, — засомневалась Алатэя. — Мне он кажется вполне надежным. Не думаю, что Арчи способен на предательство.

— Ты просто его плохо знаешь! Я целую вечность смотрю, как они, поджав хвосты, делают то, что им приказывает Люцифер. Поверь мне, пожалуйста. Даже если он захочет, он не сможет сопротивляться. Рядом с ним ты всегда в опасности! Даже если он не хочет быть твоим врагом. Понимаешь?

Алатэя размышляла над словами друга. Она не хотела верить ни одному слову, но что-то подсказывало ей, что все это не такая уж выдумка. Да и, если честно, ей давно пора было отпустить вожака, разорвав их непонятную связь. Не с ней он должен быть. Это был только ее путь. И ей следовало пройти его самостоятельно.

Именно поэтому Алатэя, вздохнув, повернулась к Эрику:

— Он ни за что не отпустит меня одну!

— Тут я смогу тебе помочь. Сегодня полнолуние, не так ли?

Алатэя вспомнила, как пообещала Арчи дождаться его, и боль от осознания своего еще не свершившегося предательства полоснула ее по сердцу, словно острый нож. Правда была в том, что ей не хотелось уходить без него. Но она прекрасно понимала, что для оборотня в ее жизни не будет места. Поэтому она должна отпустить его.

— Я должна уйти от него в полнолуние?

— Да. Я буду ждать тебя здесь. Я смогу помочь тебе перенестись на ту сторону, не привлекая большого внимания. Ты согласна?

— Согласна, — кивнула Алатэя, внутренне содрогаясь от мысли, что обратного пути не будет.

Она навсегда оставит своего любимого оборотня в полнолуние, не сдержав данного ему обещания. Но другого выбора не было. Она выбирала Артура и их любовь.

— Тогда до встречи! Береги себя и не делай глупостей, о которых потом будешь жалеть, — Эрик многозначительно посмотрел на подругу.

Его взгляд смутил Алатэю. Ей показалось, что друг обо всем догадался. Она покраснела и согласно кивнула.

— Вот и умничка! Пока.

И Эрик растворился в красном свечении камня. А Алатэя, разбитая и сломленная, побрела назад, к пещере. Ей очень хотелось поскорее найти Арчи, чтобы подольше насладиться его присутствием, ведь очень скоро они расстанутся навсегда...

Она была настолько погружена в свои мысли и переживания, что не услышала, как треснула ветка под мощной лапой оборотня. Арчи быстро покидал поляну, на которой застал Ищущую, сговаривающуюся за его спиной с его врагом.

Грудь его раздирали противоречия и боль. Боль, которой он уже так давно не испытывал...

«Вот все и вернулось на круги своя», — с горечью подумал Арчи.

Остается только сделать вид, что он ни о чем не догадывается. Он должен отпустить ее. Несмотря на бунтующий разум, на разбитое сердце, на непрощенную любовь...

Глава 17. Целительница

Когда туман сражения немного рассеялся, Маришка решилась выйти наружу. Она с ужасом осмотрелась: повсюду виднелись тела погибших воинов и оборотней. Их было так много!

Уцелевшие оборотни, отвоевав территорию, разбежались по лесу. Маришка была уверена, что пройдет еще не один день, прежде чем остатки стаи снова соберутся вместе.

Волчица видела среди погибших множество знакомых лиц, и боль все сильнее сжимала сердце. Она так и не нашла Арчи. Павшие Ангелы не вызывали в ней никаких эмоций: все они выглядели умиротворенными и были прекрасны в своем забвении. Она точно знала, что их энергия вернется к их Создателю и, возможно, они вновь воплотятся в Ангелов.

Совсем другая участь ожидала погибших оборотней: они снова окажутся в бесконечном лабиринте Ада, круг за кругом проходя ужасы этого места. А потом Повелитель вернет их и без того пострадавшим душам их проклятие, наделив новыми страшными воспоминаниями. Смерть для них не была избавлением...

Маришка вздохнула, вспоминая, зачем ей понадобилось выйти наружу. Она тихо подошла к одному из Ангелов и оборвала подол его белоснежной туники. Ему она все равно уже не понадобится, а вот ее гостью сослужит неплохую службу.

Она до сих пор не понимала, что заставило ее помочь умирающему Ангелу. Неужели своих проблем мало? Тем более накануне полнолуния. Но отступить было слишком поздно.

Маришка взяла еще несколько кусков белой материи, а затем направилась к опушке леса. Там она собрала несколько пучков растений, внимательно выбирая подходящие стебли. Затем, используя один из кусков ткани в качестве мешка, она, опустившись на колени, стала аккуратно поднимать слои мягкого, пушистого мха, растущего здесь.

Набрав достаточное количество, Маришка, бережно держа свои трофеи, двинулась обратно. Она торопилась. Тревога не покидала ее ни на миг. Она чувствовала свою ответственность за спасенного ею Ангела. Интересно, если бы он оказался на ее месте, стал бы он спасать такую, как она?

Волчица усмехнулась собственным мыслям. Придет же такое в голову! Она ускорила шаг. Проходя мимо погибших, Маришка подумала, что неплохо бы предать их тела земле. Решив, что займется этим позже, она нырнула под каменный полог.

Миновав несколько поворотов, девушка оказалась наконец в своем тайном укрытии. Раньше это была только ее пещера, но теперь здесь находился мини-госпиталь.

Маришка притащила сюда все съестные запасы, что ей удалось найти в общей пещере. Воды было немного, но пока острой необходимости в ней не было. Она смогла соорудить некое подобие постели из сухой травы и листьев. Ангел лежал совершенно неподвижно. Ей показалось, что, пока ее не было, он ни разу не пошевелился. Бледная кожа делала его похожим на умершего, но слабо поднимающаяся грудная клетка говорила об обратном. Он все еще был жив, хоть и потерял слишком много крови.

Волчица последнее время находилась в человеческом облике: так ей было удобнее ухаживать за больным. Правда, в таком виде она чувствовала себя как никогда уязвимой. Кроме того, особенность ее нынешнего положения заставляло испытывать тошноту от запаха крови.

Маришка расстелила ковер из мха прямо возле импровизированной кровати, присыпав его свежей ароматной травой. Затем она как можно аккуратней постаралась перетащить туда Ангела. Тот издал слабый стон, а затем снова умолк. Девушка только вздохнула и, поправив его спутанные волосы, приподняла крыло, которым был укрыт Ангел.

Наложенные ранее повязки снова пропитались кровью, но теперь кровотечение, казалось, прекратилось. Маришка аккуратно удалила кровавую материю. Она быстро промыла и обработала глубокую рану. Удивительно, как он вообще выжил. Клинок прошел возле самого сердца, к счастью, не задев его. Этого крылатого можно было назвать везунчиком.

Маришка достала несколько пучков только что собранной травы и разложила их вокруг раны. Вот так. Теперь все должно быстро затянуться. Знания целителя очень дажегодились. А когда-то она считала этот талант совершенно бесполезным: оборотни практически не болели.

Туго перебинтовав рану, Маришка уселась рядом со своим гостем. Она не знала ни его имени, ни почему он оказался поверженным рукой своего же собрата. Однако одно она знала абсолютно точно: он был самым необычным из всех существ когда-либо встречавшихся ей на пути. Ей очень хотелось разгадать, что же скрывается за его вековой мудростью и умиротворенным лицом.

Маришка вздохнула и провела рукой по лбу Ангела. Тот был совершенно холодным. Она дотронулась до его руки: она тоже была ледяной. Нужно было что-то делать, пока он не замерз насмерть!

Волчица быстро выбежала из пещеры, ища глазами что-нибудь подходящее. Она собрала несколько накидок убитых Ангелов, но ей казалось, что они не в состоянии согреть: слишком легкой была материя.

Вернувшись к Ангелу, она постаралась укутать его тем, что удалось найти, но, как она и предполагала, это не помогло: Ангел был по-прежнему ледяным. Маришке не оставалось ничего другого, кроме как перевоплотиться в волчицу. Приняв привычный облик, девушка улеглась рядом с раненым, стараясь согреть его теплом своего тела. Волчья шерсть как нельзя лучше подходила для этого.

Казалось, она всего на минуту закрыла глаза, но ее измотанное сознание отказалось бодрствовать, и она провалилась в сон.

Она наконец была свободной! Вокруг нее простирались разноцветные луга. Она могла выбрать любую дорогу, распорядившись собой, как ей вздумается. Как же хорошо! Вот оно, счастье! Тишина и покой. Только она и бескрайний простор. Нет, она была не одна: рядом с ней резвилась прекрасная маленькая девочка. Это ее дочь — она сразу это поняла.

Крошка подняла свои ясные голубые глаза на волчицу и широко улыбнулась, что-то протягивая. Маришка опустила глаза и восхитилась подарком малышки: та сплела для нее чудесный ароматный венок. Волчица присела, позволяя девочке одеть его на свою голову.

Когда маленькие ручки коснулись ее волос, она закрыла глаза от удовольствия. В этот самый момент она услышала тихий шепот малышки:

— Ты ведь не бросишь меня, мамочка?

— Конечно, нет! — Маришка распахнула глаза от удивления.

Только теперь перед ней была совсем другая картина: вокруг них сгустились грозовые облака, а земля раскололась на мелкие кусочки, утопая в наступающей лаве.

Она инстинктивно потянулась к дочери, но та почему-то оказалась слишком далеко от

нее. Вдруг прямо из земли появились огромные уродливые лапы, хватющие ее прекрасную кроху.

— Нет! Мама! Помоги мне!

— Оставь ее мне! Не забирай! — что есть силы закричала Маришка, но в ответ послышался злорадный ледяной смех.

Люцифер никогда не сделает исключение. Он заберет ее. Заберет ее единственное сокровище!

— НЕТ!!!

Маришка проснулась от собственного крика. Горячие слезы душили ее, заставляя прерывисто дышать.

— Не забирай ее... — тихо взмолилась волчица, пряча лицо в ладонях.

Однако ее никто не услышал. Немного придя в себя, Маришка оглянулась на Ангела. Он по-прежнему был бледен. Она внимательно всматривалась в его лицо. Вдруг он едва заметно пошевелил рукой, как будто пытаясь до чего-то дотянуться.

— Скоро будешь как новенький, — пообещала Маришка, ощупывая его лоб и руки.

Ангел повернул голову набок и замер в таком положении. Теперь он не был таким холодным. У нее получилось! Она смогла его согреть! Это уже казалось ей небольшой победой.

«Теперь неплохо бы придумать, как его накормить», — подумала Маришка.

Она снова взглянула на безжизненное тело Ангела и вздохнула: похоже, пока придется отказаться от этой затеи. Тогда она намочила кусочек ткани и аккуратно смочила Ангелу губы. Это должно было немного помочь от обезвоживания. Каждые полчаса она прикладывала влажную тряпочку к его губам, но она все равно быстро пересыхали.

— Ладно! Раз ты не хочешь мне помогать, пойду-ка я пока делом займусь. Отдыхай, лежебока!

Маришка вышла из пещеры, прихватив в одной из пещер лопату. Работа предстояла не из легких, но кроме нее некому было это сделать. Собравшись с силами, она приступила к выкапыванию братской могилы. Изначально волчица планировала выкопать две ямы, но, поработав немного, передумала. Пусть это будет ее прихотью — похоронить врагов вместе. Пускай подумают над своим поведением! Глядишь, и раскаются. Усмехнувшись своим недобрым мыслям, Маришка продолжила работу.

Когда с ямой было покончено, она, немного передохнув и проведав Ангела, принялась перетаскивать тела. Внезапно острая боль пронзила все ее тело. Маришка упала на землю, скрутившись калачиком. Когда боль немного отступила, девушка обессиленно растянулась на земле. По ее щекам катились обжигающие слезы. Она понимала, что все это значит...

Ее малышка, ее маленькая девочка, скорее всего сейчас умирает... И она ничего не может сделать. Она не может спасти ребенка. Тело готовилось к изменениям. Полнолуние приближалось. У нее осталось всего несколько дней, прежде чем она навсегда лишится маленькой части себя, живущей у нее под сердцем.

Она знала, какая пустота поселится в сердце, когда все закончится, и осознание неизбежности происходящего сводило Маришку с ума. Она держала руки на животе и просила у дочери прощения. За свои былые ошибки, которые теперь должны были стоять еще не родившейся крохе жизни, за свое бессилие, за любовь, которую она не сможет подарить малышке. Как бы ей хотелось, чтобы все было по-другому! Нет, она не должна так думать, иначе надежда погубит ее навсегда, лишив рассудка.

Это неизбежно, и она должна принять это, решила Маришка, поднимаясь на ноги. Она снова принялась за работу, стараясь заглушить душевную боль физической усталостью. Закончив с захоронением, она вернулась в пещеру и улеглась возле Ангела.

Она долго рассматривала его совершенное лицо, думая о том, что этот красавчик, наверное, никогда не испытывал боли, подобной ее. Он, наверняка, жил в радости и покое. До тех самых пор, пока не оказался здесь и не пал от руки такого же, как он.

Нет, это было непонятным: зачем одному Ангелу убивать другого? Тем более, что они пришли вместе. А может быть, он стал на защиту святой троицы? Точно! Как она сразу не догадалась!

— Значит, ты дружок этих троих? — вслух произнесла Маришка.

А почему бы ей не поговорить? Он все равно не слышит ни слова из того, что она говорит.

— И ты хорошо знал каждого из них? Позволь я буду отвечать за тебя. Скорее всего, да. А раз решился отдать за них жизнь, то осмелюсь предположить, что тут кроется нечто большее, чем обычная дружба. Я права? Конечно же! А раз среди троих двое были парочкой, то остается только Алатэя. Значит, ты тоже в нее влюблен? Что вы все в ней нашли? По мне так она жуткая ханжа! И зачем ей было являться сюда и все разрушать?

Маришка замолчала, изучая профиль собеседника. Ангел по-прежнему молчал. Немного подумав, Маришка продолжила:

— А знаешь, что самое обидное? Он так легко променял меня на нее! И ему совершенно все равно, что теперь со мной произойдет. Ему наплевать, как я переживу полнолуние и потерю нашего ребенка. Ах, да! Он же ничего не знает! Потому что я не сказала ему об этом! Ты спрашиваешь, почему? Я отвечаю: а зачем? Зачем портить его новую жизнь, в которой он так счастлив с ней? Я ведь знаю, как он это воспринимает. Он ненавидит себя за все, что со мной происходит. И он всегда сам выхаживал меня после таких случаев. Никого не подпускал. Только теперь его не будет рядом, и некому будет обо мне позаботиться. Так что, скорее всего, мы с тобой даже не увидимся. Я уйду раньше, чем ты откроешь глаза.

На мгновение ей показалось, что Ангел нахмурился. Но, присмотревшись, волчица поняла, что ей показалось. Это всего лишь игра ее воображения.

— Да ладно. Не расстраивайся. Я обещаю, что сделаю все, чтобы ты выжил. А потом ты будешь свободен. Полетишь к своим друзьям на небеса и заживешь, как раньше. А я после полнолуния, скорее всего, снова окажусь на первом круге Ада... Даже вспоминать не хочется, что меня ждет... Но ничего не поделаешь! Такова моя участь. Я это заслужила...

Маришка отвернулась, устало закрывая глаза. День казался бесконечно длинным. Время текло медленно, а она так устала. Сон принял ее в свои объятия, давая возможность хоть немного отдохнуть от бесконечных переживаний.

Она так и проспала всю ночь рядом с Ангелом. Проснувшись утром, она удивленно уставилась на Ангела, как будто это он улегся ночью в ее постель.

— Только не думай, что это может что-то значить, — хмуро пошутила волчица. — Мы с тобой просто друзья. Хотя постой! Мы даже не друзья. Просто я спасла тебе жизнь.

Вздыхнув, Маришка проверила повязки. Крови почти не было. Кажется, Ангелок поправляется. Зато она чувствовала невероятную усталость во всем теле. По ее подсчетам, завтра должно было наступить полнолуние. Оставалось провести всего один день и одну ночь рядом с Ангелом. Потом ей придется убраться подальше, ведь во время полнолуния она не могла контролировать свои звериные инстинкты. И если она найдет это место и

обнаружит раненого Ангела, то, наверняка, разорвет его на части.

— У тебя мало времени! — строго сказала она. — Ты должен быть в форме до моего перевоплощения.

Во внешности Ангела произошли едва заметные изменения: кожа перестала быть мертвенно-бледной, а на щеках появился слабый румянец. Это было хорошим знаком, и Маришка почувствовала радость от того, что ее труды были не напрасны. Возможно, у него получится выкарабкаться и он останется в живых. Правда, он даже не будет знать, что это она спасла его от смерти, ну и ладно. В глубине души ей было радостно от того, что она еще способна совершать бескорыстные поступки.

Она улыбнулась и решила прогуляться по лесу, заодно собрав необходимых трав. Воздух был чист и прохладен. Маришка с удовольствием втянула сосновый аромат, смешанный с запахом первоцветов. Зима стремительно отступала.

В преддверье наступающей весны так хотелось надеяться на чудо. Она была почти готова поверить, что все может быть по-другому. Но неприятные ощущения внизу живота напоминали, что не стоит слишком приободряться. Как бы она хотела избавиться от проклятия! Это было самым сильным желанием после желания родить ребенка.

Судя по всему, ей не суждено пережить это полнолуние: Арчи не будет рядом, чтобы позаботиться о ней, и она, скорее всего, не сможет самостоятельно выкарабкаться, а значит, это последний день, который она сможет прожить более-менее спокойно.

Маришка медленно побрела вдоль каменного склона, чьи скалистые гроты служили ей домом последнее время. Она успела привыкнуть и привязаться к этому месту, ведь, если подумать, именно с ним были связаны лучшие воспоминания о ее волчьей жизни: здесь она впервые встретила Арчи, здесь смогла стать сильнейшей в стае волчицей и хорошей целительницей.

Однако вслед за светлой грустью пришла боль: все хорошие воспоминания вдруг превратились в душевные терзания. Ведь ей придется навсегда оставить все это. Препней жизни уже никогда не вернуть: Арчи выбрал другую, стая была разрушена, а она вскоре погибнет...

Оказывается, счастливые воспоминания могут причинить больше боли, чем плохие. Маришка потихоньку подошла к лесной опушке. Она дотрагивалась до деревьев, ощупывала мягкие еловые лапки, думая о том, как же все-таки это здорово — жить. Даже сейчас, когда у нее не осталось ничего, не хотелось уходить. Она не знала, что приготовил для нее Люцифер, но была уверена, что на этот раз ей не отделаться проклятием оборотня...

Побродив по лесу, Маришка с грустью повернула назад. Нужно было возвращаться. Она и так слишком долго отсутствовала. Она должна лучше следить за своим пациентом, если хочет поставить его на ноги до своего ухода. По пути она набрала в флягу, прихваченную из пещеры, свежей родниковой воды и быстро зашагала к пещере.

Однако, когда она подошла к самой пещере, странный звук привлек ее внимание. Он донесся со стороны леса. Треснула ветка, будто кто-то, сидящий в засаде, неловко пошевелился. Маришка взволнованно огляделась. От ее острого зрения не укрылся непрошенный гость, скрывающийся в зарослях кустарника.

— Рун? Это ведь ты? — Маришка остановилась у входа, ожидая ответа.

— Как же ты меня заметила? — услышала она растерянный голос.

— Брось! Я же лучшая охотница в стае. Ты слишком шумно дышишь!

— Я давно наблюдаю за пещерой, но до этого ты меня не замечала, — произнес

оборотень, выходя из засады.

Это был тот самый белый волк, который самым первым обнаружил Ищущую в лесу. Маришка недолго любила его, ведь ей было прекрасно известно, что он претендовал на звание вожака, но Арчи не оставил ему ни единого шанса.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И почему же ты раньше не заговорил со мной?

— Да я и сейчас не планировал. Мне кажется, что в свете последних событий, нам лучше держаться особняком. Все покинули это место, а ты осталась. Почему?

— Думаю, нет смысла блуждать по лесу, когда здесь есть крыша над головой. Вряд ли сюда еще кто-то из крылатых зайвится. Тем более, что до полнолуния осталась всего одна ночь...

— Вообще-то, полнолуние сегодня, — хмыкнул волк.

— Не может быть! — не поверила Маришка. — Я не могла ошибиться! Ты считаешь это смешным?

Белый волк нагло ухмылялся.

— Что же, позволь спросить, так отвлекло тебя, что ты даже забыла, когда полнолуние?

Маришка растерялась, но тут же взяла себя в руки: нельзя было, чтобы волк догадался об Ангеле, иначе тому точно не выжить. Рун был не из тех, кто отличался состраданием.

— Боюсь, тебе не понять... У меня свои причины быть здесь. Ведь никому кроме меня не захотелось попрощаться с братьями. Поэтому мне пришлось все делать самой...

— Да уж! Закопать их в одной могиле с Ангелами — это очень своеобразный юмор!

— Ну, конечно! Куда проще наблюдать из-за кустов и даже не пошевелить пальцем, чтобы помочь, правда? Вот это поступок, достойный вожака!

Маришка знала, что эта тема болезненна для Руна, поэтому он забудет обо всем на свете. Как она и предполагала, оборотень вышел из себя.

— Что ты себе позволяешь, волчица! Твой Арчи пропал, и теперь я стану вожаком, хочешь ты того или нет! И он не сможет защитить тебя, так что советую придержать язык за зубами!

— Успокойся, великий вождь, — усмехнулась Маришка. — Быть тебе королем, так что не нервничай. Только, боюсь, я не смогу присоединиться к твоим подданным. Я выхожу из стаи. Отныне я одиночка.

Рун ошарашенно на нее смотрел. Обычно оборотни старались держаться стаи. Попасть в нее было делом не из легких, а она так просто отказывалась от этой привилегии. Тем более он прекрасно знал, какой хорошей целительницей, а что еще важнее, охотницей она была. Его пыл понемногу остывал.

— Ты сейчас серьезно? — Рун всматривался в ее лицо, ожидая уловить в нем хоть намек на сомнение. — Зачем тебе уходить? Я не обижу! Остайся!

— Боюсь, это невозможно, — покачала головой Маришка. — Дело не в тебе. Я бы присоединилась к твоей стае, правда. Просто сейчас не лучшее для меня время, и я должна побыть одна.

— Это все из-за него, так? Из-за Арчи?

— В каком-то смысле да. Прошу тебя, давай не будем об этом. Лучше скажи, многие ли выжили и где они сейчас.

— Нас осталось совсем немного, — ответил волк. — Все напуганы, поэтому до полнолуния, думаю, я не смогу их собрать. Они в лесу. Ожидают трансформацию. Думаю,

после этого я смогу воссоединить стаю.

— Понятно, — напряжение немного отступило.

По крайней мере, теперь она была более-менее спокойна за Ангела. По ее подсчетам, он должен прийти в себя раньше, чем стая снова соберется в этом месте.

— Ты зайдешь? — как ни в чем не бывало предложила Маришка. — Я, признаться, немного устала. К тому же, если сегодня полнолуние, мне пора собираться: я планировала его провести в другом месте.

— Нет, я прекрасно себя чувствую в лесу, — ответил Рун, косясь на пещеру.

Маришка поняла, что его воспоминания еще слишком свежи и он просто не готов вернуться домой.

— Что ж, тогда прощай, — она развернулась и пошла к пещере. — Удачи тебе, вожак! Думаю, ты справишься.

Она действительно так считала. Рун был неплохим оборотнем. Хорош он был и в роли лидера, просто никто не мог сравниться с Арчи... Но теперь Рун по праву займет место вожака.

— Прощай, — прошептал в ответ волк.

Он понял, что Маришка прощается с ним навсегда. Он уже догадывался об истинной причине ее ухода: он видел, что произошло с ней, когда она хоронила погибших. Это объясняло странности ее поведения. Теперь было ясно, для кого она готовила отвары... Но он не должен был вмешиваться. Она отказалась от его помощи, поэтому он позволит ей уйти. Таков был волчий закон. А жаль... Только эта волчица вызывала в нем восхищение. Рун вздохнул и скрылся в лесу. Теперь он не планировал сюда возвращаться раньше, чем закончится трансформация.

Маришка зашла в пещеру и, укрывшись, чтобы ее не было видно, стала наблюдать. Она видела, как Рун задумчиво проводил ее взглядом и, недолго постояв, ушел в лес. Как будто камень с души упал! Она справилась! Она смогла убедить оборотня, что все нормально. Теперь ее Ангел в безопасности. Стоп! С каких это пор он стал ее Ангелом?

Так она скоро привяжется к этому крылатому симпатяжке и что тогда? Нет, нужно держать дистанцию.

Убедившись, что Рун не вернется, она поспешила к Ангелу. Она нашла его, как всегда лежащим без движения. Только теперь она с удивлением отметила, как он изменился: черты лица сгладились, кожа порозовела, а от тела, казалось, исходит слабое свечение. Маришка замороженно подошла к нему и прислушалась к ровному дыханию.

— Молодец! Можешь же, если захочешь. Думаю, если бы у меня был еще один день, мы успели бы познакомиться, но, к сожалению, ситуация немного поменялась, и я должна буду тебя покинуть уже сегодня и как можно раньше. Так что быстренько поправляйся и улетай отсюда, понял? Я оставлю тебе все необходимое: целебный отвар, воду, немного еды. Когда очнешься, все это очень тебе пригодится.

Говоря это, она осторожно разматывала бинты. Каково же было ее удивление, когда она обнаружила, что его рана практически зажила.

— Ну, и у кого здесь руки золотые? Правильно, у Маришки! О, прости, я ведь даже не представилась. Маришка — это мое имя. А как тебя зовут? Ладно, забудь. Твое имя навсегда останется тайной для меня.

Обработав ранку, она сделала последнюю перевязку и присела возле Ангела.

— Ну, вот и все! Я сделала, что могла. Надеюсь, ты выживешь. Передавай привет

небесам и будь счастлив! Мне пора. Прощай.

Она провела рукой по золотистым волосам и, сама не понимая, зачем это делает, поцеловала Ангела в лоб. Смутившись своего поступка, она развернулась и быстро выбежала из пещеры.

Сердце бешено колотилось. Она понимала, что должна торопиться, ведь ей нужно уйти как можно дальше отсюда. Но как же ей хотелось остаться и увидеть, как он открывает глаза! Она представила себе изумление на его прекрасном лице, когда он придет в себя и обнаружит, что все еще жив и находится в волчьем логове, и улыбка появилась на ее губах.

Ради этого стоило рисковать. И она не будет жалеть ни о чем. Только о том, что ей не суждено увидеть эту весну собственными глазами...

Глава 18. Полнолуние

Маришка бежала так быстро, как позволяли волчьи лапы. Она была уже довольно далеко от пещеры, в которой остался Ангел, но даже не собиралась останавливаться. Голова горела безумными мыслями. В преддверье полнолуния сложно было сопротивляться своим эмоциям, а они били через край. Последние дни казались чем-то нереальным.

Что теперь ждет ее? Люцифер не простит ее за то, что она спасла его врага. Неужели ей снова предстоит оказаться в его владениях? Маришка содрогнулась от этой мысли и ускорила бег.

Вечерело, и самым правильным решением было остановиться и немного передохнуть перед грядущими изменениями. Трансформация всегда была мучительно болезненной, а учитывая ее непростое состояние — вообще обещала превратиться в пытку.

Маришка стиснула зубы, останавливаясь. Она должна быть сильной и принять все с достоинством. Ей не хотелось ползать по земле, вымаливая смерть как избавление. Если уж ей суждено покинуть этот мир, то она хотела бы уйти тихо и достойно.

Волчица взглянула на небо: первые звезды уже появились на небосклоне. Как же она любила любоваться на звездные города! Бывало, они с Арчи ночи напролет проводили, любуясь таинственной красотой небесных светлячков. Она любила представлять бесконечность. Тогда она ощущала себя маленькой песчинкой, и от этого становилось легче.

Маришка осмотрелась. Она по-прежнему находилась в лесу, но этот лес казался ей чужим и зловещим. Ничего не поделать, придется полюбить его, ведь, возможно, именно здесь обретет покой ее исстрадавшееся тело.

Волчица села на камень и приняла человеческий облик. Ей хотелось попрощаться. Она сбросила одежду, прикрываясь длинными рыжими волосами, и забралась на скалистый уступ: каменные гряды были повсюду, делая густые ряды деревьев реже. Теперь она прекрасно видела небо с его облаками. Отблеск заката делал облака похожими на огромный сказочный город. Город, утопающий в свежести и невесомости...

Ноющая боль в животе усилилась, заставляя Маришку закусить губу, чтобы сдержать стон. Она положила ладони на живот, прислушиваясь к своим ощущениям. Вот было бы здорово почувствовать, как шевелится ее крошка, но было еще слишком рано: ее малышка еще ничем не выдавала себя. Маришка вздохнула и погладила живот.

— Прости, родная, я не смогу тебя уберечь...

Ей было очень горько. Безумная надежда не покидала ее: возможно, произойдет чудо и кто-то поможет им. Так бывало всякий раз, когда внутри нее зарождалась жизнь. Только опыт подсказывал, что ничего не произойдет. Никто не придет. Она одна. И так будет всегда.

Маришка спустилась с камня и растянулась на траве, закрывая глаза. Теперь в ее душе поселилась тревожная пустота. Волчица раскинула руки и постаралась расслабиться. Вся ее волчья жизнь проходила у нее перед глазами. Каждое полнолуние, каждая охота, каждый день, проведенный рядом с Арчи...

Как ни странно, эти воспоминания сейчас совсем не тревожили Маришку. Было немного печально от того, что все это остается в прошлом и больше никогда не повторится. Настоящее пугало предсказуемостью: она точно знала, через что ей предстоит пройти. А

будущее... Будущего у нее не было.

Мысли текли непрерывным потоком. Постепенно она дошла до воспоминаний о своем Ангеле. Вот если бы он очнулся раньше. Если бы только у нее было немного больше времени... Но что тогда? Она молила бы о спасении взамен своей заботы? Это ерунда! Она никогда не попросила бы никого о помощи, а тем более своего потенциального врага.

Маришка привыкла во всем полагаться только на собственные силы без оглядки на других. Слишком много она видела предательства, слишком хорошо знала, какими черными бывают души. Лучше уж ни от кого не зависеть. Так и было, пока в ее жизни не появился Арчи. Он показал, что может быть по-другому: можно помогать друг другу, превратившись в сплоченную стаю, можно держать свое слово, несмотря на условности...

Только теперь все это стало лишь горьким воспоминанием. В конце пути она осталась одна. И если задуматься, то так происходит с каждым: сколько бы вокруг ни было друзей и врагов, а в последнюю минуту ты остаешься один наедине со своими ошибками. Никто не отправится вслед за тобой в забвение, чтобы защитить. Каждый должен будет сам ответить за свои деяния. Поэтому волчица не сожалела ни о чем. Она была почти готова.

Пока она рылась в своих воспоминаниях, прошло много времени. Прозрачная луна проявилась на стремительно темнеющем небосводе. Она потихоньку вбирала в себя солнечный свет, наливаясь серебром. Как только она стала яркой настолько, что можно было отчетливо рассмотреть каждое темное пятнышко на ее поверхности, Маришка почувствовала — началось.

Сердце забилось быстрее, адреналин разлился по венам, заставляя волчицу дрожать, ожидая неизбежного. Сильная боль пронзила все ее тело. Она чувствовала, как загорелась на ней кожа, как воздух застрял в легких, лишая возможности дышать. Ее плоть рвалась изнутри, принимая ненавистные очертания. От боли мысли превратились в жуткую кашу. Разум не выдерживал такого напряжения, постепенно убирая человеческие переживания подальше, чтобы надежно сохранить их до момента, пока все закончится. На смену пришли звериные инстинкты. Они подсказывали Маришке, что нужно делать, чтобы не ощущать этой чудовищной боли.

Заострившимися зубами она расплосовала кожу, помогая шерсти оборотня прорезаться наружу. Ее скелет деформировался, заставив упасть на четвереньки. В глазах читался ужас.

Руки удлинились, превратившись в мощные лапы, уши заострились, а лицо вытянулось в морду, чем-то напоминающую волчью. Но теперь Маришка была не волчицей. Существо, в которое она превратилась, было гораздо крупнее и страшнее любого, даже самого огромного волка.

Еще секунда — и стальные когти, прорезавшись, впились в землю. Постепенно в глазах угасло последнее напоминание о том, что когда-то они принадлежали человеку: зрачок сузился, превращаясь в тонкую вертикальную полоску. А в следующее мгновение существо, еще недавно бывшее Маришкой, закинуло голову к небу, поднимаясь на задние конечности, и протяжно завывало.

В ответ из разных частей леса слышалось столь же жуткое завывание. Инстинкт зверя подсказывал, что она должна объединиться с сородичами, поэтому Маришка, сорвавшись с места, помчалась в сторону ближайшего волка. Она была как никогда опасна и безжалостна.

Арчи ходил взад-вперед возле входа в пещеру, задуманную как убежище для Алатэи. Он был в ярости, но понимал, что должен держать свой гнев при себе. Так он только напугает ее. Но как же можно было так легко поверить этому обманщику! Неужели она настолько глупа? И это уже не говоря о том, что она была готова вот так просто обмануть его!

— Привет, — услышал он ее беспечный голос.

— Ну, здравствуй, — пробормотал он, собирая самообладание.

— Что-то случилось?

Алатэя обеспокоенно смотрела на волка. В ее взгляде сквозила тревога. Неужели он о чем-то догадывается?

— Все в порядке, просто тебя долго не было. Я разволновался. Где тебя носило?

— Мне захотелось прогуляться, и я немного увлеклась... Я не обязана перед тобой отчитываться! Отправиться в лес было не моей идеей.

Арчи раздраженно смотрел на нее. Врет и не краснеет. Ладно. Он все равно выведет ее на чистую воду.

— Конечно, ты вправе распоряжаться собой, как тебе заблагорассудится. Но я все же надеялся, что ты будешь менее беспечной, учитывая ситуацию.

— А что не так с нынешней ситуацией? — Алатэя упорно не хотела признавать, что сделала что-то не так.

Арчи покраснел от злости, но, стиснув зубы, ответил угрожающе спокойно:

— Полнолуние.

— Я в курсе, — Алатэя опустила глаза.

Она не хотела, чтобы последние часы, проведенные вместе, были наполнены злостью и гневом, поэтому решила действовать иначе.

— Но все ведь в порядке. Я успела. Теперь мы можем немного отдохнуть и поговорить. Не злись на меня!

Арчи удивленно посмотрел на Ищущую. Он не ожидал, что она поведет себя так миролюбиво. Возможно, это и был ее план: усыпить его бдительность, убедив в чистоте своих намерений, чтобы потом удрать с этим прохвостом.

— Я не злюсь, — вслух сказал волк. — Просто не хочу, чтобы ты вляпалась в какую-нибудь историю, из которой мне потом придется тебя вытаскивать.

— Я уже вполне самостоятельна и могу за себя постоять, — улыбнулась Алатэя.

С одной стороны, ее немного раздражала назойливость волка, но с другой, приятно было осознавать, что о тебе так беспокоятся.

— Справлялась же я как-то до встречи с тобой...

— Да уж, — хмыкнул Арчи. — Только рядом с тобой всегда кто-то был. То твой Артурчик, то эта странная парочка... А теперь ты должна сама принимать решения, и я волнуюсь, как бы ты по своей наивности не поверила ненужным людям... точнее нелюдям, которым верить вовсе не стоит...

Алатэя прищурилась. Она понимала, что оборотень намекает на Эрика. Но как он узнал? Нет, это не может быть правдой, иначе волк не был бы так спокоен. Значит, это всего лишь предположения. Он проверяет ее! Как же она сразу не догадалась!

— Меня не так уж легко обмануть, — улыбнулась Алатэя. — Обещаю быть очень осторожной.

— Никогда не давай обещаний, которые собираешься нарушить, — бросил Арчи, поворачиваясь к ней спиной.

Он уже не мог сдерживать ярость, поэтому самым простым было закончить этот нелепый разговор. Арчи направился в пещеру, намереваясь найти подходящее для ночевки место. День близился к вечеру, и у него осталось не так много времени. Скоро он должен будет покинуть Алатэю, чтобы пройти через ненавистную трансформацию. И он не был уверен, что, когда вернется, найдет ее здесь. Сложно было убедить эту упрямую девчонку, что он не желает ей зла и искренне хочет помочь.

Ее мысли были для него загадкой. Он никак не мог понять ее логики. Она все время пыталась сделать как лучше, принимая порой иррациональные решения, которые ставили под угрозу ее собственную жизнь. Ей так не хотелось никем рисковать, что она была готова идти на любые ухищрения, лишь бы со всем справиться в одиночку. Из-за этого приходилось помогать ей исподтишка, из-за чего это становилось еще более опасным. Замкнутый круг! Но переубедить Ищущую было невозможно.

Алатэя тем временем послушно следовала за ним. Волк вел ее все глубже в незнакомую пещеру. Признаться, ей было немного жутковато. Неожитая и темная, эта пещера таила в себе неведомые опасности, поэтому напряжение не покидало девушку.

Алатэя терзалась вопросом, правильно ли она поступает. До сих пор Арчи ни разу не терял контроль над собой и даже в самых страшных ситуациях мог принимать решения самостоятельно. Ведь, если бы Люцифер имел над ним власть, о которой говорил ей Эрик, разве позволил бы он своему Привратнику сбежать, когда они были так близко. Что-то не вязалось.

С другой стороны, это было не единственной причиной, по которой она не хотела рисковать волком. У нее был Артур, и она по-прежнему была готова ради него на все. Хотя что-то внутри подсказывало, что самым главным было то, что она слишком сильно привязалась к оборотню и не хотела, чтобы и с ним что-то случилось по ее вине. Это было бы несправедливо по отношению к нему.

Арчи наконец остановился и, немного осмотревшись, начал разжигать костер. Когда пещера озарилась светом, стало немного уютнее. Арчи принес охапку хвороста и присел рядом с ней. Они оба молчали. Каждый из них был погружен в собственные мысли и переживания, и каждый боялся озвучить свои опасения.

Им хотелось сидеть так бесконечно, ощущая близость друг друга и не нуждаясь в словах. Но время неумолимо бежало вперед. Они должны были попрощаться.

Арчи повернулся к ней и первым заговорил:

— Мне очень хочется, чтобы ты меня дождалась и мы смогли все сделать вместе, как и договаривались, — он немного помолчал и продолжил. — Но я тебя слишком хорошо знаю: ты ни за что не захочешь принять мою помощь. Поэтому я просто попрошу: позволь мне самому решить, как распорядиться своей жизнью! Не оставляй меня сейчас. Не по своей вине я вынужден покидать тебя, иначе я давно исполнил бы твое желание, проводив в преисподнюю. Просто дай мне всего одну ночь. Я обещаю, что вернусь и ничего не попрошу взамен. Я помогу тебе спасти твоего избранника, и мы разойдемся в разные стороны. Ты больше никогда не увидишь меня, обещаю. Только дождись утра, пожалуйста!

Алатэя ошарашенно смотрела на волка. Она никак не ожидала, что он будет так просить ее. Вера ее пошатнулась, и в душе зародилось сомнение: правильное ли решение она приняла? Она закрыла лицо руками, чтобы не видеть его пронзительного взгляда. Слишком

яркими были его зеленые глаза, слишком дорогими...

Арчи смотрел на ее мучения и понимал, что еще не все потеряно. Он мог выиграть в этой схватке. Он мягко отстранил ее руки, приподнимая подбородок, чтобы еще раз заглянуть в любимые глаза. Она была так прекрасна! И так несчастна... Он видел, какая борьба сейчас идет в ее сердце, разрывая его на куски. И он не хотел становиться причиной ее боли.

— Что бы ты не решила, ты должна знать, что я люблю тебя и никогда не причиню вреда, — тихо сказал он.

Алатэя еще мгновение смотрела на него, запоминая каждую черточку серьезного лица, а потом закрыла глаза, подаваясь вперед. Арчи видел, как она нуждалась в тепле и ласке, поэтому, горько улыбнувшись, он едва заметно коснулся губами ее губ, а затем просто притянул к себе, крепко обнимая. Он гладил ее волосы, глядя на костер, а по щеке бежала непрошенная слеза. Алатэя тоже плакала, уткнувшись носом в его плечо. Они были невероятно близки, но теперь целая пропасть разделяла их.

— Возьми это, — сказал Арчи, снимая что-то с шеи.

Он протянул ей кулон. Тот самый, что однажды спас жизнь Трише у волшебного озера. Алатэя отшатнулась.

— Я не могу принять такой подарок.

— Бери, прошу. Во время полнолуния он защитит тебя: ни один оборотень, включая меня, не прикоснется к тебе, пока на тебе этот амулет. Береги его.

— Но это же подарок от Люцифера, насколько я понимаю. Тебя ждет наказание, если он узнает...

— Смешная, — усмехнулся Арчи. — Я уже нарушил столько правил, что наказания мне не избежать в любом случае. А тебе он, возможно, жизнь спасет.

— Я не могу, — все еще сопротивлялась Ищущая.

— Ладно, — хитро прищурился Арчи. — Тогда давай договоримся так: я отдаю его тебе на хранение. Отдашь при первой же нашей встрече! По моим подсчетам, она должна состояться завтра на рассвете. Или ты решила от меня сбежать?

Алатэя недовольно на него посмотрела и забрала кулон. Умеет же он убеждать!

Оборотень заметно оживился. Он понимал, что одержал победу: она передумала. Иначе Ищущая никогда не взяла бы его подарок, слишком уж честной и неискушенной она была.

— Так гораздо лучше! Теперь я буду спокоен за тебя! — Арчи снова привлек ее к себе, вдыхая приятный аромат ее волос.

— Если ты удержишься хоть на минуту, я уйду без тебя, понял? — Алатэя угрожающе подняла брови.

— Конечно, моя госпожа! Я не заставлю себя ждать!

Он шутливо склонил голову в знак полного подчинения.

— Опять ты дурачишься! Я же серьезно!

— Ну, что ты! Я сама серьезность! — Арчи состроил невероятно смешную гримасу.

Алатэя не смогла сдержать улыбки.

— Ах ты! Ну, я сейчас тебе покажу!

С этими словами девушка набросилась на волка. Они покатались по земле, дурачась, словно малые дети. Арчи делал вид, что отбивается от ее атаки, у Алатэи от этого просыпалось желание побольнее ущипнуть весельчака. Они смеялись, не вспоминая о суровой реальности.

В какой-то момент Арчи оказался сверху, повалив Алатэю на лопатки. Они по-прежнему смеялись, тяжело дыша. Он смотрел на ее горящие глаза и внезапно, поддавшись порыву, поцеловал, вложив в поцелуй всю свою любовь, обжигающую и обреченную. Алатэя, еще не успокоившись после их баловства, с готовностью ответила не менее страстным поцелуем.

Внезапно их игра превратилась в нечто более опасное... Ни один из них не мог сдержать чувства, и они, забыв обо всем на свете, отдались на волю эмоций. Жаркие объятия и сводящие с ума поцелуи унесли их далеко от этого места, где они были скованы обязательствами и запретами... Теперь их любовь была свободной...

Арчи аккуратно поднялся, стараясь не разбудить Алатэю. Он долго смотрел на спящего Ангела, желая, чтобы этот миг длился вечно. Ее волосы забавно спутались, на губах застыла полуулыбка. Он старался запомнить ее именно такой: нежной и беззащитной. Его. Сегодня она принадлежала только ему, и он чувствовал это. Он не знал, как сложится их жизнь после этого полнолуния, но тревога не покидала его.

Он так не хотел уходить, но другого выхода не было: она не должна была видеть, что с ним происходит. Кроме того, несмотря на действие кулона, который он подарил ей, волку не хотелось лишней раз испытывать судьбу, подвергая ее жизнь опасности. Он и так слишком задержался.

Он убеждал себя, что их разлука продлится всего одну ночь, а потом он снова будет рядом, чтобы защищать ее, но что-то тревожило его, заставляя сердце сжиматься от боли. Отбросив все сомнения, Арчи встал и направился к выходу, стараясь двигаться бесшумно. Они еще встретятся. По-другому и быть не может!

Алатэя крепко спала, и сон ее был легким и радостным. Уже давно она не была так счастлива. Она видела дивные видения. Воображение рисовало картины лучших моментов ее жизни. Она, словно бабочка, порхала среди прекрасных цветов и удивительных деревьев ее любимого сада. Она сама вырастила каждую розу, приложив немало усилий, чтобы лужайка возле дома получилась такой красочной.

Она повернулась к дому: он был по-прежнему ее крепостью. Освещенный солнечными лучами, он вызывал у нее небывалую радость: наконец-то она дома.

Вот открывается дверь и ей навстречу выбегает косолапый Алекс, радостно лая. Она расставляет руки, ловя на лету своего любимца, позволяя ему облизывать свое лицо, руки.

Внезапно ее взгляд падает на дверь, откуда выбежал пес. Алатэя встает, не веря своим глазам: на пороге, радостно улыбаясь, ее встречает Артур! Она медленно идет к нему, постепенно ускоряя шаг. Он тоже выходит ей навстречу, раскинув руки, чтобы поймать, словно маленького ребенка. Алатэя бежит, не чувствуя земли под ногами. Он все ближе и ближе...

Артур поймал ее и закружил, радостно смеясь. Она прижалась к нему, не веря собственному счастью. От радости у нее кружилась голова.

— Я нашла тебя! Теперь мы всегда будем вместе!

Она смотрела в его глаза, перебирала волосы, рисовала пальцами его лицо. Он улыбался, нежно целуя каждый пальчик на ее руке.

— Всегда.

Внезапно удивление отразилось на его лице. Он застыл, как вкопанный. Алатэя

непонимающе потрясла его за плечи.

— Артур! Что случилось? Артур! Ответь мне!

Но Артур молчал. Струйка крови потекла изо рта, а в следующий миг он опустился на колени и рухнул у ее ног.

В его спине торчала рубиновая рукоятка кинжала. Алатэя не могла поверить глазам: прямо перед ней, злорадно улыбаясь, стоял Арчи. Он наклонился, достал кинжал, небрежно вытирая кровь о рукав.

— Вот теперь мы всегда будем вместе, — с ухмылкой произнес оборотень, превращаясь в страшное чудовище.

Он набросился на Ищущую, сбивая с ног. Со стороны дома раздался громкий смех. С ужасом, Алатэя узнала голос Эрика:

— А я предупреждал! Ему нельзя верить!

— НЕТ! — закричала она и проснулась от собственного крика.

Трясущимися руками она ощупала землю вокруг себя. Она была одна. Арчи ушел, не разбудив ее. Она постаралась успокоиться, но бешено бьющееся сердце не давало ей прийти в себя.

Костер уже догорал, и Алатэя встала, чтобы подкинуть немного хвороста и согреться: все тело бил озноб. Что же она наделала! Она предала своего любимого! Ради чего? Что теперь с ними будет?

Образ чудовища, в которое превратился Арчи преследовал ее, заставляя постоянно оглядываться по сторонам. Внезапно пальцы нащупали на шее кулон, подаренный оборотнем перед уходом. Алатэя сняла амулет, жалея, что не сделала это сразу. Она не сомневалась, что ее кошмар — именно его работа. Однако успокоиться окончательно ей так и не удалось, поэтому она решилась на вылазку. Она только немного подышит свежим воздухом и вернется назад.

С этими мыслями Алатэя потихоньку направилась к выходу. Глаза уже привыкли к сумраку, но сердце все равно тревожно билось. Добравшись до входа в пещеру, Ищущая жадно втянула освежающий прохладный воздух. Сразу стало спокойнее. Ночное видение понемногу рассеивалось, уступая место недавним воспоминаниям.

Арчи сейчас где-то в этом лесу мечется и страдает. Девушка подняла глаза к звездному небу: луна была необыкновенно хороша. Она завораживала своей загадочной красотой. Вздохнув, Алатэя облокотилась на каменный уступ. Теперь ей стало спокойно и легко.

Но в следующее мгновение все изменилось... Сначала она услышала какой-то шорох, доносящийся из пещеры, а затем прямо возле нее появилось огромное чудовище, очень похожее на монстра из ее ночного кошмара. Видимо, еще один оборотень облюбывал эту пещеру в качестве укрытия в это полнолуние. Он выбрался наружу, не сводя желтых глаз с огромной луны, а в следующее мгновение встал на задние лапы и горестно завыл.

Алатэя оцепенела от ужаса. Медленно, чтобы не привлекать к себе внимания, она застегнула амулет на шею. Когда застежка щелкнула, оборотень хищно зарычал и резко повернулся к ней, обнажая огромные желтые клыки. Он легко мог разорвать ее на части, но почему-то медлил, принюхиваясь.

Алатэя слышала, как рычание kloкотало в его горле, видела, как потекла слюна, как существо напряглось, готовясь к прыжку. Ищущая поняла: никакая магия не защитит ее от зверя, ведомого первородными инстинктами.

Она осторожно пошарила в складках одежды в поисках защиты. Ее пальцы ощутили

приятный холод, обнимая рукоятку меча. Девушка обнажила оружие, надеясь, что оборотень отступит. Но тот лишь сильнее разозлился. Припав к земле, он не сводил с нее желтых глаз, выбирая момент для нападения.

Алатэя медлила. Ей вовсе не хотелось убивать оборотня, который просто не мог контролировать себя.

— Я не причиню тебе вреда. Иди своей дорогой, — тихо проговорила она.

Но в следующий миг острая боль пронзила ногу: оборотень сделал выпад, но Алатэя успела увернуться, поэтому зверю досталась только ее лодыжка.

Ищущая размахнулась и нанесла удар. Оборотень взвыл и бросился в лес, орошая землю кровью. Алатэя знала, что рана была не смертельной: она лишь слегка задела изменившегося волка.

Зато ее нога сильно пострадала. Внезапно до нее донесся протяжный вой, которому вторили десятки других голосов со всего леса. Остаться здесь было слишком опасно, но и заставить себя вернуться в пещеру она тоже не могла. Оставался только один выход.

Алатэя, прихрамывая, побежала в сторону проклятого камня. Она была уже совсем близко, когда услышала, как трещат ломающиеся ветки у нее за спиной. Ее выследили! Теперь была только одна надежда на спасение.

— Хоть бы ты не обманул меня!

Алатэя прибавила скорости, помогая себе крыльями, но повсюду были деревья, и взлететь она не могла. Она уже слышала жесткое дыхание преследователя, когда выбежала на поляну.

Эрик сидел на камне, недовольно сложив руки на груди. Видимо, он уже давно ждал ее.

— Слава небесам! Ты здесь! — она уже направлялась к нему, когда из зарослей на нее выпрыгнул тот самый раненый оборотень, сбивая с ног.

Эрик вскочил на ноги, вытягивая вперед руку. Он громко произнес заклинание, и волк, заскулив, упал на землю без чувств.

Тут же совсем близко раздался призывный вой. Оборотни охотились. А добычей была она.

— Скорее сюда! — скомандовал Эрик. — У нас нет времени!

Алатэя бросилась в объятия друга. На поляну выходили все новые оборотни. Эрик крепко прижал девушку к себе, нашептывая непонятные слова.

Алатэя оглянулась к оборотням. Арчи мог быть любым из них. Она зажмурилась, мысленно прощаясь.

— Прости, — прошептала она, растворяясь вместе с демоном в алом свете.

Оборотни, ничего не понимая, постояли еще несколько мгновений, глядя на опустевший камень, а затем снова разбрелись по лесу в поисках новой жертвы...

Глава 19. Искупление

Маришка лежала на холодной земле, дрожа всем телом. Растрепанные волосы немного скрывали ее наготу, но сейчас девушке было совершенно наплевать, как она выглядит. Она прекрасно чувствовала, что потеряла ребенка. А лужа крови, которую она ощущала под собой, только подтверждала ее мысли.

Она совершенно обессилела от потери крови, но горячие слезы так и струились по щекам. Когда она очнулась, лицо уже было мокрым. Значит, даже будучи без сознания, она оплакивала свое несчастное дитя.

Маришка отвернулась, чтобы не видеть ярко-голубого неба, которое, будто издеваясь, было насквозь пронизано солнечными лучами. Сейчас ей не хотелось понимать, что жизнь продолжается, ведь ее жизнь остановилась, когда внутри нее перестало биться маленькое сердечко...

Сейчас ей хотелось только тишины и покоя. Ее обессиленное и измученное тело было не в состоянии даже пальцем пошевелить. Смерть витала где-то неподалеку. Возможно, кто-нибудь найдет и предаст ее бранные останки земле. Так иногда случалось: другие оборотни находили мертвых волчиц, которым довелось пережить то же, что и Маришке.

Она могла бы попытаться встать и позвать на помощь, но сейчас ей меньше всего хотелось жить. Она была готова принять смерть. Возможно, потом ей будет еще хуже, но зато она забудет, хотя бы на время, тот ужас, через который ей пришлось пройти. Она закрыла глаза, принимая неизбежное. Сейчас она умрет.

— Не так быстро, — услышала она незнакомый голос.

Потом она почувствовала, как кто-то осторожно поднимает ее с земли. Она постаралась открыть глаза, но когда ей это удалось, яркий солнечный свет ослепил ее настолько, что она не смогла толком рассмотреть своего спасителя. Единственное, что она запомнила перед тем, как потеряла сознание, были два белоснежных крыла у него за спиной...

— Привет, не вставай, лежи! Тебе нужно беречь силы!

Маришка удивленно приподнялась на локти. Она определенно все еще была жива. Девушка была укрыта белым покрывалом и совершенно не ощущала холода.

— Как ты себя чувствуешь? — заботливые руки дотронулись до ее лба. — Кажется, жар спал.

Маришка наконец-то взглянула на своего спасителя: перед ней, тепло улыбаясь, сидел тот самый Ангел, которого она спасла. Значит, ей все-таки посчастливилось снова заглянуть в его голубые глаза. А она-то думала, что этого уже не произойдет.

Девушка откинулась на спину, снова закрывая глаза.

— Зачем ты спас меня?

— Могу этот же вопрос задать тебе.

Маришка нахмурилась. Они еще даже не знакомы, а он уже начинает ее раздражать.

— А разве тебе не говорили, что все женщины дуры? Сначала сделают что-то, а потом жалеют об этом.

Ангел тихонько засмеялся.

— Хорошо. Меня зовут Ноэль. Я, как ты догадалась, Ангел. И если бы не твоя забота, то сейчас бы я не был таким разговорчивым.

— Но ты не обязан был платить мне тем же. Я об этом не просила! — Маришке все еще трудно было говорить. Каждое слово причиняло нестерпимую боль.

— Не обязан был. Но я хотел помочь тебе, — Ноэль склонил голову набок, внимательно всматриваясь в лицо девушки. — Тебе нужно немного отдохнуть. Ты еще слишком слаба. У нас еще будет сколько пожелаешь времени, чтобы спорить. Выпей это.

Он поднес к ее губам кружку с каким-то ароматным напитком.

— Это целебный отвар. Тебе от него полегчает. Он даст тебе силы.

Маришка послушно выпила все до последней капли, благо вкус у лекарства был вполне сносным.

— Поспи немного, я буду рядом, — пообещал Ангел.

И Маришка провалилась в темное беспамятство. Когда она следующий раз открыла глаза, то обнаружила, что опять плакала во сне. Ноэль был рядом, ласково глядя ее по волосам.

— Не нужно, — она отстранилась, пряча от него заплаканное лицо.

Ноэль понимал, что ей хочется немного побыть одной, чтобы привыкнуть к своему горю, приняв утрату, поэтому он встал и направился к костру, где уже кипел котел с очередной порцией лекарства для волчицы.

Маришка была удивлена тем, как он чувствовал ее состояние, будто читая мысли. Она лежала, глядя в одну точку. Маленькая девочка, которую она однажды видела во сне, никак не выходила у нее из головы. Она просила о помощи, но у Маришки не получилось ее защитить. Она не смогла вырвать свое дитя из лап темных сил.

Ноэль, закончив со своими делами, осторожно приблизился к девушке.

— Могу я присесть?

— Да, конечно.

— Что беспокоит тебя больше всего? — его участливый тон заставил Маришку посмотреть на него.

Он увидел боль, переполняющую ее измученную душу. Увидел, как сильно она винила себя за все произошедшее, и просто не мог остаться равнодушным.

— Я должна была спасти ее, понимаешь? Она надеялась на меня, а я подвела ее...

— Прости, о ком ты говоришь? — не понял Ноэль.

— Ты прекрасно знаешь о ком! О своей нерожденной дочери!

— А-а-а, — протянул Ноэль. — Так вот ты про что.

Он несколько секунд молчал, подбирая слова, а потом заговорил.

— Знаешь, я не совсем обычный Ангел. У меня есть некоторые особенные способности, отличающие меня от других. И одна из таких способностей — видеть будущее. Так вот, могу тебе с уверенностью сказать, если, конечно, это тебя утешит, что ребенок, которого ты носила под сердцем, определенно был мальчиком...

— Как мальчиком? Откуда тебе это известно? Как ты можешь это знать, ведь его никак не могло быть в будущем! Ты просто не мог его видеть!

— Вообще-то, мог, — спокойно объяснил Ноэль. — Это всего лишь один из вариантов развития будущего, который, увы, уже не сможет осуществиться...

— Ты хочешь сказать, что я могла его спасти?

— Ты — нет. А вот если бы рана, полученная мной от моего брата, была менее опасной и я быстрее пришел бы в себя, то я определенно смог бы помочь тебе, избавив от необходимости трансформироваться.

— Ты можешь это сделать? — от удивления она даже села.

Правда, у нее тут же закружилась голова, поэтому Ноэль приобнял ее, давая в руки кружку с ароматным отваром.

— Это будет не так уж легко, но, думаю, мне это по силам.

Теперь, когда Ангел рассказал ей о том, что малышка из ее сна не пострадала, у нее как будто камень с души свалился. Нет, безусловно, потеря ребенка по-прежнему ощущалась ею как ужасная трагедия, но знать, что той настоящей, живой малышке ничего не угрожает, было просто замечательно.

От мыслей у Маришки потемнело в глазах. Ноэль заставил ее выпить отвар, а потом помог ей улечься поудобнее.

— Тебе сейчас нужно больше отдыхать. Ты еще слишком слаба. Постарайся поспать. У нас еще будет много времени, чтобы поговорить.

И действительно, веки волчицы слипались от усталости. Она повернулась на бок и закрыла глаза, с удовольствием отдаваясь в объятия теплого и спокойного сна.

— Спасибо тебе за все, — тихо прошептала Маришка, засыпая.

Ноэль улыбнулся, глядя на девушку. Он был рад, что успел. Ему пришлось долго ее искать: волчица убежала слишком далеко. Ноэль понимал, что она сделала это ради него.

Глядя на Маришку, Ангел понимал, что он был абсолютно прав: даже заблудшие души прекрасны и чисты. Просто их нужно немного направить. Они ведь не виноваты, что люди, которым они достались, сделали неправильный выбор. К сожалению, души несли наказание, которое заслужил их обладатель. Но Ноэль надеялся, что может помочь Маришке.

Она нравилась ему: доброта и отвага сочетались с упрямством и беззаботностью. Она была бескорыстной и преданной. Почему же тогда она должна так страдать?

Ответ был прост: она сама этого хотела. Девушка никак не хотела прощать себя за содеянное при жизни, а Люцифер хорошо потрудился, чтобы она никогда не забыла о своих грехах. Но ничего. Он тоже кое-что может.

Ноэль встал, почувствовав резкий укол в груди: его рана еще не до конца зажила. Маришка поработала на славу: в столь короткий срок поставить на ноги умирающего Ангела — задача не из легких. Но она и с этим справилась. Ее потенциал приводил в восторг Ноэля. Он никогда бы не подумал, что встретит здесь столь необычное существо.

— Неисповедимы пути твои, — прошептал Ангел с улыбкой, глядя на спящую девушку.

Какое-то совершенно новое чувство зародилось у него в груди, теплое и приятное. Это не было похоже на то, что он испытывал к Ищущей, когда быстрее бьется сердце и стучит в висках. Это скорее была благодарность, смешанная с восхищением. И желание помочь.

Ноэль твердо решил, что не оставит девушку, пока та окончательно не исцелится. Не только физически, но и духовно. А он ей в этом поможет, в конце концов не зря же он считался одним из самых сильных Архангелов.

В этот раз Маришка часто вздрагивала во сне, поэтому Ноэль присел рядом с ней, держа за руку. Ему хотелось поделиться с ней всеми знаниями, которые могли бы помочь ей справиться с ее бедой, но Ангел, как никто другой знал, что торопиться не стоит. Девушка должна сама захотеть принять то, чему он собирался ее обучить, иначе толку от его душевного врачевания не будет. Нельзя помочь человеку, который не нуждается в твоей

помощи.

Ноэль устал. Он сам еще не до конца оправился после полученного ранения. Архангел вздохнул, вспоминая, на что ему пришлось пойти. Он был готов принять смерть. Правда, Ангелу было очень жаль Габриэля. Ноэль знал, на какие мучение обрек собрата. Он понимал, что Габриэль никогда в жизни не смог бы добровольно нанести ему смертельный удар. Однако у Ноэля не было другого выбора: он не мог допустить гибели Привратника.

Маришка пошевелилась. Ноэль погладил ее по голове, успокаивая. Ей нужно было как следует выспаться: она была слишком истощена. Когда она проснется, он будет рядом, чтобы накормить и позаботиться. Ноэль примостился у ее ног, устало закрывая глаза. Он старался не уснуть, чтобы Маришка не проснулась в одиночестве. К тому же время было беспокойным и он должен быть начеку. Но веки предательски слипались, унося мысли Ноэля в волшебную страну снов и видений...

Габриэль стоял перед Рафаэлем, опустив глаза, как провинившийся ребенок. Он ждал наказания. Ждал возмущенных выкриков, проклятий, угроз. Но в ответ ему была лишь гнетущая, убивающая тишина.

Рафаэль просто не мог поверить в то, что ему рассказал Архангел. Этого не может быть! Однако вид убитого горем Габриэля подтверждал правдивость его слов.

От таких новостей у кого угодно голова пойдет кругом. Рафаэль потер пальцами виски, стараясь успокоиться. Но мысли превратились в рой жалящих пчел. Сначала падение Люцифера, побег Мишеля, а теперь еще и Ноэль... Смерть Архангела была последней каплей. Рафаэль прикусил костяшки сжатого кулака, стараясь подавить рыдания, рвущиеся из груди.

Не так уж легко уничтожить Архангела, но Габриэлю это удалось. Показательное выступление он превратил в настоящую катастрофу! После вторжения отряда Ангелов земля понесла такой урон, какого человечество еще не видывало: был уничтожен урожай, разрушены целые поселения, не обошлось и без человеческих жертв... Но «случайно» убить лучшего из Архангелов — это уже перебор.

Рафаэль отвернулся, не желая, чтобы Габриэль был свидетелем его несдержанности.

— Уходи, — тихо проговорил Рафаэль, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Что теперь будет? — Габриэль ждал совсем другого.

— Поговорим об этом позже. Скажи мне только одно: почему ты не принес его тело сюда? Возможно, мы смогли бы его спасти...

— Его было не спасти... — сокрушенно признался Габриэль. — Я хотел, но... Эти волки... Мы не смогли вернуться за ним...

В следующую секунду в просторный зал, где они разговаривали, словно ветер, ворвался Самуэль.

— Что случилось? До меня дошли ужасные слухи! Пожалуйста, скажи, что все это просто сплетни! Габриэль! Где Ноэль?

— Габриэль уже уходит, — с нажимом на каждое слово произнес Рафаэль.

Габриэль, послушно склонившись, вышел из зала. Оставшись наедине со своим другом, Рафаэль позволил себе рухнуть на скамью, закрывая лицо руками. Думать о произошедшем

совершенно не хотелось, но Самуэль напомнил о своем присутствии:

— Рафаэль, ты меня пугаешь! Скажи хоть что-нибудь! Что с Ноэлем? Где он? С ним все в порядке?

— Ноэль погиб. Это случайность. Чудовищная, жестокая случайность...

— Не может быть! Это невозможно!

— Я тоже так подумал, но, увы, это правда.

— И то, что я слышал про Габриэля — тоже правда? Это сделал он? — в голосе Самуэля отчетливо нарастала ярость.

— Прекрати. Он сокрушен не меньше тебя и меня. Пока мы неправы ни о чем судить.

— Что значит «неправы»? Габриэль единственный из всех, кто недолюбливал Ноэля, завидовал ему и метил на его место! И тут у него вдруг появляется возможность избавиться от конкурента. Конечно, он воспользовался удобным моментом!

— Ты слишком категоричен. Остынь. Тебя ведь там не было. Откуда мы можем это знать?

— Да что тут думать? Мы должны собрать Совет и публично лишить Габриэля звания Архангела!

— Совет соберется завтра, но не для того, чтобы покарать Габриэля. Мы должны проститься с Ноэлем.

— Но...

— Он бы этого не хотел! Ты прекрасно знаешь, что бы сказал Ноэль. Он не для того отправлялся на землю! И закрыли эту тему! Не оскверняй его память своей жадной мести!

— Как же так... Что же теперь нам делать?

Самуэль присел рядом с другом.

— Жить дальше. Без него.

И они надолго замолчали, каждый погруженный в свои мысли. А Габриэль, который сидел у двери, обхватив руками голову, сотрясался от рыданий. Он совершил ТАКОЕ, а его простили. И этим он обязан Ноэлю.

Он ошибся. В мире есть вещи гораздо важнее, чем власть и гордость. Это свобода... Свобода доверять другому больше, чем себе, свобода дарить понимание, свобода терпеть, свобода прощать...

А он поставил себя выше других. Он решил, что выше других, умнее, хитрее. Он думал, что лишь он один достоин высшего понимания. Он ошибся.

Другие тоже умеют идти напролом, желать чего-то, бороться и добиваться цели, только они научились сдерживать пагубные порывы. А он поддался им, и вот к чему это его привело.

Теперь он вспомнил: в мире есть вещи гораздо важнее... И теперь он пойдет другой дорогой. Он изменит курс, и, возможно, это приведет его к искуплению...

Габриэль поднялся на ноги и уверенно пошел вперед, не оборачиваясь на прошлое. Теперь он точно знал, что все в его руках. И он не упустит шанса стать другим. Сильнее. Бескорыстнее. Честнее. Лучше.

Арчи, что есть мочи, мчался напролом сквозь густые заросли. Несмотря на огромную физическую усталость, он чувствовал небывалое возбуждение: он должен был успеть во что бы то ни стало. Алатэя четко дала понять: второго шанса не будет.

Все тело гудело, однако волк даже не думал сбавлять скорость. Он не хотел ее потерять. Слишком многое стояло на кону. Арчи не мог подвести возлюбленную.

Ждет ли она его? Слишком далеко он забрался на этот раз. События этой ночи оборотень не помнил, впрочем, как и всегда. Но место, где он пришел в себя, заставило его удивиться. Во-первых, он был в компании таких же, как он. А во-вторых, судя по всему, прошедшей ночью он участвовал в охоте. В полнолуние такое у оборотней случалось крайне редко. Видимо, это был как раз такой «исключительный» случай.

Интересно, что могло послужить достаточным поводом? Один ответ уже давно напрашивался, но Арчи гнал от себя эту мысль. Она приводила его в полное смятение. Единственным необычным существом в этой местности, на которое оборотни могли бы устроить коллективную охоту, была Алатэя...

Нет, это исключено. Он все просчитал: амулет достаточно силен, чтобы защитить ее. Главное, чтобы она его не снимала. Но, зная Алатэю, он был уверен, что она была способна и на такую выходку. Арчи снова прибавил скорость, выходя за пределы своих возможностей.

Наконец знакомый пейзаж заставил сердце сжаться в предвкушении. Хоть бы она была там! Арчи не представлял, что будет делать, если вдруг Алатэи не окажется на месте.

Однако, уже войдя в пещеру, Арчи понял: что-то не так. Волк быстро нашел место, где он рядом с Алатэей провел лучшие мгновения своей жизни. Ее здесь не было! Она ушла!

Арчи метался по пещере, словно раненый зверь, переворачивая все вверх дном. Казалось, он надеялся найти ее где-то здесь, среди груды серых камней. Но все было напрасно. Ее здесь не было...

Арчи сел на землю, обхватив голову руками. Он всегда знал, что так произойдет: Алатэя оставит его, ведь совсем не ему она предназначалась. Однако в реальности оказалось не так-то просто принять эту истину.

Она все же бросила его! Обманула! А ведь он, как дурак, поверил в искренность ее слов! Вот осел!

— Нет! Она не могла так со мной поступить!

Слишком чистой была Алатэя, слишком неискушенной. Она не способна на такое предательство! Должно быть какое-то объяснение! И он найдет его!

Волк выскочил из пещеры и замер, принюхиваясь. Он хорошо ощущал ее запах, слишком уж прекрасен он был. Арчи закрыл глаза и медленно пошел в ту сторону, где запах был сильнее. Вскоре он вступил в нечто липкое. Открыв глаза, Арчи ужаснулся: это кровь! Ее кровь! Вот откуда такой сильный запах. Но теперь Арчи уловил и другой аромат. Оборотень. Чужой оборотень!

Теперь все становилось на свои места: какой-то оборотень нашел ее и напал, несмотря на ту защиту, которую он дал ей. Он ранил Ищущую, и она была вынуждена бежать с Эриком, спасая жизнь. Оставалось непонятным, почему волк решил напасть. Арчи был совершенно уверен, что амулет защитит ее.

Но теперь это было неважно. Главное только одно: найти Алатэю во что бы то ни стало! Он не мог оставить ее в беде. И в его голове уже возник план.

Арчи, не дав телу даже небольшую передышку, бросился в лес. Он знал, где искать вход

в Подземное царство. И теперь ему нечего терять. Он спасет любимую, чего бы это ему ни стоило!

Глава 20. Ад Мишеля

Мишель по-прежнему оставался в плену зловещего тумана. Периодически из глубин неизвестной пустоты возникали неясные очертания призрачных фигур, тени, раздавались непонятные, пугающие звуки. Поначалу Ангел был начеку, стараясь держаться от них на безопасном расстоянии.

Но шло время, а просвета не было: Мишель не знал, куда ему идти, что искать. А самое ужасное: он не знал, где сейчас его возлюбленная. Все ли с ней в порядке. Как там их малыш? Страшнее всего было понимать, что он добровольно передал их в руки своего злейшего врага. Но это был единственный шанс спасти их. Только Люцифер мог оградить Тришу от ужасов Ада, с которыми теперь предстояло столкнуться ему.

Лучше уж он. Все-таки он Архангел, а она... Она всегда была слабее, хоть и очень не хотела признаваться в этом. Он разрешал ей чувствовать себя самостоятельной и независимой, но они оба знали, что только покровительство Мишеля позволяло Трише оставаться такой, какой все ее знали. И под покровительством понималась любовь.

Мишель и не подозревал, что можно так любить женщину. Ради нее он готов был пожертвовать всем, отказаться от того, что было дорого. И чем больше они проводили времени вместе, тем сильнее становилось это чувство. Оно росло пропорционально времени, проведенному рядом с ней: каждый день она открывалась ему с новых сторон. И Мишель не уставал восхищаться ее многогранностью.

А когда он узнал про малыша, он просто не мог поверить своему счастью. Их благословил Создатель, ведь дети — это не что иное, как дар Творца. И только ухудшение состояния Триши пугало его. Он не знал, что делать, чтобы помочь любимой, облегчить ее страдания.

И вот теперь все изменилось. Мишель вдруг осознал, каким хрупким было счастье, дарованное им свыше. Он воспринимал это как нечто само собой разумеющееся, но теперь, потеряв ее, Мишель понял, как безмерно был счастлив... Только теперь их будущее было под сомнением.

Ангел был уверен: Люцифер не причинит ей вреда, но вот оставлять в живых его... Мишель бы так не поступил. И его соперник поспешит избавиться от конкурента, воспользовавшись своим преимуществом.

А самое ужасное было осознавать, что все это было совершенно напрасной жертвой. Они были здесь, чтобы помочь Алатэе, но по какой-то непонятной причине в самый последний момент Ищущая передумала. Мишель злился, ведь такой глупой развязки и представить никто не мог. Для чего были все эти жертвы?

Ангел устало опустил меч, усаживаясь на землю. От тяжелых мыслей голова шла кругом. Безысходность постепенно заполняла его душу. Он потерял бдительность, поддавшись сомнениям. Но Мишель забыл, что Ад не прощает подобных ошибок.

Почувствовав в своем мире чужеродную чистую энергию Ангела, к нему со всех сторон стали стекаться нестабильные саморазрушающиеся души. Мишель не предпринял не единой попытки покинуть это место, чтобы избежать встречи с полчищем черной энергии. Он просто сидел, склонив голову, глубоко погрузившись в свои горестные мысли, скорбя о потерянном счастье.

Души страждущих собирались вокруг него, окружая, не оставляя ни единого шанса вырваться из плотного круга своих объятий. Они тянули к нему свои худые, покрытые струпьями руки, открывали беззубые рты, пытались что-то сказать. Каждый из них видел в нем нечто новое. Не то, что окружало их раньше. Их искалеченные души неосознанно нуждались именно в том свете, который исходил от Мишеля.

Однако каждый из них чувствовал, как слабеет Ангел. И поэтому старался подобраться поближе, чтобы впитать крупички того света, что все еще теплились в нем.

Вдруг Мишель поднял голову, пробуждаясь от своего забытия. Увидев, что происходит вокруг него, он вскочил на ноги, хватаясь за меч. Души напоминали чудовищных монстров из кошмарных снов. Страждущие, заметив его замах, шарахнулись назад, стараясь избежать удара. Со всех сторон послышалось хищное шипение, булькающий рык и даже плач...

Увидев сопротивление Ангела, души стали еще ужаснее, злее, готовясь к атаке. Они перегруппировывались, выжидая подходящий для нападения момент. У Мишеля не было ни единого шанса выбраться отсюда живым, и теперь он отчетливо понял это. Ангел попрощался со своей любимой, мысленно прося у нее прощение: он не смог выполнить обещание.

Но так просто он не сдастся! Он не позволит Аду так легко победить его!

Но вдруг Мишель опустил меч, пораженный собственной мыслью. Он сейчас собирается сражаться вовсе не с Адом, а с такими же его жертвами, как он сам. Ангел снова взглянул на тех, кого считал своими противниками. Только теперь он увидел перед собой совсем другую картину: страдающие, напуганные и растерянные души, ищущие утешение в единственном источнике света, который перед ними появился.

Ангел манил их, словно свет горячей свечи манит мотыльков. Они просто нуждались в тепле. И он должен дать им его.

Мишель расправил плечи и бросил меч на землю. Души, уже готовые к нападению, вдруг замерли, удивленно наблюдая за Ангелом. Они чувствовали, как агрессия сменяется пониманием, и были смущены. Им были незнакомы такие светлые чувства, как сострадание и любовь. Они склонялись к Тьме, раз оказались здесь.

Но Мишель помнил, что этот круг был всего лишь Чистилищем, а значит, каждая из этих душ еще имеет шанс на спасение. Мишель медлил. Души ждали.

— Вы много страдали. Но ваше место не здесь! Вернитесь же в колыбель своего истинного Отца! И знайте: он всегда дарует прощение своим детям!

Он расставил руки, закрывая глаза, высвобождая внутреннюю энергию, питающую его сущность. Мишель чувствовал, как свет, переливаясь через телесную оболочку, мощным потоком разливается вокруг, заполняя пустоту.

Как только свет касался прокаженной души, она менялась на глазах, превращаясь в сияющий образ. Мишель отдавал силы, пока не почувствовал полное опустошение.

Когда он открыл глаза и увидел, кто теперь окружает его, его изумлению не было предела. Вокруг него стояли чистые светлые души. Такие, какие бывают у младенцев. И их место теперь было не здесь. Уже в следующий миг, повинаясь законам этого места, спасенные души, стали разлетаться в разные стороны, исчезая навсегда.

Мишель точно знал, что теперь Самуэлю придется поломать голову, чтобы разместить в Раю такое количество новеньких.

— Передавайте привет небесам, — прошептал Мишель, снова закрывая глаза.

Он хотел навсегда запомнить этот необычный звездопад, состоящий из ярких спасенных

душ. Он словно очутился посреди вращающейся вселенной: мимо него проносились кометы, звезды, целые галактики...

Он смог. Он исполнил предназначение. Теперь можно было уходить. С этими мыслями Мишель раскинул руки и, распахнув крылья, медленно и грациозно опустился на землю.

Но тихо уйти в забвение у него так и не получилось. Он еще не обрел покоя. Да и вдобавок какой-то назойливый огонек все маячил прямо перед глазами. Мишель недовольно приоткрыл один глаз. Над ним склонилась прекрасная юная девушка. Она радостно улыбалась, ожидая, пока Мишель обратит на нее внимание.

— И почему ты не улетаешь отсюда? — недовольно проворчал Архангел. — Самая смелая или как?

— Я просто хотела сказать спасибо, — спокойно ответила она.

Мишель даже сел от неожиданности.

— То есть ты осталась, просто чтобы поблагодарить меня?

— Да. Просто раньше я не понимала, как это важно: быть благодарным за то, что у тебя есть. И теперь я усвоила урок. Вы пожертвовали всем, чтобы спасти нас, хотя у вас хватило бы сил уничтожить нас всех. Но вы почему-то выбрали другое...

— Выбор, который мы делаем, — это то, по чем можно судить о нас. Не то, о чем мы думаем, ведь каждый допускает мысли о более легком, хоть и заведомо дурном пути. Наш выбор позволяет судить о нас правильно. Это то, что говорит о нашем душевном воспитании.

— И я выбираю остаться здесь.

— Ты что, совсем глупая? Это был мой выбор, ценой своей жизни спасти вас. Ты тут ни при чем!

— Но ведь без моей помощи вы погибнете, — воскликнула душа. — А я могу помочь! Я знаю, где находится портал, ведущий ко второму кругу. Я нечаянно к нему забрела, но меня вернули назад, ведь я была нестабильна. Если вы ищете его, я могу показать!

— Ты больше не нуждаешься в портале, чтобы покинуть это место. Ты можешь в любое мгновение оказаться дома, где тебя уже ждут.

— Я знаю. Но я хочу помочь вам. Ведь вы сейчас нуждаетесь в помощи не меньше, чем я пять минут назад.

И Мишель все понял. Вот оно, гениальное равновесие, созданное Творцом. Если ты отдаешь все, что у тебя есть, то получаешь взамен гораздо больше... Закон сохранения энергии.

— Помощь всегда приходит, откуда не ждешь. Что же, спасибо. Покажи мне портал, но обещай, что при первой же опасности ты покинешь это место!

— Хорошо, — душа просияла, ведь Ангел принял ее помощь.

Порой помочь кому-то важнее, чем все остальное, ведь спасая другого, спасаешься сам.

Мишель знал, что скоро здесь появятся ошарашенные зрители. Пока они, скорее всего, недоуменно прочесывают Чистилище в поисках пропавших душ. И пока они не догадались, в чем дело, у него есть время.

— Скорее, показывай, где это, — Мишель схватил душу за руку, вскакивая с места.

Та только улыбнулась, увлекая его в нужном направлении. Когда Мишель оказался в лучах красного света портала, душа отпустила его, прощаясь.

— Теперь я могу быть спокойна. Вы сможете пройти это, я верю! Помните, что, когда заканчивается ночь, встает солнце! И так бывает всегда! Прощайте!

И она растворилась в серебристом сиянии.

— Смотрите, он здесь! — из тумана показался один из демонов-смотрителей.

Он изо всех сил старался остановить Мишеля, но было слишком поздно. Ангел улыбнулся и, взглянув вверх, будто спрашивая у неба благословения, растворился в красной дымке.

Когда магия портала перестала действовать, Мишель удивленно осмотрелся. Он хотел перенестись к шестому уровню, где, по словам Триши, находился замок Люцифера. Именно здесь он надеялся найти любимую и вырвать ее из лап этого мерзавца.

Однако его внутренний голос подсказывал ему, что он перенесся вовсе не на шестой уровень: слишком уж тихо здесь было. Мишель ступил вперед, стараясь не отходить далеко от портала, но с удивлением заметил, что красные лучи, перенесшие его сюда, бесследно растаяли в беспросветной темноте. Обратной дороги нет.

Не понимая, куда же его занесло, Мишель медленно двинулся вперед. Свет, исходящий от него, немного освещал пространство перед ним. Казалось, он находится в абсолютной пустоте. Тонкий слух Ангела не улавливал ни единого звука, и от этого становилось немного не по себе.

Мишель шел вперед, напряженно всматриваясь в темноту. Он старался не терять бдительности, но усталость давала о себе знать. Ангел слишком много энергии потратил на первом круге, освободив заблудшие души. Теперь ему нужен был источник, чтобы пополнить свои силы, либо время, чтобы восстановиться. Ни того, ни другого у него не было, поэтому приходилось быть крайне внимательным, расходуя остатки сил.

Мишель надеялся добраться до источника Люцифера прежде, чем встретиться с ним самим, иначе его шансы на победу были ничтожно малы.

Глаза Ангела постепенно привыкали к темноте, и вскоре он смог различить тени,двигающиеся вокруг него. Они то сгущались, то бросались врассыпную. Темнота была живой...

Мишель совсем не испугался, когда навстречу ему устремилась одна из теней: глупо было надеяться, что на этом круге его ждут миролюбивые существа. Тень пронеслась над головой Ангела, слегка задев своим темным балахоном. Мишель сразу ощутил отчаяние, которым так и веяло от нее.

За ней последовали и другие. Они окружили Мишеля, паря со всех сторон. Архангел уже думал, как бы ему отбиться от навязчивых спутниц, когда те вдруг замерли и бросились врассыпную, оставляя Мишеля в полном недоумении.

Но уже в следующее мгновение все прояснилось. Перед Ангелом предстало совершенно необычное зрелище. Мишель почувствовал, что переступил какую-то незримую черту. Это место не было частью общей черной массы. Здесь все было пропитано необычным серым светом, отчего все, что попадалось на глаза, виделось черно-белым.

Перед Мишелем стоял старый полуразрушенный дом. Прямо у порога сидела женщина в черном одеянии. Ангел медленно направился к ней, ведь другого пути у него не было. Женщина даже не обратила внимания на непрошеного гостя.

— Могу я вас потревожить? Вы не знаете, что это за место?

Женщина подняла на него глаза. Мишель шархнулся в сторону: они были чернее ночи. Серое лицо не выражало ничего, кроме всепоглощающего ужаса. Она вскочила на ноги, бросившись в сторону Ангела, но прошла мимо. Поняв это, женщина остановилась, прислушиваясь.

— Кто здесь? — хриплым голосом спросила она.

Мишель понял, что она уже давно никого не видела и не слышала.

— Меня зовут Мишель. Вы не скажете, где мы сейчас находимся?

Женщина повернулась в его сторону. Мишель никак не мог отделаться от мысли, что когда-то уже видел это лицо.

— Я не знаю... Никак не могу понять... Я думала здесь все иначе, но вдруг... А как вы сюда попали? У меня так давно не было гостей. Они сказали, что больше никто не придет ко мне, но я знала... Ведь она ждет меня... Так кто вы?

Мишель несколько мгновений раздумывал, стоит ли говорить женщине об истинной причине своего здесь нахождения и решил ограничиться лишь малой правдой.

— Я путник. Мне нужно найти хозяина этого места. Вы не знаете, где он?

— Но хозяйка здесь я! — удивленно воскликнула женщина. — Это мой дом. Посмотрите! Он очень уютный, несмотря на то, что такой скромный. Не хотите войти?

— Нет, простите, я тороплюсь... — Мишель не мог тратить время на разговоры с этой почерневшей душой.

Он чувствовал, как она была слаба, но не мог ей помочь. Это стоило бы ему жизни.

— Да-да, конечно... — горестно протянула она, но вдруг оживленно затараторила. — Не уходите так быстро, побудьте немного! Я столько должна разузнать! Понимаете, я никак не могу найти вход в дом, а ведь там меня ждут! Мне очень нужно туда попасть, понимаете? Я должна все объяснить Оливеру... И еще дочь... Я обещала ей. Но я никак не могу войти. Может быть, вы поможете мне найти дверь?

И тут Мишеля осенило. Оливер. Кира. Он точно знал ее. Это была женщина-Пророк первая жертва Триши-демона. Они тогда не смогли уберечь ее душу. Значит, все это время она была здесь. Ангел снова взглянул на девушку. От прежней красавицы не осталось и следа. Она так постарела, что сейчас скорее сошла бы за старуху, чем за молодую девушку, какой она ушла из жизни. За это время она практически разрушилась, потеряв божественный свет.

Теперь Мишель понял, где находится. Он перенесся всего на один круг. Как же по-другому! Неужели он надеялся, что Ад так просто пропустит его к своему создателю? Последнее место, где хотелось бы находиться Мишелю, это второй круг — место, где обитали самоубийцы. Он много о нем слышал от Триши, но оказаться здесь самому, встретив одну из самых чистых душ в таком состоянии, было просто невыносимо. Мишель не знал, как ему поступить. Он не мог вот так просто уйти, оставив девушку дальше сходить с ума, разрушаясь до тех пор, пока она не перестанет существовать, превратившись в подпитку для Черного Ангела. Разве после такого он сможет называться Ангелом?

Мишель окинул дом взглядом. Строение совершенно обветшало. В нем не было окон, а единственная дверь была плотно заколочена. И совершенно очевидно, что внутри никто ее не ждал. Мишель взял умирающую душу за руку и увлек за собой. Они присели у порога. Она молчала, глядя перед собой невидящими глазами.

— Я пришел передать привет от вашей дочери, — мягко начал Мишель.

Лицо женщины озарила невероятно счастливая улыбка.

— Как она? Где Оливер?

— С ней все хорошо. Оливер присматривает за ней. Он лучший из отцов, вашей дочери очень повезло. Они говорят, что вам нужно немного отдохнуть. Вы слишком долго за них переживали.

— Но я не исполнила обещание! Она ведь ждет меня! Она просила... а я не смогла...

я... я... я не понимаю, что со мной произошло, но я больше ничего не вижу! И я никак не могу войти в дом! Я должна туда попасть! Она же ждет меня там!

По лицу женщины катились горькие слезы. Она заламывала руки и рвала на себе волосы. Мишель взял ее руки в свои, привлекая к себе.

— Тише-тише... Ваша дочь все знает. Она знает, что вы очень хотели. Она давно простила. И Оливер тоже. Он не держит на вас зла.

— Правда? — ее лицо просветлело. — Так что же мне делать?

Мишель боялся этого вопроса, ведь он не знал ответа на него. Он постарался представить, что бы сказал Ноэль душе, которая совершенно растерянна и сбита с толку.

— Ты должна простить себя за все, что ты сделала.

— Но я не помню, что произошло...

— Ты хотела прекратить свои страдания, помнишь?

— Я убила себя! — воскликнула девушка. — Но почему же я все еще жива? Почему я здесь, вместо того чтобы найти вечный покой?

— Ты знаешь ответ на свой вопрос.

— Я наказана. Это расплата за мой грех, да?

— Совершенно верно. Но никто не вправе тебя наказывать, если ты раскаиваешься в своем поступке.

Девушка горько вздохнула.

— Я бросила их, когда была больше всего им нужна. Как я могу себя простить?

— А если я скажу тебе, что это не твоя вина? — уточнил Мишель. — Что если сила, брошенная против тебя, уничтожила многие сущности, гораздо более сильные, чем ты? Что если у тебя не было ни единого шанса выиграть битву за свою душу?

— Что это за сила?

— Демон. Самый жуткий демон из всех, кого мне доводилось встречать. С подобной силой не совладать никому, даже мне. Тебе остается лишь пожалеть свою душу, обреченную из-за этого на такие страдания, и постараться помочь ей, простив за ошибку.

— И тогда ты забереешь меня отсюда? — с надеждой спросила девушка.

— Боюсь, это не в моих силах. Но я смогу облегчить твои мучения. И ты наконец обретешь покой...

Девушка улыбнулась, согласно кивая. Мишель знал, что не в силах восстановить настолько разрушенную душу, но у него была идея. Он встал и медленно подошел к ветхому дому. Закрыв глаза, он представил себе, как он преображается, расходуя на это часть драгоценной энергии.

Когда Мишель открыл глаза, перед ним был уже совсем не зловещий, а вполне симпатичный домик. Ангел с удовольствием отметил большие чистые окна, украшенные ажурными занавесками и широкую дверь. Он подошел к девушке и взял ее за руку.

— Теперь можно не бояться смотреть. Открой свои глаза!

Девушка часто заморгала, отчего с ее глаз исчезла черная пелена и взгляд прояснился.

— Это для меня?

Она восхищенно смотрела на маленький кусочек Рая, который построил для нее... Ангел! Девушка не могла поверить своему счастью. Она так долго жила отчаянием, что совсем забыла о том, что такое радость. И все это сделал для нее настоящий Ангел!

— Я могу туда войти? — с надеждой спросила она.

— Думаю, да, — улыбнулся Мишель.

Девушка вся просияла, предвкушая долгожданную встречу.

— Я смогу их увидеть еще раз?

— Я позабочусь, чтобы ты коснулась их.

На мгновение Мишелю показалось, что душа девушки снова засветилась. Она медленно поднялась по ступенькам к порогу и несмело повернула ручку. Дверь с легкостью поддалась. Яркий свет, вырвавшийся из-за двери, озарил пространство вокруг них, распугивая зловещие тени.

У порога девушка обернулась и, улыбнувшись, произнесла:

— Спасибо!

— Это все, что я могу сделать... Прощай!

В горле у него стоял горький ком, но он знал, что это лучше, чем та участь, что уготована для нее здесь.

— До свидания!

И она переступила порог, растворяясь в свете. Как только ее силуэт пропал за дверью, волшебный дом начал медленно таять. Мишель упал на колени, закрывая ладонями лицо.

Он только что уничтожил душу.

Теперь она никогда не сможет переродиться или встретиться со своими близкими в лучшем мире. Но одно для нее он все же сможет сделать.

Собравшись с силами, Мишель встал и поманил рукой золотое свечение, в которое превратился дом вместе со своей гостьей. Затем он собрал все это в небольшой золотой шар и с силой сжал в ладонях, пока тот не растворился. Он закрыл глаза, задавая направление ее энергии.

Он исполнил обещание. Она сможет коснуться своих близких, подарив им последнюю частичку себя.

А в следующее мгновение Мишель упал на землю без чувств. Он слишком много энергии потратил. Теперь у него не было сил, чтобы продолжить свой путь.

Вдруг возле него появилась маленькая светящаяся точка. Она приближалась до тех пор, пока не долетела до его груди. Задержавшись немного напротив сердца Ангела, она медленно проникла в него, заставляя открыть глаза.

Несколько секунд он смотрел перед собой, пытаясь понять, что произошло, а потом улыбнулся.

— И тебе спасибо, — прошептал он.

Частичка души, разрушенной во имя спасения, осталась с ним и помогла прийти в себя. Мишель улыбнулся, поднимаясь на ноги. Ему было приятно осознавать, что энергия девушки стала настолько чистой, что смогла возродить Ангела. Уже от этой мысли ему стало намного легче.

Но уже в следующий миг его радость была сильно омрачена. Красными лучами к нему стали телепортироваться демоны, окружая со всех сторон.

Мишель прекрасно понимал, что не сможет в одиночку выстоять против них, а помощи ждать было неоткуда.

— Успокойся, крылатый! Мы тебя не тронем! У нас другой приказ!

— Выметайся-ка отсюда! Ты и так натворил здесь невесть что! Повелитель просто в ярости!

— Я никуда не уйду! — предупредил Мишель.

— Правда? Тогда иди и скажи об этом Повелителю лично!

— С огромным удовольствием! Ведите меня!

— Милости просим! Следуй за нами!

И демоны, словно конвой, повели Мишеля туда, куда он больше всего хотел попасть. Правда, он надеялся, что это произойдет при несколько иных обстоятельствах...

Глава 21. Неизвестность

Алатэя крепко сжимала руку своего провожатого. Эрик был собран и молчалив. С той минуты, как они оказались в Чистилище, они не обменялись ни единым словом.

Нога, пострадавшая от укуса оборотня, все еще сильно кровоточила, причиняя жуткую боль. Но еще более сильная боль поселилась в ее сердце. Казалось, она оторвала кусок своей души и оставила там, в лесу, рядом с Арчи... Ищущая прекрасно понимала, что больше никогда не увидит своего оборотня, и от этого жгучие слезы так и просились наружу.

Алатэя изо всех сил сдерживалась, чтобы не расплакаться в голос. Эрик же уверенно шагал вперед, сквозь странный туман, увлекая Ищущую за собой.

— Значит, ты решила сделать по-своему? — начал Эрик.

Его голос был холодным и жестким. Он был зол.

— Ты осталась с ним, хотя я предупредил тебя об опасности! Вот интересно, появилась бы ты, если бы на тебя не объявили охоту? Или ты бежишь ко мне только когда совсем уж прижимает?

— Прости, я не знаю, что делаю... Все вышло из-под контроля... Я совсем запуталась...

— Ты сама во всем виновата. Неужели ты не понимаешь, как я рисковал из-за тебя?

— Эрик, пожалуйста... Прости, мне очень жаль.

— Поздно, теперь я не могу ничего изменить.

— Что ты имеешь в виду? Что ты не можешь изменить?

Эрик остановился, пристально глядя на Ищущую. В его глазах она не прочитала ничего, кроме раздражения. Ее глупость начала действовать ему на нервы.

— Черный Ангел узнал обо всем. И теперь я должен доставить тебя к Нему. Пожалуйста, не пытайся воззвать к моей светлой стороне: ее у меня попросту нет. Повелитель приказал — и я повинуюсь. Неужели ты думала, что нас связывают узы дружбы? Мой единственный друг — Повелитель. И ради Него я готов на все. Так что не усложняй мне задачу. Идем. Он уже ждет.

— Постой! То есть ты осознанно ведешь меня к смерти?!

— Получается, что да.

Алатэя возмущенно смотрела на своего друга. Она просто не могла поверить своим ушам. Он снова ее предал! Нет, минуточку! Он никогда и не был на ее стороне! Каждый раз, когда он появлялся в ее жизни, он преследовал свои цели.

Или во всем виноват Люцифер, который узнал о том, что Эрик пытался помочь ей? Он заставил Эрика сказать это, чтобы она поверила, что в нем нет ничего хорошего. А на самом деле, она была уверена, Эрик просто не мог так виртуозно врать. Ведь есть вещи, которые невозможно так реалистично сыграть... Или нет?

В одном она была уверена точно: сейчас следовать за Эриком было бы крайне неразумно.

— Отпусти меня, пожалуйста, — Алатэя попыталась освободиться от хватки друга, но тщетно.

— Ты, кажется, меня не расслышала, — он угрожающе склонил голову набок. — Я же попросил не усложнять мне задачу.

— Эрик, неужели ты не понимаешь, что он пользуется тобой? Неужели не видишь, что

он играет тобой, словно марионеткой, и, когда ты станешь ему не нужен, он найдет себе другую, а тебя выбросит, как мусор!

— Думаешь, ты самая умная? Что ты можешь знать о Нем?

— Много чего! Вспомни о Трише! Она же смогла вырваться из его плена! И у тебя получится, нужно только...

— Не говори при мне о ней! Она недостойна и мизинца на руке Повелителя! А Он носится с ней, словно она сама богиня! Триша то, Триша се... Позаботьтесь, чтобы с ней ничего не случилось, если хоть волос с ее головы упадет, вам не сдобровать, а она... Она разбила Ему сердце! И теперь Он не может никому поверить! Его душа так ранима, а вы все... Вы хотите причинить Ему вред! Но я не допущу этого! Я вам помешаю! И тогда Он поймет, что я по-настоящему предан Ему!

Алатэя во все глаза смотрела на Эрика. Она только сейчас поняла. Единственным светлым чувством у него была любовь... Но эта любовь была фанатичной и совсем нездоровой. Она и подумать не могла, что Люцифер, создавая своих демонов, вкладывает в них такую преданность.

Ищущая была бессильна. Эрик не отпустит ее. Значит, остается только одно...

Она сделала резкий рывок, освобождая руку, а в следующую секунду, отпрянув от противника, достала из складок одежды меч. Эрик был готов к такому повороту событий. Он стал стремительно меняться, заметно увеличиваясь в размере. Кожа потемнела, мускулы стали намного отчетливее, на руках появились когти, а голову увенчали два изогнутых рога. Глаза заметно сузились, превращаясь в два черных уголька.

Алатэя была шокирована истинной ипостасью Эрика. Перед ней стоял самый пугающий демон из всех, кого она когда-либо видела. Он все еще был внешне похож на ее друга, но больше в нем не было ничего человеческого.

Он сделал выпад в ее сторону, стараясь схватить за край платья. Алатэя расправила крылья, делая мощные махи. Это позволило ей подняться над противником и лишило его преимущества, ведь теперь ее раненая нога не могла ей помешать.

К ужасу Ищущей Эрик расправил плечи и, обнажив острые, как бритвы, зубы, расправил кожистые черные крылья. Мгновение — и он уже рядом с ней. Ищущая ждала, что же он предпримет, но он все не нападал. Алатэя уже понадеялась, что все решится мирно, когда вдруг Эрик ринулся прямо на нее. Она попыталась увернуться, но он ухватил ее прямо за больную лодыжку. Ищущая поняла, что он давно приметил ее слабое место и целился именно туда.

Она вскрикнула от боли, теряя равновесие. Крылья перестали ее слушаться, и она стала стремительно снижаться, стараясь освободиться от преследователя. Ей очень не хотелось этого делать, но она понимала, что сейчас на кону ее жизнь и жизни тех, кто ей дорог, поэтому она размахнулась и пронзила грудь Эрика мечом.

Тот вскрикнул от боли: он не ожидал, что Алатэя сможет нанести удар. Он отпустил ее, падая навзничь. Ищущая видела, что если она не поможет ему, то он разобьется, поэтому спикировала вниз, стараясь смягчить падение демона. Когда они достигли земли, Эрик имел привычный человеческий вид. Глаза его были закрытыми, но привычный задорный румянец отчетливо проступал на щеках.

Алатэя всхлипнула, понимая, что только что убила друга. Но Эрик вдруг открыл глаза.

— Милена, — он улыбнулся совсем как когда-то.

Алатэя нахмурилась. Почему он назвал ее таким именем?

— Все хорошо. Но я не могла поступить по-другому!

— Ты должна убить меня! — внезапно очень серьезно сказал парень.

— Зачем мне убивать тебя, глупенький? — Алатэя глотала слезы, которые катились по лицу.

— Ты не понимаешь... Он не позволит мне отпустить тебя... Беги! Спасайся! Только сначала убей меня! Так ты спасешь меня, прошу!

— Я не могу! Не проси меня об этом! Все будет хорошо!

— Не будет, — покачал головой Эрик. — Демон, завладевший мной, не позволит мне выжить. А пока я нахожусь здесь и невольно являюсь его рабом, моя душа в полном их подчинении. Если ты сейчас убьешь меня, ты освободишь мою душу, и я не смогу навредить тебе. Пожалуйста!

— Нет- нет, не проси! — Алатэя качала головой, не желая слушать доводов друга.

— Другого шанса не будет! Или ты желаешь мне такой участи? Навсегда остаться здесь?

Но Алатэя не могла ничего с собой поделать. Одно дело сражаться с безжалостным демоном, и совсем другое — с лучшим другом.

Но уже в следующее мгновение глаза юноши помутнели, а на лице появилась неприятная ухмылочка.

— Слабачка! Неужели это так трудно?

Алатэя поняла, что демон вернулся, поэтому с силой ударила его обратной стороной меча по голове, оглушая. Затем аккуратно положила на землю и, поцеловав в лоб, направилась в сторону красного луча, к которому тащил ее демон.

Она уже догадалась, что это и был портал. И она должна найти то, зачем пришла сюда. Теперь обратного пути не было.

Алатэя решила спрятаться и понаблюдать. Она не знала, куда приведет ее портал, поэтому хотела посмотреть, как им пользуются другие. Все вокруг было изменчивым и хрупким, но Ищущая вспомнила Небесное царство и подумала, что наверняка Люцифер решил устроить в своем подземелье нечто подобное. А значит, и законы, которым подчиняется это пространство не сильно отличаются от небесных.

Ищущая сосредоточилась, представляя скалистые уступы, за которыми легко можно было укрыться. Она оказалась права: пространство быстро перестроилось, подчинившись ее мысли.

Ищущая притаилась за большим булыжником, стараясь не упускать из вида портал. Долго ждать не пришлось. Какой-то демон быстро направился к portalу, совершенно не обращая внимания на странный пейзаж. Видимо, такие картины были совершенно нормальными для этого места.

Алатэя слышала, как он что-то прошептал, но разобрать слов она не смогла. Яркая вспышка красного света — и демон растворился. Ищущая сразу поняла, что для того, чтобы переместиться к нужному месту, необходимы особые слова, но она их не знала. И тогда в ее голове возник совершенно безумный план. Терять ей было нечего, поэтому, недолго думая, она перешла к его выполнению.

Она быстро покинула свое укрытие, заставляя туман закрывать ее фигуру от посторонних глаз. Белая пелена послушно следовала за ней, повинувшись ее желанию.

Алатэя подбежала к portalу и стала в него, изо всех сил стараясь не подумать ничего

лишнего. Она просто представила, как растворяется в красном свете, становясь его частью. К своему удивлению, она обнаружила, что красное свечение окутывает ее с ног до головы в алый кокон, который ощущался как тончайшая материя.

Это место было рассчитано только на демонов и душ. Люцифер, создавая этот круг, не мог предположить, что им попытается воспользоваться такое существо, как Ищущая. Поэтому не было никакой защиты, способной блокировать четко сформулированные желания Алатэи.

Ищущая с удовольствием отметила, что у нее легко получается управлять здешним пространством. Девушка замерла, ожидая самого главного: проверит ли ее план.

Уже в следующее мгновение ей представился подходящий шанс: другой демон направлялся в сторону портала, собираясь телепортироваться. Алатэя замерла, но сердце колотилось как сумасшедшее. Оставалось надеяться, что демон окажется не таким уж внимательным.

Слуга Люцифера подошел вплотную к Ищущей и, как ни в чем не бывало, начал нашептывать заклинание переноса.

Алатэя напряглась, активизируя мысли. Она изо всех сил старалась закрепить себя, прирастая к демону. Ищущая была как никогда уверена в своих силах. У нее не было времени сомневаться. Она начала наконец слушать свое сердце. И теперь она чувствовала себя совершенно спокойно, ведь самым страшным для нее оказался вовсе не Ад...

Алатэя закрыла глаза, погружаясь в бешеный водоворот, уносящий ее в неизвестность. Когда она снова обрела зрение, ее невидимость пропала. И это не укрылось от глаз демона, перенесшего ее вместе с собой туда, где ей никак не положено было находиться. Он попытался напасть на Ищущую, но она ловким движением нанесла удар рукояткой меча прямо между глубоко посаженных глаз, оглушая чудовище.

Сейчас это показалось ей сущим пустяком. Она так много потеряла в последнее время, что теперь в ней проснулась совершенно другая Алатэя. И этой новой Алатэе все происходящее доставляло особое удовольствие, ведь это приключение прекрасно отвлекало от жуткой душевной боли, терзающей ее уже так долго...

Теперь ей уже никогда не стать прежней. Что-то поменялось, и девушка прекрасно понимала, что больше не сможет быть такой же наивной и беспечной. Она почувствовала вкус утраты, отчаяния, тоски и безысходности. Но сейчас она была полна решительности. Что-то вело ее к цели, и она не собиралась сдаваться.

Взвалив демона себе на плечи, чтобы не привлекать лишнего внимания, Алатэя, сильно хромя, побрела в сторону каменной арки, за которой был виден яркий голубой свет. Нигде здесь Ищущая не видела такого сияния, поэтому предположила, что это место особенное.

По пути ей никто не встретился, и Алатэя в конце концов бросила тяжелого демона, расправляя крылья. В несколько взмахов она оказалась у крохотного, но прекрасного озера, в центре которого находилась удивительная скульптура. Ангел, перевернув кувшин, наполнял озеро живительной водой.

Алатэя сразу поняла, что перед ней находится единственный на весь Ад Источник, а это значило, что, как она и предполагала, демон перенес ее на шестой уровень. Ищущая поспешила к Источнику, чтобы восполнить запасы энергии, которая, судя по всему, ей еще пригодится. Она нырнула в воду, ощущая, как каждая клеточка тела наполняется светом. Она дотронулась до больной ноги: та уже полностью зажила и была, как новенькая.

Однако как только она вынырнула, ее ожидал не очень приятный сюрприз: вокруг озера

собралось несколько десятков демонов. Они хищно улыбались, готовясь к легкой расправе. Ищущая вспомнила, что Триша говорила, что Источник хорошо охраняется. Ей тоже показалось странным, что ей так легко удалось добраться сюда.

Но Алатэя ничуть не испугалась. Наоборот, небывалое вдохновение захлестнуло ее. Она обвела глазами противников и покрепче сжала меч. Ищущая вдруг вспомнила сражение, в котором лишилась Артура. Каждый из этих демонов мог быть причастен к тому, что она потеряла возлюбленного в тот день. И если бы этого не случилось, Ноэль был бы жив, а Эрик прожил бы долгую и счастливую человеческую жизнь. Ей не пришлось бы страдать из-за необходимости принимать сложные решения, а ее друзья были бы в безопасном месте.

Алатэя медленно шла навстречу лучшим из демонов, и сердце ее было совершенно спокойно. Где-то в голове промелькнула безумная мысль, что ни один из них не должен остаться в живых, иначе она так и не получит то, для чего пришла сюда, ведь Люцифер слишком рано узнает о ее визите.

Ищущая расправила крылья и двинулась в нападение. Ее рука была крепка и уверена. Она разила без единого промаха, будто Алатэя всю жизнь провела, сражаясь. В рядах демонов поселилась паника. Они никак не ожидали от одинокого Ангела такого.

Но останавливаться девушка не собиралась. Она крушила противника, ловко отбивая жалкие попытки остановить ее, пока последний из демонов не пал поверженным у ее ног.

Не испытывая ничего, кроме отвращения, Алатэя переступила через уродливое тело прихвостня Люцифера и двинулась вперед. Она уже немного жалела, что не оставила в живых хотя бы одного: как теперь ей узнать, где находится переход к седьмому кругу? Ничего, демонов здесь предостаточно. Кто-нибудь обязательно подскажет дорогу одинокому и беспомощному Ангелу. И Алатэя двинулась вперед через огромный каменный коридор, уводящий в неизвестность.

Уродливая черная лиана оплетала стены и потолок, создавая отвратительную имитацию садовых арок. Алатэя даже не пыталась рассмотреть каменные скульптуры, украшающие широкий коридор. Тем более света от редких факелов было недостаточно, чтобы в полной мере оценить извращенный вкус хозяина.

Неудивительно, что у Триши был такой отвратительный характер, подумала Ищущая. Будь она на ее месте, то вообще сошла бы с ума от такого кошмара. Алатэя шла вперед, ведомая каким-то непонятным предвкушением.

Ей казалось удивительным, что за все это время ей на пути не встретился ни один демон, способный остановить или хотя бы попытаться задержать. Погони пока тоже не было. Возможно, еще никто не обнаружил горы павших демонов у Источника, а может, они просто испугались.

Так или иначе, Алатэя продолжала свой путь в одиночестве. Вскоре мрачный коридор вывел ее к не менее мрачному залу. Света здесь было больше, однако ничего примечательного не было. Кроме круглого колодца, занимавшего практически все пространство.

Алатэя неспешно приблизилась к колодцу и заглянула в него. Черная пустота смотрела на нее снизу. Возможно, когда-то вид бездонной неизвестности сильно напугал бы ее, но сейчас Алатэя ощущала практически физическую необходимость прикоснуться к этой тайне.

Что-то внутри подсказывало ей, что именно здесь она найдет ответы на все свои вопросы, но, тем не менее, она медлила. Пока у нее была надежда. А если там, на дне колодца она не получит желаемого, то все ее мечты рухнут. И тогда ее надежда растает

навсегда. А пока она наслаждалась предвкушением скорой победы. Пусть это и продлится всего миг.

Алатэя смотрела в колодец и думала, как много судеб ломается из-за того, что люди боятся исполнения своей мечты. Они не знают, что же им делать, если их заветное желание исполнится. Как жить? Куда идти дальше? А пока он стоит на распутье и, как она сейчас, смотрит в неизвестность, не зная, суждено ли его мечте сбыться, у него есть надежда...

От ее рассуждений Алатэю отвлекли встревоженные голоса и топот ног, бегущих по коридору. Она вздохнула, понимая, что у нее теперь нет другого пути. Обстоятельства толкали ее к неизвестности, заставляя узнать, что ждет ее там. Ну, совсем как в жизни!

Что ж? Она примет вызов судьбы! Слишком долго она пряталась за спинами других. Слишком долго ждала. Пришло наконец время действовать. Ей нечего терять, зато есть за что бороться. И она справится!

С замиранием сердца Ищущая запрыгнула на край колодца и, сложив крылья, камнем бросилась вниз.

Пустота приняла гостью с расprostертыми объятиями, скрывая Алатэю в своей волнующей неизвестности...

Прибывшие на место демоны внимательно осмотрели зал, боясь хоть на шаг приблизиться к волшебному колодцу. Не найдя там Ищущей, они быстро покинули это место, стараясь не задерживаться здесь ни на секунду. Слишком большой силой обладал колодец, доверху наполненный неизвестностью...

Глава 22. Оракул

Ищущая долго парила в невесомости, пытаясь понять, каким образом в этом месте распределяется гравитация. Но темнота не оставила ни единой зацепки, лишив Алатэю сразу всех чувств, из-за чего она совершенно потеряла ориентацию в пространстве, не понимая, что же с ней происходит.

Девушка не знала, сколько прошло времени, прежде чем это странное небытие закончилось. Вдруг она ощутила твердую землю, с удовольствием перенося вес на ноги. Затем темнота наполнилась тенями, приобретая совсем новый объем. Алатэя с удивлением рассматривала совершенно непривычные пейзажи, которые были очень похожими на земные, за одним лишь отличием. Все они были наполнены одной только черной краской.

Ищущая ощущала себя совершенно чуждым элементом. Она никак не вписывалась в общую унылую картину. Алатэя вся переливалась светом, идущим прямо из груди. Наконец, она обрела душевное равновесие. Теперь Алатэе было все равно, что скажут другие, как оценят ее поступки. Она была уверена в одном: все, что с ней происходило в последнее время, привело ее именно туда, где она сейчас находится. И если бы она хоть где-то изменила курс, то вполне вероятно, что сейчас не зашла бы так далеко.

Именно трудности закалили ее, сделав еще сильнее. Поэтому она была благодарна прошлому за пусть даже горький, но все же очень ценный жизненный опыт.

Однако сейчас, оказавшись на самом опасном круге Ада, Алатэя чувствовала себя намного спокойнее, чем рассчитывала. Она удивленно рассматривала новое место, пытаясь найти источник необычного света, очень похожего на лунный. Он причудливо обрисовывал ей путь, освещая лишь дорожку и малую часть пейзажа, окружающего ее.

Ищущая, как ни старалась, не смогла понять, откуда взялся спасительный лучик, но ей было безумно интересно, куда же он ее заведет. И Алатэя шагнула по намеченной тропе, отбрасывая в сторону все страхи и сомнения. Девушка шла по звездной тропинке, доверившись светлomu лучу, озаряющему ее путь.

Чем дальше двигалась Ищущая, тем больше менялось пространство, окружающее ее. Вскоре просторы темных лугов сменились черными лесными тропами, а затем дорога повела ее по ровной степи.

Казалось, она попала в царство теней. Как в сказке, Алатэя шагала по нехоженным тропам, доверившись своему предчувствию. И очень скоро Ищущая поняла, что ее путешествие подошло к концу. Ей, наконец-то открылась истинная картина. Она смогла разглядеть удивительный источник света.

Прямо перед ней разлилось прекрасное, идеально гладкое озеро, в котором, словно в зеркале, отражались миллионы звезд. Над озером, ровно посередине парил огромный камень, на котором сидел, скрестив ноги, мальчик, совсем еще юный. Ребенок закрыл глаза, напряженно о чем-то размышляя. Алатэя открыла от изумления рот: свет, который привел ее сюда, исходил прямо из лба мальчика, пульсируя в такт ударам его сердца.

Казалось, малыш заснул. Алатэя подошла к краю озера, заморожено глядя на удивительное явление. Внезапно мальчик открыл ярко-серые глаза, которые, казалось, смотрят в самую душу, и она услышала:

— Здравствуй, Алатэя! Я ждал тебя! Не бойся!

Ищущая с огромным удивлением отметила, что губы мальчика даже и не думали двигаться. Он был телепатом.

— Привет! Кто ты?

— Намного важнее, кто ты и для чего пришла сюда.

Алатэя вовсе не любила туманные ответы, да и упражняться в острословии с этим мальчуганом ей совершенно не хотелось.

— Если ты действительно ждал меня, то точно знаешь, зачем я здесь.

Мальчик молчал, внимательно глядя на нее. От его пронзительного взгляда Ищущей было не по себе. Казалось, он видит ее насквозь, читая, словно открытую книгу. Однако девушка молчала. Сейчас его очередь говорить. Малыш улыбнулся совсем по-детски, а потом сказал:

— Ты очень необычная. Твои решения все время меняются. Именно с такими как ты происходят удивительные вещи. Жизнь всегда преподносит самые ценные подарки тем, кто ждет от нее чуда. А ты сама, словно чудо.

Алатэя удивленно подняла брови. Этот мальчик говорил странные вещи. Но разве она пришла сюда, чтобы слушать его сказки?

— Нет, ты пришла сюда, чтобы спасти своего любимого.

— Верно, малыш. Может, подскажешь, как мне это сделать?

— Если бы ты знала, сколько мне лет, то, думаю, не стала бы так меня называть. Не суди по внешности. Она, как ты знаешь, может быть обманчивой.

— Прости. И все же я хотела бы получить ответ. Ты знаешь, как мне найти Артура?

— Если я сейчас скажу, ты уйдешь и мне снова будет одиноко. Побудь со мной.

— Извини, но у меня нет времени, чтобы играть в твои игры. Мои друзья в опасности и я должна торопиться. Я очень прошу: помоги мне!

— Время-время, — вздохнул малыш. — Оно так переменчиво. Порой быстротечно, а бывает, что одна секунда становится вечностью. Одна секунда может стоить очень дорого... Тебе ведь это известно?

Внезапно перед глазами Алатэи всплыли страшные картины из ее прошлого: Артур, срывающийся в Бездну, Ноэль, падающий на колени с мечом в груди, стоя оборотней, вынудившая ее в одночасье нарушить обещание, данное дорогому человеку... Алатэя старалась об этом не думать, но прошлое никак не хотело покидать ее сознание, снова и снова упорно рисуя перед глазами худшие мгновения ее жизни.

Ищущая схватилась за голову, стараясь прогнать навязчивые воспоминания. Мальчик улыбнулся и отвел глаза. Наваждение закончилось. Алатэя снова могла контролировать свои мысли.

— А ты точно уверена, что хочешь найти Артура?

Мальчик не смотрел на Алатэю, но у нее не пропадало ощущение, что он видит все. Внезапно перед глазами все снова поплыло, только теперь от картинок, возникающих перед глазами, ее сердце начало биться быстрее. Вот их первый поцелуй с Арчи, вот он спасает ее, рискуя собой, вот он пытается оградить ее от опасности, снова их поцелуй, жаркие объятия...

— Хватит! Прекрати! Кто тебе позволил копаться в моей голове?!

— Но ведь я просто хочу разобраться. Хочу, чтобы ты поняла, чего хочешь по-настоящему!

— Я хочу вернуть Артура и помочь своим друзьям! А ты устраиваешь мне допрос с

пристрастием! Я ведь о другом тебя просила! Кто ты?!

Мальчик взглянул на Алатэю и уже совсем серьезно проговорил:

— Разве ты не знала, что тебя ждет здесь? Ты даже не потрудилась выяснить, какие испытания тебе уготованы на этом уровне. А ведь тебя предупреждали об опасности. Почему же ты не подготовилась ко встрече со мной? Я ждал от тебя большего...

— Чего бы ты ни ждал от меня, я уже здесь и изменить ничего не могу. Мне кажется, ты не подходишь этому миру, но Люцифер почему-то так нуждается в тебе, что отвел для тебя целый круг своих владений...высший круг. Но мне ты не кажешься злым. Так кто же ты? И чего ты хочешь от меня?

Мальш задумался, глядя на Алатэю, а потом вкрадчиво произнес:

— Знаешь, чего человек боится больше всего на свете?

— Возможно, смерти, страданий...неизвестности, — это все, что пришло ей в голову.

Но мальш отрицательно качал головой.

— А вот и не угадала. Больше всего на свете человек боится известности. Предсказуемости. Определенности.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла Алатэя.

— Сама посуди: что страшного в страданиях, боли, отчаянии? Это всего лишь чувства, мимолетные, обманчивые... Вот ты страдаешь, тебе больно, а уже в следующую секунду что-то радостное произошло — и ты забыл свои печали, окунувшись в счастье. Неизвестность — хорошая попытка. Но неизвестность несет в себе надежду. А вот предсказуемость не может этим похвастаться... Какая может быть надежда, если ты заранее знаешь, что с тобой произойдет? Это может разрушить все... Вот у тебя есть мечта?

— Допустим, — Алатэя старалась следить за ходом мысли мальчишки.

— А если я скажу тебе, что твоя мечта обречена на провал? — мальш внимательно наблюдал за Ищущей.

— Наверное, я рассержусь и буду, несмотря на это, идти к своей цели...

— Но каждый раз, делая шаг к своей мечте, ты будешь вспоминать мои слова. И каждый раз твои мысли будут отдалять тебя от желаемого все дальше-дальше-дальше... Или, допустим, я скажу тебе, что я точно знаю, что твоя мечта непременно осуществится и очень скоро. Что ты почувствуешь?

— Ну, разумеется, радость...

— Возможно. Первые несколько минут ты будешь очень рада такому известию. А потом?

— Что потом?

— Я расскажу тебе, что будет потом. Когда эйфория от предсказания уляжется, ты почувствуешь жуткую опустошенность. Зачем стремиться к мечте, если ты знаешь, что она все равно исполнится?

— Понятно. И тогда человек опускает руки и ничего не делает, и в итоге его мечта не сбывается. Тут все просто.

— Возможен такой вариант, — согласился мальчик. — Но может быть и по-другому. Ты по-прежнему идешь к своей цели, но, когда ты дойдешь до нее, будешь ли ты радоваться? Принесет ли исполнение мечты радость?

Мальчик молчал, давая Алатэе время, чтобы осмыслить услышанное. А затем он продолжил:

— Мой ответ: нет. Ты уже испытал эти эмоции, когда узнал о счастливом финале.

Выходит, что весь твой путь не имел смысла, ведь в итоге ты получил то, к чему был давно готов. А где же адреналин и волнение? Где страх неудачи, который придает особо сладкий вкус нашим победам? Ведь путь к мечте приносит в жизнь едва ли не больше радости, чем сама мечта, разве нет?

Алатэя понимала, о чем толкует малыш. Теперь все стало на свои места.

— Значит тебе подвластно будущее?

— Ты молодец! Умеешь анализировать. Но я не стал бы утверждать, что могу управлять будущим. Скорее, я могу его наблюдать...

— Больше всего на свете человек боится знать... Знать, при каких обстоятельствах оборвется его жизнь или жизнь близкого человека, знать, был ли он предан возлюбленным, не зря ли отказался от новой работы...

— Верно... Есть вещи, узнав которые, душа просто гаснет, как свеча. Не зря же для человека время течет привычным образом: прошлое остается позади, настоящее приходит с каждым новым днем, а будущее закрыто и наполнено тайнами и загадками... Нельзя вмешиваться в ход событий, иначе нарушается цепь времени. Начинается хаос.

— Ты предвидишь будущее?

— Я Оракул. Многие тысячелетия я живу здесь, сея страх среди живых и мертвых. Из-за моих необычных способностей я являюсь, возможно, самым опасным существом в Подземном царстве. Однако я по-прежнему нужен Люциферу, поэтому седьмой круг был и остается безраздельно моими владениями.

— Но зачем тогда Люциферу понадобилась Книга Истины? Ведь у него был ты!

— Я не могу дать ответов. Я могу лишь предсказать будущее, которое открыто мне, пока не изменится курс вопрошающего.

— Так вот оно что... — Алатэя судорожно думала, как уговорить Оракула дать ей подсказку, где искать Артура.

У нее в голове роились сотни вопросов. Будут ли они вместе? Сможет ли она помочь своим друзьям? Суждено ли ей еще хоть раз встретить Арчи?...

— Ну, вот. И ты туда же... Я думал, ты другая...

Мальчик грустно посмотрел на Ищущую.

— Не правда! — Алатэя разгадала хитрость Оракула. — Если тебе открыто будущее, значит, ты знал, что я буду задавать вопросы.

— Верно! — просиял малыш. — Ты действительно очень необычная!

— Так как? В твоём видении ты помог мне или нет?

От ее слов мальчик пришел в полный восторг.

— Потрясающе! Ты умница! А знаешь что? Мне с тобой так интересно, что, пожалуй, я рискну изменить будущее, пусть даже это дорого мне обойдется. Как ты считаешь, оно того стоит?

— Мне остается надеяться, что да, — Алатэя с надеждой смотрела на Оракула.

— Ладно, спрашивай. Что ты хочешь узнать? Только, чур, без обид за разбитые мечты!

— Вопрос только в том, могу ли я доверять тебе. Ты самый главный козырь Люцифера, к которому он не подпускает даже своих близких приспешников. С чего вдруг ты будешь говорить мне правду, тем самым помогая мне?

— А ты бы помогла тому, кто борется с тем, кто много тысячелетий держит тебя пусть даже в очень просторной, но все же темнице?

Алатэя смотрела на Оракула и старалась придумать, как она может помочь этому

удивительному мальчику, обреченному находиться здесь целую вечность, помогая худшему из существ в осуществлении его подлых планов.

— К сожалению, это не в твоих силах. Но спасибо. Задавай свои вопросы, только торопись: время очень странное явление. Когда тебе кажется, что у тебя его предостаточно, оно бежит, словно заколдованное. Не успеешь глазом махнуть, как пух — и жизнь пролетела мимо, а ты так и не успел ничего сделать...

Алатэя поняла, о чем ее предупредил Оракул, поэтому приступила сразу к делу:

— Смогу ли я спасти Артура?

— Мой ответ... Сможешь, но не станешь... Следующий вопрос.

Алатэя была просто ошарашена. Она ждала более развернутого ответа, но Оракул всем своим видом показывал, что никаких разъяснений он не намерен давать.

Глотая слезы, она продолжила расспрос, ведь были вещи не менее важные:

— Триша... С ней все будет хорошо? Ее ребенок выживет?

Оракул задумался, его взгляд замер и ушел куда-то в пространство. Какое-то время он думал, а затем произнес:

— Не думаю, что могу тебя обрадовать. Тришина судьба — не самая легкая. Только вот тебя это не касается. Это ее жизненный путь, и ты невправе вмешиваться в него без ее ведома. Ведь это не она сейчас стоит передо мной, правда?

Алатэя начинала злиться. Что толку от такого предсказателя, если он не в состоянии ответить даже на несложные вопросы.

— Полагаю, вопрос о Мишеле также покажется тебе неуместным?

Оракул ненадолго замолчал, раздумывая, а потом ответил:

— Почему же? Ты можешь ему помочь... Более того, ты должна ему помочь, ведь без тебя ему уготована страшная участь!

Сердце Алатэи сжалось от страха. Она не могла даже думать о том, что с Мишелем может что-нибудь случиться. Он был ее якорем, другом, на которого она всегда могла положиться. И представить себе жизнь без него было просто невозможно. Его оптимизм, жажда жизни, тяга к приключениям кого угодно могли заставить навсегда полюбить этого крылатого весельчака.

— Что с ним произошло? — Алатэя была настроена узнать все, что возможно, чтобы, когда понадобится, быть ко всему готовой.

— Он попал на первый круг Ада. Его он прошел просто потрясающе, хотя и дорогой ценой. Признаться, сколько я здесь живу, такого еще не припомню. На втором круге он также проявил себя великолепно, успешно подтвердив, что достоин называться Архангелом... Но боюсь, что дальше ему не пройти... Он не выдержит испытания, которое уготовил ему Ад. Слишком чистое у него сердце. Слишком мало сил у него осталось.

— Ты знаешь, что произойдет с ним?

— Он не переживет гибели своей возлюбленной. Такой сильной любви, как у него, я еще не встречал. Она питает все его существо, наполняя буквально каждую клеточку его тела. Как только он лишится источника любви, эта энергия разрушит его, не оставив ему шанса на спасение... Только в твоих силах помочь ему.

Алатэя была потрясена. Оракул только что предсказал смерть Триши, хотя до этого не намерен был раскрывать судьбу подруги. Значит, черноволосая красавица не переживет роды... Ищущая не могла сейчас об этом думать: слишком тяжелыми были подобные мысли. Она пока должна сосредоточиться на том, что в ее силах изменить.

— Значит, я могу спасти Мишеля?

— Как я сказал, только ты можешь помочь ему. Но боюсь, что избавить его от душевных терзаний, которые в конце концов сведут его с ума, ты не в состоянии...

— Сведут с ума?! Что это значит?

— Это значит, моя любопытная, что ваш чистый и добрый Ангелочек превратится в безумного Ангела-Мстителя, который смыслом своей жизни сделает мщение за смерть любимой...

Алатэе казалось, что ее тело пронзила невидимая молния. Известие об участи, уготованной лучшему из всех, кого она знала, заставило ее испытать практически физическую боль.

— Должен тебя предупредить, — продолжил Оракул. — Чем дольше ты болтаешь со мной, тем меньше призрачная надежда на спасение обреченного влюбленного Ангела.

— Но ты сказал, что я все же смогу его спасти! Как это сделать?

Оракул хитро улыбнулся и ответил:

— Скажем, так. Если ты сделаешь правильный выбор, то твой друг будет исцелен от страшного недуга. В твоих руках находится мощнейшее лекарство от всех проклятий. Вопрос лишь в том, как ты решишь им распорядиться...

— В моих руках? — Алатэя была совершенно сбита с толку.

— А точнее, на твоей шее...

— Ты имеешь в виду кулон, который мне подарил Арчи? — Алатэя коснулась странного украшения, которое она не снимала после той роковой встречи с оборотнем.

— А разве он не сказал, что это не совсем обычный кулон? Он несет в себе огромную силу, о которой твой оборотень даже не подозревал, иначе ни за что не отдал бы его тебе... Многие пожертвовали бы всем, чтобы обладать им. Тебе очень повезло. Отдав его тебе, оборотень, сам того не подозревая, оказал вам обоим неоценимую услугу. Как ты считаешь, почему?

Алатэя нахмурилась. Она уже получила ответ на свой вопрос и больше не хотела обсуждать с Оракулом подробности своих отношений с Арчи.

— Ну, как знаешь, — усмехнулся мальчик. — Спрашивай дальше.

Алатэя медлила всего мгновение, но потом, собравшись с мыслями, продолжила разговор:

— Где мне искать Мишеля?

— Я направлю тебя! Подойди ко мне. Мой портал приведет тебя к нужному месту. Торопись.

Сердце Ищущей отбивало бешеную дробь, когда она подошла вплотную к озеру.

— Смелее, ступай сюда. Ты ведь это уже делала. Отбрось сомнения.

И Алатэя шагнула вперед, надеясь, что озеро не поглотит ее, пользуясь удобным случаем. Вода оказалась вполне твердой. Сделав первый шаг, Ищущая оставила все сомнения и быстро зашагала к центру озера, где парил Оракул, отбрасывая причудливую тень.

— Умница! — похвалил мальчик. — Схватываешь на лету. Стань прямо на мою тень.

Алатэя подошла к тени и осторожно наступила на темное пятнышко на воде. А затем она подняла глаза вверх и тихо произнесла:

— Спасибо.

— Пока не за что, — улыбнулся Оракул, хлопая в ладоши. — Удачи!

Алатэя почувствовала, как вода затягивает ее в воронку, а затем все вокруг закружилось,

увлекая Ищущую за собой.

Девушка не знала, где окажется, но неизвестность больше не пугала ее. Ведь у нее была надежда, что она не опоздает и сможет спасти друга. Она точно знала, что это в ее силах, и это придавало ей уверенность.

Алатэя была готова ко всему, но круг, на котором она оказалась, заставил ее сердце сжаться от предвкушения опасности. Она знала это место, но что-то здесь было не так.

Медлить нельзя, и Алатэя, взяв себя в руки, сделала первый шаг. Ее путешествие началось.

Глава 23. Сумасшествие

Демоны, окружавшие Мишеля, вели себя крайне странно. Они все время перешептывались, стараясь, чтобы их разговор не был услышан. Архангел уже сильно утомился, но мысль, что он, возможно, скоро увидит Тришу, придавала ему сил. Он пытался найти в себе резервный источник энергии, который бы помог ему в схватке с Люцифером. Однако Ангел прекрасно осознавал, что в таком состоянии он этому чудовищу не противник. Но у него был всего один шанс доказать свою любовь Трише.

Мысль, что ему предстоит навсегда расстаться с любимой, приводила его в отчаяние. Слишком мало у них было времени. Он еще столько должен для нее сделать, столько сказать... Как же он мечтал взять на руки своего малыша! Неужели все должно закончиться именно так? Нет! Он ни за что не сдастся! Он будет бороться за свою любовь до последнего вздоха.

Мишель прекрасно помнил, в каком состоянии была Триша, когда они познакомились. Как дорого ей далось отречение от привычного мира. Но Ангел всегда верил, что ее появление на свет во владениях Люцифера — чудовищная ошибка. Эта девушка была особенной. Она явно была создана для другого мира.

Когда все Небесное царство содрогалось от ее жестокости, Мишель был заинтересован. Триша настолько сильно от него отличалась, что любознательный Ангел захотел познакомиться с ней лично, даже зная, что свидетелей она не оставляет...

Мишель ждал увидеть нечто совершенно чудовищное, но, когда перед ним появилась Триша, он просто не мог поверить своим глазам. Такой утонченной красоты он еще нигде не встречал. Его сердце дрогнуло. Именно тогда он сделал свой выбор. Мишель выбрал ее.

Он знал, что, если его надежды оправдаются и ему удастся разбудить в ней светлую сторону, его всепоглощающая любовь сможет растопить ее сердце. А если нет, то он обречен целую вечность провести собирая по кусочкам свое.

Но он не ошибся: Триша действительно оказалась особенной. Она таила в себе невероятные способности. И она не меньше, чем он, нуждалась во взаимности...

Пройдя через многие трудности, их любовь все же смогла расцвести. Ему было очень тяжело смириться с тем, что его вынудили отказаться от всего, что было привычным для него, чтобы остаться с Тришей. Но в благодарность за его выбор Триша наградила его такой любовью, о которой он не мог и мечтать.

Они всегда были рядом. Он учил ее всему, что знал сам. Между ними не было недомолвок, ведь они понимали друг друга с полуслова. С первой их встречи Мишель видел в ней Ангела. Ангела, которого какая-то нелепая случайность заставила совершать жуткие вещи.

Мишель не смог поверить Трише, когда она призналась ему, что поначалу ее жизнь ее полностью устраивала. Он знал: она слишком чиста, чтобы осознанно причинять другим вред. Архангел был готов на все: он мог оправдать любой ее поступок, простить любую из ее непростительных выходок.

Каждое мгновение, проведенное рядом с любимой, Мишель считал неземным подарком. Разве может кто-то быть так же счастлив, как он? Ради нее он был готов на все. Каждый день он становился лучше. Благодаря ей. Ведь только она могла так вдохновлять его.

Ангелу хотелось совершать подвиги, переворачивать мир с ног на голову, умирать с ее именем на губах... А самое потрясающее было в том, что он ни на секунду не усомнился в ее взаимности.

Триша дарила ему всю себя без остатка. Мишель чувствовал, как она нуждается в нем, и готов был направлять ее всегда, оставаясь на расстоянии вытянутой руки. Он ощущал физическую необходимость быть рядом с ней. Когда ее не было рядом, ему казалось, что он лишился крыльев...

Неужели теперь им придется расстаться навсегда? Все так глупо получилось. Она не должна была быть здесь. Все потому, что эта упрямка никого не хотела слушать! Сколько же проблем у них возникало из-за ее нежелания подчиняться правилам! Мишель грустно улыбнулся. Ему всегда нравилось ее бунтарство. Более того, оно нравилось всем, кто с ней сталкивался. Со временем ее непокорность стала ее визитной карточкой. «Строптивый Ангел», — так называли ее за глаза. И Мишель ничего не имел против такого забавного прозвища.

Только Триша очень страдала. Мишель знал, как тяжело ей дается адаптация к новому миру, где каждый норовил сделать ей замечание, стараясь уколоть побольнее. Но он всегда был рядом, чтобы утешить ее, не давая отчаянию взять верх. Он верил в нее так, как никто прежде. Именно его вера позволила Трише измениться настолько, что иногда ей самой становилось не по себе. Неужели любовь действительно может творить такие чудеса? Видимо, да.

Тем временем демоны подвели Мишеля к странному строению.

— Тебе сюда. Удачи, — один из демонов подтолкнул его ко входу.

Мишель медлил, глядя, как остальные демоны расходятся, оставляя его наедине с огромной кованой дверью. Значит, это и есть замок Люцифера? Мишель представлял его себе немного иначе, более просторным и светлым. Неужели в такой тьме ему не хочется хоть немного почувствовать простор? И как только Триша могла любить его!

От этой мысли внутри прокатилась волна холода. Так было каждый раз, когда он думал, что когда-то она принадлежала другому. Сама мысль, что его счастье могло потеряться среди этих темных стен в объятиях этого предателя, заставляла руку невольно сжиматься вокруг рукояти меча. Понимая, что подобные мысли ни к чему хорошему не приведут, Мишель громко постучал в дверь. Та, к его удивлению, легко поддалась, широко распахиваясь.

Внимательно осматриваясь, Мишель переступил порог логова Люцифера. Здесь было темно и неуютно. Но по мере того, как он продвигался вперед, на стенах загорались факелы, освещая широкий коридор, в конце которого виднелся яркий свет. Естественно, Мишель направился напрямик туда.

Пройдя странный коридор, Ангел оказался в просторном зале, который приятно удивил светом и чистотой. Он был обставлен совсем просто, без изысканности. Единственным по-настоящему королевским предметом здесь был трон, переливающийся яркими рубинами.

На троне, надменно улыбаясь, сидел не кто иной, как Люцифер собственной персоной. Их глаза встретились. Холодный блеск глаз Черного Ангела заставил Мишеля прищуриться, чтобы выразить свое презрение и ненависть.

Это чувство было для Архангела совершенно непривычным, поэтому сердце бешено колотилось, противясь чужеродным чувствам. Мишель отвел глаза, ища самое дорогое существо на свете.

Триша была здесь. Она сидела на изящном стуле с высокой спинкой. На ее лице читались волнение и тревога. Руки были связаны. А присмотревшись получше, Мишель заметил тяжелые оковы, удерживающие ее на месте.

От этого зрелища Мишель пришел в ярость.

— Как ты посмел? — он быстро направился к любимой, намереваясь освободить ее.

Однако его остановил рослый демон, выросший, казалось, из ниоткуда.

— Значит, сам не можешь меня удержать? Испугался? — Мишель сверлил глазами Люцифера.

Тот, презрительно улыбнувшись, дал знак демону, и он отпустил Ангела. Мишель бросился к Трише. В ее глазах стояли слезы отчаяния.

— Зачем ты пришел? — срывающимся голосом прошептала она. — Теперь он точно убьет тебя!

— Разве я мог тебя оставить? — тепло улыбнулся Мишель.

Он смотрел на любимое лицо и старался запомнить каждую черточку. Сейчас это казалось ему очень важным.

— Я же просила тебя... Уходи, пока не поздно! Я умоляю тебя! Ради меня!

— Даже, если бы я захотел, я бы не смог. Я понял, что не могу жить без тебя. Поэтому ты должна пойти со мной.

— Я вам не мешаю? — Люцифер поднял бровь, скептически глядя на влюбленных. — Кажется одного из вас здесь быть не должно. Разве я не сказал, что не даю второго шанса?

— Не тронь его! — закричала Триша.

— А то что? — подразнил Черный Ангел.

— А то тебе придется заплатить за то, что ты сделал! — Мишель указал на цепь, которая мгновение назад сковывала Тришу.

Теперь цепь лежала возле девушки. Руки ее также были свободны.

— Тебе не говорили, что удерживать девушку против ее воли не очень-то прилично? — Мишель поднялся на ноги, закрывая собой Тришу.

— А может мне плевать, — ухмыльнулся Люцифер, поднимаясь с трона. — И вообще, отойди от моей пленницы. Кто дал тебе право тут хозяйничать?

— Когда речь идет о тех, кто мне по-настоящему дорог, я не прячусь в кусты, как некоторые, а борюсь за свою любовь!

— Да как ты смеешь! — закричал Люцифер, обнажая свой меч.

Мишель также поспешил вооружиться. Они кружили по залу, словно две хищные птицы, готовые к смертельному поединку. Триша не могла на это спокойно смотреть.

— Прекратите! — закричала она. — Не смейте этого делать!

Мишель оглянулся на нее и тут же пропустил мощный удар, пришедший по левому крылу. Мишель вскрикнул. Крыло сильно пострадало и причиняло сильную боль. Он не мог летать.

— Нет! — Триша бросилась вперед, закрывая собой Мишеля.

Люцифер, который уже замахнулся, чтобы нанести второй удар, заметив Тришу, резко остановился, застыв в воинственной позе. Они с Тришей долго смотрели друг на друга. Потом Люцифер устало опустил меч.

— Кого ты защищаешь?

Он убрал оружие и снова уселся на трон.

— Ты отдала ему то, что по праву принадлежало мне — свое сердце, а он... Он не смог

оценить сокровище, доставшееся ему!

— Что за глупости ты болтаешь? — Мишель отодвинул Тришу, снова принимая боевую позицию.

Однако на этот раз Люцифер остался безучастным. Он неотрывно смотрел на девушку. Триша казалась очень удивленной. Она явно не ожидала подобных слов от Люцифера. Теперь ей стало интересно.

— Можно подумать, я была нужна тебе! Ты никогда не любил меня! И поэтому я ушла. Мишель, в отличие от тебя, смог дать мне реальную любовь!

— Чего тебе не хватало? Я любил тебя так, как никого больше полюбить не смогу! Неужели ты так легко забыла о нашем счастье?

Триша молчала, поджав губы.

— Ну, скажи, неужели в твоём сердце не осталось ни капельки былой страсти? — Люцифер с надеждой смотрел на девушку, не обращая ни малейшего внимания на Мишеля.

— Нет! Я слишком долго страдала. Теперь я принадлежу другому, у нас скоро будет ребенок, и я люблю его больше всего на свете! Та любовь осталась в прошлом!

— Так давай все вернем! Я не верю, что тот огонь, что горел между нами, мог бесследно потухнуть! Неужели я не заслужил хотя бы немного твоей снисходительности? Ты смотришь на меня, словно я чужой тебе, а ведь раньше твой взгляд выражал совсем другое...

— Так, все, хватит! — Мишель попытался встрять между ними, но с удивлением обнаружил руку Триши, сдерживающую его.

«Я должна поговорить с ним,» — мысленно объяснила девушка.

— Ты считаешь, что можешь вот так обращаться со мной? Сначала игнорировать мою любовь, потом пытаться убить, когда я решила покинуть тебя, затем постоянно строить козни, мешая начать все с чистого листа, а потом ворваться в мою жизнь и обвинить в том, что это я виновата в том, что наша любовь погибла? По-моему, это уже перебор! Тебя даже не смущает тот факт, что я жду ребенка! Неужели у тебя совсем нет никаких принципов?

— Прости меня! Я должен был вести себя по-другому! Но я любил, как умел, и считал, что делаю для тебя достаточно. Я даже не предполагал, как ты несчастна! Давай все вернем! Я не повторю своей ошибки!

— Ты хочешь сказать, что готов простить мне измену? — Триша насмешливо изогнула бровь.

Теперь она стояла напротив Люцифера, словно его зеркальное отражение. И несмотря ни на что, они в этот миг были удивительно похожи друг на друга: слабый беременный Ангел и разъяренный повелитель тьмы. В какой-то момент Мишель даже почувствовал себя лишним.

Вопрос Триши вызвал у Люцифера бурную реакцию. Его трясло от негодования, но он сдерживался из последних сил. В конце концов разум победил и он произнес:

— Готов. Пусть даже это противоречит всем моим принципам. Для тебя я сделаю исключение.

— А что тогда ты скажешь о нашем с Мишелем ребенке? Неужели пообещаешь его безопасность?

Люцифер помолчал немного, а затем произнес:

— Пусть это будет наш ребенок. Я помогу тебе родить его и остаться в живых. Я стану для него отцом.

Триша оторопело смотрела на свою былую страсть. Люцифер вел себя так, как никогда

раньше. Она даже не думала, что он может настолько переступить через себя ради другого существа. Ради нее... Ее сердце билось чаще от сознания, что она, возможно, сильно ошиблась на его счет и незаслуженно его обидела. А ведь она так любила своего Повелителя, своего Создателя...

— Хочу напомнить, что я все еще здесь! — Мишель притянул Тришу к себе. — Не позволяй ему нас разлучить! Помни, что я люблю тебя больше жизни! Это наше счастье, наша семья...

— Я тоже люблю тебя больше жизни! — Люцифер вскочил с трона, подлетая к девушке с другой стороны. — Неужели ты не видишь? Мой мир не нужен мне, если в нем нет тебя! Я не могу без тебя! И что бы я ни делал, как бы ни пытался забыть тебя или найти замену, ничего не выходит! Мне нужна ты! Вспомни! Когда-то и я был тебе нужен больше жизни!

По лицу Триши катились слезы. Она помнила. Какая-то часть ее сердца так и осталась здесь, в Подземном царстве, рядом со своим Повелителем... Только теперь все было иначе. У нее был Мишель, и его она тоже любила, в этом не было никаких сомнений.

— Я позволю ему уйти! Я поклянусь, что он останется жив и здоров! Снова будет порхать в облаках и наслаждаться жизнью! Ни один волос не упадет с его головы, если ты останешься! Я клянусь!

— Я не могу! — теперь Триша по-настоящему плакала.

Ее сердце разрывалось на части. Те чувства, что она давным-давно заперла в душе, теперь вырвались на свободу, перевернув весь ее мир. Зачем она покидала Люцифера? Она должна была всегда быть рядом с ним. И тогда она не встретила бы Мишеля, и ей не пришлось бы заставлять его страдать. Но разве тогда была бы она той, кем является сейчас? Ведь это Мишель научил ее радоваться жизни, мечтать, парить в облаках от счастья. Он верил в нее, верил, что она намного лучше, чем она сама себя всегда считала. И ради него она действительно изменилась, поборов свою темную сторону...

— Он обманывал тебя! На самом деле для него ты так и осталась чудовищем! Это только тебе он говорил, как верит в тебя, а в душе... в душе он понимал, что вы с ним слишком разные и ты его не достойна!

— Этого не может быть! — Триша не верила ни единому слову Люцифера, ведь это просто не могло быть правдой.

Вера Мишеля в нее — это единственное, что помогло ей справиться со всеми трудностями и перебороть себя, когда ей было по-настоящему тяжело.

— Да как ты смеешь! — Мишель был в ярости.

— А разве я говорю неправду? Посмотри сама!

Люцифер взмахнул рукой, и посреди зала появились тени, которые сгушались, принимая призрачные очертания двух фигур. С некоторой тревогой Мишель узнал в одной из фигур себя. Другой же была... та самая девушка-Пророк, с которой он встретился на втором круге Ада.

Триша тоже узнала ее. Глаза черноволосой красавицы округлились от удивления.

— Помнишь ее? — Люцифер пристально посмотрел на Тришу.

— Да...

— До недавнего времени она была моей пленницей, но твой дружок смог все уладить и отпустить ее дух с миром. А знаешь как?

— Как? — Триша знала, что подобное нереально: со второго круга невозможно выбраться.

— Он рассказал ей, кто заставил ее совершить самоубийство. Впрочем, взгляни на это сама и все поймешь!

Триша перевела взгляд на фигуры. До слуха Мишеля донеслось:

«Я бросила их, когда была больше всего им нужна. Как я могу себя простить?» — это был голос Пророка.

«А если я скажу тебе, что это не твоя вина? — Мишель похолодел от ужаса, понимая, что сейчас услышит Триша. — Что, если сила, брошенная против тебя, уничтожила многие сущности, гораздо более сильные, чем ты? Что, если у тебя не было ни единого шанса выиграть битву за свою душу?»

«Что это за сила?»

«Демон. Самый жуткий демон из всех, кого мне доводилось встречать. С подобной силой не совладать никому, даже мне. Тебе остается лишь пожалеть свою душу, обреченную из-за этого на такие страдания, и постараться помочь ей, простив за ошибку».

Последние слова звучали особенно громко, заполняя собой весь зал. А затем фигуры растаяли. Повисла гробовая тишина. Ошарашенная Триша повернулась к Мишелю.

— Это правда? Ты действительно это говорил? — в ее глазах еще теплилась надежда.

В глазах Мишеля стояли слезы. Он понял, что Люцифер нашел самое слабое место Триши и воспользовался ситуацией как нельзя лучше.

— Послушай, все совсем не так, как может показаться. Это было нужно, чтобы освободить ее душу...

Но дальше Триша не стала слушать. Она отвернулась от Мишеля, закрыв руками уши. По щекам катились горькие слезы. Ее сказочный мир рухнул в одночасье. Все, во что она верила, оказалось неправдой. Она была и остается для Мишеля чудовищем. Все неправда. Все ложь. И как бы она ни старалась, ей не изменить своей природы. Так зачем же тогда ей сопротивляться?

Мишель понимал, что только что проиграл битву за сердце любимой. И его мысль подтвердилась, когда Триша тихо произнесла:

— Я останусь, если ты поклянешься, что Мишель вернется домой невредимым и с моим ребенком все будет хорошо...

Она не смотрела на Мишеля, но он слышал, сколько боли было в ее голосе, и от этого внутри него все перевернулось.

— Клянусь! — Люцифер торжествующе улыбался.

Перед глазами у Мишеля все поплыло. Ярость застилала глаза красной пеленой. Все, чего ему хотелось, — это уничтожить соперника. Он не знал, откуда взялись силы, но теперь даже Люцифер показался ему легкой добычей. Он выхватил меч.

— Ты считаешь, что сможешь так легко отобрать у меня все, что мне дорого?! — Мишель оттолкнул Тришу, направляясь к Люциферу.

Подлетев к противнику, Мишель попытался атаковать, но Люцифер повел себя очень странно. Вместо того, чтобы защищаться, приняв вызов, он уклонился от удара и бросился к тому месту, где секунду назад стоял Мишель.

Ничего не понимающий Ангел обернулся и похолодел от ужаса.

Люцифер стоял на коленях возле Триши, лежавшей без чувств на полу. Черный Ангел, не обращая внимания на Мишеля, тряс девушку за плечи, пытаясь привести в чувство. Но все было тщетно: она не дышала.

Мишель подлетел к ним и только тогда заметил увеличивающуюся лужу крови возле головы возлюбленной. И только теперь он понял... Он оттолкнул Тришу, торопясь расправиться с Люцифером, но ненависть, застилавшая ему разум, помешала рассчитать силу... Он своими руками убил любимую и их ребенка, который так и не увидел свет...

Крик отчаяния, вырвавшийся из груди Мишеля, заставил Люцифера обратить на него свое внимание. Из глаз Черного Ангела катились слезы, его скорбь не знала границ. Глядя на отчаяние Ангела, которого он ненавидел больше всего на свете, Люцифер расвирепел.

— Что ты наделал!!! Как мне теперь жить?! Ведь ее уже не вернешь!!! Зачем?!!

Мишель склонил голову, готовый принять смертельный удар Люцифера, который он, без сомнений, заслужил.

Но Черный Ангел с презрением взирал на сломленного Ангела. Видя его покорность, он злорадно рассмеялся:

— Нет! Убить тебя было бы слишком просто! Живи! И помни: это ты ее убил! Ходи по земле, на которой ее больше нет, пари в небе, где ее больше нет, и помни: это ты ее убил! Наслаждайся восходами и закатами, которых она больше не увидит, и помни: это ты ее убил! Вспоминай ее лицо, ее глаза, ее любовь, ее преданность и помни: ЭТО ТЫ ЕЕ УБИЛ!

Мишель схватился за голову. Перед глазами все поплыло. В голове нарастал непонятный шум. Слова Люцифера становились все громче, повторяясь и повторяясь, пока не оглушили окончательно.

Мишель видел закрытые глаза Триши, ее бледную кожу, и все мысли путались, сбиваясь в комок непереносимой боли, вытерпеть которую он был не в состоянии. Рассудок просто не выдержал происходящего.

Взгляд Ангела помутнел. Он поднялся с колен и расправил плечи. От прежнего Мишеля не осталось и следа. Существо, выходящее из замка Люцифера, было напрочь лишено божественного света. Теперь его переполняла ненависть и боль, которую хотелось поскорее с кем-то разделить. От тяжелых мыслей широкая прядь волос с левой стороны возле лба почернела, сильно выделяясь на его золотых волосах.

Крылья Мишеля с каждым шагом менялись. Еще мгновение — и они окончательно преобразились, приобретая совершенно новое иссиня-черное оперение. В этот момент у Подземного царства появился новый обитатель, способный на самые ужасные вещи...

Глава 24. Побег

Алатэя довольно быстро сориентировалась в пространстве. Место, где она оказалась, было знакомо ей, потому что она уже была здесь. На этом уровне находился колодец, который привел ее к Оракулу, а значит, это был шестой круг Ада — место, где находился замок Люцифера.

Однако Алатэя не нашла дороги, ведущей к Источнику, а она была абсолютно уверена, что та должна была быть где-то здесь. Да и многие другие детали казались ей странными.

Внутреннее чутье подсказывало Ищущей, что здесь что-то не так. Но понять, что именно, девушка никак не могла. Алатэя присматривалась к окрестностям, надеясь увидеть хотя бы одного демона, у которого она смогла бы разузнать, что здесь происходит и как ей отсюда выбраться на поверхность. И ждать долго не пришлось.

Прямо навстречу ей из замка вышли несколько демонов внушительных размеров. Они громко смеялись, обсуждая успех доверенного им задания. Алатэя прислушалась.

— Я же тебе говорил, он ни о чем не догадается!

— Повелся, как миленький!

— Повелитель будет доволен!

Алатэя не могла терять времени, ведь Оракул предупредил ее, что каждая минута на счету. Она вышла из укрытия, показываясь демонам. Те зашипели, принимая оборонительную позицию. Алатэя достала меч, готовясь к схватке.

Битва была недолгой: Ищущая, которая обрела внутреннюю уверенность и спокойствие, легко справлялась с неуравновешенной нечистью. Она с ловкостью орудовала мечом, пока последний из демонов, пятясь от нее по земле, не отполз к огромному булыжнику.

— Не делай этого! — предупредил демон. — Повелитель слишком сильно ждет эти новости, а если мы не вернемся, Он сразу поймет, что что-то случилось.

— А разве похоже, что меня это хоть немного волнует? — Алатэя широко улыбалась.

Она присела возле демона, приставив ему к горлу лезвие меча, отчего он гортанно захрипел.

— Что это за уровень? — голос Алатэи был строгим, почти жестким.

— А что, ты разве заблудилась, Ангелок? — не без труда прокаркал демон.

— Ты сейчас не в том положении, чтобы шутить, — Алатэя посильнее надавила на лезвие, показывая, что она не блефует.

— Ладно-ладно! Это пятый уровень. А сейчас отпусти меня: я очень спешу... Ты ведь не станешь убивать меня, правда? Вы, Ангелы, на это не способны. Так что...

— Твоя беда в том, что я не Ангел, — Алатэя больно ударила демона. — Где мой брат? Его имя Мишель! Ты должен знать! Думаю, уже весь Ад знает, где его искать.

— Тише-тише, не горячись, — демон вытер разбитую губу. — Конечно, я знаю, где он, тебе повезло. Он как раз недавно покинул этот замок. Думаю, он сейчас бродит где-то неподалеку в поисках портала.

— погоди, ты сказал, что это пятый круг? — Алатэя только сейчас обратила внимание на эти слова. — Но почему он выглядит, как шестой?

— Гениально, правда? — ухмыльнулся демон. — Мы готовились к приему особого гостя. А откуда ты знаешь, как выглядит шестой круг?

— А вот это тебя уже не касается.

С этими словами Алатэя сильным ударом по голове вырубил демона. Переступив через его тело, она осторожно побрела в сторону замка, надеясь встретить Мишеля. Она должна была помочь ему выбраться отсюда.

Обойдя замок с другой стороны, Алатэя обнаружила друга, сидящего на камне спиной к ней возле огромного пруда. Ее сразу насторожили его черные крылья. Что могло произойти, чтобы с ними случилось такое?

— Мишель, — окликнула она.

Но ответа не последовало. Тогда Ищущая быстро направилась к другу, надеясь узнать обо всем, что происходило с ним после того, как Арчи перенес сюда его и Тришу. Несмотря на тревогу из-за явных изменений, произошедших с Архангелом, Алатэя испытывала огромную радость. Он все еще жив, а значит, их битва не закончилась.

Алатэя вплотную приблизилась к Ангелу и дотронулась до его плеча.

— Привет! Что ты тут делаешь?

Ищущая не ожидала реакции, последовавшей за этими простыми словами. Мишель вскочил на ноги, отталкивая от себя Алатэю и принимая воинственную стойку.

Алатэя не могла поверить своим глазам: на голове у Мишеля красовалась широкая прядь черных волос. Его лицо не выражало ничего, кроме тревоги и нелюбимости.

— Кто ты? — его голос казался совсем чужим.

— Ты что, не узнаешь меня? Это же я, Алатэя. Что они сделали с тобой?

— Алатэя? — Мишель, прищурившись, всматривался в ее лицо.

В этот момент разорванное и искалеченное сознание Мишеля пыталось выудить хоть какие-нибудь воспоминания об этой девушке. Имя казалось знакомым, но все, что было с ним связано, превратилось в кашу.

Алатэя растерянно смотрела на друга, надеясь, что он сейчас ее вспомнит.

— Ты помнишь, что произошло? Мы покинули Небесное царство и нашли Врата. Помнишь оборотней? Арчи, Привратник... Он перенес вас сюда. Тебя и Тришу...

— Триша? — Мишель оживился, но блеск, появившийся в глазах Ангела, совсем не понравился Алатэе. — Ты знаешь Тришу?

— Конечно, она моя подруга. Так же, как и ты — мой друг, — осторожно пояснила Ищущая. — Кстати, где она, знаешь?

Алатэя внимательно наблюдала за реакцией друга. Вопрос застал его врасплох. Он опустил меч. Его лицо исказила гримаса боли. Алатэя еще никогда не видела Мишеля таким. Его плечи поникли. Он снова сел на камень. Стараясь не отвлекать его, Алатэя осторожно присела рядом.

— Она погибла, — глухо произнес Мишель.

— Как? Что произошло?

— Это я убил ее... Ее и нашего ребенка...

— Этого не может быть! Мишель, ты что-то путаешь!

— Нет, это совершенно точно... Я убил ее. Я хотел смерти, но он оставил меня в живых. Это мое наказание.

— Кто «он»? Объясни мне, я не понимаю!

— Люцифер...

— А ты был на шестом круге? Как тогда ты попал сюда?

Мишель как-то странно на нее посмотрел. Алатэя догадалась, что он не понимает, о чем

она говорит.

— Погоди, ты не был на шестом круге, так?

— Я только что вышел из его замка! — закричал Мишель, вскакивая с места и размахивая руками. — Я своими глазами видел, как она перестала дышать! О чем еще ты хочешь узнать?! Разве имеет значение что-то, кроме того, что я потерял их...

Алатэя была точно уверена: замок Люцифера на шестом уровне. Она его видела. Зачем же тогда Люциферу строить его точную копию здесь, на пятом уровне? Ищущая судорожно копалась в воспоминаниях, пытаясь выудить из памяти то, что Триша рассказывала о пятом круге. Кажется, она говорила, что на пятый уровень попадают души, у которых на предыдущих кругах найдено слабое место. Точно! Этот уровень создан, чтобы сводить с ума всех попавших сюда. Неужели Мишель перенес что-то такое, что безвозвратно сломало его сущность? Даже думать об этом не хотелось. Неужели предсказание Оракула уже сбылось и она опоздала?

Алатэя решила осторожно разузнать у Мишеля обо всем, что с ним произошло. Но она даже не знала, с чего начать, чтобы не ранить его сердце.

— Мишель... Послушай, тебе необходимо успокоиться... Давай вместе подумаем, что тут лучше сделать. Расскажи мне по порядку, что здесь случилось.

— Вместе подумаем?.. Точно! Ты совершенно права! Теперь я знаю, что мне делать! — Мишель вел себя совершенно неадекватно. — Я найду себе помощников... И вместе мы сможем победить Люцифера! Он должен за все ответить, ведь если бы не он, то ей не пришлось бы выбирать... Она никогда не узнала бы о словах, которые я так бездумно произнес... Это все он! И он заплатит за это самую высокую цену! Он забрал мою жизнь, а я за это отниму все, что дорого ему!

— Постой, Мишель! Не горячись! Давай сперва все обсудим! — Алатэя тщетно пыталась завладеть вниманием Ангела.

— Так ты со мной или нет? — Мишель вопрошающе смотрел на нее.

— Это не самая хорошая идея, поверь мне...

— Посмотри на меня! Неужели ты сомневаешься, что я смогу? Я смогу заставить их подчиняться мне! Люциферу будет очень обидно пасть от руки своего собственного слуги.

Алатэя поняла, что Мишель совершенно глух к ее просьбам, поэтому решила подыграть ему. Ищущей во что бы то ни стало нужно было вытащить Мишеля из Ада. Только там, на поверхности, у нее был шанс спасти его.

— Хорошо, я с тобой. Только где же нам искать Люцифера?

Мишель недоверчиво смотрел на Алатэю.

— Ты какая-то странная... То не разделяешь моих взглядов, то сразу же соглашаешься... Кто ты вообще такая и почему я должен тебе доверять?

— Мишель, я твой друг... Я хочу помочь!

— Не-е-ет... — протянул Ангел. — Я тебя раскусил! Ты — его шпионка. Я не позволю так просто провести меня!

С этими словами Мишель начал пятиться назад, все дальше отступая от Алатэи. Попытка девушки приблизиться к нему привела к еще более печальным последствиям: Мишель стал кричать, чтобы она не приближалась, а когда девушка примирительно подняла руки, он развернулся, взмахнул крыльями и исчез в дымчатой пустоте.

Алатэя стояла в полной растерянности, пытаясь понять, что же ей делать дальше. Где искать непутевого Ангела? Все вышло из-под контроля. Теперь она совершенно не владела

ситуацией.

Ищущая села на камень, на котором несколько минут назад сидел Мишель, и попыталась успокоиться и прикинуть, что ей делать дальше. Вариантов было немного. Девушка вздохнула, вспоминая, зачем решила сюда спуститься... Артур... Все началось с того, что она решила во что бы то ни стало найти его. Но теперь ее мысли возвращались к нему все реже. Не потому, что она разлюбила его. Просто она потеряла надежду. Алатэя не представляла, где ей искать возлюбленного. Слишком огромным оказалось царство Люцифера.

Кроме того, все ее мысли сейчас занимали Триша и Мишель, которые по ее вине оказались в смертельной опасности. Алатэя чувствовала свою вину перед ними. И тогда, сидя у озера, она приняла решение: выгнать отсюда друзей, чего бы ей это ни стоило.

И только потом, когда они будут в безопасности, она вернется сюда. Одна. Не надеясь ни на кого. И никем не рискуя. Только так она сможет быть неуязвимой. А пока слишком много дорогих ей существ в опасности. И она не допустит, чтобы еще хоть кто-нибудь пострадал, борясь за ее мечту.

Алатэя закрыла глаза, представляя Ноэля. Он отдал самое дорогое, что у него было, — свою жизнь, — чтобы она смогла обрести желаемое. И теперь она, как никогда, нуждалась в его совете. Что бы сделал ее любимый Архангел? Какой совет дал бы сейчас?

Ищущая улыбнулась, открывая глаза. Она прекрасно знала, что ответил бы Ноэль: слушай свое сердце и иди к своей мечте, не останавливаясь ни перед чем. Именно так она и поступит. А ее сердце подсказывало, что сейчас Мишель куда больше, чем кто-либо еще, нуждается в ее помощи. И она поможет. Только для начала найдет его.

Вдруг все вокруг стало размытым и нечетким. Алатэя удивленно наблюдала, как замок, а потом и озеро, у которого она находилась, стали быстро таять, превращаясь в густой белый туман. Мгновение — и все исчезло, оставляя Алатэю в одиночестве на огромном сером пустыре.

Иллюзия, исполнив свое предназначение, растаяла. Это означало только одно: тот, для кого была создана эта реальность, покинул пятый круг. Ищущая вздохнула, понимая, что отыскать и вернуть Мишеля будет очень и очень сложно. Но ничего невозможного нет.

Вздыхнув поглубже, Алатэя расправила крылья. Сейчас она не могла позволить себе быть слабой. Сначала ей нужно исполнить свой долг. А потом она будет вспоминать о содеянном и удивляться, как нашла в себе силы и смелость, чтобы бросить вызов судьбе. И жалеть себя, ведь ей пришлось все взвалить все на свои хрупкие плечи, и не было рядом никого, кто смог бы переложить часть груза ответственности на себя. Но все это будет потом... А пока — сомнения прочь и вперед, к мечте!

Маришка открыла глаза, с удивлением осознавая, что она прекрасно себя чувствует. Еще никогда она не ощущала такой легкости во всем теле. Казалось, она сейчас вспорхнет, словно бабочка. В душе впервые за долгое время появилось спокойствие и приятное волнение — предвкушение, что должно произойти что-то необычное, приятное.

Она лежала и смотрела прямо перед собой, боясь спугнуть внезапный приступ счастья. Это были те редкие минуты, когда сердце не тревожили никакие воспоминания. Было только прекрасное настоящее. И оно казалось таким удивительным и непредсказуемым. Оно

таило загадку.

Сполна насладившись волшебным пробуждением, Маришка решила пошевелить конечностями и с ужасом обнаружила, что не может в полной мере двигать ногами. Испугавшись, она резко села, стараясь дотронуться до ступней. Но это у нее не получилось.

Лицо Маришки озарила улыбка: теперь понятно, с чем связан ее частичный паралич. Прямо у ее ног удобно расположился Ангел, охранявший ее сон. Только, видимо, он не учел, какими коварными могут оказаться ночь и усталость. Разве можно устоять перед их чарами?

Ангел, потревоженный ее прикосновением, перевернулся, не просыпаясь. Слишком долго он бодрствовал, учитывая, что его силы еще не восстановились в полной мере. Маришка аккуратно освободила ноги, думая о том, что ей пора уходить отсюда. Но что-то задержало ее.

Девушка села рядом со спящим Ангелом, внимательно рассматривая его. Теперь, когда смерть не обнимала его своими холодными руками, он выглядел иначе. Было в нем что-то завораживающее, волнующее... Она словно смотрела на своего старого друга. Казалось, после всего, что им пришлось перенести вместе, их связывало нечто большее, чем благодарность.

Маришка понимала, что, когда он проснется, ей лучше быть далеко. Что хорошего в паре Ангела с оборотнем? Разве смогут они когда-нибудь стать настоящими друзьями? Ответ очевиден: нет. Они принадлежат к разным мирам. У них столько же общего, как у бабочки с носорогом.

И тем не менее она не могла уйти. Девушка тихо вздохнула, отворачиваясь. Видимо, жизнь так ничему и не научила ее. Сколько же раз нужно обжечься, чтобы извлечь наконец урок? Ей так часто причиняли боль... Казалось, что ее израненное сердце уже не способно ни на какие чувства, но все же оно билось немного по-другому, когда она думала про своего Ангела. Глупое сердце.

Нет, она не допустит такой оплошности! Она не позволит себе влюбиться в Ангела. Это же как нужно себя ненавидеть, чтобы позволить себе мечтать о заведомо несбыточном! Лучше уж убежать прямо сейчас, пока она не приросла к своему спасителю накрепко. Раны от подобных разрывов долго заживают и сильно кровоточат — это она уже знала по собственному горькому опыту.

Приняв наконец это нелегкое решение, Маришка тихо встала. Пора. Последний раз взглянув на Ангела, она уже хотела уйти, но не удержалась. Эта упрямая прядь на его лбу так и норовила выбиться из общей массы! Очень осторожно она откинула ее назад, к другим кучеряшкам, где ей было самое место, и вздрогнула от неожиданности. Ангел удержал ее руку, заставляя наклониться к себе.

Сердце Маришки бешено забилося: она была поймана с поличным. Что он подумает? Что какая-то ненормальная волчица посягнула на самое прекрасное из небесных созданий? Почему она просто не ушла? Девушка с ужасом взглянула на лицо Ангела и смутилась. Он улыбался. Своей фирменной мудрой и в то же время наивной детской улыбкой. Чуть приоткрытые глаза сияли хитрым огоньком.

— Решила сбежать от меня, не попрощавшись?

— Я... Нет, просто ты спал... Я не хотела тебя будить... — ее щеки пылали, она злилась на себя за то, что не могла и двух слов связать.

— И это после всего, что мы перенесли вместе! — шутливо пожурил Ангел. — А я-то думал, что мы стали по меньшей мере друзьями...

По меньшей мере? Что это значит? А на что еще он рассчитывал? У Маришки голова шла кругом. Мысли не успевали за чувствами. Тем временем Ангел сел, пристально глядя на девушку. Он по-прежнему тепло улыбался, и от этого становилось немного легче. Собравшись с мыслями и наконец взяв себя в руки, Маришка объяснила:

— По-моему, мы слишком разные, чтобы дружить. Ты — житель небес, мне же уготована совсем иная участь... Чего ради продолжать этот обман? Мы помогли друг другу, но теперь мы квиты, и наши пути должны разойтись. Мне не место рядом с таким, как ты. И ты сам это прекрасно знаешь...

Ангел задумался, по-прежнему не отпуская ее руку, а потом совершенно серьезно произнес:

— У меня есть к тебе одна просьба.

— Какая? — Маришке казалось совершенно нормальным выполнить любую просьбу своего необычного знакомого.

— Ноэль.

— Что «Ноэль»? — не поняла она.

— Это мое имя. Пожалуйста, зови меня Ноэлем, если тебе несложно, — он был совершенно серьезен, и Маришка растерялась, не понимая, шутит он или говорит серьезно.

— Я помню, как тебя зовут. Только, кажется, ты меня совсем не слышал: я собираюсь уйти. Нам незачем запоминать имена друг друга.

— А мне кажется, что стоит, Маришка. Ведь я тебя никуда не отпущу... Не для того я так заботился о тебе, чтобы ты вот так просто взяла и сбежала, не попрощавшись.

Девушка ошарашенно на него смотрела. Он помнил ее имя! Кроме того, он не хотел, чтобы она уходила. Тяжелый камень, сдавливавший грудь с того самого момента, как она решила уйти, вдруг растаял. Теперь к ней вернулось приятное состояние легкости и беззаботности, как тогда, когда она проснулась.

Разум говорил ей, что их дружба по-прежнему невозможна, но сердце его уже не слушало. Ей очень хотелось, чтобы Ноэль остановил ее. Она, сама того не понимая, искала любой предлог, чтобы остаться. И теперь, когда она точно знала, что Ангел хочет, чтобы она была рядом, Маришка была готова пойти на любое преступление против здравого смысла, лишь бы еще немного продлить эту необычную эйфорию, которую она ощущала в присутствии своего спасителя.

Глупое женское сердце! Стоит кому-то подарить ему хоть капельку тепла и нежности — и все! Оно перестает стучать спокойно, перестраиваясь под ритм другого сердца, готовое отдать намного больше, чем получило. Маришка была уверена: она не достойна любви. Слишком много зла она совершила, будучи человеком. Она отказалась от самой ценной любви — материнской. А теперь в наказание теряла всякую другую. Волчице это было прекрасно известно, но тем не менее она продолжала наступать на те же грабли, кромсая свое сердце на части.

Вот и теперь Маришка чувствовала: если она полюбит Ангела, то эта любовь принесет в ее жизнь такую боль, какой ей еще не доводилось переживать. И, возможно, она действительно этого не переживет... Но она была готова рискнуть всем ради одной минуты, проведенной рядом с ним.

— Глупенькая... Любовь не всегда причиняет боль, — улыбнулся Ноэль, проводя рукой по ее щеке.

Маришка недоверчиво улыбнулась в ответ, думая о том, что она знает об этом гораздо

больше, чем он. Но разве это сейчас важно? Самое главное — он рядом и не собирается уходить. А значит, у нее есть время. У них есть время...

Глава 25. Предложение

В тронном зале Люцифера было, как никогда, мрачно. Воздух накалился от неприятного предвкушения надвигающейся опасности. Люцифер, как обычно, сидел на своем троне. Однако его поза выдавала волнение, которое всецело завладело повелителем Подземного царства. Он буквально не находил себе места.

Черный Ангел ждал важных новостей. Каждая секунда тянулась невыносимо долго. И даже не на ком было сорвать накопившуюся усталость: придя сюда, он сам разогнал всех своих приспешников.

В дверь постучали. Люцифер вскочил с места, но, взяв себя в руки, сел на место и нетерпеливо произнес:

— Войдите!

На пороге показался напуганный демон. Он отводил глаза, не зная, как сказать Повелителю о том, что произошло.

— Мой господин, у меня есть для вас новости... — издали начал он.

— С ней все хорошо? Она пришла в себя? — глаза Черного Ангела горели от нетерпения.

Демон немного растерялся, но, поняв наконец, чего от него хотят, поспешил ответить:

— О, нет-нет-нет... Совсем другие новости...

— Она умерла?! — Люцифер встал в полный рост, его глаза опасно заблестели.

— Нет, Повелитель, то есть, я не знаю... То есть...

— Так ты не от целителей? — Люцифер сразу успокоился и снова сел на место.

Казалось, теперь разговор потерял для него всякий интерес.

— Нет, Повелитель. Пришли новости с пятого круга...

— Я надеюсь, хорошие?

— Скорее да, чем нет, но все очень неоднозначно... Я хотел сказать...

— Ближе к делу! — рявкнул Люцифер. — Вам удалось убедить этого зазнавшегося юнца, что Триша погибла?

— О да, мой Повелитель! Еще как! Только...

— Он убрался отсюда?

— Он покинул пятый уровень, только...

— У него не было сомнений?

— Нет, мой Повелитель, только...

— Ну что «только»?! Что там произошло?

— Появилась Ищущая и уничтожила почти всех демонов, выполнявших задание... А потом она хотела помочь Мишелю, но он не принял ее помощь и улетел...

— Ну, вот и славно! Ищущей я займусь позже. Сейчас у меня другие заботы. Пошел вон!

Повторять дважды не пришлось. До смерти напуганный демон пулей выскочил за дверь. Люцифер снова остался в тронном зале один. Он нервно барабанил пальцами по подлокотнику трона, но это мало помогало успокоиться. Тогда он встал, расправляя черную мантию, и уверенно направился к двери. Ждать уже не было сил!

Пройдя целый лабиринт коридоров, он оказался возле небольшой деревянной двери. Руки тряслись, когда он дотронулся до ручки, замирая от волнения. Но ожидание было

намного болезненнее, чем то, что он мог здесь увидеть. Поборов сомнения, Люцифер толкнул дверь и уверенно шагнул вперед.

То, что он увидел, заставило сжаться его сердце. На огромной мягкой кровати лежала с закрытыми глазами маленькая и хрупкая Триша. Она была так незащищена, так прекрасна... Его раздражал лишь ее огромный живот. Именно из-за него она стала такой слабой. А ведь раньше его Триша была неуязвимой. Его Триша... Он все время забывал, что она давно уже перестала принадлежать ему... Теперь она носила под сердцем чужого ребенка. От этих мыслей злоба закипела в нем с новой силой.

Вокруг Триши суетились лучшие его целители. Они сновали взад-вперед, постоянно что-то делая. Напряжение застыло на их уставших лицах, но они не могли позволить себе отдых: слишком тяжелое состояние было у их пациентки.

Люцифер стоял, молча наблюдая за их работой, пока один из целителей не заметил его. Он вскрикнул от неожиданности, уронив какую-то колбу, падая на колени. Остальные, заметив своего Повелителя, поспешили последовать его примеру.

— Не смей отвлекаться! — закричал Люцифер. — От ее состояния зависит ваша жизнь! Вы и так слишком долго возитесь! Что с ней такое?

— Она сильно истощена, мой Повелитель, — тоненьким от страха голосом пропищал один из целителей. — Ей срочно нужна энергия. И много...

— Источник подойдет?

— Да, безусловно... Просто мы посчитали, что использовать Источник без вашего ведома для спасения Ангела мы неправы...

— Идиоты! — прогремел Люцифер. — Быстро доставить ее к источнику! И если через пять минут она не откроет глаза, то вы узнаете про Ад много нового, такого, о чем вы даже подумать боялись!

Целители засуетились, быстро сооружая носилки. Люцифер развернулся и быстро вышел из комнаты, хлопнув дверью. Быстрыми шагами он направлялся к тронному залу. Его так раздражала глупость всех, кто его окружал. Никто не понимал, что ему нужно так, как понимала она... Он не хотел никого видеть. Никого, кроме Триши.

— Как только она восстановит силы, приведите ее ко мне! — приказал он демонам, охраняющим вход в тронный зал.

Демоны понятливо закивали, услужливо улыбаясь. Люцифер смерил их ненавидящим взглядом и скрылся за дверью. Ему нужно подготовиться к этой встрече. Наконец-то момент, которого он ждал с таким нетерпением, настал!

На этот раз ждать пришлось совсем недолго. Когда Триша получила неограниченный доступ к Источнику, ее состояние моментально улучшилось. Она быстро пришла в себя, с удивлением отмечая, что все еще жива. Понимая, что по-прежнему находится в плену у Люцифера, Триша не находила себе места. Она чувствовала, что с Мишелем случилось что-то неладное.

Но времени на дальнейшие рассуждения ей никто не оставил. Демоны переодели ее в длинное черное платье, готовя к встрече с Повелителем, и потащили к тронному залу, где демоны-стражники, увидев ее, облегченно вздохнули, пробурчав что-то вроде «ну, наконец-то!».

Триша возмущенно вырывалась. Ее выводила из себя беспардонность назойливых демонов. Ей было совершенно невдомек, с каким нетерпением ее ждали за дверью...

Войдя в тронный зал, Триша осмотрелась по сторонам, отмечая, что здесь почти ничего

не изменилось. Все, как всегда, было обставлено строго и изящно. Триша перевела взгляд на трон. Люцифер замер в величественной позе, взирая на нее свысока. В его глазах было что-то совершенно незнакомое, новое. Она еще никогда не видела у него такого взгляда.

Она молча подошла к нему, стараясь не смотреть в знакомые глаза. В компании Мишеля она могла думать о своей первой любви совершенно без эмоций, но сейчас, когда она оказалась в месте, с которым в ее жизни было связано столько волнительных моментов, Триша не смогла остаться равнодушной. Она помнила каждый камень у подножия трона Люцифера, ведь так много времени она провела, сидя у его ног.

Теперь ей было странно думать, что можно так слепо любить, унижаясь, заискивая. Заметив ее взгляд, Люцифер расправил мантию так, что большая ее часть укрыла ступеньки у трона. Триша удивленно подняла глаза. Он всегда так делал, когда приглашал ее присоединиться к своей компании. Тогда она, не задумываясь, усаживалась у его ног прямо на мантию. Люцифер иногда, шутя, накидывал на нее часть мантии, говоря, что теперь она будет вместо него Повелителем Подземного царства, а он пойдет отдыхать. Тогда она смеялась и отнекивалась: разве может кто-то, кроме Него, быть таким великим правителем?

Эти воспоминания больно полоснули по сердцу. Оказывается, в их жизни были и хорошие моменты... Но зачем он напомнил ей о них?

— Здравствуй, Триша. Ты слишком долго приходила в себя. Я уже даже начал волноваться.

— А тебе не кажется, что в этом есть твоя вина? Ведь если бы ты не заставил меня пережить все то, что произошло в Чистилище, то мое состояние было бы гораздо более сносным.

— Ты знаешь, мне кажется, что в твоём плохом самочувствии виноват вовсе не я, а тот эгоистичный паразит, который заставил тебя вынашивать его ребенка, зная, что это может стоить тебе жизни.

В тоне Люцифера сквозила неподдельная ненависть.

— Хочу заметить, что это был мой выбор! Именно я решилась на такой необдуманный поступок, чтобы подарить своему любимому ребенка!

Ее слова взбесили Люцифера. Он вскочил с трона, и за один взмах крыльев оказался напротив Триши.

— Не смей его так называть при мне! Не для него ты была создана!

Триша смерила Люцифера надменным взглядом. Упрямства в ней было не меньше, чем в ее создателе.

— Это мое дело, кого и как мне называть!

— Правда? — Люцифер хищно улыбнулся. — Тогда, думаю, не стоит тебе напоминать, где сейчас находится твой любимый?

Вся спесь Триши тут же превратилась в тревогу. Она и думать забыла о гордости или самолюбии. Сейчас она должна была прежде всего думать о Мишеле. И как же она сразу об этом не вспомнила? Зачем было злить Люцифера?

— Ты обещал, что не тронешь его! Где он? С ним все хорошо?

— О, я клянусь тебе: я пальцем его не коснулся!

— Где он, я спрашиваю! — Трише казалось, что она вот-вот сойдет с ума.

— Тише-тише, — ухмыляясь, успокоил Черный Ангел. — Я держу свои обещания. Судя по всему, твой ненаглядный уже за пределами моих владений. Правда, не думаю, что ты его еще когда-нибудь увидишь. Видишь ли, твой Ангелок уверен, что ты мертва. Уж прости...

Чем мог...

— Ты чудовище! — прокричала Триша срывающимся голосом. — Зачем ты это сделал? Он же... Он же...

— Что? Сойдет с ума, потеряв тебя? — Люцифер смерил ее холодным взглядом. — Сомневаюсь, что ты также заботилась обо мне, когда сбегала со своим героем... Ну, скажи: оно того стоило?

Триша понимала: все, что делает Люцифер, — это месть. Обычная месть за предательство. Она ведь знала это. Знала с того самого момента, как решилась на побег — Люцифер не прощает предательства.

А еще Триша знала: фантазия ее создателя безгранична. И она не сомневалась, что самый изощренный способ пыток он приготовил именно для нее — своего лучшего творения. Неблагодарного творения...

Единственное, чего боялась девушка, — это того, что он может сделать с Мишелем. Нет, она ни секунду не сомневалась в силе своего избранника, но она также знала, на что способен Люцифер в гневе. И теперь ей было по-настоящему страшно.

Она не владела ситуацией и никак не могла помочь Мишелю. Триша знала: мысль, что она ушла к другому, не давала покоя Люциферу, ведь он не привык проигрывать... и делиться с другими своими вещами. Именно вещью она себя и ощущала, пока была рядом с ним.

А теперь пришла расплата. Расплата за то неземное счастье, в котором она купалась, пока была рядом с Мишелем. Невыносимо больно было думать, что это счастье больше никогда не повторится, ведь Люцифер превзошел сам себя. Придумать такую виртуозную ложь! Страшно представить страдания Мишеля!

— Страдания — это слабо сказано, — злорадно улыбнулся Черный Ангел. — Ты только представь, каково бедняге: он ведь уверен, что собственноручно убил тебя!

— Нет! Только не это! Это слишком подло даже для тебя!

Триша упала на колени, закрывая лицо руками. Она ненавидела себя за то, что оставила Мишеля одного. Она знала: он слишком чист, слишком доверчив, чтобы справиться с коварством Ада. И теперь произошло то, о чем и подумать было страшно...

— Ты сама во всем виновата! — раздраженно проговорил Люцифер, стараясь не смотреть на Тришу.

Та только криво усмехнулась, поднимая глаза на своего мучителя:

— Виновата, что выбрала не тебя? Разве я могла поступить иначе? Он любил меня!

— Я тоже тебя любил! — не сдержался Люцифер.

Однако поняв, что только что сказал, он постарался придать лицу безразличное выражение. Триша удивленно приподняла бровь. Такого признания она не ожидала.

— Ты любил только себя! Я никогда не была тебе нужна... Как я ни старалась, я все равно не была достаточно хороша для тебя!

— Кто позволил тебе принимать решения за меня? — он вскочил на ноги и принялся расхаживать вперед-назад. — Это ТЫ решила, что меня что-то не устраивает, это ТЫ решила, что я не способен на другую любовь. ТЫ решила и разрушила МОЮ жизнь Почему?! Что я сделал не так?

Триша внимательно смотрела на Черного Ангела. Только теперь она поняла, что перед ней стоит совершенно обычный мужчина с разбитым сердцем. И причиной этому стала она... Это из-за нее в глубине его глаз отражается нестерпимая боль, из-за нее между бровей залегла глубокая складка, это обида на нее толкнула его к тем жутким вещам, которые он

совершил... А ведь именно ему она обязана всем, что у нее есть, — это он вдохнул в нее жизнь, научил радоваться и мечтать, пробудил в сердце любовь...

Только теперь она поняла: он действительно любил ее, просто делал это по-своему, боясь и стесняясь своих чувств. А она ничего не поняла... И действительно, что он сделал не так? Тогда это казалось ей понятным, а сейчас ответа она не находила.

— Думаю, дело не в тебе, — неуверенно проговорила Триша. — Просто мне было нужно другое. И Мишель смог мне это дать...

— Не смей произносить здесь его имя! — закричал Люцифер. — Что он смог тебе дать? Ребенка, которого ты не сможешь родить, не пожертвовав жизнью? Защиту, при которой мне не составило большого труда тебя пленить? Он даже не смог убедить тебя остаться наверху, потянул тебя за собой, зная, какой опасности подвергает тебя и ребенка!

— Он уважает мое решение! — гордо вскинула голову Триша. — Ты никогда не принимал меня всерьез!

— Я считал, что, давая тебе свободу, я делаю тебя счастливой. Что еще я должен был делать? Как вести себя? Я не понимаю, в чем моя ошибка... Ты просто однажды ушла от меня, не сказав ни слова, не намекнув, что что-то не так, и больше не вернулась! Ты хоть представляешь, каково мне было?! Ах, да, тебе ведь все равно — ты никогда не любила меня.

Триша смотрела на Люцифера и видела, как он сгорает в собственном аду, неспособный облегчить свои страдания. Какая ирония! Однако, несмотря на причиненную ей боль, Трише совсем не хотелось злорадствовать. Ее сердце еще помнило трепет от его прикосновения... Больше всего ей хотелось сейчас прижать его к себе и пожалеть, как малое дитя. Хотелось попросить прощения за всю ту боль, которую она невольно причинила ему, ведь, как оказалось, его отчаяние было куда глубже и необъятнее, чем она думала.

Он внимательно наблюдал за ней, а когда их глаза встретились, он лишь горько усмехнулся.

— Мне не нужна твоя жалость! Я еще не окончательно утратил гордость!

Триша глубоко вздохнула. Тяжело причинять боль любимым людям... Даже если любовь осталась в прошлом. Вот еще одно доказательство, что она не настоящий Ангел: Ангелы любят лишь однажды и навсегда...

— Ты — худшее, что я создал, — в сердцах проговорил Люцифер. — Вместо того, чтобы сделать меня сильнее, ты вонзила мне нож в спину. Причем нож, подаренный мной же... Ты была единственной, кому я доверял! Я думал, ты любишь меня, а оказалось, все это время ты врала мне! Я был не нужен тебе!

— Прости меня, — тихо прошептала Триша. — Я тоже любила тебя. Ты был для меня целым миром: я дышала любовью к тебе... Просто я не рассмотрела твоих чувств: ты мастерски их прятал... Я виновата перед тобой. Но сейчас я не могу ничего изменить... Отныне я с Мишелем, что бы ни произошло. Даже, если он считает, что я умерла. Я не могу предать и его...

— Останься со мной! Мы сможем вернуть наши чувства! Никто больше не встанет между нами! Мы будем вместе целую вечность!

Триша удивленно смотрела на Люцифера. Он готов был все простить ей и принять назад, забыв о нанесенной обиде. На такое способен лишь по-настоящему влюбленный Ангел... Триша горько улыбнулась: видимо, старые привычки дают о себе знать — даже у Люцифера сердце требует тепла...

— Ты знаешь, что это невозможно, — она погладила руками живот.

— Мы воспитаем его, как собственного ребенка, — пообещал Люцифер. — Он никогда ни в чем не будет нуждаться!

— Но ты же сказал, что я не смогу пережить его рождение, — не поняла Триша.

Люцифер победно улыбнулся.

— Гениально, правда? Мой демон может подарить жизнь только в моем царстве. Иначе он погибнет. Это замечательная страховка, верно?

— Значит, ты можешь спасти нас обоих?

— Могу, — улыбнулся Люцифер. — Но только если поклянешься исполнить мою просьбу!

— Я не могу... — Триша зажмурилась и в изнеможении опустилась на каменную ступеньку. — Не проси меня об этом! Лучше я умру!

В этот момент Люцифер отчетливо понял, что хрупкая надежда, которую он столь бережно лелеял в своем сердце все это время, разбилась вдребезги. Никогда больше она не будет принадлежать ему. Никогда не станет матерью его детей. Никогда.

— Значит, так тому и быть, — сухо проговорил он, отворачиваясь. — Эй, стражники! Уведите ее отсюда!

Два демона тут же возникли перед Повелителем. Они приподняли за локти Тришу и поволокли ее к выходу. Проходя мимо трона, она шепнула одними губами: «Прости меня...»

Ни один мускул не дернулся на лице Черного Ангела. Его сердце навсегда умерло за несколько мгновений до этого...

Глава 26. Соперники

— Ты специально распугал всех зверей? — негодуяюще воскликнула Маришка. — Почему ты мешаешь мне охотиться?

— Мне просто жаль бедняжек, — улыбнулся Ноэль. — К тому же тебе не обязательно охотиться, чтобы нормально питаться.

— Предлагаешь мне питаться твоими корешочками? Нет уж, спасибо! Кушай сам! Мне нужно мясо.

— Это ты так считаешь. А я уверен, что ты прекрасно обойдешься без ненужных жертв. Только посмотри, какой восхитительный завтрак я приготовил для тебя.

Маришка принялась, удивленно поворачиваясь в сторону Ангела. От костра, возле которого колдовал над котлом Ноэль, действительно исходил очень аппетитный аромат. И когда он только успел? Ведь она совсем недолго отсутствовала.

Хищно облизнувшись, волчица перевоплотилась в человека, забыв, что уходя в лес, она оставила одежду в пещере, чтобы не испортить во время охоты. В этот момент Ноэль повернулся, чтобы еще что-то сказать, но, увидев Маришку, замер, не сводя с нее глаз. Маришка только сейчас поняла свою оплошность, быстро прикрываясь волосами и руками.

— Сейчас же отвернись! — скомандовала она.

Ноэль тут же выполнил ее просьбу, но румянец, появившийся на его щеках, свидетельствовал, что все произошедшее не осталось незамеченным. Маришка была смущена не меньше. Раньше она никогда не стыдилась случайных свидетелей, но в этот раз все было иначе. Ей не хотелось, чтобы Ноэль видел ее наготу. Только не при таких обстоятельствах...

Испугавшись собственных мыслей, Маришка быстро укуталась в покрывало, присаживаясь у костра.

— Прости, все время забываю, что ты не привык к подобным зрелищам, — тихо произнесла она. — Это вышло случайно, я не подумала... В твоём мире такого не происходит, верно? Тебе очень неприятно?

Ноэль удивленно посмотрел ей прямо в глаза. К огромному облегчению девушки, она не увидела в его взгляде осуждения.

— Зачем ты оправдываешься? Я с самого начала знал, кто ты...

— Ну, да, — горько усмехнулась Маришка. — Я же обычный оборотень. Чего еще ожидать от такого чудовища, как я?

— Что ты такое говоришь! Я совсем другое хотел сказать.

Ноэль ненадолго замолчал, подбирая слова, а потом снова заговорил:

— Ты прекрасна. Не только физически, но и духовно. Чистота твоих мыслей неустанно удивляет меня. Поверь, ты заслуживаешь настоящего счастья.

В его голосе было столько теплоты, что Маришка невольно улыбнулась. Она была так рада, что Ноэль здесь, рядом с ней. Как же все-таки хорошо, что она его спасла!

— Может, наконец поедим? — Маришка состроила смешную гримасу, с нетерпением заглядывая в котелок.

Там булькала какая-то аппетитно пахнущая субстанция. Недоверчиво глядя на творение Ноэля, Маришка протянула ему деревянную миску.

— Давай сюда свою бурду.

Попробовав странное блюдо, Маришка издала восхищенный возглас. Это было необыкновенно вкусно! Девушка быстро проглотила свою порцию и поспешила попросить добавки. Только сейчас она заметила взгляд Ноэля, устремленный на нее. Он улыбался, любуясь девушкой. Смутившись, Маришка отвернулась. Она не привыкла к подобным проявлениям чувств. Волчица не знала, как правильно вести себя в таких ситуациях.

— Просто оставайся собой, — попросил Ноэль, вставая.

Он повернулся к Маришке спиной, направляясь в сторону их пещеры. Волчица не сводила с него взгляда: его прекрасные крылья ее восхищали. Кроме того, о такой статной фигуре, как у него, другие могли лишь мечтать: широкие плечи, сильные руки, мускулистые ноги... Его образ волновал Маришку, заставляя совсем по-другому думать о Ноэле.

Девушка отложила тарелку и поднялась на ноги, следуя за Ангелом. Он, почувствовав ее приближение, остановился. Когда она подошла совсем близко, Ноэль обернулся, встретясь взглядом с ее сияющими глазами. Маришка смотрела на Ангела и думала, что теперь бесповоротно перешла черту. Она влюбилась в этого уверенного красавца, потеряв остатки рассудка.

Ноэль с нежностью смотрел на нее. Он понимал, как ей сейчас тяжело, но все равно заставлял ее осознать свои чувства, подводя к этому моменту. Он нуждался в ней не меньше, чем она в нем. Только сейчас он почувствовал, что значит быть кому-то по-настоящему нужным. Более того, он понял, что значит привязаться к кому-то всей душой. Теперь Ангел просто не представлял своей жизни без Маришки. Она исцелила не только его тело, но еще и сердце. И теперь оно безраздельно принадлежало ей.

Их безмолвный диалог продолжался совсем недолго. Повинуясь инстинкту, Маришка разжала руки, отчего покрывало, укрывающее ее, упало на землю. Теперь она не стеснялась. Внезапный порыв ветра заставил ее съежиться от холода, но Ноэль тут же оказался рядом, бережно укрывая ее крыльями. Он привлек ее к себе, ощущая острую необходимость согреть и защитить свою избранницу.

Маришка прижалась к его груди, закрывая глаза. Наконец она почувствовала себя в полной безопасности! Она точно знала, что эти объятия укроют ее от любой беды. Пока Ноэль рядом, он защитит ее от всего на свете. Никогда еще она не была так счастлива!

Ноэль вдыхал аромат ее волос, стараясь запечатлеть в памяти каждую секунду. Теперь он понял, что все это время ждал именно этой встречи. Закрыв глаза, Ангел позволил своим эмоциям унести себя в чудесную страну сбывшихся мечтаний.

Первая мысль Ноэля, когда он снова открыл глаза, была: «Неужели Ангелам не нужны крылья, чтобы летать?». Он видел, что они парят высоко над землей, несмотря на то, что его крылья по-прежнему укрывали Маришку. И только обернувшись назад, он все понял. За его спиной красовалось еще два белоснежных крыла.

— Ноэль, это чудо... — Маришка тоже удивленно смотрела на новые крылья любимого.

— Настоящее чудо я сейчас держу в своих объятиях, — Ноэль неотрывно смотрел на Маришку.

Вместо ответа Маришка притянула Ноэля к себе и поцеловала. Он закрыл глаза, отдаваясь во власть совершенно новых эмоций. Что-то новое, неизведанное двигало им. Он не мог остановиться, все больше погружаясь в водоворот любви, захлестнувший их обоих.

Они поднимались все выше, пока мягкие облака не скрыли их из вида... Несмотря на то, что дождя не было уже давно, на небе появилась яркая радуга, соединяя небо и землю.

Алатэя металась по Аду, пытаясь отыскать своего друга. Однако все попытки были безуспешными. Она повсюду натыкалась на следы Мишеля, но его самого ей найти так и не удалось: он словно провалился сквозь землю. Хотя, собственно, проваливаться уже было некуда...

А Мишель в это время с бешеной скоростью перемещался по третьему кругу. Он уже побывал на четвертом, но, наткнувшись там на портал, перенесся сюда. Его сознание пугалось, не давая ему возможности спокойно анализировать свои действия. Хаос, поселившийся в его голове, все разрастался.

Теперь ему не хватало места в мыслях Архангела, и он рвался наружу. Стараясь избавиться от жуткой боли, Мишель вдруг понял, что ему нужно. Он просто вытолкнет из сердца все чувства. Боль. Отчаяние. Ненависть. Безысходность. Пусть они разрушат не только его жизнь, но и жизнь того, кого теперь он считал своим заклятым врагом. Того, кто все это время пытался отнять у него Тришу. Того, у кого это наконец получилось...

Люцифер заплатит за все! И воспаленное сознание Мишеля уже придумало, как воплотить свой план в реальность.

Резко остановившись, Мишель направился к порталу. Работа предстоит колоссальная, но оно того стоило. Хотя бы ради того, чтобы заглянуть в глаза соперника, когда его мир рухнет так же, как рухнул мир Мишеля.

Красное свечение окутало фигуру Мишеля. От предчувствия скорого отмщения его глаза ярко сияли недобрым огоньком. А потом багряный дым растворил Ангела, приблизив тем самым грядущие перемены.

Люцифер сидел на каменном троне, глядя в одну точку. Его взгляд был рассеянным, а мысли путались. Он не хотел никого видеть, поэтому, когда кто-то нервно постучал в дверь, Черный Ангел недовольно скривился. Он промолчал, надеясь, что тот, кто его потревожил, уйдет сам. Но стук повторился. Эта настойчивость так раздражала.

— Войди! — холодно произнес он.

Тут же в тронный зал торопливо вбежал взволнованный демон.

— Повелитель! У нас чрезвычайное происшествие... — демон замялся, не решаясь продолжить.

— Ну, что там еще? — все больше раздражался Люцифер.

— Тот Архангел... Мишель... Мы думали, он уже на земле, но он так и не покинул ваши владения... И сейчас он собирает армию...

— Что?! — Черный Ангел вскочил с места. — Какую еще армию?! Кто из моих демонов осмелится присоединиться к нему и восстать против меня?!

— Никто, мой господин, но дело в том, что он не просит об этом... Он их заставляет...

— Это не в его силах! Такого просто не может быть! Никто, кроме меня, не властен над моими слугами!

— С ним что-то случилось... Везде, где он появляется, начинается хаос и неразбериха. Он прямо-таки гипнотизирует демонов. Они не могут сопротивляться его воле. Он просто сводит их с ума, подчиняя себе их разум.

— Так вот оно что, — прищурился Люцифер. — Моя шутка обернулась против меня самого...

Люцифер понял, что сам создал монстра, с которым теперь ему же придется бороться. Такого поворота событий он просто не ожидал. Все шло совсем не так, как предсказал Оракул, а это значило только одно: кто-то изменил курс будущего. Теперь ситуация вышла из-под контроля, а времени на посещение маленького мудреца у него не было. Сейчас нужно было действовать быстро, чтобы дать отпор обезумевшему Ангелу, иначе он действительно мог лишиться всего. Как же это все не вовремя...

— Многих ли он успел перетянуть на свою сторону? — обратился к демону Люцифер.

— Он сейчас на четвертом круге. Демоны первых трех кругов теперь слушаются только его...

Люцифер быстро прикидывал в уме, что лучше предпринять.

— Хорошо. Немедленно телепортируй всех с пятого круга, пусть собираются здесь. Хорошо, что он не добрался сюда. Армия цела. Объявить тревогу вторжения. Полная боеготовность! Мы дадим отпор этому выскочке! Возомнил себя равным мне? Я докажу, что он и мизинца моего не стоит.

— Слушаюсь, мой Повелитель, — демон поклонился и быстро вышел.

Люцифер расхаживал из стороны в сторону, ожидая своих подданных. Он должен был победить соперника. Задача была не из легких, но он должен выстоять. Вдруг ему в голову пришла прекрасная мысль, которая заставила его улыбнуться. А что если она об этом узнает?

Возможно, если Триша увидит, что стало с ее героем, она поймет, что Мишель вовсе не тот, кто ей нужен, ведь он так легко поддался темной стороне. И тогда она снова будет принадлежать ему...

Эти мысли вдохнули в него новую надежду, наполнив вдохновением. Он справится! Он вернет свою любовь!

Порыв ветра разбудил Ноэля. Он лежал на земле, обняв спящую Маришку. Тревожное предчувствие заставило его нахмуриться. Что-то произошло. Ноэль аккуратно выбрался из объятий девушки, заботливо укрыв ее покрывалом.

Маришка улыбалась во сне. Ноэль нежно провел рукой по ее щеке, любясь красотой девушки. Он с радостью остался бы рядом, но ему необходимо было побыть одному, чтобы разобраться в том, что произошло. Поэтому Ноэль тихо поднялся на ноги и направился в сторону леса, ища уединения. Вскоре он был уже довольно далеко от их ночлега. Раскрыв крылья, он поднялся на верхушку вековой сосны. Здесь он почувствовал себя ближе к небу, отчего на душе стало светло и радостно.

Закрыв глаза, Ноэль заглянул в себя, позволяя своему дару провести его за границы времени. То, что он увидел, заставило Ангела похолодеть от ужаса. Он распахнул глаза, не понимая, как такое могло произойти.

Все, что он видел, говорило о том, что грядет настоящая катастрофа. Если не изменить ход событий, то вскоре привычный мир перестанет существовать. Неужели он ошибся, посылая Мишеля и Тришу на другую сторону? Но как он мог так просчитаться? Раньше с ним такого не случалось.

— Ноэль? — услышал он встревоженный голос возлюбленной. — Где ты?

Ангел поспешил спуститься к ней, чтобы успокоить.

— Я здесь, Маришка!

— А я думала, что ты решил уйти, не попрощавшись, — облегченно улыбнулась она.

— Глупенькая! Теперь я никогда не уйду от тебя, — и тут он осекся, понимая, что только что сказал неправду.

— Что случилось? — Маришка уловила сомнение на его лице, и это ее взволновало.

— Видишь ли, мои планы немного изменились, — с грустью признался он. — Я мечтал остаток жизни провести с тобой, наслаждаясь нашим счастьем, но сейчас я должен покинуть тебя.

— Но почему? — с горечью спросила Маришка. — Что такого могло произойти? Ты наконец понял, что мы не пара?

— Дело вовсе не в этом. Мы с тобой прекрасная пара! И не говори глупостей: я никогда от тебя не откажусь. Ангел может полюбить лишь однажды и навсегда.

— Тогда почему? Я не понимаю!

— Мои друзья в опасности, как и весь остальной мир. Видишь ли, если я не вмешаюсь, произойдет непоправимое, и тогда уже изменить ничего не получится. Я должен помочь. Это ради нас! Когда все закончится, я вернусь и больше никогда не оставлю тебя, обещаю!

Маришка недоверчиво смотрела на него. Она знала, что рано или поздно это произойдет. Ей просто не дано быть счастливой. Как только она позволяла себе думать, что наконец она нашла то, что так искала, все рушилось. Как сейчас.

Девушка очень хотела верить Ангелу. Хотела верить, что он вернется к ней и они будут вместе целую вечность, но опыт подсказывал ей, что так не будет.

— Пожалуйста, не уходи... — тихо попросила она. — Останься со мной... Пусть кто-нибудь другой спасет мир. Например, ваша Ищущая. Это же ее работа.

— Она не успеет. Никто, кроме меня, не может знать того, что должно случиться. Поэтому только в моих силах это предотвратить.

— Ты не передумаешь, да? — Маришка с горечью смотрела на Ноэля.

Ее глаза наполнились слезами. Не успел Ангел ответить ей что-либо, как она сорвалась с места, убегая прочь от него. Рыдания душили ее. Зачем это все? Почему каждый раз все больнее и больнее? Не разбирая дороги, она бежала сквозь густые заросли леса.

Вдруг чьи-то сильные руки обхватили ее, заставляя остановиться. Ноэль стоял лицом к ней, крепко сжимая в объятиях.

— Ну, перестань! Успокойся! — он старался успокоить вырывающуюся девушку.

Наконец Маришка затихла, поднимая глаза на Ангела.

— Пусти! Я хочу уйти!

— Нет, не хочешь!

Она смотрела в его ясные глаза, изо всех сил стараясь сдержать слезы, но в конце концов не выдержала и горько заплакала.

— Почему? Почему это всегда происходит? Стоит мне кого-то полюбить, как тут же я его теряю! Я не хочу! Не хочу потерять и тебя!

— Ты не потеряешь меня! Я вернусь.

— Тебе подвластно будущее? — она пристально посмотрела на него заплаканными глазами. — Тогда скажи, что будет с нами?

— Я не могу видеть своего будущего, — улыбнулся Ноэль. — Но точно могу сказать тебе одно: ты будешь самой счастливой на свете!

— Если ты думаешь, что убедил меня, то ты глубоко заблуждаешься! Я не такая наивная, как ты думаешь!

— Конечно же, нет! — улыбнулся Ангел. — Но сейчас я прошу тебя поверить мне. Я не привык обманывать.

— Я знаю, — прошептала девушка. — Но у меня плохое предчувствие... Мне кажется, что если ты сейчас уйдешь, то я никогда больше не увижу тебя!

Она пристально смотрела на грустно улыбающегося Ангела, а потом горячо заговорила:

— Пожалуйста, останься! Я не смогу жить без тебя! Если с тобой что-то случится, я просто не переживу этого! Прошу тебя, передумай! Ради нас! Умоляю! Я еще никогда и никого так не просила... Послушай глупую женщину: хватит завоевывать мир! Просто останься...

Ноэль с сожалением качал головой.

— Я не могу. Твоя жизнь тоже в опасности, если я не вмешаюсь. Поверь: я делаю это ради нас. Ради нашего будущего. Оно будет, я обещаю!

Когда Маришка поняла, что переубедить любимого не получится, невероятная усталость навалилась на нее. Ее глаза потухли. Он лишил ее надежды. Как бы она ни хотела остановить его, она не могла. Он все равно уйдет, и исправить это было не в ее силах. Отчаяние точило ее изнутри, превращая трепет в груди в пылающий огонь, который обещал сжечь дотла ее любовь вместе с ней.

— Не нужно! — попросил Ноэль. — Не мучай себя так. Все не так страшно. Неужели мы не справимся с этим? Пожалуйста, не теряй веры в нашу любовь. Мне просто необходимо, чтобы ты поддержала меня. Если я буду знать, что ты ждешь меня здесь, на земле, мне будет гораздо легче вернуться оттуда, куда я собираюсь. Неужели ты не понимаешь, что только твоя любовь может оградить меня от любой опасности. Однажды ты уже спасла меня. Сделай это еще раз!

Маришка смотрела на любимое лицо, понимая, что должна отпустить своего возлюбленного, но как же трудно было это сделать! Будто добровольно вырвать себе сердце. Но раз он просит... Она сделает это ради него.

— Хорошо. Ступай. Я буду ждать тебя.

— Спасибо, — просиял Ноэль. — Вот увидишь, все будет хорошо.

— Я надеюсь, — усмехнулась Маришка. — Но знай: если с тобой что-нибудь случится, я умру.

— Не нужно, — Ангел внимательно смотрел на девушку.

Она отвела глаза, не желая, чтобы он понял, о чем она думает.

— Обещай, что, если вдруг что-то пойдет не так, ты не сделаешь глупостей! — вдруг произнес Ноэль.

— Ты хочешь, чтобы я пообещала такое? — улыбнулась девушка. — Хорошо, обещаю. Только лучше возвращайся.

— Хорошо, — с облегчением вздохнул Ноэль. — Я люблю тебя!

Он нежно поцеловал девушку. А в следующее мгновение Ангел развернулся и быстро зашагал прочь, ни разу не обернувшись.

— Правильно, — грустно произнесла Маришка. — Оглядываться — плохая примета. Прощай.

Она устало опустилась на землю, закрывая лицо руками. Она ни разу не соврала Ноэлю. Она будет его ждать. И она не собиралась с собой ничего делать, если он не вернется назад. И о том, что она умрет, если не станет его, она тоже не соврала. Просто потому, что она не переживет еще одного полнолуния без него. Ведь на этот раз ей снова придется пройти через

смерть нерожденного ребенка. Их ребенка, маленькой голубоглазой девочки. И умереть самой.

Сердце подсказывало ей, что она видит Ангела в последний раз. Что ж? значит, так тому и быть...

Глава 27. Победитель

Мишель поглотил всю энергию четвертого круга, подчинив себе всех демонов, которых ему удалось найти. Перебравшись вместе со своей внушительной армией на пятый круг, Ангел был немного удивлен: здесь уже не было ни одного демона. Они словно испарились, оставив свою работу. Пожав плечами, Мишель направился на шестой уровень — напрямик к дворцу Люцифера.

Он хотел сразиться с ним. Хотел победить его, разрушив его мир, и на руинах его царства построить новую реальность. Он посвятит ее Трише. Все это только ради нее.

Когда перед ним возник замок, Мишель даже присвистнул от удивления: огромная каменная стена отделяла его от желаемого. И когда он только успел выстроить эту громадину? Что ж, ладно. Он всего лишь отсрочил неизбежное.

Повернувшись к своим новым приспешникам, Мишель громко произнес:

— Я жду от вас полной отдачи! Каждый из вас должен идти вперед, несмотря ни на что! Вы должны победить любой ценой, даже ценой своих жизней! Пусть ни один из вас даже не помышляет об отступлении. Единственное, что может освободить вас от необходимости держать меч — смерть. Только вперед! К победе! Я обещаю, что каждый из вас будет щедро вознагражден, когда все закончится! А теперь в атаку! Покажите, что вы можете!

С этими словами Мишель размахнулся мечом, давая сигнал к наступлению. Демоны ровными строями двинулись в атаку. Зрелище было завораживающим: Ангел руководил армией демонов. Вдруг прямо со стены на них полетели тысячи мерцающих огоньков.

— Стрелы! — закричал Мишель. — Берегитесь!

Он выставил руку вперед, посылая мощный заряд черной энергии. От этого большинство стрел вспыхнуло ярче, превращаясь в пепел еще до того, как коснуться земли. Те же стрелы, которым удалось уцелеть, отлетали от демонов, не причиняя им ни малейших ранений. Мишель поставил защиту и на них.

Довольно улыбнувшись, Ангел внимательно наблюдал, как первые демоны, достигшие стены, начали крушить каменную громаду. Сначала казалось, что стене все нипочем, но чем дальше демоны штурмовали стену, тем яснее становилось, что все это лишь вопрос времени. Стена падет.

Вдруг прямо сверху на его демонов хлынула кипящая лава, отчего первый ряд сильно пострадал. Поверженные демоны, которых коснулась лава, буквально рассыпались на части. Мишель скрежетнул зубами, снова простирая руки вперед. В ту же секунду лава превратилась в обычную воду, лишаясь всей своей разрушительной силы.

Новая волна демонов, штурмующих стену, подпитанная энергией Мишеля, просто снесла препятствие, словно это была картонная заставка. Ангел с удовольствием смотрел, как гигантские камни рассыпались, придавливая демонов по другую сторону баррикад.

Когда его армией был проложен путь, Мишель поспешил последовать за ней во владения Люцифера. Его величественный замок казался Ангелу лакомым кусочком. Он во что бы то ни стало должен стереть его с лица земли. Это будет справедливо!

Прямо перед дворцом на огромной площади Люцифер собрал всех оставшихся слуг. Получилось очень даже внушительно. Мишель и не думал, что осталось еще так много демонов. Армия Люцифера значительно превосходила числом загипнотизированных им

демонов. Так даже интереснее.

Мишель прочесывал глазами ряды нечисти, выискивая их хозяина. А вот и он! Люцифер, как он и ожидал, стоял в тылу своего войска, сверкая черными доспехами. Их глаза встретились. Мишель довольно улыбнулся, демонстрируя противнику свою армию. Люцифер нахмурился. Он явно не ожидал такого.

Демоны Мишеля замешкались, ожидая команды своего начальника.

— Вперед, трусы! — закричал он. — Уничтожьте всех до последнего!

Услышав его слова, демоны сорвались со своих мест, яростно нападая на своих же собратьев. Казалось, каждый из них сражался за двоих. Оставалось только удивляться, откуда у демонов берутся силы на такой бой. Тел поверженных противников становилось все больше, когда Люцифер, придя в бешенство, расправил крылья, бросаясь в атаку.

Он легко разбрасывал отступников в разные стороны. В строю демонов Мишеля образовалась довольно большая брешь, чем тут же воспользовался противник: демоны Люцифера тут же перешли в нападение.

— Эй-эй! Мы так не договаривались! — воскликнул Мишель. — Так ты того и гляди испортишь весь мой план!

С этими словами он взмыл в небо, направляясь к Люциферу. Сейчас он чувствовал себя абсолютно неуязвимым, поэтому, не задумываясь, замахнулся мечом, приготовившись быстро разделаться с Черным Ангелом. Воспоминания о том, что произошло с Тришей, придавали ему уверенности.

Но он ошибся. Люцифер был гораздо сильнее него. Не зря же он считался единственным существом, способным противостоять самому Создателю. Мишель не учел этого. Его силы были стихийны и хаотичны. Он не умел ими управлять. Поэтому Люцифер с легкостью отбил все его удары, переходя в наступление. Отражать атаки Черного Ангела оказалось куда труднее, чем ожидал Мишель, но все же он не терял надежды.

Стараясь держать удар, Мишель был напряжен до предела. В тот момент, когда он понял, что не сможет одолеть Люцифера, Ангел попытался пойти на хитрость, посылая в противника мощный заряд разрушительной энергии. Но не тут-то было! Люцифер отмахнулся от нее, словно от назойливой мухи. Этим действием Мишель не добился ничего, зато потерял драгоценное время.

Воспользовавшись этим, Люцифер нанес сокрушительный удар, обезоруживая Ангела. Мишель, словно в замедленной съемке, видел, как его меч, описывая дугу, падает на землю, как Люцифер замахивается, чтобы убить его.

— Ты думал, что сможешь вот так просто прийти сюда и разрушить все, что я создавал тысячелетиями?! Как бы не так, щенок! — услышал он голос Люцифера у себя в голове.

Мишель уже приготовился к смерти, как вдруг...

— Нет!!! — от удивления Мишель широко раскрыл глаза, не веря тому, что видит.

Наперерез ему мчалась... Триша. Такая, какой он помнил ее. Она была безоружна, но все равно закрыла его собой. Люцифер, воскликнув, с огромным усилием отвел удар в сторону, задев лишь платье девушки.

— Я же сказал тебе не высовываться! — заорал Люцифер. — Как ты обманула охрану?

Он обернулся к замку и увидел, что оба демона, которых он оставил для охраны Триши, лежали без чувств.

— Ты поклялся, что не тронешь его! — закричала она.

— Да, только у нас не было уговора, что твой ненаглядный попытается свергнуть меня!

С помощью моих же демонов!

— Это не важно!

Мишель совершенно обезумевшими глазами смотрел на Тришу. Его сознание никак не желало понимать, что происходит. Все случившееся еще сильнее запутало его. Постепенно шок проходил. И теперь Мишель все понял...

Он незаметно протянул руку, от чего выбитый Люцифером меч тот час же вернулся к своему владельцу. Пользуясь тем, что его противник отвлекся, Мишель сделал резкий выпад, обхватывая за шею... Тришу.

Он приставил к ее горлу свой меч, сильно надавив, отчего по шее девушки потекла тоненькая струйка крови. Она удивленно вскрикнула, пытаясь освободиться. В глазах Люцифера читался неподдельный ужас.

— Остановись! Что ты делаешь?! — закричал Черный Ангел.

— То, что должен! Лишаю тебя единственного утешения! Неужели ты думал, что эта жалкая копия сможет заменить ее? Такой, как Триша, ты больше не найдешь! Так что попрощайся со своей фальшивкой!

— Мишель, нет... — прохрипела Триша.

— Она же настоящая! — закричал Люцифер. — Посмотри! Она все еще носит твоего ребенка!

Мишель отпустил меч, продолжая держать Тришу возле себя за волосы. Он грубо повернул ее к себе, внимательно окидывая взглядом. Увидев ее живот, он брезгливо скривился.

— Мишель! Отпусти ее! — услышал он еще чей-то голос.

Обернувшись, он заметил на другой стороне площади, где кипело сражение, Алатэю. Она все-таки нашла его. Только слишком поздно. Теперь у Ангела не осталось сомнений: девушка в сговоре с Люцифером.

— Как же вы мне все надоели! — закричал он. — Неужели у вас нет ничего святого? Зачем же вы надругались над невинным младенцем! Я вас ненавижу!

С этими словами Мишель, что есть силы, размахнулся мечом, готовясь сразить клон возлюбленной. Алатэя вскрикнула, бросаясь прямо к ним, но даже с ее скоростью она не могла успеть... Триша зажмурилась, понимая, что ее уже ничто не спасет...

Сильный толчок отбросил черноволосую красавицу в сторону, отчего она больно ударилась головой. Последнее, что она помнила перед тем, как потерять сознание, было разъяренное лицо Мишеля, которому помешали свершить правосудие.

Ноэль еле-еле успел. Еще бы чуть-чуть и все. В последний момент он смог оттолкнуть Тришу, предотвратив жуткую трагедию. Однако Мишель расценил его поступок по-другому.

— Предатель! — закричал он, набрасываясь на друга.

Тот с готовностью отразил шквал ударов, которыми наградил его безумный Ангел. Вскоре к Ноэлю присоединилась Алатэя, лицо которой прямо-таки светилось от радости.

— Ты жив! — воскликнула она.

— Как видишь, — по-прежнему сражаясь, ответил Ноэль.

— Но как?

— Это очень долгая история. Я расскажу ее позже, если не возражаешь. А пока нужно придумать, как успокоить этого забияку.

— Ладно.

Но Мишель не собирался так просто сдаваться. Он упрямо шел в наступление. Незаметно для друзей, он подал знак своим демонам, и они дружно навалились на Ангелов, заставляя их отвлекаться от Мишеля, чтобы защитить себя.

Освободившись от их присутствия, Мишель внимательно обвел глазами вокруг себя, пытаясь отыскать своего главного врага. А вот и он.

Люцифер, не обращая никакого внимания на сражение, сидел возле лже-Триши, стараясь привести ее в чувства. Она потеряла много крови, сильно ударившись головой, но все еще дышала. Люцифер что-то приговаривал, похлопывая девушку по щекам. По его поведению было видно, что он встревожен не на шутку. Так ему и надо.

Незаметно подкравшись сзади, Мишель подождал, пока девушка откроет глаза. Как только это произошло, он с силой ударил Люцифера ногой в спину, отчего тот упал на землю в нескольких метрах от него. Затем он поставил защиту, чтобы Черный Ангел не смог больше помочь своему демону.

Триша с ужасом смотрела на своего возлюбленного, который теперь изменился до неузнаваемости. Казалось, в нем не осталось ничего от того, кого она так сильно любила.

Люцифер вскочил на ноги, бросаясь к ней, но наткнулся на невидимый щит Мишеля. Он барабанил по нему, не в силах разрушить столь мощный барьер. Все, что он мог, это наблюдать, как Мишель, злорадно ухмыльнувшись, поворачивается к слабой, безоружной Трише. Сердце Люцифера готово было вырваться из груди. Он прекрасно понимал, что сейчас произойдет.

Мишель медленно подходил к своей жертве, наслаждаясь своим превосходством. Наконец он отомстит за свою растоптанную любовь!

— Ну, что, подделка? — глумился он. — Готова проститься с жизнью?

— Мишель, не делай этого! — взмолилась Триша. — Спротивляйся тьме! Он разрушил твоё сознание, но не дай ему разлучить нас! Борись, умоляю! Я с тобой, любимый! Вспомни, ради чего все это!

На секунду он остановился. Его взгляд на мгновение прояснился.

— Триша? Это правда ты? — с надеждой спросил он.

— Да, любимый, это я, — радостно улыбнулась девушка.

Но в следующее мгновение, все опять вернулось назад. Его глаза снова помутнели, лишая девушку последнего шанса на спасение.

— Нет... Я убил тебя... Тебя и нашего ребенка! Так что тебе не удастся провести меня, демон!

Триша в страхе отползала назад, пока не уперлась в стену. Больше бежать было некуда. Она много раз видела это во сне и никогда не думала, что однажды эти ужасы сбудутся. Раньше только Мишель мог успокоить ее, прогнав жуткие видения, а сейчас он сам стал худшим из ее кошмаров. Вдруг жуткая боль в животе заставила ее громко вскрикнуть, обхватив себя руками. Начались роды. Ангел, не обращая на это ни малейшего внимания, уже собрался поднять меч.

Но Мишелю так и не удалось завершить начатое. Люцифер мощным ударом сбил его с ног. Всего секунды, пока сознание Мишеля прояснилось, хватило Черному Ангелу, чтобы разрушить чары щита. Он быстро подхватил Тришу на руки и скрылся из вида, унося с собой свое сокровище. Ему было совершенно все равно, чем завершится сражение. Он выиграл самую главную битву. Он смог спасти любимую...

Мишель поднялся с земли, сплевывая кровь. Он с ненавистью смотрел на Черного Ангела, которому удалось-таки сбежать от него. Но другая мысль привела его в полный восторг. Люцифер бежал, а это означало только одно. Мишель расправил крылья, поднимаясь над полем боя, и громко произнес:

— Братья мои! Сражение окончено! Я победил, склонитесь передо мной, ведь отныне я ваш новый Повелитель. Люцифер с позором бежал!

Постепенно сражение стихло. Демоны смотрели на Мишеля, не понимая, что им теперь делать. Мишель закрыл глаза, наслаждаясь своим безграничным господством.

А в следующий миг из-за сильного удара Ноэля сознание покинуло его: как только демоны сложили оружие, Ноэль и Алатэя оказались свободными от нападок нечисти. Архангел только и ждал момента, чтобы оглушить безумного Ангела.

— Алатэя, скорее, помоги мне! — скомандовал он. — Ты должна полностью обездвижить его, пока он без сознания. Сможешь?

— Думаю, да.

Алатэя была уверена в своих силах. Она достаточно напиталась энергией в подземном Источнике.

— Хорошо. Займись этим, а я пока разберусь с ними, — он жестом указал на сбитых с толку демонов.

Алатэя сосредоточилась на Мишеле, а Ноэль взмыл ввысь, обращаясь к демонам:

— Уходите отсюда! Бегите! Догоняйте своего повелителя, я сейчас говорю о Люцифере, пока он не уличил вас в измене и не уничтожил!

Демоны стали перешептываться. Те из них, кого околдовал Мишель, пришли в себя и теперь пугливо оглядывались вокруг. Толпа медлила.

— Что вам неясно?! — закричал Ноэль. — Вон отсюда, да поживее!

Теперь демоны поняли, что все закончилось, и поспешили разбежаться, скрываясь от ненормальных Ангелов. Сегодня каждый из них понял, что с этими крылатыми шутки плохи. На друзей больше никто не обращал внимания. Казалось, теперь никому не было никакого дела, что по Аду разгуливают три Ангела.

Ноэль вернулся к Ищущей.

— Ты закончила? Чары выдержат?

Алатэя утвердительно кивнула.

— Тогда пойдем. Нужно выбираться отсюда.

— Но как же Триша? — возразила Алатэя. — Неужели мы бросим ее здесь?

— Сейчас нам нужно подумать о том, как успокоить Мишеля. Как видишь, это самая большая проблема. Поверь, с Тришей все будет хорошо! Люцифер позаботится о ней.

— Но ведь он хочет мести за ее предательство... — голос Алатэи был все менее уверенным.

— Да что ты? — Ноэль скептически посмотрел на Ищущую. — Только не говори мне, что ты до сих пор ничего не поняла! По-моему, я дал тебе достаточно подсказок... Да ты и сама все видела. Он никогда не позволит ей погибнуть. Иначе весь этот мир потеряет для него смысл.

— Что ты хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что все, что тебя здесь окружает, создано ради нее и для нее. Если ты помнишь, именно из-за мечты о ней он покинул Небесное царство, ведь Творец не согласился создать ее для него. Все это время он пытался сотворить именно ее. Неужели ты

думаешь, что он сможет взять и растоптать свою самую сильную любовь? Любовь, ради которой он отказался от всего...

— Бедный... Ведь она оставила его...

Ноэль горько усмехнулся.

— Это расплата за непокорность. Все уравнивается. Так было задумано. Он не мог получить ее.

— Но почему? Чем он провинился? Почему Создатель отказал ему?

— Это был важный урок. Проверка, сможет ли он обуздать свои страсти для поддержания равновесия. Он ее не прошел, поддавшись эмоциям. Творец ждал от него слишком многого...

— Это несправедливо! Неужели кто-то на его месте поступил бы по-другому?

— Поступил бы, — ответил Ноэль без тени улыбки.

И тут же перед ее глазами промчались яркие видения. Вот Артур уходит из их дома, сжав кулаки, глотая слезы. В этот день он оставил ее, чтобы спасти ей жизнь. Вот она разжимает руки, позволяя любимому сорваться в бездну, чтобы спасти остальных. Вот Ноэль соглашается помочь ей, перечеркивая свою надежду на счастье.

— Я поняла... — прошептала Алатэя. — Он должен был смириться...

— Просто подождать, ведь в конце концов, каждый будет вознагражден за терпение. И Люцифер получил бы свою Тришу, но он выбрал другое, собственноручно построив для себя Ад.

Алатэя отвела глаза. Она ведь так и не получила назад своего Артура. Люцифер навсегда забрал его себе. Но тут же перед глазами возник Арчи. Да, она получила его, но можно ли эту замену считать наградой за долгие муки? Алатэе казалось, что это несправедливо. По крайней мере, по отношению к Артуру. Его-то кто наградит, если даже она от него отказалась?

За время их разговора Ноэль успел перекинуть Мишеля через плечо, направляясь к порталу. Алатэя поспешила присоединиться к Ангелу. Но до портала они так и не дошли. Прямо возле него их встречал рослый демон, в котором Ищущая не без труда узнала Эрика.

— Он ведь просил тебя о смерти, но ты не захотела ему помочь, — прохрипел демон. — А теперь я убью вас обоих, а этого, — он кивнул на Мишеля, — отнесу Повелителю. Пусть он сам решит, что с ним делать!

— Эрик, не нужно!

— Это уже не Эрик, — тихо произнес Ноэль. — Как тебя зовут, демон?

Тот только рассмеялся, доставая меч.

— Думаешь все так просто? — чудовище хищно сверкнуло глазами, готовясь к нападению.

Алатэя не знала, что делать. Демон был необычайно силен: от него прямо-таки исходила мощная энергия. А вот она ослабла, слишком много энергии потратив на обездвиживание Мишеля. Да и Ноэль сильно устал после схватки с демонами. Кроме того, он не мог оставить Мишеля — это было слишком опасно.

Ноэль тоже выглядел растерянным.

— Ты сможешь доставить его наверх? — мысленно спросил Ангел.

— Нет! Я не позволю тебе снова жертвовать собой! — вслух воскликнула девушка. — На этот раз вместе!

— Ему не позволишь, а как насчет меня? — услышала она ироничный голос позади.

Ее сердце учащенно забилося. Арчи! Откуда он тут взялся?

— Пришел, чтобы сказать, что нехорошо обещать дожидаться, а потом сбежать без объяснения!

— Арчи, нет! Тебя не должно здесь быть! Уходи! Прощу тебя! Это не твоя война!

— А мне кажется, что уже немного моя, — он многозначительно посмотрел на нее.

— Я вам не мешаю? — с издевкой встрял демон. — Может, кто-нибудь уже сразится со мной?

— Беги, милая, и будь счастлива! Я постараюсь найти твоего Артура. Марш отсюда! Спасай своего дружка!

И он кинулся на демона, сбивая с ног, сцепившись с ним. Они катались по земле, словно два диких зверя. Зрелище было страшное.

— Алатэя, бежим! Это единственный шанс! — Ноэль схватил девушку за руку, втягивая в портал. — Я не смогу сам перенести нас на землю. Помогите мне.

Алатэя в последний раз взглянула на своего оборотня и, закрыв глаза, прошептала нужные слова, задавая направление для телепортации. Когда она их открыла, перед ней снова был лес. Пели птицы, и где-то неподалеку шумел ручей. Сомнений не оставалось: они на земле.

Алатэя рухнула на землю, пряча лицо в ладонях, захлебываясь в собственных рыданиях. Она была истощена морально и физически, потратив последнюю энергию на переход. Кроме того, она потеряла уже второго мужчину, которого полюбила. Это уже слишком. Слишком похожей была ситуация.

— Держись! Все наладится. Нужно лишь немного подождать, — попытался утешить Ноэль.

— Что может наладиться?! Я их потеряла! Их обоих, понимаешь?! У меня не осталось никого! Я не смогла исполнить обещание!

— Смирение, дорогая... Неужели ты забыла? Терпение и смирение. Учись на чужих ошибках! А сейчас возьми себя в руки и вставай. Мне нужна твоя помощь с Мишелем. Кажется, он приходит в себя. Ты не единственная, кто что-то теряет. Соберись! Сейчас мы нужны ему.

Алатэе были неприятны слова Ноэля, но тем не менее она встала. Он прав, она прекрасно это понимала. Сейчас не самое подходящее время себя жалеть. Бой еще не проигран.

— Где это я? — услышала она голос Мишеля.

Вздыхнув поглубже, она приготовилась к нелегкому разговору. Она будет ждать. Теперь она точно знала, что способна на многое. Она еще что-нибудь придумает, а пока... Пока она широко улыбнулась и присела возле связанного Ангела.

— Ну, привет, Мишель...

Глава 28. Новая жизнь

Триша была слишком слаба. Пока Люцифер нес ее к Источнику, она снова потеряла сознание.

— Давай же, держись! Не смей снова оставлять меня! Будь проклят твой ненаглядный Мишель! Он заставил тебя страдать вместо того, чтобы сделать счастливой! И он заплатит за это!

Ребенок в ее животе бился так сильно, что Люцифер смог почувствовать это. Черный Ангел злобно прищурился. Он и не думал, что можно так ненавидеть еще не родившееся существо.

— И ты туда же? — процедил он. — Решил добить ее изнутри? Учти, если из-за тебя с ней что-нибудь случится, я тебя убью!

Мальш тут же притих, будто бы понимая всю серьезность положения. Люцифер быстро опустил тело возлюбленной в волшебную воду, надеясь, что это поможет ей. И действительно, спустя несколько мгновений Триша открыла глаза. Сейчас они казались черными угольками, ярко сверкая на почти безжизненном лице.

— Умничка моя, — улыбнулся Люцифер. — Я знал, что ты сильнее, чем кажешься. Теперь быстро набирайся сил. Ты должна быть смелой. Твоему отпрыску не терпится появиться на свет.

Триша машинально дотронулась до живота. Мальш тут же зашевелился, как будто давая понять, что с ним все в порядке. А в следующую секунду острая боль пронзила все ее тело, заставляя согнуться пополам. Казалось, что сотни ножей разом врезаются в ее живот. Боль была настолько сильной, что она забывала дышать, хватая ртом воздух, словно рыба, вытщенная из воды.

— Успокойся, расслабься, — уговаривал Люцифер, глядя ее шелковистые волосы. — Ты должна взять как можно больше энергии, она тебе еще пригодится.

Наконец ее мучения закончились и боль отступила. Триша облегченно расслабилась, погружая в воду обе руки. Новая волна боли накрыла ее внезапно. Триша даже не успела как следует подготовиться. Эта новая боль во много раз превосходила все, что ей приходилось испытывать раньше. От нее не было спасения, она пронзала ее насквозь. Сейчас девушка была готова принять любую помощь, лишь бы остановить этот поток нескончаемой боли.

— Люцифер... — простонала она. — Пожалуйста, помоги...

— Потерпи, милая, осталось совсем немножко, — заботливо проговорил Черный Ангел. Он, как мог, старался облегчить ее страдания.

— Хорошо, что ты здесь, — Люцифер старался отвлечь девушку разговором. — Окажись ты в этот момент в Небесном царстве, у тебя не было бы шансов. Вот такой я злой и расчетливый. Не смог удержаться от маленькой подстраховки. Только вот тебе снова удалось обойти все мои запреты. На что ты надеялась, скажи?

— Я знала, что ты не оставишь меня в беде, — с трудом улыбнулась Триша.

Несмотря на пребывание в Источнике, она была неестественно бледна, а на лбу проступили капельки пота.

Теперь боль стала постоянной, а редкие секунды перерыва едва давали ей возможность отдышаться. Трише становилось все хуже, и Люцифер прекрасно видел это.

— Куда же они запропастились? — Черный Ангел то и дело оглядывался в поисках целителей, которых призвал давным-давно.

— Похоже, ты единственный, кто может мне помочь... — вымученно улыбнулась Триша. — Пожалуйста, не оставляй меня!

— Как тебе такое в голову пришло? — Люцифер раздраженно посмотрел на девушку.

Но понимая, что ее слова уже больше похожи на бред, ведь в здравом уме она ни за что не произнесла бы такого, Люцифер смягчился.

— Хотя, когда я тебя просил о том же, ты и не подумала прислушаться, — вздохнул Черный Ангел. — Все-таки какая удивительная штука жизнь!

А в следующее мгновение Триша громко закричала, широко распахнув глаза. От ее крика даже у Люцифера по коже пробежали мурашки. Ему страшно было представить, что чувствовала девушка, издавая такой звук. А потом она затихла, неестественно повернувшись на бок, так и застыв с выражением ужаса на прекрасном лице.

— Триша! — позвал Люцифер, легонько трясая ее за плечи. — Триша, прекрати! Немедленно приди в себя! Не смей сдаваться!

Но девушка никак не реагировала на слова своего создателя. Не задумываясь, что он делает, Люцифер схватил девушку за запястье, привлекая к себе. Он сосредоточился на ее боли, чувствуя, как его жизненная сила мощным потоком хлынула в безжизненное тело возлюбленной.

От этого она неестественно выгнулась, закрывая глаза. Когда Люцифер отпустил ее руку, то почувствовал полное истощение. Погрузив руки в холодную воду, Черный Ангел с ужасом обнаружил, что Источник больше не питает его. Потому что он был совершенно пуст. Триша вытянула из него всю энергию и, тем не менее, по-прежнему находилась на грани жизни и смерти.

Вдруг до него донесся какой-то шум. Это прибыли наконец целители.

— Простите, Повелитель, но там такой хаос, что мы с трудом смогли телепортироваться сюда....

— Бегом за работу! — рявкнул Люцифер. — Я с вами потом разберусь! Помогите ей избавиться от ребенка в животе.

Целители забегали возле Триши, совершая непонятные манипуляции. Люцифер встал и отошел на несколько шагов, но внезапно притихшие целители заставили его обернуться.

— Что-то не так? — громко спросил он. — В чем проблема? Почему не работаете?

— Повелитель, простите, но, кажется, наша помощь тут уже не нужна...

— Что?! — взревел Люцифер, моментально оказываясь возле них. — Она умерла?!

— Нет-нет, мой Повелитель, что вы! С ней все в порядке. Но она уже разрешилась от беременности...

— Как это? — опешил Люцифер. — Когда?

— Взгляните сами.

Люцифер только сейчас заметил маленький розовый комочек, примостившийся сбоку от Триши. Он все время шевелился, но не издавал ни звука.

— Мы сделали все необходимое. Теперь их жизням ничего не угрожает.

— Что? А разве я просил спасти маленького выродка? — прокричал Черный Ангел.

— Так или иначе, он полностью в Вашем распоряжении, мой Господин... Удивительно только, что девушка по-прежнему жива... Ее состояние не совместимо с жизнью. Непонятно только, что ее питает...

— Это уже не ваше дело! Убирайтесь прочь отсюда!

Целители быстро покинули это место, боясь еще больше прогневать своего господина, а Люцифер аккуратно достал Тришу вместе с розовым комочком из воды. Убедившись, что с возлюбленной все хорошо, Люцифер решил взглянуть на причину всех этих мучений. Он протянул руки и брезгливо приподнял теплый комочек вверх, испытывая жгучее желание выбросить его куда-нибудь подальше.

Но когда он рассмотрел его повнимательнее... Крохотное личико было точной копией Триши. Только глаза оказались предательски голубыми. При этом шевелюра мальчишки (а это без всяких сомнений был мальчишка) была чернее ночи. Его образ гармонично дополняли два малюсеньких черных крыла с кожаными перепонками. Крылья Тришиного сына особенно понравились Черному Ангелу.

— Ну, посмотрим, что из этого получится, — усмехнулся Люцифер, возвращая комочек на грудь девушке.

От этого прикосновения Триша открыла глаза. Увидев сына, Триша издала восхищенный взглас.

— Он прекрасен...

Люцифер просиял, видя, что девушка пришла наконец в себя.

— Правда? — усмехнулся Черный Ангел. — А как ты думаешь, твоим друзьям в Небесном царстве он также понравится?

И он демонстративно оттянул перепончатое крыло малыша.

— Боюсь, в вашем мире его ждет одиночество. А здесь ему ничто не угрожает. Подумай, что для него будет лучше. Только недолго, а то я могу и передумать.

Триша внимательно смотрела на Люцифера. Он запросто мог убить их обоих, но вместо этого он спас их, рискуя собственной жизнью, потеряв самое ценное, что у него было, — его Источник. Она знала, что Черному Ангелу это далось совсем не просто.

— Ты хочешь, чтобы мы остались? — тихо спросила она. — Мы согласны, ведь мы твои должники. Если бы не ты, нас бы здесь уже не было.

Люцифер несколько мгновений смотрел на Тришу, а потом серьезно сказал:

— Я не стану заставлять тебя. Ты можешь уйти. Я не буду вас удерживать против вашей воли. Мне не нужна любовь из жалости. Оставь ее себе. Или своему ненаглядному Мишелю.

— Прости... — прошептала Триша, не зная, что еще сказать.

— Ты хотела сказать «прости, но, несмотря ни на что, я по-прежнему люблю другого и готова ради него на все», правильно?

Триша виновато молчала.

— Я так и думал... После всего, что я для тебя сделал, я все равно не достоин и капельки любви, правда?

— Все намного сложнее, — попыталась возразить Триша, но Люцифер жестом остановил ее.

— Ты знаешь, я не умею делать что-то вполсилы. Если уж я что-то решил, то доведу начатое до конца, — он немного помолчал, принимая сложное решение. — Поэтому я отпускаю вас! Беги отсюда вместе со своим детенышем! И чтобы через пять минут духу вашего здесь не было! Понятно?

Триша ошарашено смотрела на Люцифера. Такого от него она уж точно не ожидала.

— Время пошло! — сказал он, поворачиваясь спиной к ней.

Снова повторять не пришлось. Триша схватила малыша, на ходу кутая его в свою

накидку, и уже хотела взлететь, как вдруг остановилась, быстро подошла к Люциферу и нежно коснулась губами его губ.

— Спасибо тебе за все! — тихо произнесла она и исчезла навсегда, снова разбивая ему сердце.

Люцифер еще несколько мгновений смотрел им вслед, а потом упал на колени, сжав кулаки. Он едва сдерживал крик отчаяния, рвущийся из груди. Но Черный Ангел не мог себе позволить столь бурное проявление эмоций. Поэтому он поступил так, как поступал и раньше: запрятал чувства глубоко-глубоко, чтобы никто не смог догадаться, что они вообще у него есть. А потом он поднялся и, расправив мощные крылья, направился к полуразрушенному дворцу. Ему просто необходима сейчас тишина... Он больше не хотел никого видеть...

Но надежды Черного Ангела не оправдались. Даже в своем тронном зале Люцифер не нашел желаемого уединения. К нему тут же, словно вихрь, ворвался демон, завладевший телом Эрика.

— Мой Повелитель! Я нашел его, как Вы и просили. Он здесь! Привести его к вам?

Люцифер устало потер виски, а потом произнес:

— Давай. Только быстро!

В следующее мгновение у выхода появился связанный Арчи. Он все еще брыкался, не оставляя попыток освободиться.

— О! Какие люди! — развел руками Люцифер. — А я ждал тебя гораздо раньше! Где же ты был? Дай-ка угадаю: помогал своей ненаглядной Алатэе бежать? И что она? Снова предала тебя? Пора бы уже привыкнуть! Она никогда не выберет тебя, предпочитая спасти своих друзей, остальной мир, кого угодно, но только не тебя! Ты просто неудачник!

— Что ты можешь знать обо мне! Тебе ни за что не понять, на что человек способен ради любви!

— Ну, да! Куда уж мне! — усмехнулся Люцифер. — Ладно. Сейчас не об этом. Я хочу поговорить о тебе. Итак, ты безусловно понимаешь, что плохо справился с ролью Привратника. Более того, по твоей вине мой замок разрушен, а все Подземное царство погрузилось в хаос.

Арчи молчал, глядя прямо в глаза Люцифера.

— Ты помнишь наш уговор?

— Ты обещал избавить меня от проклятия, если я справлюсь. Но теперь мне уже все равно! Тебе не запугать меня!

— Это спорный вопрос, — задумчиво произнес Люцифер. — Лучше не искушай судьбу... Так как же мне поступить с тобой?

Он, хитро прищурившись, смотрел на оборотня.

— Ты же уже знаешь, как поступишь! Зачем весь этот спектакль?

— Спектакль? Да, ты прав. Я уже принял решение. Думаю, оно тебе понравится. Значит, я обещал избавить тебя от боли преданной любви, о которой ты ничего не помнишь?

Арчи непонимающе смотрел на Черного Ангела. Тот выждал долгую паузу, а затем продолжил.

— Так вот, за твое предательство я поступлю с точностью до наоборот. Я верну все твои воспоминания, которые сводили тебя с ума. Ты вспомнишь каждую минуту своих страданий. И эти образы останутся с тобой навсегда.

Арчи был ошарашен. Он совсем не хотел, чтобы старые воспоминания подавили его любовь к Алатэе, но судя по всему, у него не было выбора...

— Нет, я оставляю тебе надежду, — ухмыльнулся Люцифер. — Призрачную и неуловимую. Чтобы, когда она угаснет, ты впал в такое отчаяние, какое прежде никому не было известно. Я по секрету расскажу тебе, что все это время ты держал в своих руках ключ к своему исцелению. Кулон, который я отдал тебе, сказав, что это часть силы Привратника, мог избавить тебя от твоего проклятия. Но, кажется, я видел его на шее у Ищущей? У тебя хватило глупости отдать ей самое ценное, что у тебя было, единственное, что могло спасти тебя.

— Какая теперь разница? Все равно я больше никогда не увижу ее... — ответил Арчи.

— О нет, — ликующе проговорил Люцифер. — Это же самое интересное! Я отпущу тебя и посмотрю, как она снова предаст тебя! А ты будешь умолять ее не делать этого, но это не поможет... И тогда ты поймешь, что вся ваша любовь строилась на том, что один любил больше жизни, а другая позволяла любить! Гениально, правда? Вот тогда ты расскажешь мне, что такое настоящее отчаяние!

— Только одного не пойму, — устало проговорил Арчи, — ты все время повторяешь, что она много раз предавала меня. Но ведь это не так! Она не дождалась меня не по своей вине. Она никогда не предавала меня!

— Ах, да! Совсем забыл! — Люцифер подал демону знак, и тот в то же мгновение вытащил откуда-то огромное старинное зеркало, подводя к нему Арчи. — Знаешь, что самое забавное в оборотнях? Я скажу. Они не помнят своего истинного образа, принимая вид понравившегося им человека. А если бы ты помнил, кем ты был, то, думаю, ты бы выглядел примерно так.

Люцифер дотронулся до лба Арчи, отчего тот стал стремительно меняться. Прошло всего несколько мгновений — и вот в отражении Арчи видит совсем другое лицо, такое знакомое...

Он видел его в воспоминаниях Алатэи. Из зеркала на него смотрел не кто иной, как Артур. Удивление сменилось пониманием.

— Так вот, что ты сделал с нами! И ты считаешь, что это смешно?! Ты чудовище!

Люцифер не пытался сдерживать смех, глядя на возмущенного Артура.

— погоди, это еще не все! — немного успокоившись, продолжил Черный Ангел. — Я же обещал наказать тебя за плохую службу. И я сдержу слово.

Он взмахнул рукой, отчего прямо перед Артуром возникло серое облако. Оно постепенно сгущалось, все ближе приближаясь к нему. В какой-то момент облако начало быстро вращаться, проникая прямо в голову Привратника.

Безумная боль стрелами пронзила его мозг. Это вернулись все воспоминания. Он вспомнил свое прошлое, их любовь и все, что он чувствовал, раз за разом лишаясь Алатэи. Теперь стало понятным, откуда появилась та мучительная боль, что терзала его в образе оборотня.

Только теперь старая память, накладываясь на его свежие воспоминания, приводила разум Артура в полное смятение. Теперь он понял, что Алатэя предала его, изменив с ним же! Она отказалась от Артура, полюбив оборотня. И она позволила оборотню пожертвовать собой ради нее, как это уже делал Артур. И снова боль. Боль. Боль. Невыносимая боль.

Не в силах сдержать все в себе Артур закричал. От его крика с потолка упало несколько камней.

— Эй, потише! Не то того и гляди ты обрушишь на нас потолок, — издевался Люцифер. — Ну, теперь, пожалуй, все. Ты свободен. Будьте счастливы.

Артур в бешенстве смотрел на существо, которое разрушило всю его жизнь, надругавшись над самым дорогим, что у него было.

— Увести его, мой Повелитель? — подал голос демон, вселившийся в Эрика.

Недолго думая, Артур повернулся к демону, а затем молниеносно подскочил к нему, обхватывая голову. Демон даже не успел что-либо сделать: Артур свернул ему шею. В тот же момент от тела убитого поднялся темный сгусток энергии — это демон, лишившись оболочки, превратился в черное облако. Тело Эрика тут же начало изменяться, принимая человеческие очертания.

— Теперь у тебя будет шанс на перерождение, — тихо проговорил Артур. — Ты свободен! Отправляйся туда, где тебя ждут.

Парень обернулся к Люциферу. Тот совершенно равнодушно смотрел на безжизненное тело Эрика.

— Он мне уже не был нужен, — холодно заметил он. — А ты торопись! Беги к своей ненаглядной, пока она снова не нашла тебе замену!

Артур скрежетнул зубами, но промолчал. Он уже направился к выходу, когда Люцифер снова окликнул его.

— Совсем забыл тебе сказать! Если она предпочтет спасти не тебя, то проклятие оборотня останется с тобой навсегда! И вы никогда не сможете быть вместе, ведь каждое полнолуние ты будешь стараться убить ее, организуя охоту. Как тогда в лесу, помнишь? Это ведь была твоя работа! Так что будь поубедительнее. Если, конечно, ты еще не опоздал... До встречи!

Артур выбежал из зала, тяжело дыша. Это было похоже на ужасную шутку. Только вот он прекрасно понимал, что все это правда. А значит, он должен торопиться. Он верил, что, узнав правду, Алатэя не откажет ему. Она больше не оставит его! Ведь она — все, что у него было. В обеих жизнях.

Артур быстро нашел портал и поспешил перенестись на землю. Времени оставалось совсем мало...

Глава 29. Выбор

Оказавшись в лесу, Артур принялся звать Алатэю. Он чувствовал: она где-то неподалеку. В густых зарослях послышался шорох. Артур бросился туда, надеясь встретить любимую. Но это была не она.

Прямо на земле, нежно обхватив руками маленький сверток, сидела Триша. Она не могла успокоиться, раскачиваясь из стороны в сторону. Слезы лились из глаз, ее сильно знобило.

— Эй, что ты тут делаешь? — Артур помог девушке встать, удивленно рассматривая ребенка в ее руках. — А где остальные?

— Я не знаю, — всхлипнула Триша. — Я боюсь их искать... Мишель он... Он... Кажется, он ненавидит меня... Я ужасное существо! Я приношу всем одни только страдания!

— Перестань! — Артур обнял ее за плечи, успокаивая. — Это очередная шутка Люцифера. Он любит играть чужими чувствами. Вот и тебя убедил, что ты во всем виновата. На самом деле ты замечательная. И малыш у вас чудесный...

Артур осмелился дотронуться до щеки младенца, отчего тот растянулся в улыбке. Триша тоже улыбнулась сквозь слезы. А потом она вытерла лицо, продолжая всхлипывать, и все-таки постаралась взять себя в руки.

— Артур, правильно? — она вопросительно смотрела на юношу. — Но откуда ты взялся? Мы так и не смогли тебя отыскать...

— Это было не в ваших силах. Люцифер прекрасно меня загримировал.

С этими словами он без труда превратился в Арчи, а потом обратно. Глаза Ангела расширились от удивления. А потом она широко улыбнулась.

— Тогда понятно.

— Что понятно? — Артур непонимающе смотрел на девушку.

— Понятно, почему Алатэя не смогла справиться с любовью к тебе! Говорят, родные души чувствуют друг друга на расстоянии. Вот и она, сама того не понимая, узнала в нем тебя. Это же удивительно!

— А по-моему, это больше похоже на измену. Мне со мной же...

— Тогда почему счастливым стал Арчи, а не, например, Ноэль? Который, между прочим, намного симпатичнее тебя! И ей больше подходит...

Только сейчас Артур понял, о чем говорит Триша. Действительно, Алатэя могла выбрать любого другого, но она подсознательно нашла его, выделив среди остальных. Не это ли называется настоящей любовью? Теперь он точно знал: сколько бы жизней им не пришлось бы прожить, в каждой они нашли бы друг друга.

— Спасибо, — облегченно вздохнул Артур. — Твои слова вернули меня к жизни. Пойдем. Мы должны найти их.

Но прочитав в глазах девушки неподдельный ужас, Артур добавил:

— Ты не избавишься от этого жуткого видения, пока снова не увидишь его. Ты должна перебороть страх и снова взглянуть на Мишеля. Кто, как не ты, может исцелить его?

— Я уже пыталась, но у меня не получилось... Я не имею над ним такой власти, какую имел надо мной он, когда я была на его месте. Он чуть не убил нас! И я не смогла его остановить!

Артур с сожалением смотрел на Тришу, не зная, как ей помочь.

— Пойдем. Мы должны попробовать.

Он приобнял ее за плечи и направил в сторону, куда уходили следы, как он надеялся, принадлежащие Алатэе и Ноэлю. На этот раз пришлось идти намного дальше, но в конце концов они вышли на опушку леса, где Артур заметил друзей.

Алатэя сидела спиной к ним, склонившись к Мишелю и что-то горячо ему доказывая. Ноэль стоял рядом, внимательно следя за связанным Ангелом. Как только они услышали треск ломающихся под ногами веток, все трое тут же обернулись к новоприбывшим.

Глаза Алатэи встретились с зелеными глазами Артура. Разлученные влюбленные, не отрываясь, смотрели друг на друга.

— Привет, — тихо сказал он.

Алатэя тут же бросилась к нему, забыв о Мишеле, Ноэле, обо всех на свете... Артур протянул к ней руки, принимая в свои объятия. Алатэя смеялась и плакала от радости, не веря своему счастью. Она уже не надеялась снова его еще когда-нибудь увидеть.

— Ты здесь... Ты нашел меня... Не уходи больше от меня... Родной... — шептала она, осыпая поцелуями его глаза, щеки, губы...

— Не уйду, — пообещал он.

Вдруг Алатэя отстранилась от него, что-то вспомнив. В ее глазах читалась боль.

— Это Арчи тебя прислал? Ему удалось тебя спасти? — Ищущая помнила обещание, данное оборотнем в их последнюю встречу.

— Ну, почти, — улыбнулся Артур, перевоплощаясь в оборотня.

Алатэя не могла поверить своим глазам. Она недоверчиво дотронулась до знакомого и не менее любимого лица.

— Значит, все это время это был ты? — Алатэя внимательно всматривалась в его глаза. — И ты знал? С самого начала знал и не сказал мне?

— Вот же глупенькая! Зачем же мне так поступать?

Алатэя хотела сказать, «чтобы проверить мои чувства», но промолчала, ведь выходило, что она не прошла проверку.

— Нет, я не проверял тебя, — тихо ответил Артур, вновь становясь собой. — И вообще, все это уже неважно. Важно только то, что мы наконец нашли друг друга и теперь ничто не сможет нас разлучить. Кроме полнолуния, разумеется! Но эту проблему мы можем легко решить с помощью исцеляющего камня, который я отдал тебе в прошлое полнолуние. Он все еще у тебя, я надеюсь?

— Да, — Алатэя радостно дотронулась до кулона, висящего у нее на шее.

— Это снова ты?! — донесся до них раздраженный голос Мишеля. — Когда же ты наконец оставишь меня в покое?!

Они обернулись к безумному Ангелу. Тот, заметив приближающуюся Тришу, снова пришел в ярость.

— Тише, воитель ты наш! — успокоил его Ноэль. — Ты должен поговорить с ней!

— Я не стану разговаривать с этой фальшивкой! Пусть ублажает своего повелителя! Она мне противна!

— Где ты нашел ее? — тихо спросила Алатэя, глядя, как Триша, испугавшись за ребенка, останавливается, боясь приблизиться к Мишелю.

— Кажется, Люцифер отпустил их, — пожал плечами Артур. — Я нашел ее возле портала в ужасном состоянии. Только, кажется, в этом виноват вовсе не Черный Ангел...

Артур кивнул на Мишеля, который весь извивался, пытаясь освободиться от чар, связавших его. Триша, видя состояние возлюбленного, старательно укрывала маленький сверток от глаз безумного Ангела.

Алатэя быстро приблизилась к подруге, заботливо обнимая ее.

— Здравствуй! Я так рада, что с тобой все в порядке! Поздравляю! — Алатэя нежно коснулась малыша. — Это такое счастье! И кто у вас родился?

— Мальчик, — улыбнулась черноволосая красавица. — Только вот я совсем по-другому представляла их первую встречу с отцом...

Алатэя видела, какую боль причиняет ей состояние Мишеля, но не знала, чем помочь.

— Мы уже все перепробовали... Он отказывается верить нам. Слишком сильное потрясение он испытал. Может быть, ты попробуешь? Возможно, у тебя все-таки получится...

Триша неуверенно кивнула, передавая ребенка Ищущей. Затем она медленно приблизилась к Мишелю, стараясь не делать резких движений, словно укрощая дикого зверя.

Она присела возле любимого и нежно дотронулась до почерневшей пряди волос на его голове.

— Что же он с тобой сделал, — прошептала она. — Это моя вина. Прости, пожалуйста. Я не должна была оставлять тебя одного! Я так сожалею...

Мишель отдернул голову, но не проронил ни слова, внимательно вглядываясь в лицо возлюбленной. По щеке девушки пробежала слеза. Она так его любила!

— Пожалуйста, дай мне еще один шанс! Ты всегда в меня верил! Если ты оставишь меня, я не выживу. Кроме тебя, я там никому не нужна. Только твоя любовь была для меня спасительным якорем. Пожалуйста, вспомни!

— Я убил тебя! Ты не можешь быть настоящей! — замотал головой Мишель.

— Это была не я! — воскликнула Триша. — Люцифер хотел, чтобы ты так считал! Но это лишь иллюзия! Я с самого начала не покидала шестого уровня! Я не знала даже, где ты! Прошу тебя, поверь мне — ты не сделал ничего плохого ни мне, ни нашему малышу. Слышишь? С ним все хорошо! Он появился на свет! И он ждет встречи со своим отцом.

Казалось, он почти поверил ей, но вдруг перед его глазами снова возник образ убитой Триши, и он опять потерял связь с реальностью, погружаясь в свое безумие.

Триша поднялась на ноги, всхлипывая.

— Он не слышит меня! Это бесполезно...

На самом деле, так думали все. А Алатэя помнила слова Оракула. Только исцеляющий камень может вернуть рассудок несчастному Ангелу. Но тогда она не сможет помочь Артуру...

В ее голове всплыло неприятное воспоминание из встречи с Оракулом.

— Смогу ли я спасти Артура?

— Мой ответ... Сможешь, но не станешь...

А когда она спросила, как она сможет помочь Мишелю, Оракул ответил:

«Если ты сделаешь правильный выбор, то твой друг будет исцелен от страшного недуга. В твоих руках находится мощнейшее лекарство от всех проклятий. Вопрос лишь в том, как ты решишь им распорядиться...»

Теперь все складывалось в единую картину, объясняя, какое решение она должна принять. Она сняла с шей кулон, теребя его в руках.

Ее движение не укрылось от глаз Артура. Он удивленно приподнял брови, будто

спрашивая, что она собирается делать. Она виновато посмотрела на него, делая шаг к Трише.

— Все predetermined. Я должна так поступить, — прошептала она, зная, что Артур обязательно услышит ее.

На лице юноши появилась горькая, все понимающая улыбка.

— Я люблю тебя, что бы ты ни решила... — тихо ответил он.

Алатэя виновато улыбнулась, направляясь к Трише, сжимая в руках злосчастный кулон. Та с надеждой смотрела на Ищущую. Она нечаянно увидела воспоминания Алатэи и теперь ждала, что девушка поможет Мишелю. Это была ее последняя надежда.

Алатэя медленно шла к подруге. В голове болезненно пульсировала только одна мысль. Все predetermined... Другого выбора нет... Так надо... Артур все понимает. Он не станет осуждать ее. Он уже привык... Она много раз так с ним поступала... Так надо...

Неприятное чувство, что она уже видела все это однажды, не давало ей покоя. Мысли были словно в тумане. Она просто знала, что это необходимо... Но кому?

Алатэя остановилась, не дойдя до Триши всего двух шагов. Внезапно ее голова просветлела, избавляясь от навязчивых мыслей. Она наконец поняла! И от этой мысли ей сразу стало легко и хорошо. Ничего не predetermined! Только она может принять это решение! И только от нее зависит, что ждет ее в будущем!

И больше она не совершит этой ошибки!

— Прости! — мысленно обратилась она к Трише. — Но я не могу по-другому... Ты поступила бы так же!

Алатэя подошла к подруге, возвращая ей дитя, а потом бегом бросилась к Артуру. Она крепко обняла его за шею, вдыхая его родной аромат. Он нежно прижал ее к себе, не понимая, что происходит. Алатэя отстранилась от него, протягивая кулон.

— Я знаю, что должна поступить иначе, но я не могу! Я не могу снова потерять тебя! Слишком долго я шла к тебе, чтобы добровольно отказаться от нашей любви. Ведь без тебя я не живу... Ты смысл моей жизни! И я выбираю тебя! Я должна была это делать каждый раз, но я поняла это только сейчас. Прости, что тебе пришлось так долго ждать...

Артур сиял счастьем. Она выбрала его! Она рискнула отказаться от всего ради него! Не это ли было самым ярким доказательством ее безграничной любви? Он нежно поцеловал ее, принимая спасительный кулон из ее рук.

— Спасибо, — прошептал он.

А потом ловким движением бросил кулон Трише, не сводя глаз с Алатэи... Черноволосая красавица удивленно словила подарок, вопросительно глядя на Артура. Тот еле заметно кивнул. Пока Алатэя не поняла, что происходит, Триша развернулась и бегом бросилась к Мишелю.

Ищущая только сейчас почувствовала, что что-то произошло. Она резким движением высвободилась из объятий Артура, оборачиваясь к Мишелю. Она видела, как Триша надевает на него кулон, с силой прижимая его к груди обезумевшего Ангела. Его тело тут же окутало золотое сияние. Он закрыл глаза, попадая под воздействие исцеляющей силы камня.

— Нет! — воскликнула Алатэя. — Зачем?

Она повернулась к Артуру, не сводя с него непонимающего взгляда. В ее глазах стояли слезы. Это решение далось ей так непросто, а он...

— Так нужно. Ты сама знаешь, что другой возможности помочь Мишелю не было. А мы с тобой еще обязательно что-нибудь придумаем! Думаю, после всего, что нам довелось пережить, снять проклятие луны — задача не самая сложная. Главное, что мы есть друг у

друга. И теперь я точно знаю, что ты любишь меня так же сильно, как я тебя. Я никогда не забуду, что ты выбрала меня... Что еще нам нужно?

Алатэя хотела что-то возразить, но вдруг прямо перед ее глазами возник образ маленького Оракула.

— Я знал, что ты справишься, — улыбнулся он.

— Но ведь я сделала другой выбор! Ты говорил, что я должна выбрать Мишеля, а я отдала камень Артуру!

— Разве я такое говорил? Я сказал, если ты сделаешь **правильный** выбор... И ты его сделала. Ведь если бы ты сама отдала камень Мишелю, он не сработал бы. Камень имеет силу лишь в руках Привратника. А он сам отдал его Ангелу, благословив на исцеление. Гениально, не правда ли?

— Злой мальщ, — усмехнулась Алатэя. — А почему сразу не сказал?

— Тогда все это не имело бы смысла, — пожал плечами Оракул. — А теперь ты знаешь: только ты в состоянии изменить свою судьбу! Прощай!

Видение исчезло так же внезапно, как и появилось.

— Алатэя? Все в порядке? — Артур был не на шутку встревожен, щелкая пальцами возле ее лица.

Девушка поняла, что уставилась в одну точку. Она поспешила улыбнуться, успокаивая возлюбленного.

— Да, теперь все в порядке.

Алатэя обернулась к остальным. Ноэль помогал Мишелю подняться на ноги. Крылья исцеленного Ангела теперь были белоснежными. Только черная прядь волос напоминала о произошедшем. Мишель с трудом держался на ногах, но стоило ему увидеть Тришу с ребенком, как он тут же бросился к ним.

Триша боязливо попятилась, но Мишель лишь нежно обнял свою семью. Он с удивлением рассматривал сына, восхищенно перебирая каждый пальчик на крошечной ручке. Повернувшись к Трише, он крепко обнял ее, целуя в губы.

— Спасибо, любимая! Это самый чудесный подарок! Я так вас люблю! — услышала Алатэя его громкие мысли.

Отвернувшись к Артуру, она тоже прижалась к его груди. Радость и счастье переполняли ее. Теперь все будет хорошо.

— Думаю, я здесь уже не очень нужен, — развел руками улыбающийся Ноэль. — Тогда позвольте вас оставить. Меня уже заждались...

Все удивленно посмотрели на него.

— Интересно кто? — озвучил вопрос Мишель.

Ноэль лишь загадочно улыбнулся, шутливо посылая им воздушный поцелуй.

— Можно вас попросить кое о чем? — спросил он. — Передайте, пожалуйста, от меня Габриэлю вот это... Боюсь, что сам я еще не скоро его увижу...

И Ноэль протянул им свое перо. Потом он расправил все крылья, взмывая вверх и исчезая в небе. Проводив его взглядом, Алатэя улыбнулась. Каждый получает награду за терпение и смирение...

— Посмотри на нее! Она такая же красивая, как мама! — Ноэль не спускал с рук маленькую розовощекую малышку, которая довольно агукала.

— Только вот глаза у нее явно папины, — улыбнулась Маришка. — И крылышки тоже...

Родившаяся девочка была Ангелом. И уменьшенной копией малышки из ее сна. Маришка еще не привыкла к своему счастью. Когда Ноэль вернулся к ней невредимым, она думала, что большего счастья испытать просто не возможно. Но она ошиблась. Еще как возможно! Она закрыла глаза, снова вспоминая тот чудесный день...

Ноэль долго не выпускал ее из объятий, а потом тихо спросил:

— Ты бы хотела, чтобы так было всегда?

— Конечно, — засмеялась Маришка.

— А если наше «всегда» будет немного короче, чем вечная жизнь?

Девушка внимательно смотрела на возлюбленного, пытаясь понять, к чему он клонит.

— Я хочу предложить тебе состариться вместе...

Маришка была ошарашена.

— Ты предлагаешь нам стать смертными? Но разве такое возможно?

— Если ты согласишься, то я сделаю это, — пообещал Ноэль.

Девушка не могла поверить, что она наконец сможет избавиться от своего проклятия, так долго терзавшего ее, и начать все сначала.

— Так что скажешь?

— Конечно, я согласна! — глаза Маришки сияли от счастья.

Но вдруг она погрузилась в размышления, вопросительно глядя на любимого.

— А наше превращение сможет уберечь нашего нерожденного малыша?

Ноэль ошарашено смотрел на девушку. Маришка внимательно наблюдала за его реакцией на эту новость. Какое-то время лицо Ангела не выражало ничего, а потом он просиял. Наконец-то он понял, о чем говорила Маришка.

— У нас будет ребенок? — Ноэль подхватил любимую на руки. — Конечно, это спасет его! Это самая потрясающая новость! Я даже мечтать не мог о подобном! Подумать только: я стану отцом! Спасибо!

Ноэль кружил ее, пока она не взбунтовалась и не заставила опустить ее на землю.

— А я боялась, что ты не захочешь детей... — призналась Маришка.

— Ну, какая же ты у меня глупышка! — покачал головой Ноэль, нежно целуя свою жену...

А потом он провел ритуал, исцеливший ее ценой Ангельского бессмертия.

— А почему ты не рассказал о такой возможности Алатэе? Она тоже могла бы исцелить Артура, отказавшись от своего дара, — удивилась Маришка.

— Видишь ли, милая, Алатэя — Ищущая. Она не может пожертвовать этим, ведь тогда земля окажется в опасности — нарушится равновесие. Кроме того, она не бессмертна... Поэтому я решил не давать ей ненужную надежду. Я думаю, они найдут способ снять заклятие другим путем. Главное, что они наконец нашли друг друга.

Маришка понимающе кивнула, обнимая возлюбленного, выбрасывая из головы все посторонние мысли. Теперь есть только он и она. И им предстояло прожить долгую и

счастливую жизнь, в которой больше не было места сверхъестественному. И посвятить ее друг другу. Разве можно себе представить большее счастье?

Люцифер расхаживал по своему подземелью, не веря тому, что произошло. Они провели его! Как это могло случиться? Он ведь все просчитал. Ошибки не должно было быть.

Но что-то пошло не так. И теперь они все счастливы, а он вынужден мерять шагами свои владения, мечтая вернуть время назад. Тогда он не допустил бы такой ошибки и никого из них не отпустил бы отсюда... живым. Но теперь уже ничего не поделать.

Люцифер рухнул на трон, устало закрывая глаза. Внезапно его осенила гениальная мысль. Он знал: того, что он задумал, от него никто не ожидает. Что ж? Это ему только на руку. Довольно улыбнувшись, он уселся поудобнее, углубившись в обдумывание идеи.

Теперь это стало его новой целью, и пока он не добьется желаемого, никому не под силу его остановить. Пусть он проиграл это сражение, но главная битва еще впереди!

Больше книг на сайте - Knigolub.net